РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

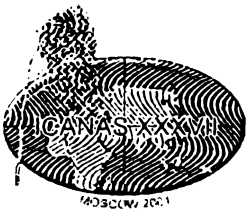
БЮЛЛЕТЕНЬ

(NEWSLETTER)

Приложение 4

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)

Приложение 4

Ырк Битиг

Древнетюркская гадательная книга

Москва
ИВ РАН
2004

ББК 63.2; 22.18
Б45

Рецензент Д.М. Насилов
Ответственный редактор Д.Д. Васильев

Редакционная коллегия: Л.Б. Алаев, Д.Д. Васильев,
Р.Б. Рыбаков (председатель),
И.М. Стеблин-Каменский,
И.Г. Галяутдинов, Ю.В. Псянчин,
А.А. Столяров (секретарь),

Б45 **Бюллетень Общества востоковедов. — Приложение 4: Ырк Битиг: Древнетюркская гадательная книга. Пер., предисловие, примечания и словарь В.М. Яковлева.** — М.: Институт востоковедения РАН, 2004. — 326 с.

ISBN 5-89282-110-2

В настоящем сборнике публикуется новый вариант перевода и оригинальное толкование древнетюркского письменного памятника – «Гадательной книги». Подготовка текста, рунического и в транскрипции, перевод, предисловие, примечания и словарь В.М. Яковлева.

ББК 63.2; 22.18
Б45

ISBN 5-89282-110-2

© Институт востоковедения РАН, 2004
© Общество востоковедов РАН, 2004
© В.М. Яковлев, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Об истоках и структуре древнетюркской «Книги оракулов» 5
«И цзин» и древнетюркская гадательная книга — следы влияния 8
Датировка рукописи 17
О порядке числовых значений оракулов 24
О гадании при помощи кости 36

Древнетюркская книга оракулов
«Irq bitig» («Книга оракулов») в транскрипции 41
𐰴𐰺𐰇𐰋𐰇𐰺 𐰋𐰍𐰇 (рунический текст) 69
«Книга оракулов» (перев. В. М. Яковлева) 123

Приложение
В. Томсен. Примечания к рукописи 141
Дж. Клосон. Заметки об «Ырк битиг» 155
М. Эрдал. Новые заметки о «Книге оракулов» . 176
Об авторах «Примечаний» и «Заметок» 225

Словарь 229
Литература 255
Summary 265

Иллюстрации
Рукописный вариант текста ..... i-lii

ОБ ИСТОКАХ И СТРУКТУРЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ «КНИГИ ОРАКУЛОВ»

Ранние сведения о тюркских рунических надписях относятся ко времени царствования Петра I. Позже, на протяжении XIX в., было найдено большое число таких надписей на камне в бассейне реки Енисея. Самые же крупные, высеченные рунами древнетюркские тексты обнаружены в Северной Монголии русским этнографом и археологом Н. М. Ядринцевым (1842—1894).

К 1893 г. неизвестные письмена были дешифрованы датским ученым В. Томсеном. Благодаря этому открытию надписи в честь предводителей тюрок – Кюль-Тегина (731 г.) и Бильге-кагана (734 г.) были впервые переведены (в 1894—1895 г.г.) академиком В. В. Радловым.

В начале XX столетия британскому исследователю А. Стейну (1862—1943) довелось, можно сказать, приступить к осуществлению его давней мечты и попасть в сердце Азии. В юности он думал пройти по следам Александра Македонского и уточнить маршрут великого полководца. Шел, однако, он тропами буддийского монаха Сюань-цзана (VIII в.) и венецианца Марко Поло.

Во время второй из трех своих центральноазиатских экспедиций, в 1907 году, Стейн добрался до Пещер Тысячи будд близ Дуньхуана, уже тогда известных на Западе. Несколькими годами ранее один даосский отшельник Ван Дао-ши обнаружил там замурованное

хранилище рукописей. О находке Стейн услышал в Дуньхуане, и задача получить рукописи стала для европейского исследователя неотложной.

Среди буддийских, большей частью, текстов — китайских, тибетских, санскритских (написанных письмом брахми), уйгурских (также — манихейских), согдийских — оказалась и тюркская «Гадательная книга» («Ырк битиг»).

Поскольку текст этой «Гадательной книги», или «Книги оракулов» определенно разделен на части, очевидны два его уровня — общий и элементарный. Прежде, чем попытаться охарактеризовать тот и другой, полезно уяснить, какова их связь. Если такого рода связь в гадательных текстах существует, она должна быть выражена последовательностью совершенно, казалось бы, автономных составных частей текста. Их не объединяет сюжетная линия; при переходе от одной части к дугой не заметно, чтобы развертывалось действие, и потому открываются неограниченные возможности для их перемещения относительно друг друга, для изменения заданной или первоначальной (пусть даже условной) последовательности элементов текста.

Зато гадательные числа, имеющиеся у каждой главки, должны, очевидно, располагаться в некоторой правильной последовательности. Этот-то явно нарушенный в рассматриваемом тексте порядок гадательных чисел и образует его общую, внешнюю, на первый взгляд, структуру.

Что же касается построения главок, то есть элементарного уровня структуры текста, он кажется простым: каждая главка состоит из характеристики, или краткого и выразительного предметного представления, оракула (с которым соотнесено гадательное число) и указания на счастливый или несчастливый результат гадания (в некоторых оракулах либо при составлении текста, либо из-за изменения способа гадания и гадательных символов осталось не определено, счастливые

они или несчастливые).

Указанное элементарное содержание древнетюркского текста по большей части оказывается по отношению к нему «трансцендентным», взятым, скорей, из других текстов подобного жанра. Таким образом мы получаем возможность перейти от структуры исследуемого нами текста к поиску его истоков.

Желание сколько-нибудь реализовать такую возможность и побудило нас воссоздать (на надежной, заложенной В. Томсеном и С. Е. Маловым основе) полностью текст так, как он здесь представлен. Поскольку в транскрипции В. Томсена он снабжен обозначениями границ между строками и между страничками рукописи, то благодаря точному описанию книжечки в работе Дж. Хамильтона оказалось возможным разместить этот, опубликованный в транскрипции текст постранично и соответственно его расположению в рукописи. Звуки, которые произносились, но на письме не обозначались, даны Томсеном в скобках. Поэтому было сравнительно просто перевести все тот же текст обратно в руны, подражая почерку тюркского писца, взяв за образец те странички книги, которые были опубликованы А.Стейном и В.Томсеном в виде иллюстрации.

Прежде, однако, важно было разыскать значения гадательной (или игральной) кости, обозначаемые на ней и в рукописи кружочками, или «глазк*а*ми»; иначе текст остался бы «слепым». К счастью, эти значения были опубликованы в работе Ф.У.Томаса [27, p. 142]. Исходя из тех же иллюстраций, кружочки оказалось возможным написать в правильной, т.е. в прямой, а не зеркальной последовательности. И наконец, нам удалось сверить восстановленный нами текст с микрофильмом рукописи[1].

[1] За что мы должны выразить признательность М. И. Уэйли, заведующему отделом Персидских и турецких коллекций Британской Библиотеки, и М. С. Каленковской.

«И цзин» и древнетюркская гадательная книга. Следы влияния

Область распространения китайской культуры за пределами Китая чрезвычайно обширна. Ее действие можно наблюдать не только там, где эта богатейшая культура пустила глубокие корни — в таких, например, дальневосточных странах, как Япония и Корея, и далее на юго-восток (прежде всего во Вьетнаме), но также и на некогда необъятных просторах Центральной Азии (в Монголии, Тибете, в краях, где проходил Великий шелковый путь).

Туда приходил и «И цзин», чаще непохожий на тот, который известен нам. Такой непохожий текст и порядок *гуа* представлен в уйгурской версии, опубликованной В.Бангом и А.-М. фон Габэн[1]. Развернутый цикл Перемен мы находим среди астрологических таблиц, поясняющих систему исчисления времени в центрально-азиатском буддизме[2]. Основу упомянутого цикла составляет расположение триграмм Позднего Неба. Есть основания надеяться, что это и была одна из трех древних гадательных традиций, упоминаемых китайскими историками, называемая *«Гуй цзан»*[3]. Так это или не так, но эта система пришла в Тибет в эпоху Тан, вероятно, во время правления императора Тайцзуна (г.г. пр. 626-649) и была известна там как «spor

[1] Türkische Turfan-texte. Von W.Bang und A. von Gabain. Sonderausgabe aus den Sitzungberichten der Preussischen Akademie der Wissenschaften. — Phil.-Hist. Klasse. — 1929. XV. Berlin, 1929. S. 241-269.

[2] Schubert J. Tibetische Äquivalente der I-ching Hexagramme. — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung, IV. — 1956. S. 411-420.

[3] Подобная ассоциация гадательной традиции *«гуй цзан»* с расположением Позднего Неба проводится в кн.: Feuchtwang S. An anthropological analysis of Chinese geomancy. Collection

thang» -- Танские Перемены[1]. Описывающий ее текст в то время, видимо еще существовал в Китае[2].

К танскому же времени относится и тюркская гадательная книга «Ырк битиг»[3]. Она была обнаружена в Сичжоу, в книгохранилище пещерного храмового комплекса, известного под названием Цянь фо дун (Пещеры тысячи будд). В 1907 году, как мы уже сказали, эта книга вместе с другими материалами попала к Аурелу Стейну, британскому археологу, и вскоре была опубликована в транскрипции и переводе на английский язык, с примечаниями и лексическим указателем, датским лингвистом младограмматического направления В.Томсеном (1842-1927)[4].

Книжечка склеена из 58 листов (29 сложенных листов) величиной 13,6 на примерно 8 см и каллиграфически выполнена тюркскими рунами кистью. Текст делится на главки, отмеченные комбинациями из трех групп кружочков — один, два, три или четыре кружочка в группе. Иначе говоря, это трехзначные четверичные числа, которых должно быть 64. В нашем же тексте главок-оракулов — 65, и кроме того есть колофон.

И хотя оракулов больше чем чисел, не все 64 числа использованы. Отсутствуют числа 113 233 242 311 421,

---

«Connaissance de l'Asie», vol. 1. Vientiane, 1974. P. 22. Впрочем, трансформирующаяся на протяжении цикла Перемен исходная последовательность *ба гуа*, вероятно, отличалась от нынешней последовательности Позднего Неба.

[1] Préambule à la lecture d'un rgya-bod yig-chan». Par Ariane MacDonald. — Journale Asiatique. T. 251 (1). P., 1963, p. 74.

[2] Ibidem, p. 74-75 со ссылкой на «Вайдурью-карпо» Дэсрид Сангье Гьямцхо (1653—1705) и Grub-mtha' shel-kyi me-long («Хрустальное зеркало учения») Туган Лобсана Чойжди Нима (1737—1802).

[3] См. в частн.: С.Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л., 1951, с. 80-92.

[4] Journal of the Royal Asiatic Society. — January 1912, p. 181- 227.

зато три числа (232 313 441) встречаются дважды и одно (143) — трижды. Это свидетельствует, что расстановка чисел не была закончена.

При ознакомлении с содержанием текста, например, в переводе С.Е.Малова, остается впечатление его сходства с «И цзином». При этом главки «Ырк битиг», воспроизводящие ситуации «Книги Перемен», не являются переводами той или иной части текста последней, но резюмируют суть ситуации, прочитываемую составителем либо в наименовании гексаграммы «И цзина», либо в суждении к ней, либо в суждении к какой-либо из черт. Так, поразительно совпадение по духу оракула VI в нашем тексте и *гуа* № 21 *Ши хэ* («Разгрызание») в «Книге Перемен». Оракул гласит:

«Медведь да кабан да повстречались на горном перевале. Брюхо у медведя было разодрано. [Но и] клыки у кабана поломаны. Можно сказать, [если выпадает] такой [оракул], он несчастливый».

Текстуальное сходство с «Книгой Перемен» проступает в оракуле LIII:

«Набежали серые тучи, на народ дождем пролились[1]. Набежали черные тучи, все дождем напоили. Поспели хлеба. Поднялись зеленые травы. И скоту и людям приволье. Такое предсказание считается счастливым».

Оракул XXVI «Ырк битиг» передает образ *гуа* № 35 «Книги Перемен» явно не без влияния канонического комментария. Текст этого оракула:

«Заря занялась и земля осветилась. Затем взошло солнце[2], и на всем засиял его свет. Такое предсказание считается счастливым».

---

[1] Ср. текст к гексаграмме № 9 (*Сяо чу*, «Мелкий скот») в «Книге Перемен»: «Густые тучи без дождя...»

[2] В тиб. фрагм., опубл. А.Х. Франке: «Взошла луна, и наступила ночь. Затем взошло солнце...» (см. Franke (1924) примеч. к оракулу XXVI, S. 11). Там же фрагмент (VII), похоже, с числовым значением данного оракула, но который может быть отнесен к оракулу LXII по смыслу: «Радуясь там, снова придет...» (ibid. S. 12).

Ср. «Гуа сян чжуань»: «Из земли выходит Свет. «Восход». *Цзюнь цзы* несет в себе свет духовности».

С помощью «Книги перемен» иногда оказывается возможным восстановить смысл искаженных фрагментов текста. Например оракул VIII читается:

«Говорят: я — змея с золотой головой. Когда золотое мое чрево порезали мечом, мое тело (лежало) снаружи у дороги. Что же касается моей головы, (то ее положили) снаружи дома, у дороги. Знайте так — это дурно![1]

Если поискать, что в «Книге Перемен» может быть в стороне от дороги и лежать поблизости от нее, то это окажется стрела. Так Шестерка пятая в гексаграмме № 56 «Книги Перемен» гласит: «Выстрелишь в фазана, пропадет стрела. В конце зато судьба улыбнется» (*she zhi. yi shi wang*). *Shi* «стрела», видимо, постепенно в устной передаче было заменено на *she* «змея». Средние в нижней и верхней триграммах черты, а именно во второй и пятой позициях, как правило, счастливые. Так в гексаграмме № 40 *Цзе* («Развязывание») мы находим «золотую стрелу» во Второй девятке: «На охоте поймаешь три лисы. Получишь золотую стрелу». Очевидно, такая стрела и должна быть в «Ырк битиг». Поэтому мы переводим:

«[Этот оракул] — стрела[2] с золотым наконечником. Золотая дощечка, вырезанное клинком. «Выньте ее из пробоины, вытащите наконечник из яблочка». Такое предзнаменование считается несчастливым».

В тюркском тексте дословно сказано: «мою голову вытащите из дома (äbintin)». Мы ассоциируем äb —

---

[1] Перев. С.Е. Малова. Ук. соч., с. 86 с примеч.: «Перевод сомнителен»).

[2] «Змея» (по тексту) вместо стрелы появилась позже. Ср. уйгурский гадательный текст, по-своему трактующий гексаграммы «И цзина», *гуа* «Сяо чу» (kičig igitmäk): «Лук натянув, тотчас пускаешь стрелу. Выхватив меч обнаженный вмиг рассекают стрелу» (Türkische Turfan-texte. Von W. Bang u. A. von Gabain. Berlin, 1929, S. 13-14).

«дом» здесь с «яблочком» мишени, и наше предположение относительно стрелы подтверждается уйгурским гадательным текстом(см. примеч. выше). В тюркском тексте приведенного выше оракула, видимо, есть игра слов:

(a)ltun: b(a)šlyγ *jyl(a)n*: m(ä)n: (a)ltun: qoruγ s(a)q(y)myn: qyl(y)čyn: k(ä)sip(ä)n: ǒzüm: *jol*: int(i)n: b(a)š(y)myn: *jol*: (ä)bint(i)n: tir: (a)nča: biliŋl(ä)r: : j(a)bl(a)q: ol: :

yil- в yil(a)n — «змея», yol — «дорога», yol/ yul «тащить» образуют звуковой и семантический ряд. Средняя черта в триграмме (верхней или нижней) гексаграммы "Книги перемен" , часто символизирующая цель и стрелу, интерпретируется (также как и любая предсказующая черта в ней), как «путь», «дорога». Если черта непрерывная, путь «широко открыт» (или «долог»); если черта прерванная, «путь теряется» или преграждается. Если стрела не настигает цели, то, видимо, «путь теряется».

Наиболее удивительно то, что при рассыпанной последовательности чисел, выпадающих в результате бросания кости, есть оракулы, не только идентичные по смыслу определенным гексаграммам «И цзина», но и занимающие ту же позицию в ряду, что и гексаграммы. Это, например, оракул X следующего содержания:

«[Этот оракул] называется леопард (пантера). «Среди камышей я главный» [— говорит он]. Вот таков герой. Вот таков доблестный муж. Такой [оракул], надо полагать, счастливый».

В тюркском тексте стоит (ä)sn(ä)g(ä)n b(a)rs — «потягивающийся (крадущийся) тигр»—, но мы переводим это словосочетание, как «леопард», потому что в sngn слышится тибетское seng-ge —«лев» (есть и другие переклички с текстом, послужившим еще одним источником для «Ырк битиг» и который, возможно, был тибетским). Но тюркское словосочетание характеризует походку тигра, его «ступание». Ситуация передает смысл наименования гексаграммы № 10 *Ли* («Наступание»): «Наступишь на хвост тигра. Не укусит человека. Свершение».

Такое же ситуативное и позиционное совпадение мы видим у оракула XXXIX «Ырк битиг» и гексаграммы № 39 *Цзянь* («Преграда»). Вот текст указанного оракула:

«Лошадь не так спутали. Она стоит, не в состоянии двигаться[1]. Такое предсказание считается несчастливым».

В том и другом тексте в 61-й позиции встречается журавль: «Журавль садился там, где его гнездо» («Ырк битиг») и «Крик журавля в ночи. Его птенец вторит ему» (*Чжун фу* — «Верность середины», Девятка вторая в «Книге Перемен»).

Нашли в тюркском тексте отражение также и главные гексаграммы «И цзина» — *Цянь* и *Кунь*. О начальном оракуле «Ырк битиг» говорится, что это — Сын Неба, восседающий «с утра до вечера» на золотом престоле. Ср. в «И цзине» *Цянь* («Созидание»). *Девятка третья: Цзюнь цзы* завершает день. С утра неутомимо трудится. Вечером взыскателен, строг». Очевидно, в «Ырк битиг сказалась традиция толкования «Цянь» и «Кунь», как *гуа* государя и государыни. Эту вторую *гуа* можно усмотреть в оракуле XXXVIII древнетюркской книги:

«Оставаться среди камышей[2]. Хотя небо не дарит радости, пусть станет царицей. Такое предсказание считается счастливым».

По совпадению отмеченных выше позиций в двух текстах и некоторым другим признакам можно видеть, что порядок *гуа* «И цзина» был для составителя «Ырк битиг» очень важен, и он его хорошо помнил. Видимо, «И цзин» был главной книгой в его гадательной практике, поэтому он изменил и дополнил некий иной, имевшийся в его распоряжении и имевший хождение источник.

[1] Примечательное совпадение по смыслу ситуации данного оракула и однопорядковой *гуа* в «Книге Перемен» (№ 39 *Цзянь* «Преграда»). Текст здесь точно передает значение наименования гексаграммы.

[2] Ср. оракул X.

Из оракулов, сходных с какими-то гексаграммами по содержанию, но не совпадающих с ними позиционно, отметим два. Оракул XXXV соответствует гексаграмме № 53 *Цзинь* («Приплытие»). Текст оракула:

«[Доблестный] муж отправился в поход. Конь его в пути истомился. Мужу тому встретилась лебедушка. Взмахнув крылами, поднялась [с ним] лебедь ввысь и, направившись к отцу и матери [его], прилетела к ним. Отец и мать [его] очень обрадовались. Такое предсказание надо считать счастливым».

Здесь царевна-лебедь вместо «желтой казарки» из «Книги Перемен», однако, речь идет и там и там о невесте и о свадебном обряде. «Взмахнув крылами» в нашем тексте соответствует суждению *Верхней девятки:* «Ее (желтой казарки) перья могут потребоваться при совершении обряда». Радость отца и матери жениха — уже из следующей гексаграммы («Невестка»): «Сколько ждали дней и месяцев!».

«Колодец» (гексаграмма № 48 «Книги Перемен») представлен в «Ырк битиг» оракулом LVII:

«Родник иссяк, водосток замерз. Почему родник должен иссякнуть? Он княжеский. Почему водосток должен замерзать? Ведь он на солнечной стороне. Такое предсказание считается [скорей счастливым].

Ср. «Колодец», *Верхнюю шестерку:* «Колодец иссяк, но не закрылся». И *Девятку пятую:* «Колодец — хрустальный студеный ключ — пей!»

Есть в тюркской книге и даосская глубина созерцания. Вероятно, ее исток в какой-либо устной традиции «Книги Перемен». Если предположить, что действующим лицом в оракуле XIII является не «старая женщина» (досл. «небесная старуха»), которая «осталась дома» (так при буквальном переводе), а отшельник, попавший в дом, или во дворец этой «старой женщины» (тиб. Лхамо, кит. *Лао му*), — и чтобы проявился этот смысл, достаточно показать принадлежность дома этой его хозяйке через притяжательный суффикс (t(ă)ŋ rilig qurtqa(ŋyn) jurt(d)a q(a)lmyš), — то оракул совершенно преображается:

«Был во дворце Сиванму. Лизнув край ковша с маслом, стал бессмертным [*досл.* ожил и спасся от смерти]. Такое предсказание, надо полагать, [очень счастливое]»[1].

«Ковш с маслом» — это Ковш Большой Медведицы. В гексаграмме № 35 «Возвышение» в *Шестерке второй* говорится о чем-то похожем: «Получишь это благословение через свою царственную мать». И здесь *«ци ван му»* легко прочитывается как *«Сиванму»*.

Текст оракула XLI «Ырк битиг» свидетельствует даже о знакомстве ее составителя с «Беседами и поучениями» Конфуция. Приведем этот оракул:

«Белая пятнистая корова должна была отелиться. Говорили, что умрет. Велели привести белого пятнистого бычка, подходящего для жертвоприношения. [И она] избавилась от этой участи.

Сравним Гл. VI, 6 «Лунь юя»: «Учитель заговорил о Чжун-гуне, отец которого был недобрый человек: "Допустим к примеру, что у теленка рыжая шерсть и рога одинаковой величины, но люди его не берут, потому что он от пестрой коровы — разве отвергли бы его духи гор и рек из-за чего-то такого?"»

При столь мощном и системообразующем воздействии чжоуского «И цзина» (которое нам удалось продемонстрировать лишь отчасти) на древнетюркскую гадательную книгу, значительная доля ее материала (не менее половины) почерпнута из иных, внешних по отношению к китайской традиции, источников. По крайней мере по одному из оракулов заметно манихейско-несторианское влияние:

«Овцы богача, испугавшись, убежали. Попали на волка. Но у волка пасть была беззубой, [потому] остались целы [-невредимы]. Такое предсказание считается счастливым».[2]

---

[1] Этому фрагменту близко по своему сюжету якутское предание о гадании с помощью ритуальной ложки (*эбир далагай*) в весенний праздник приношения кумыса божествам и угощения всех кумысом (см. Исторические предания и рассказы якутов. Ч. 1. М. – Л., 1960. С. 67-68).

[2] Смысл текста данного оракула проясняет согдийский гада-

Можно заметить, что этот оракул XXVII в «Ырк битиг» неплохо ассоциируется с гексаграммой № 27 *И* («[Вос]питание») «Книги Перемен». Ср. *Шестерку четвертую* этой гексаграммы: «Тигр смотрит хищным взглядом. Он полон жажды преследования. Вины нет». К этому примеру можно добавить еще один (оракул XLII). Исследователи текста обсуждают возможность в нем намека на отправление манихейского культа[1] — намека, выраженного в словах: «Облаченный в мантию, поставив чашу и кувшин, вышел». Но здесь мы также слышим сказанное в «Книге Перемен» (гексаграмма № 29, «Двойной ров», *Шестерка четвертая*): «Дубовая кружка вина и еще нужен кувшин».

Есть даже (в оракуле LVIII) цитата из «Притчей соломоновых». В нашем тексте сказано:

«Один сын, осердившись, от матери и отца своих убежал. Потом, заскучав, воротился. «Да приму я наставление матери! Да прислушаюсь я к словам отца!» — сказав [это, он] воротился. Такое предсказание считается счастливым».

В «Притчах Соломоновых» (1, 8) мы встречаем: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего, и не отвергай завета матери твоей...» Вся ситуация может быть обозначена гексаграммой № 24, «Возвращение».

Эти примеры (и их, вероятно, можно умножить) показывают, что все составные части древнетюркского гадательного текста связаны органично.

тельный фрагмент, видимо более ранний: «...Так говорит апостол Симон: "Ты подобен корове, отбившейся от стада. Лев лежал на ее пути, мучимый голодом и жаждой, так что он возжелал: «Я съем ее»; но Бог избавил корову от пасти льва. Так и тебя тоже Бог избавит от... напасти, которая постигла тебя"». — Indo-Iranian Journal. Vol. XVIII, № 1 — 2, June/ July 1976, p. 63-64.

[1] См. W. Bang. Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut. — Ungarische Jahrbücher 5, 1925. S. 231.

Датировка рукописи

По характеру письма наша рукопись и рукопись I из Мирана, фрагменты которой приведены В. Томсеном[1], весьма близки (в частн. буква *nt*). Представляется, что они должны были быть написаны примерно в одно время. Есть надежда точней определить время написания миранской рукописи , поскольку она имеет отношение к делам военным в пограничной области Китая. Томсен, на интуицию которого в общем-то можно полагаться, разводит обе рукописи во времени. Относительно даты появления рукописи I он пишет: «Единственным непосредственным указанием времени в самой рукописи является дата, поставленная в начале фрагмента *a*: «Четвертого месяца двадцать девятого числа». Но мы совершенно остаемся в неведении относительно того, что касается года. Очевидно, тем не менее, что она написана писарем-тюрком, который занимал эту должность при тюркском или преимущественно тюркском гарнизоне. И помимо всего прочего, несколько китайских титулов (и имен?), таких как *сангун, чигши*[1] и т.д. бесспорно свидетельствуют, что крепость и территория находились под властью китайцев. Вместе с тем совсем не заметно следов тибетского языка в рукописи[2]. Поэтому будет, видимо, справедливо заключить, что она относится к более раннему времени, когда тибетцы в VIII утвердились здесь до (as late as) IX в., когда эта крепость была полностью раз-

[1] Кит. *цзян-цзюнь* либо *цзян-гуань*; относительно второго титула или имени мы затрудняемся сказать, как это будет по-китайски (*В. Я.*).

[2] Однако общим для этой и для фрагментов других тибетских рукописей из Цянь фо дуна (см. ниже) является разделение слов двоеточием (*В. Я.*).

рушена[1] . Рукопись, следовательно, определенно не может быть отнесена к времени более позднему, чем середина VIII в.; и даже, пожалуй, она была написана несколько раньше, и начертания букв так же как фактура бумаги достаточно хорошо согласуются с этой гипотезой[2]».

Отсутствие следов тибетского языка, надо сказать, может объясняться другими причинами, нежели более позднее появление тибетцев в Миране. В нашей рукописи возможные следы присутствуют (совпадение тибетского фрагмента, опубликованного А. Х. Франке[3] и оракула XV «Книги оракулов). Тибетские тексты оракулов были полными, тюркская же гадательная книга является краткой компилятивной версией нескольких (как минимум двух) источников, следовательно она более поздняя, но, видимо, не намного. О более раннем происхождении тибетских гадательных текстов говорит и Дж.Хамильтон в связи с разбором этимологии слова îrq: «Между тем, хотя тюркское слово îrq воспроизводит китайское слово *чжао*[4], китайского гадательного руководства, подобного тюркской irq bitig, пусть самого незначительного, насколько мне известно, не было обнаружено. Напротив того, на тибетском языке были найдены многочисленные пособия или фрагмен-

---

[1] Ссылка на: M. Aurel Stein, «Explorations in central Asia, 1906 — 8», in *Geographical Journal* for July and September, 1909

[2] Но начертания букв такие же в нашей рукописи, следовательно это аргумент в пользу ее более раннего, чем принято считать, датирования (В.Я.).

[3] Tibetische Handschriften aus Turfan. — Sitzungberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1924, S. 9 -- 10.

[4] Эта интересная идея должна была бы быть подтверждена иллюстрацией связи хотя бы некитайской традиции гадания на костях по трещинам и гадания с помощью игральных костей, чтобы можно было представить, как типы трещин постепенно стали обозначаться числами в виде лунок или были иначе представлены (В.Я.).

ты таковых совершенно аналогичного типа, т. е. состоящие из предсказаний, которые все предваряются серией маленьких кружочков, образуемой из трех групп, насчитывающих от одного и до четырех таких кружочков и заканчивающихся объявлением благоприятного или неблагоприятного жребия.

Можно к тому же заметить в порядке обобщения, что по сравнению с тюркской îrq bitig тексты предсказаний на тибетском языке определенно более развернуты и тщательно отделаны, в них перемежаются стих и проза. Большая часть этих рукописных тибетских пособий, называемых *mo* (в русск. транскрипции «*мо*» — В. Я.), «жребий»[1], происходит, как и îrq bitig, из пещеры рукописей в Шачжоу, и их следует таким образом датировать временем занятия этой местности тибетцами между 787 и 848 годами»[2].

О дате возникновения «Ырк битиг» В. Томсен говорит следующее: «К сожалению, ничего нельзя с уверенностью сказать относительно времени, когда была написана книга, — разве, что она была написана без сомнения позже, чем рукопись M I. xxxii, 006[3], и поздней середины VIII в. н.э. Вероятней, может быть, она относится к началу IX в. Имеющееся в конце книги указание, что она была написана в «год тигра», ничего не объясняет. Это третий год двенадцатилетнего цикла, которым пользуются в Восточной и Центральной Азии, и «годом тигра» был, например, 750 г. н. э. и каждый двенадцатый год до и после него, например: 810, 822 и т. д.[4]

---

[1] Санскр. kevali.

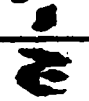
[2] J. Hamilton, «Le colophon de l'Irq Bitig». — «Turcica». Vol. VII, p. 9.

[3] См. V. Thomsen. Samlede Afhandlinger. T. III, p.p. 218 — 226.

[4] Поскольку по предположению В. Томсена, довольно взвешенному, между двумя рукописями стоит не более 60-и (+12) лет, то этот исторический промежуток на который приходится мятеж Аньлушаня) стоит рассмотреть по возможности внимательней, в частности отметить годы тигра: 762, 774, 786 (перед самым появлением тибетцев), 798.

Начертания в рукописи «Ырк битиг»	Принятые в печати буквы	Транскрипция	Начертания в рукописи «Ырк битиг»	Принятые в печати буквы	Транскрипция
		a, ä			n^2
		b^1			ŋ (ɳ)
		b^2			ñ (ń)
		γ			<u>nt</u>
		g			<u>nč</u>
		d^1			o, u
		d^2			ö, ü
		z			p
		y, i			<u>up</u>
		j^1, -î			r^1
		j^2,-î			r^2
		q			s^1
		<u>oq</u>			s^2
		k			t^1
		<u>ük</u>		—	<u>ot</u>
		l^1			t^2
		l^2			č
		m			š^1
		n^1			š^2

А. Таблица начертаний букв
в рукописи «Ырк битиг»

Начертания в рукописи из Мирана	Транскрипция	Начертания в рукописи из Мирана	Транскрипция
	a, a		n^2
	b^1		ŋ (n̨)
	b^2		ñ (ń)
	γ	—	nt
	g		nč
	d^1		o, u
	d^2		ö, ü
	z		p
	y, i	—	üp
	j^1, -î		r^1
—	j^2,-î		r^2
	q		s^1
	ɪq		s^2
	oq		t^1
	k	—	ot
—	ük		t^2
	l^1		č
	l^2		$š^1$
	m		$š^2$
	n	—	—

(Б) Таблица начертаний букв
в Миранской рукописи.

Также нельзя установить определенно, является ли книга буддийского или манихейского происхождения, однако большей частью обстоятельства внешние и особенности внутренние говорят в пользу последнего предположения. Судя по другим документам из Восточного Туркестана, написанным руническим письмом и которыми мы располагаем, также представляется, что этим письмом, видимо, пользовались главным образом в манихейских кругах»[1]. Влияние тибетских гадательных текстов свидетельствует о видимо более ранней дате составления нашей гадательной книги, чем предполагаемые Дж.Хамильтоном (см. выше) и Л.Базеном[2] (наиболее поздняя датировка). Однако родственные «Ырк битиг» тибетские тексты, исходя из особенностей орфографии, могут быть отнесены к VIII в.[3]

Трудно представить, чтобы только через почти полтора столетия тюркский автор обратился к тибетскому тексту в монастыре. Очевидно, культурное общение происходило гораздо быстрей и наш текст мог быть составлен (и даже скопирован) в конце VIII — начале IX в. Таким образом, предположение Томсена относительно времени написания нашей рукописи, видимо, правильно.

С почерком рукописи "Ырк битиг" (о котором можно судить по иллюстрациям в книгах Стейна и в публикации Томсена; см. также Табл. А ниже) сравним почерк фрагмента из Караходжи, опубликованный В.В. Радловым[4].

---

[1] SA, S. 233 – 234.

[2] Bazin. L. Les calendriers turcs anciens et médieveaux. Thèse présentée devant l'Université de Paris III: Reprod: à l'Univers. de Lille III. 1974, p. 296. Л. Базен считает весьма возможной датой завершения сохранившейся копии рукописи 17 марта 930 г.

[3] Franke A.H. Tibetische Handschriften aus Turfan. SPAW, S. 7–8.

[4] Radloff W. Alttürkische Studien. III. 1. Ein Fragment in türkischen

В этом фрагменте он просто красив; в «Ырк битиг», пожалуй, более выразителен. В похожей манере написан текст из Миранской крепости (тоже опубликован Томсеном в JRAS, 1912). Это подтверждает, что гадательная книга могла быть записана (или переписана), тогда же, когда и он (в середине IX в., по определению Томсена).

Различия письма в этих примерах скорей в исполнении, чем в начертании: в «Ырк битиг» писавший текст каллиграф тверже «ставит» букву, акцентируя, где возможно, ее основание (то же самое можно сказать о почерке Караходжи). Правда, не во всех знаках так: s (š), как мягкое, так и твердое, более «приземленно» в Миранской рукописи (см. Таблицу В). Верхние горизонтальные черточки здесь (в y*//*) заметно наклонны книзу. Ножка у t^2 в «Ырк битиг» подобрана (поджата) к основной черте[1], в Миранской рукописи она чуть-чуть изогнута в направлнии, обратном направлению письма, как если бы она была написана слева направо. S^1 ($š^1$) тоже более устремленно здесь в этом обратном направлении. Вероятно, сравнение всех имеющихся рукописных образцов тюркского рунического письма поможет когда-нибудь точней определить дату написания того или иного текста.

Runenschrift. Известия Императорской Академии Наук. VI сер. СПб., 1910, № 13. С. 1025 - 1029.

[1] Близким представляется начертание этой «руны» на суджинской стеле, датируемой серединой IX в. (См. И.В. Кормушин. К основным понятиям тюркской руническая палеографии. — «Советская тюркология», 1975 №2. С. 42, Табл. 2).

О порядке числовых значений оракулов

Изучение порядка гадательных чисел в нашем тексте представляется необходимым, поскольку какая-то доля упорядоченности сохранилась, и, возможно, были попытки внести некоторый порядок, отличающийся от уже существовавшего. Так несколько позиций (четыре, как минимум) в текстах «Ырк битиг» и чжоуской «Книги Перемен» совпадают. Что касается остаточной упорядоченности, о ней свидетельствует кучность чисел с одинаковыми первыми (и наибольшими) разрядами.

Здесь числа укладываются в квадрат, и таким образом за ними удобней всего наблюдать.

222	444	333	111	232	221	212	321
123	342	344	343	243	432	141	412
332	142	314	322	133	211	244	313
233*	124	224	112	234	324	441	411
424	442	434	114	431	413	422	144
423	414	433	241	231	331	421*	443
143	341	334	213	113*	131	214	132
122	223	323	134	311*	312	121	242*

Таблица I. Последовательность гадательных чисел в «Книге оракулов».

[1] Оракул XXV дублирует в рукописи ор. XXIV (313); XLVII повторяет в ней XXXI (441); LIII -- V; LX и LXIV не отличаются от XLIX (143).

Помеченными звездочкой числами заменены повторяющиеся значения оракулов[1]. Само наличие пяти не имеющих собственного числа оракулов, а также отсутствие в ряде случаев (IV, X, XIII, XIV, XXI, XLVIII, LI) указания, благоприятен оракул или нет (зато оставлено место для соответствующей формулы), говорит о том, что составление текста не было вполне завершено.

Критерием степени упорядоченности чисел может служить их непрерывная последовательность:

111	112	113	114	121	122	123	124
131	132	133	134	141	142	143	144
211	212	213	214	221	222	223	224
231	232	233	234	241	242	243	244
311	312	313	314	321	322	323	324
331	332	333	334	341	342	343	344
411	412	413	414	421	422	423	424
431	432	433	434	441	442	443	444

Таблица 2. Прямая последовательность четверичных гадательных чисел.

Показателем относительной упорядоченности строк в первой таблице может служить начальный разряд оракула. Единица этого разряда равна 16. В первой строке идут три числа подряд с начальной двойкой, всего в ней четыре таких числа. Во второй строке три числа подряд с начальной тройкой. В третьей строке четыре таких числа (из них два рядом), и есть два числа подряд с начальной двойкой. В четвертой строке можно отметить лишь две подряд начальных четверки. Самой упорядоченной оказывается пятая строка: в ней (сразу после двух только что отмеченных четверок в

предыдущей строке) дважды идут тройки чисел с четверками в начале, в шестой строке сразу же встречаются три таких числа подряд. Таким образом, серия от оракула XXXI по XLIII-й оракул включительно лишь дважды нарушается числами с иным начальным разрядом. В седьмой строке есть две начальных тройки рядом и три (без восстановленной) начальных единицы. Обе последних строки (седьмая и восьмая) состоят в основном из чисел с начальными единицами и тройками, и единицы преобладают. Следующим показателем упорядоченности является средний разряд. В нашей таблице он, казалось бы, лучше всего задает сетку:

2	4	3	1	3	*	*	*
2	4	*	*	*	3	4	1
*	4	*	*	3	1	4	1
*	*	*	1	3	*	4	1
2	4	3	1	3	1	2	4
2	*	3	*	3	3	2	4
*	4	3	1	*	3	*	*
2	*	*	*	*	1	2	*

Таблица 3. Средний разряд гадательных чисел, как показатель относительной их упорядоченности в «Книге оракулов».

Числа, которые должны чередоваться по четным и нечетным строкам, здесь, как ни парадоксально, чередуются по столбцам. Некоторый смысл такого расположения можно усмотреть, обратив внимание на вертикальные пары из двух наиболее упорядоченных строк (5-ой и 6-ой), а именно:

424 434
423 433

Ниже мы подробней исследуем содержащуюся здесь идею. Единицы в последнем разряде тоже образуют некоторый частичный порядок, однако в основном внимание при этом привлекает третий столбец, где они пять раз представлены четверкой, точно так же, как среди первых чисел в нем пять троек.

Отметим также ряд разрозненных наблюдений. Иногда у двух рядом стоящих оракулов различие состоит в перестановке среднего и последнего знаков. Таковы оракулы VI и VII. Текст обоих оракулов близок по смыслу к тексту «И цзина» (ср. целиком № 21 «Разгрызание» и № 7 «Войско», *Шестерку пятую:* «Благоприятно сказать слово»). Вслед за значением оракула VI (221) следовало бы ожидать 222, и этот оракул стоит недалеко, под № I. Число 211, предшествующее при правильном расположении числу 212 (значение оракула VII) находится в одном столбце с числом 221 в нашей таблице и близко к нему. Аналогичным образом переставлены знаки в оракулах XXXIII и XXXIV. Здесь текст тоже созвучен тексту «И цзина» (ср. № 11, *Вначале девятку*, а также № 12, суждения к первой и пятой черте). Дублет оракула LIII тоже вполне мог быть заменен так, как это сделали мы, т.е. переставив второй и третий знаки. Теми же соображениям составитель, очевидно, руководствовался, соединяя указанные выше пары. Однако со второй парой дело обстоит, возможно, иначе. Оракул LIII, тем не менее, тоже связан с «И цзином».

Рассмотрим числа, которые должны стоять рядом при непрерывной последовательности, а здесь они находятся рядом в столбце, к тому же, убывая. Это числа оракулов XXXIII и XLI (424 и 442 соответственно); XXXV и XLIV (434 и 443 соотв.). По этому же правилу мы достроили еще одну вертикальную пару в этих рядах доминирующих начальных четверок, заменив дублет оракула XLVII под оракулом XXXIX и получив 422 и 421. Эти пары подсказывают, что в исходном тексте

оракулы располагались в убывающем порядке. В нескольких случаях последовательные числа «раздвинуты» одним-двумя оракулами, а именно оракулы: X — XII (заслуживает внимания вся эта тройка: 342 344 343), XV — XVIII, XXXIX — XLI, LII — LV, LIV — LVI.

Можно допустить, что существовала тенденция читать числа справа налево и она проявлялась в нарушении исходного порядка в единичных случаях, уже после составления текста на тюркском языке по согдийскому или, с меньшей вероятностью, по тибетскому образцу. Так, неразлученными парами при обратном прочтении будут: XII — XIII, XXVI — XXVII, XLV — XLVI, LVIII — LIX.

Зарегистрировав отстояния гадательных чисел «Ырк битиг» от их позиций в натуральном ряду, мы получаем возможность как характер трансформации здесь натуральной последоательности, так и степень разрушения производной (первоначальной для нашей гадательной книги) последовательности (см. Таблицу 4).

Число	Место	Отстояние	Число	Место	Отстояние	Число	Место	Отстояние	Число	Место	Отстояние
111	4	3	112	28	26	113	53'	50	114	36	32
121	63	58	122	57	51	123	9	2	124	26	18
131	54	45	132	56	46	133	21	10	134	60	48
141	15	2	142	18	4	143	49	34	144	40	24
211	22	5	212	7	−11	213	52	33	214	55	35
221	6	−15	222	1	−21	223	58	35	224	27	3
231	45	20	232	5	−15	233	25'	−2	234	29	1
241	44	15	242	64'	34	243	13	−18	244	23	−9
311	61'	28	312	62	28	313	24	−11	314	19	−17
321	8	−29	322	20	18	323	59	20	324	30	−10
331	46	5	332	17	−25	333	3	−40	334	51	7
341	50	5	342	10	−36	343	12	−34	344	13	−35
411	32	−17	412	16	−34	413	38	−13	414	42	−10
421	47'	−6	422	39	−15	423	41	−14	424	33	−23
431	37	−20	432	14	−44	433	43	−16	434	35	25
441	31	−30	442	34	−28	443	56	−7	444	2	−62

Таблица 4. Отстояние расположения чисел «Книги оракулов» от их расположения в прямой последовательности.

1	2	2	−2	3	3	4	5
5	5	−6	7	−7	−9	10	−10
−10	−11	−11	−13	−14	15	−15	−15
−15	−16	−17	−17	18	−18	−18	20
20	−20	−21	−23	24	−25	−25	26
28	28	−28	−29	−30	32	33	34
34	−34	−34	35	35	−35	−36	40
−44	45	46	48	50	51	58	−62

Таблица 5. Разности между номерами одинаковых гадательных чисел в «Книге оракулов» и в их прямой последовательности.

1(1)	2(2)	−2(1)	3(2)	4(1)	5(3)	−6(1)	7(1)	−7(1)	−9(1)	10(1)	−10(2)
−11(2)	−13(1)	−14(1)	15(1)	−15(3)	−16(1)	−17(2)	18(1)	−18(2)	20(2)	−20(1)	−21(1)
−23(1)	24(1)	−25(2)	26(1)	28(2)	−28(1)	−29(1)	−30(1)	32(1)	33(1)	34(2)	−34(2)
35(2)	−35(1)	−36(1)	40(1)	−44(1)	45(1)	46(1)	48(1)	50(1)	51(1)	58(1)	−62(1)

Таблица 6. Число смещений на одинаковый интервал.

3	26	50	32
58	51	2	18
45	46	10	48
2	4	34	24
5	−11	33	35
−15	−21	35	3
20	−15	−2	1
15	34	−18	−9
28	28	−11	−17
−29	−18	20	−10
5	−25	−40	7
5	−36	−34	−35
−17	−34	−13	−10
−6	−15	−14	−23
−20	−44	−16	−25
−30	−28	−7	−62

Таблица 7. Величина смещения гадательного числа «Книги оракулов» в каждой позиции.

Расположение положительных (преимущественно в первой половине таблицы) и отрицательных (преимущественно во второй половине) интервалов свидетельствует, что в целом половины ряда поменялись местами (если исходный порядок был возрастающим); либо это соотношение положительных и отрицательных интервалов говорит о том, что в основе нашего расположения оракулов лежит убывающая последовательность чисел. Отметим на нашей таблице пары и тройки чисел с устойчивыми интервалами. Для этого необходимо сначала извлечь эти числа из таблицы отстояний:

Отстояние	Столбец и место	Столбец и место	Столбец и место	Столбец и место	Число	Число	Число
2	I: 4		III: 2		141	123	
5	I: 5,11,12				211	331	341
−10				IV: 10,13		324	414
−11		II: 5	III: 9		212	313	
−15	I: 6	II: 7,14			221	232	422
−17	I: 13			IV: 9	411		314
−18		II: 10	III: 8		322	243	
20	I: 7		III: 10		231	323	
−25		II: 9		IV: 15	332		434
28	I: 9	II: 9			311	312	
34		II: 8	III: 4		242	143	
−34		II: 13	III: 12		412	343	
35			III: 6	IV: 5		223	214

Таблица 8 А. Пары и тройки чисел с одинаковыми смещениями.

Мы находим 28 таких позиционно связанных чисел (11 пар и две тройки, при этом речь не идет о связи внутри этих пар и троек):

222	444	333	111	232[e]	221[e]	212[d]	321[*]
123[a]	342	344	343[l]	243[g]	432	141[a]	412[l]
332[i]	142	314[f]	322[g]	133	211[b]	244	313[d]
233[*]	124	224	112	234	324[c]	441	411[f]
424	442	434[i]	114	431	413	422[e]	144
423	414[c]	433	241	231[h]	331[b]	421[*]	443
143[k]	341[b]	334	213	113[*]	131	214[m]	132
122	223[m]	323[h]	134	311[*j]	312[j]	121	242[*k]

Таблица 8 В. Пары и тройки чисел с одинаковыми смещениями.

				232[e]	221[e]	*212*[d]	
123[a]			343[l]	***243***[g]		141[a]	412[l]
332[i]		314[f]	***322***[g]		211[b]		*313*[d]
					324[c]		411[f]
		434[i]				422[e]	
	414[c]			231[h]	331[b]		
143[k]	341[b]					214[m]	
	223[m]	323[h]		311[*j]	312[j]		242[*k]
						123[a]	
				141[a]		143[k]	
211[b]	*212*[d]		214[m]	**221**[e]		223[m]	
231[h]	**232**[e]				242[*k]	***243***[g]	
311[*j]		*313*[d]	*314[f]		***322***[g]	323[h]	324[c]
331[b]	332[i]			**341**[b]		343[l]	
*411[f]			414[c]		**422**[e]		
412[l]			434[i]				

Таблица 9. Сравнение размещений пар и троек «связанных» чисел в нарушенной и эталонной последовательностях.

Судя по тому, что позиционно связанные с числами прямой последовательности оракулы, образуют в ней стройные (вертикальные) порядки, связь того и

другого расположений представляется реально существующей и достаточно ощутимой.

Теперь построим таблицу, реализующую сохранившиеся в нарушенной последовательности внутренние структурные, или формообразующие принципы:

444	434	424	414	442	432	422	412
443	433	423	413	441	431	421	411
344	334	324	314	342	332	322	312
343	333	323	313	341	331	321	311
244	234	224	214	242	232	222	212
243	233	223	213	241	231	221	211
144	134	124	114	142	132	122	112
143	133	123	113	141	131	121	111

Таблица 10. Реконструкция исходного расположения гадательных чисел для «Книги оракулов».

Примем ее за эталон и измерим перемещения чисел в исследуемом нами их расположении. Снова находим разности номеров позиций чисел согласно «Книге оракулов» и номеров эталонных позиций.

2 -1	35 -2	33 -3	42 -4	34 -5	14 -6	39 -7	16 -8
48 -9	43-10	41-11	38-12	31-13	37-14	47'-15	32-16
11-17	51-18	30-19	19-20	10-21	17-22	20-23	61-24
12-25	3-26	59-27	24-28	58-29	46-30	8-31	61'-32
23-33	29-34	27-35	55-36	64'-37	5-38	1-39	7-40
13-41	25'-42	58-43	52-44	44-45	45-46	6-47	22-48
40-49	60-50	26-51	36-52	18-53	56-54	57-55	28-56
49-57	21-58	9-59	53'-60	15-61	54-62	63-63	4-64

Таблица 11. Сравнение позиций гадательных чисел «Книги оракулов» и чисел в исходном расположении.

1	33	30	38	29	8	32	8
39	33	30	26	18	23	32	16
−6	33	11	−1	−11	−5	−3	37
−13	−23	32	−4	29	16	23	29
−10	−5	−8	19	27	−33	−38	−33
−28	−17	15	8	−1	−1	−41	26
−9	10	−25	16	−35	2	2	−28
−8	−37	−50	−7	−46	−8	0	−60

Таблица 12. Величины смещений гадательных чисел «Книги оракулов» относительно тех же чисел в исходном расположении.

Отрицательных отстояний — 30. Позиций, показывающих смещения кратные восьми (включая нулевое), — 14.

0	1	−1	−1	−1	2	2	−3
−4	−5	−5	−6	−7	8	8	8
−8	−8	−8	−9	10	−10	11	−11
−13	15	16	16	16	−17	18	19
23	23	−23	−25	26	26	27	−28
−28	29	29	29	30	30	32	32
32	33	33	33	−33	−33	−35	−35
37	−37	38	39	−41	−46	−50	−60

Таблица 13. Последовательность абсолютных величин смещения (ср. Табл. 12).

0(1)	1(1)	-1(3)	2(2)	-3(1)	-4(1)	-5(2)	-6(1)	-7(1)	8(3)	-8(3)	-9(1)
10(1)	-10(1)	11(1)	-11(1)	-13(1)	15(1)	16(3)	-17(1)	18(1)	19(1)	23(2)	-23(1)
-25(1)	26(2)	27(1)	-28(2)	29(3)	30(2)	32(3)	33(3)	-33(2)	-35(2)	8 чисел по 1	

Таблица 14. Число смещений на одинаковый интервал (относительно исходного расположения.

27 чисел по 1, 8 пар, 7 троек; в сравнении с предыдущим измерением:

27(1); 8(2); 7(3)
36(1); 11(2); 2(3)

В качестве исходного можно допустить еще одно расположение, близкое к принятому выше (ср. Таблицу 10).

444	424	442	422	434	414	432	412
443	423	441	421	433	413	431	411
344	324	342	322	334	314	332	312
343	323	341	321	333	313	331	311
244	224	242	222	234	214	232	212
243	223	241	221	233	213	231	211
144	124	142	122	134	114	132	112
143	123	141	121	133	113	131	111

Таблица 15. Возможный вариант исходного расположения гадательных чисел для «Книги оракулов».

2-1	33-2	34-3	39-4	35-5	42-6	14-7	16-8
48-9	41-10	31-11	47*-12	43-13	38-14	37-15	32-16
11-17	30-18	10-19	20-20	51-21	19-22	17-23	62-24
12-25	59-26	50-27	8-28	3-29	24-30	37-31	61*-32
23-33	27-34	64*-35	1-36	29-37	55-38	5-39	7-40
13-41	58-42	44-43	6-44	25*-45	52-46	45-47	22-48
40-49	26-50	18-51	57-52	60-53	36-54	56-55	28-56
49-57	9-58	11-59	63-60	21-61	53*-62	54-63	4-64

Таблица 16. Сравнение позиций гадательных чисел «Книги оракулов» и тех же чисел в гипотетическом порядке В (см. Табл. 15).

1	31	31	35·	30	36	7	8
39	31	20	35*	30	24	22	16
-6	12	-9	0	30	-3	-6	38
-13	33	23	-20	-26	-6	6	29*
-10	-7	29	-35	-20	17	-34	-33
-28	16	1	-38	-20*	6	-2	26
-9	24	-23	5	7	18	1	-28
-8	-49	-48	-7	-40	-9*	-9	-60

Таблица 17. Величины смещений гадательных чисел «Книги оракулов» относительно тех же чисел гипотетического порядка В.

Позиций, показывающих смещения кратные восьми (включая нулевое), — 11.

0	1	1	1	5	6	6	7	7	8	12	16	16	17	18	20
22	23	24	24	26	29	29·	30	30	30	31	31	31	33	35·	35
36	38	39	-2	-3	-6	-6	-6	-7	-7	-8	-9·	-9	-9	-9	-10
-13	-20	-20	-20·	-23	-26	-28	-28	-33	-34	-35	-38	-40	-48	-49	-60

Таблица 18. Последовательность абсолютных величин смещения гадательных чисел «Книги оракулов» относительно чисел гипотетического порядка В.

Отрицательных отстояний — 29.

Четверок — 1, троек 5, пар — -8, единиц 29. Предыдущий порядок немного ближе, и, видимо, его следует принять в качестве исходного.

Представляется таким образом, что при закрепление значений кости составителем тюркской гадательной книжечки был использован текст того же жанра, написанный на тибетском или, возможно, на согдийском языке и в котором гадательные числа следовали в некотором правильном или сравнительно правильном порядке, и что текст этот, как и «Книга Перемен», тоже нашел в ней отражение.

О гадании при помощи кости

Изготовление кости описывается в тибетском трактате «Мо цы (mo rci)» (The Tibetan Tripitaka. Peking edition. Bstan-hgyur. Vol. 143 Tokyo – Kyoto, 1957. № 5814): «В пору весеннего цветения, в полнолуние, когда происходит спаривание у животных, очистив корень смолистого дерева, обратившись к югу и правильно созерцая, необходимо произнести [мантру] *Ом кша кша сваха* и взять [корень], чтобы вырезать четырехгранник (параллелептпед) в два сора (цуня) грань и написать [на четырех гранях] четыре [тибетских либо санскритских] буквы – *а va ya da*; взять кость в руку, помянуть идамов и божеств, риши и стихии и, сосредоточившись на задуманном в данный момент, вдобавок к полученному таким образом результату произнести [мантру]: *Ом вишиспа вата анантхика авина вишакха мукхама нама*, придав стократным повторением ей силу, и многократно мантру *Ом виши лилати авилилати ананта видха сва варна вишеша*».

Видимо, и гадание по «Ырк битиг» и родственным текстам рассматривалось и совершалось как священнодействие, при котором «судьбу определяли троекратным бросанием гадальной кости»[1]. В коллекции А. Стейна есть гадальная кость, вырезанная из бивня слона и продолговатая. На четырех прямоугольных гранях – глазки, обозначенные каждый кружочком с точкой в центре его. Порядок чисел – 3 напротив 1 и 4 напротив 2. Длина 7/8 д. (2,2 см), ширина 3/8 д. (9,5 мм)[2].

При гадании важно определить, какие результаты

---

[1] Gabain A.-M. v. (1950). S. 264. См. также в «Заметках» Дж. Клосона (ниже).

[2] Stein M.A. Ancient Khotan: Objects excavated in Niya. Pl. LXXIV, № XV 004; Serindia. Pl. XXXVI, LA 0056.

См. также Franke (1928). S. 114.

бросания благоприятны, неблагоприятны и т.д. Такая задача облегчается соотнесением положения комбинации чисел (из 4-х по 3) в тексте с их естественным порядком; в «Ырк битиг», как уже говорилось, эта естественная последовательность нарушена. В Табл. 19 римской цифрой обозначена строка Табл. 1 (см. выше), арабской – место в строке. За таким обозначением стоит число, которое получается при трехкратном бросании одной кости или при одном броске трех костей. Это число, или комбинацию, легко найти в табл. 2, где числа идут по порядку. Месту обозначения в Табл. 19 соответствует число и его позиция в Табл. 2.

I 4	IV 4	VII 5*	V 4	VIII 7	VIII 1	II 1	IV 2
VII 6	VII 8	III 5	VIII 4	II 7	III 2	VII 1	V 8
III 6	I 7	VII 4	VII 7	I 6	I 1	VIII 2	IV 3
VI 5	I 5	IV 1*	IV 5	VI 4	VIII 8*	II 5	III 7
VIII 5*	VIII 6	III 8	III 3	I 8	III 4	VIII 3	IV 6
VI 6	III 1	I 3	VII 3	VII 2	II 2	II 4	II 3
IV 8	II 8	V 6	VI 2	VI 7*	V 7	VI 1	V 1
V 5	II 6	VI 3	V 3	IV 7	V 2	VI 8	I 2

Таблица 19.

В тексте отмечены, как благоприятные (ädgü), оракулы с числами 112 113* 121 ~122 (с оговоркой) 124 131 132 134 141 143 144 212 213 222 223 224 234 244 312 314 322 323 324 332 333 411 413 414 421* 423 434 441 442 444; как очень благоприятные (añiγ ä.) – 142 214 232 242 344; как неблагоприятные (jablaq) – 123 133 221 233 311 321 331 341 412 422 424 431 433; (jabyz) – 241 313 343; как очень неблагоприятные (añiγ jablaq) – 114 211; не отмечены 111 243 334 342 432 443.

В свою очередь А. Вебер обозначил благоприятные, средние и неблагоприятные оракулы в санскритском тексте Paśaka kevali, и А.Х. Франке (1928) свел эти обозначения в таблицу:

+111	-112	~113	+114	+121	+122	+123	+124
+131	+132	-133	+134	+141	+142	+143	+144
+211	+212	+213	+214	~221	-222	-223	~224
+231	-232	-233	~234	+241	+242	+243	+244
+311	+312	~313	+314	-321	~322	+323	~324
+331	-332	~333	+334	+341	+342	-343	+344
~411	~412	+413	+414	+421	~422	+423	+424
+431	+432	~433	+434	-441	-442	~443	+444

Таблица 20.

IV	XXVIII	LIII*	XXXVI	LVIII	LVIII	IX	XXVI
LIV	LVI	XXI	LX	XV	XVIII	XLIX	XL
XXII	VII	LII	LV	VI	I	LVIII	XXVII
XLV	V	XXV*	XXIX	XLIV	LXIV*	XIII	XXIII
LXI*	LXII	XXIV	XIX	VIII	XX	LIX	XXXII
XLVI	XVII	III	LI	L	X	XII	XI
XXXII	XVI	XXXVIII	XLII	XLVII*	XXXIX	XLI	XXXIII
XXXVIII	XIV	XLIII	XXXV	XXXI	XXXIV	XLVIII	II

Таблица 21. Номера оракулов "Ырк битиг" по Таблице 20.

И тут и там счастливые оракулы преобладают. В «Ырк битиг» – 34 благоприятных оракула, 5 очень благоприятных, 17 неблагоприятных, 2 очень неблагоприятных и 6 неотмеченных. В индийском тексте, издан-

ном и переведенном А. Вебером, 40 благоприятных 13 средних и 11 неблагоприятных оракулов. По тексту, поскольку в «Ырк битиг» всего 65 оракулов, благоприятных – 35 (положительных, следовательно, – также 40. Сопоставление, однако, приблизительно, поскольку в «Ырк битиг» – 4 значимости, или стоимости, а в Paśaka kevali – 3. Объединение нами оракулов XVI и LXV не нарушает правила, ибо тот и другой одинаково неблагоприятны.

Из благоприятных в «Ырк битиг» оракулов в индийском тексте неблагоприятны 6 (112 222 223 332 441 442), средних 7 (113* 224 234 322 324 333 411), и один даже неблагоприятный из очень в тюркском тексте благоприятных (232). В то же время, из неблагоприятных в «Ырк битиг» в Paśaka kevali благоприятны 123 231 241 311* 331 341 424 431, и благоприятны также оба очень неблагоприятные в тюркском тексте оракула. Средние же тут из неблагоприятных там оракулы – 221 313 412 422 433.

Из неотмеченных в «Ырк битиг» оракулов в индийском тексте благоприятны все, кроме 443, который "средний". Такая их оценка и тон тюркского текста позволяют тоже отметить эти оракулы в нем, как благоприятные (ädgü), а 443 (оракул XLVIII), в духе «Книги Перемен», как очень благоприятный (ср. гексаграмму № 7 «Войско», верхнюю шестерку): "Великому мужу, государю – исполнение судьбы. Он будет править государством, примет дом".

Определив, каковы не проставленные в «Ырк битиг» оценки оракулов, можно с большой вероятностью представить, как могли быть в тексте заполнены пробелы, если бы составителя не отвлекли от этого какие-то неизвестные нам обстоятельства. В оракуле IV (111) после (a)nčа: biliŋl(ä)r: должно быть ädgü ol: ((a)nčа: biliŋl(ä)r: ädgü: ol:). В оракуле X (342) после (a)nčа: biliŋl(ä)r: можно ожидать ädgü: ol: В оракуле XIII (243) после tir: (a)nčа: biliŋl(ä)r: следовало ожидать

ädgü: ol: или даже, с учетом предложенной нами интерпретации, – añiγ: ädgü: ol: В оракуле XIV(432) tir: (a)nčа: biliŋl(ä)r: возможно было бы ädgü: ol: В оракуле XLVIII (443) после tir: (a)nčа: biliŋl(ä)r: было бы правильным añiγ: ädgü: ol: И в оракуле LI (334) после (a)nčа: biliŋl(ä)r: было бы, вероятно, поставлено ädgü: ol:

В. М. Яковлев

IRQ BİTİG

О ТРАНСКРИПЦИИ ТЕКСТА

Транскрипция-транслитерация, предложенная В. Томсеном (JRAS, 1912; Samlede afhandlinger, 1922[1]), до сих пор остается наиболее соответствующей рукописному тексту «Ырк битиг». Транскрипция Х. Н. Оркуна (1939), где огласовки даны перед согласными или после них, тоже вполне его отражает, сохраняя также разделители строк и страничек, принятые датским лингвистом. Однако она менее удобна при сличении с текстом. В транскрипции Малова, к сожалению, разделение текста на строки, аналогичные строкам рукописи, отсутствует. Причина, вероятно, здесь та, что и рукопись была далеко (в туманном Альбионе), и фотокопии ее отсутствовали; поэтому сверить и, если необходимо, уточнить членение опубликованного в транскрипции Томсеном текста возможности, скорей всего, не предвиделось. Будь по-другому, тогда и рунический текст вместе с гадательными числами в виде кружочков – печатная форма, если не его факсимиле, был бы давно издан.

Позже, в отдельных фрагментах, исследователи либо также, как Малов, переходили к транскрипции (А.-М. Фон Габэн – в "Грамматике древнетюркского языка"), либо ограничивались транслитерацией (О. Притсак – в публикации 1964 г.), либо порознь приводили транскрипцию и транслитерацию (Дж. Хамильтон – в статье о Колофоне "Ырк битиг"). В настоящее время турецкий ученый Т. Текин (1993 г.) снова вернулся к транскрипции-транслитерации.

[1] С небольшими отличиями в том и другом издании.

Чтобы связать такую запись текста с ее источником, надежней всего – расположить его постранично так же, как в рукописи, с обозначением листов (в таком же порядке) и сторон листа (ср. замеч. М. Эрдала – Erdal, 1997, p. 72). Расположив текст Томсена таким образом, мы заменили букву i̯ (с крючочком влево) для [ï] у него на y (*лат.*), по примеру Малова, а эту последнюю букву транскрипции Томсена – на j там, где он – согласный, и на -î – в дифтонгах.
Приведем теперь (с возможной точностью), для сравнения, образцы транскрипции у Томсена, Оркуна и Малова:

(T.) XIV. quzγunuγ: | i̯γ(a)čqa: bam|i̯š q(a)t(i̯)γti̯: b|a: (ä)dgüti: ba|: tir: (a)nč(a): biliŋl(ä)r: :[1]

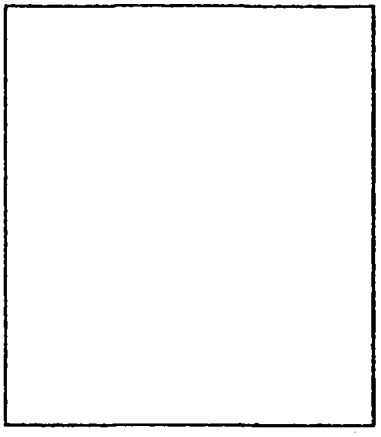
(O.**) XIV. kuzgunug: | ɪg^{a}çka: bam |ɪš: k^{a}t^{ɪ}gtɪ: b|a: ^{e}dgüti: ba|: tir: ^{a}nça: b|*ilinl*^{e}r: :[2]

(M.***) XIV. quzγunuγ: yγačqa: bamyš: qatyγty: ba: ädgüti: ba: tir: anča: bilin̯lär: :[3]

В соответствии с транскрипцией Малова (близкой к записи Томсена) мы выбирали и заглавные формы слов в Словаре (см. ниже), поскольку он предназначается для чтения текста в этих транскрипциях. Следует отметить, что в "Древнетюркском словаре" (1969 г.) очень много примеров из "Ырк битиг". Поэтому, если снова доведется кому-либо из наших тюркологов транскрибировать рунический текст (с учетом, например, настоящих и будущих достижений в области фонетики древнетюркского языка), то, возможно, целесообразно будет использовать транскрипции этого словаря.

[1] Samlede afhandlinger. III. S. 237.
[2] ETY, II. S. 76.
[3] ПДП. С. 81.

IRQ BITIG[1]

1

Ꝋ Ꝋ Ꝋ Fol. 3
t(ä)n: si: m(ä)n: dex. v°
j(a)r(y)n: kičä:
(a)ltun: örgi-
n: üzä: olu-
rup(a)n: m(ä)ŋil(ä)j-
ür: m(ä)n: (a)nč(a):
biliŋl(ä)r:
(ä)dgü: ol:

2

ꝊꝊ ꝊꝊ ꝊꝊ Fol. 3
ala: (a)tl(y)γ: j- sin. r°
ol: t(ä)ŋri: m-
(ä)n: j(a)r(y)n: ki-
čä: (ä)šür: m(ä)n
: utru (ä)ki:
(a)îl(y)γ: kiši:
oγl(y)n: sook-
ušmyš: kiši:

3

qorqmyš: Fol. 3
qorqma: t- sin. v°
im(i)š: qut: b-
irg(ä)î: m(ä)n:
timiš: (a)nča
:biliŋ:
(ä)dgü: ol:

ꝊꝊ ꝊꝊ ꝊꝊ
(a)ltun: q(a)n(a)tl-

[1] Постраничное размещение текста в транскрипции В. Томсена.

4

(y)γ: t(a)l(y)m: q(a)r-
a: quš: m(ä)n:
t(a)n(y)m: tüsi:
t(a)qy: tükä:
m(ä)zk(ä)n: t(a)l-
uîda: j(a)t(y)p-
(a)n: t(a)pladu-
q(y)myn: tu-

Fol. 4 dex. r°

5

t(a)r: m(ä)n: s(ä)b-
dük(i)min: ji-
jür: m(ä)n: (a)nd-
aγ: küčlüg:
m(ä)n: (a)nča: bi-
iŋl(ä)r: :
(ä)dgü: ol:

Fol. 4 dex. v°

6

○ ○ ○
örüŋ: (ä)sri:[1)]
toγ(a)n: quš
: m(ä)n: čynt-
(a)n: yγ(a)č: üzä
: oluruup(a)n:
m(ä)ŋil(ä)jür:
m(ä)n: (a)nča: bi-

sin. r°

7

liŋl(ä)r: :

○○ ○○○○ ○○
b(ä)g: (ä)r: jont-
yŋ(a)ru: b(a)rmy-
š: aq: bisi:
qulunlamy-
š: (a)ltun: tu-
juγluγ: (a)dγ-
(y)rl(y)q: j(a)raγ-

sin. v°

8

(a)î: t(ä)bäsiŋ-
(ä)rü: b(a)rmyš:
örüŋ: in-
g(ä)ni: butu-
lamyš: (a)ltu-
n: budl(u)l(u)γ:[1)]
j(a)raγ(a)î: (ä)bi-
ŋ(ä)rü: k(ä)lm-

Fol. 5 dex. r°

9

iš: üčünč: q-
unčuî: ury-
l(a)nmyš: b(ä)gl-
ik: j(a)raγ(a)î:
tir: m(ä)ŋili-
g: b(ä)g: (ä)r: (ä)rm-
iš: ańyγ: (ä)dg-
ü: ol: :

[1)] SA s(ä?)ri.

[2)] SA budll(u)γ.

10

○○ ○○ ○
(a)d(y)γly: toŋ-
uzly: art:
üzä: soo̲q̲(u)š-
myš: (ä)rmiš
: (a)d(y)γ(y)n: q(a)rn-
y: j(a)r(y)lmyš(:)[1]
toŋuzuŋ:
(a)zyγy: synm-

sin. r°

11

yš: tir: (a)nč̲a
: biliŋ: :
j(a)bl(a)q: ol:

○○ ○ ○○
k(ä)lir: (ä)dgü:
söz s(a)b: (ä)lt-
i: k(ä)lir: ti-

sin. v°

12

r: (a)nč̲a: bili-
ŋl(ä)r: :
(ä)dgü: ol:

○○○ ○○ ○
(a)ltun: b(a)šlyγ
: jyl(a)n: m(ä)n:
(a)ltun: qoru-
γs(a)q(y)myn:

Fol. 6 dex. r°

13

qyl(y)čyn: k(ä)s-
ip(ä)n: özüm:
jol: int(i)
n: b(a)š(y)myn:
jol: (ä)bint-
(i)n: tir: (a)nč̲a:
biliŋl(ä)r: :
j(a)bl(a)q: ol: :

dex. v°

[1] В SA примеч. по поводу ошибки в суффиксе -mus[2] вм. -myš. См. примеч. к рукописи.

14

O OO OOO sin. r°
uluγ: (ä)b: ör-
t(ä)nmiš: q(a)ty-
ŋa: t(ä)gi: q(a)l-
m(a)duq: böki-
ŋä: t(ä)gi: qod-
m(ad)uq:[1] tir: (a)nča:
biliŋl(ä)r: :
j(a)bl(a)q: ol:

15

OOO OOOO OO sin. v°
(ä)sn(ä)g(ä)n: b(a)rs:
m(ä)n: q(a)muš:
ara: b(a)š(y)m: (a)nd-
(a)γ: (a)lp: m(ä)n:
(ä)rd(ä)mlig: m-
(ä)n: (a)nča: bili-
ŋl(ä)r: :

16

OOO OOOO OOOO
s(a)r(y)γ: (a)tl(y)γ:
s(a)bčy: j(a)z(y?)γ: (a)t-
l(y)γ: j(a)l(a)b(a)č: (ä)dg-
ü: söz: s(a)b: (ä)l-
ti; k(ä)lir: ti-
r: (a)nča: biliŋ(:)
(a)ńyγ: (ä)dgü: ol:

Fol. 7 dex. r°

17

OOO OOOO OOO
(ä)r: (a)bqa: b(a)rmy- dex. v°
š: t(a)γda: q(a)ml-
(a)myš[2] : t(ä)ŋrid-
ä: (ä)rkl(i)g: ti-
r: (a)nča: biliŋ-
l(ä)r: :
j(a)b(y)z: ol: :

18

OO OOOO OOO sin. r°
t(ä)ŋrilig:
qurtγa: ju-
rt(d)a: q(a)lmyš:
j(a)γl(y)γ: q(a)myč
: buluŋ(y)n[3]: j(a)lγ-
(a)ju: tirilm-
iš: ölümdä:
ozmyš: tir:

19

(a)nča: biliŋl(ä)r sin. v°
: :
OOOO OOO OO
quzγunuγ:
yγ(a)čqa: bam-
yš: q(a)t(y)γty: b-
a: (ä)dgüti: ba
: tir: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r: :

[1] Томсен транскрибирует — m(ad?)uq.
[2] Так в SA, p. 236; в JRAS 1912 транскрипция — q(a)m(y)lmyš.
[3] Так же у Малова вслед за Томсеном. Как отметил Дж. Клосон, соответствующая написанию слова в тексте транскрипция д.б. bulup(a)n (см. ниже).

20

O OOOO O

üzä: tum(a)n:
turdy: (a)sr-
a: toz: t-
urdy: qu-
š: oγ(ı)y:[1] uč-
a: azty:
kijik: o-
γly: jügü-

Fol. 8 dex. r°

21

rü: azt-
y: kiši: o-
γly: jory-
ju: azty:
j(a)na: t(ä)ŋri
: qutynta:
üčünč: jyl-
ta: qop: (ä)s-
(ä)n: tükäl:

dex. v°

22

körüšm(i)š:
qop: ögir-
är: s(ä)binür
tir: (a)nča:
biliŋl(ä)r:
(ä)dgü: ol:

sin. r°

23

OOOO O OO

turuq: (a)t: s-
(ä)mriti: ji-
rin: öp(ä)n:
jügürü: b-
(a)rmyš: utr-
u: jirdä:
oγry: sook-
ušup: tut-

sin. v°

[1] Томсеном отмечена ошибка переписчика: oγy вм. oγly. См. примеч. к рукописи Малов читает uγy (от oq) 'потомство его' (ПДП, с. 81), хотя здесь параллель: quš: oγly ... kijik: oγly ... kiši: oγly. Оркун принимает поправку Томсена ETY, II, s. 76.

24

uup(a)n: minm-
iš: jiliŋä
: qudursuγ:
yŋnyŋa[1] : t(ä)g-
i: j(a)γryp(a)n:
q(a)mš(a)ju: um-
atyn: turu-
r: tir: (a)nča: b-
iliŋ: j(a)bl(a)q (:)
ol: :

Fol. 9 dex. r°

25

○○○ ○○○ ○○
özlük: (a)t: öŋ
: jirdä: (a)r(y)p:
oŋuup: turu:
q(a)lmyš: t(ä)ŋr-
i: küciŋä: t-
(a)γ: üzä: jul[2] :
sub körüp-
(ä)n[3] : jyš: üzä:

dex. v°

26

j(a)š: ot: körü-
p(ä)n: joryju
: b(a)ryp(a)n: sub(:)
ičip(ä)n: jaš
: jip(ä)n: ölü-
mdä: ozmyš
: tir: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r: :
(ä)dgü: ol:

sin. r°

27

○ ○○○○ ○○
k(ä)räkü: ičі:
nä: t(ä)g: ol:
tügünüki:
nä: t(ä)g: ol:
köz(ü?)nükki[4] :
nä: t(ä)g: kör-
üklüg: ol: (ä)g-
ni: n(ä)t(ä)g: (ä)dg-

sin. v°

---

[1] Томсен делает пометку: sic! (SA, p. 237). Малов в Словаре (со ссылкой: Th. 24) также уделяет внимание вариантам и формам слова уŋnуn (уŋуn), «плечо» с сочетанием -ŋn-: ?уŋnу и др. (ПДП, с. 443).

[2] Томсен читает yol «дорога»: Верховая лошадь "увидела дорогу и воду на горе". Так же, как он, переводит Оркун (ETY, II, s. 77).

[3] Здесь у Томсена замечание о недописанной букве k[1]. См. примеч. к руническому тексту.

[4] Томсен отмечает здесь беглое, возможно ü: köz(ü?)nükki.

28

ü: ol: b(a)γ(y)šy(:)
nä: t(ä)g: b(a)r
: ol: tir: (a)nč-
a: biliŋl-
(ä)r: (a)ńyγ: (ä)d-
gü: ol: :

○○○ ○ ○○○○
aq: (a)t: q(a)rš-

Fol. 10 dex: r°

29

(y)syn: üč: b-
oluγta: t-
(a?)lul(a)pan: (a)γ-
(a)nqa: ötü-
gkä: ydmy-
š: tir: qor-
qma:[1] (ä)dgüt-
i: ötün: (a)j-
ynma: (ä)dgü-

dex. v°

30

ti: j(a)lb(a)r: t-
ir: (a)nča: bili-
ŋ: (ä)dgü: ol:

○○○ ○○ ○○
titir: buγ-
ra: m(ä)n: ör-
üŋ: köpük-
ümin: s(a)č(a)r:

sin. r°

31

m(ä)n: üzä:
t(ä)ŋrikä:
t(ä)gir: (a)sr-
a: jirkä:
kirür: t-
ir: udyγm-
(a)γ: odγur(u):[2]
j(a)t(y)γlyγ:
turγ(u)ru:

sin. v°

[1] Так перенесено в рукописи.

[2] Томсен указывает в подстрочном примечании на недописанную (отсутствующую) в рукописи букву u. См. примеч. к руническому тексту.

32

joryjur:
m(ä)n: (a)nt(a)γ[1] : k-
üčlüg: m(ä)n(:)
(a)nča: biliŋl-
(ä)r: (ä)dgü: ol:

o ooo ooo
q(a)ra[2] : öpgü-
k: jyl: j(a)ru:
m(a)zq(a)n: t(i)di[3] :

Fol. 11 · dex. r°

33

ödm(ä)ŋ: kör-
m(ä)ŋ: ürk(i)tt-
(i)ŋ: tir: (a)nča: b-
iliŋ: :

oo o o
uzuntonlu-
γ: küz(ü)ŋüsi-
n: kölkä:

dex. v°

34

yčγ(y)nmyš:
j(a)r(y)n: j(a)ŋraj-
ur: kičä: k-
(ä)ŋränür: ti-
r: (a)nča: biliŋ-
l(ä)r: muŋluγ
: ol: ańyγ:
j(a)bl(a)q: ol:

sin. r°

35

oo oooo oooo
oγl(a)n: k(ä)kük:
t(ä)zkin: bu-
lty: ču?k:
tiŋ: qut-
luγ: bol-
zun: tir:
(a)nča: biliŋ-
l(ä)r: (ä)dgü: ol:

sin. v°

---

[1] Согласно чтению Малова. Томсен читает (a)nd(a)γ.

[2] В тексте qaγu, на что первым обратил внимание М. Эрдал (1978, с. 95). Т. Текин (1993) принял эту поправку в своей транскрипции текста и в его переводе. Мы полагаем, что данный оракул соответствует гексаграмме №4 "Книги Перемен", а "черный удод" — *тун мэн* ('желторотому птенцу, несмышленышу') в китайской книге. Соответствует по характеру и смыслу, а не по переводу. В рукописи могла быть(при какой-либо ее более ранней переписке) недописана нижняя черточка (слева) в букве a.

[3] Согласно транскрипции Малова. Томсен читает t(ä)di. Т. Текин транскрибирует ätdi 'пел'. Если пел удод, то, наверное, не старый!

36 Fol. 12 dex. r°

○○○ ○ ○○○
t(ä)glük: qul-
un: irk(ä)k:
jonda[1]: (ä)mig:
til(ä)jür:
kün: ort-
u: jütürük
: tün: ort-
u: qanta n-
(ä)güdä: bol-

37 dex. v°

γ(a)ï: ol: ti-
r: (a)nča: bil(i)ŋ-
l(ä)r: j(a)b(y)z:
ol: :

○○○ ○ ○○○
[○○ ○○○ ○○○]
(ä)ki: öküz-
üg: bir: b-
oq(a)rsyqa[2]:

38 sin. r°

kölm(i)š: q(a)m-

š(a)ju: umaty-
n: turur:
tir: (a)nča: bi-
l(i)ŋ: j(a)bl(a)q:
ol: :

○ ○○ ○○○○
t(a)ŋ: t(a)ŋl(a)rd-
y: udu: jir:

39 sin. v°

j(a)rudy: ud-

u: kün: to-
γdy: q(a)m(y)γ:
üzä: j(a)ruq:
bolty: tir:
(a)nča: biliŋ:
(ä)dgü: ol: :

[1] Примечание Томсена: «i.e. yontda».

[2] Так у Малова. Томсен читает buq(a)rsyqa (см. также примеч. ниже в Приложении). Поскольку в Словаре Малова дана лексема boqarsyq, он делает примеч. в тексте: "т.е. boqarsyqqa?" У Томсена – buqarsı. Т. Текин читает buqursı, выбрав значение 'плуг'. Однако многие названия сельскохозяйственных орудий образуются на -q (см. ГТЯ, с. 467 - 468).

40 Fol. 13 dex. r°

○○ ○○ ○○○○
b(a)î: (ä)r: qońy:
ürküp(ä)n:
b(a)rmyš: bö-
rikä: soǫg-
ušmyš: bö-
ri: (a)γzy: (ä)m-
simiš: (ä)s(ä)n: tüük(ä)l:
bolm[1] -

41 dex. v°

myš: tir:
(a)nča: biliŋ-
l(ä)r: (ä)dgü:
ol:

○ ○ ○○
q(a)n: olurup-
(a)n: ordu:
j(a)pmyš: il-

42 sin. r°

i: turmyš
: tört bu-
luŋt(a)qy:
(ä)dgüsi: uj-
ary[2] : tiri-
lip(ä)n: m(ä)ŋ-
il(ä)jür: b(ä)d-
izl(ä)jür:
tir: (a)nča:

43 sin. v°

biliŋl(ä)r:
(ä)dgü: ol:

○○ ○○○ ○○○○
oîma: (ä)r:
oγl(a)nyn:
kišisin:
tutuγ: ur-
up(a)n: ušyč:
oj(u)g: (a)l(y)p[3]:

[1] Об удвоении здесь буквы m переписчиком см. примеч. к руническому тексту.

[2] Транскрипция Малова. В Словаре же он дает форму ujur (как у Томсена), отмечая ojar в енисейских памятниках.

[3] Расхождение транскрипции (alyp) и написания слова в тексте: (a)ly отметил Дж. Клосон (см. ниже). Возможно, здесь тоже "поспешность" кисти.

44

b(a)rmyš: oγ-
lyn: kišis-
in: utuz-
m(a)duq: j(a)na:
tooquzon:
boš: qoñ:
utmyš: og-
ly: jutuz-
y: qop: ög-

Fol. 14 dex. r°

45

ir(ä)r: tir:
(a)nča: biliŋ-
l(ä)r: (ä)dgü
: ol: :
○○○ ○○ ○○○○
čyγ(a)ñ: (ä)r: o-
γly: q(a)zγ-
(a)nčqa: b(a)rm-
yš: joly: j-

dex. v°

46

(a)ramyš: ög-
irä: s(ä)bin-
ü: k(ä)lir: ti-
r: (a)nča: bili-
ŋl(ä)r: (ä)dgü(:)
ol: :

○○○○ ○○○○ ○
b(a)rs: kijik:

sin. r°

47

(ä)ŋkä: m(ä)ŋk-
ä: b(a)rmyš:
(ä)ŋin: m(ä)ŋi-
n: bulmyš:
bulup(a)n: u-
jasyŋaru:
ögirä: s(ä)b-
inü: k(ä)lir
: tir: (a)nča:

sin. v°

48

biliŋ: (ä)dg-
ü: ol: :

○○○○ ○ ○
bir: t(a)b(y)lqu:
jüz: bolt-
y: jüz: t(a)b-
(y)lqu: miŋ:
bolty: miŋ:

Fol. 15 dex. r°

49

t(a)b(y)lqu: tü-
m(ä)n: bolty:
tir: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r: :
(a)s(u)γγ[1]: b(a)r:
(ä)dgü: ol: :

○○○○ ○○ ○○○○
ki[d]izig[2]:

dex. v°

[1] Чтение Малова. Томсен читает asyγγ.
[2] В рукописи d[2] перечеркнуто; см. примеч. к руническому тексту.

50 sin. r°

subqa: su-
uqmyš: t(a)qy:
ur: q(a)t(y)ɣdy:
ba: ti[r][1]: (a)nča:
biliŋl(ä)r:[2]
j(a)bl(a)q: ol:

○○○○ ○○○○ ○○
q(a)n: sükä: b-

51 sin. v°

(a)rmyš: j(a)ɣy-
ɣ: s(a)nnčmyš:
köčürü:
qonturu:
k(ä)lir: özi
: süsi: ögi-
rä: s(ä)binü
: ordusyŋ-
(a)ru: k(ä)lir:

52 Fol. 16 dex. r°

tir: (a)nča: bi-
liŋl(ä)r: :
(ä)dgü: ol: :

○○○○ ○○○ ○○○○
(ä)r: sükä: b-
(a)rmyš: jol-
ta: (a)ty: (a)rm-
yš: (ä)r: qoɣ-
u: qušqa:

53 dex. v°

soogušm(y)š:
qoɣu: quš:
q(a)natyna:
urup(:)(a)nyn[3] :
q(a)lyju: b(a)r-
yp(a)n: ögiŋ-
ä: q(a)ŋyŋa:
t(ä)gürmiš:
ögi: q(a)ŋy:

[1] В рукописи tii вм. tir; см. примеч. к руническому тексту.
[2] В рукописи вм. ŋ стоит a; см. примеч. к руническому тексту.
[3] Томсен отмечает, что в рукописи оба слова не разделены: «MS urupnyn, читайте urup (a)nyn или, может быть, лучше – urup[(a)n:] (a)nyn» (SA, p. 241).

54

ögir(ä)r: s(ä)b-
inür: tir
: (a)nča: biliŋ-
l(ä)r: :
(ä)dgü: ol: :

o o oooo
ükü̈š: (a)tl(y)γ:
ögr(ü)nčüŋ: j-
oog: qoby:

sin. r°

55

(a)tl(y)γ: qor-
q(y)nčγŋ: joog:
učruγluγ
: qutuŋ: j-
oog: tir: (a)nča
: biliŋl(ä)r
: (a)ñyγ: j(a)bl(a)q
: ol: :
oooo ooo o
bir: q(a)ry:

56

ökü̈zü̈g:
bilin: bi-
čä: qomu-
rsγa: jimiš: q(a)mš-
(a)ju: umaty-
n: turur:
tir: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r:
j(a)bl(a)q: ol:

Fol. 17
dex. r°

57

oooo o ooo
q(a)myš: ar-
a: q(a)lmyš:
t(ä)ŋri: una-
m(a)duq: (a)bynč-
u: q(a)tun: b-
olzun: ti-
r: (a)nča: bil-
iŋl(ä)r: (ä)dgü(:)
ol: :

dex. v°

58

oooo oo oo
(a)tyγ[1] : t(ä)r-
trü̈: kišä-
miš: q(a)mša-
ju: umaty-
n: turur:
tir: (a)nča: bi-
liŋl(ä)r: :
j(a)bl(a)q: ol(:)

sin. r°

59

o oooo oooo
t(a)l(y)m: ury:
j(a)r(a)n[1]ča[2] : j(a)s-
yčyn[3] : j(a)l-
(y)m: q(a)j(a)γ: j-
(a)ra: uruup(a)n
: j(a)lŋusun
: joryjur:
tir: (a)nt(a)γ[4]:

[1] В рукописи tyyγ, и Малов решает оставить эту форму, исходя из начения 'часть ноги' слова tayy и предполагая, что конечное -γ есть аффикс *в. над.* См. примеч. к руническому тексту.

60

(a)lp: (ä)rmiš:
(a)nča: biliŋ-
l(ä)r: :
(ä)dgü: ol:

○○○○ ○○ ○○○
örüŋ: (ä)sri[1] :
ing(ä)k: boz-
ayul(a)čy: b-

Fol. 18 dex. r°

61

olmyš: öl-
g(ä)i: m(ä)n: tim-
(i)š: örüŋ: (ä)s-
ri[2]: irk(ä)k:
bozaγu: k(ä)l-
ürmiš: yd-
uqluq: j(a)ra-
γ(a)î: ülügd-
ä[3]: ozmyš:

dex. v°

62

tir: (a)nča: bil-
iŋ: (ä)dgü: ol:

○○○○ ○ ○○○○
uzuntonlu-
γ: idišin:
(a)j(a)qyn: qod-
up(a)n: b(a)rmyš
: j(a)na: (ä)dgüt-

sin. r°

63

i: s(a)qynmyš:
idiš(i)mtä:
(a)j(a)q(y)mta: öŋ-
i: q(a)nnča: b(a)r-
yr: m(ä)n: ti-
r: j(a)na: k(ä)l-
miš: idiši-
n: (a)j(a)qyn: (ä)s(ä)n
: tüük(ä)l: bul-

sin. v°

---

[2] И Томсен и Малов сомневаются относительно прочтения лексемы j(a)r(a)n[1]ča или j(a)r(y)n[1]ča и ее перевода (Малов, с. 83, 89; Томсен, p. 243). Мы переводим эту форму (с афф. -ča, см. ПДТ, с. 187 — 188): 'возмужав (по возмужании, по зрелости)'. Перевод Текина: 'размахнувшись, развернувшись (opening shoulder)' тоже подходит по контексту.

[3] Малов переводит: «стрелой (*или* концом копья)»; ср. этот оракул с оракулом VIII в нашем толковании.

[4] См. примеч. к Fol. 11 dex. r°.

[1] Колеблясь между чтениями äsri и säri, Томсен предпочитает оставить здесь эту лексему в транслитерации (p. 243), в словаре же указывает два варианта. Малов, как и Оркун, оставляет äsri (с. 83).

[2] См. примеч. выше.

[3] Ср. примеч. Дж. Клосона к *Пар. 41* – не меняющее смысла текста, но снижающее пафос события.

64

myš: ögir-
(ä)r: s(ä)binür
: tir: (a)nča:
biliŋl(ä)r:
(ä)dgü: ol:

○○○○ ○○○ ○○○
toγ(a)n: üg-
üz: qušy:

Fol. 19 dex. r°

65

qušl(a)ju: b-
(a)rmyš: utr-
u: t(a)l(y)m: q(a)r-
a: quš: qo-
pup(a)n: b(a)rm-
yš: : tir: (a)nča
: biliŋl(ä)r:
j(a)bl(a)q: ol:

dex. v°

66

○○ ○○○○ ○
toγ(a)n: quš:
t(ä)ŋrid(i?)n[1]: q-
ody: t(a)b(y)šγ-
(a)n: tip(ä)n: q-
(a)pmyš: toγ-
(a)n: quš: tyr-
ŋ(a)qy[2]: sučul-
unmyš: j(a)na

sin. r°

67

tytynmyš:
toγ(a)n: quš-
uŋ: tyrŋ(a)q-
y[2]: ögüšüp-
(ä)n: q(a)lyju(:)
b(a)rmyš: t(a)b-
(y)šγ(a)n: t(ä)risi
: öŋüš(ü)p(ä)n:
jügürü: b-

sin. v°

68

(a)rmyš: (a)nt(a)g[3]:
tir: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r:
j(a)b(y)z: ol:

○ ○ ○○○ ○
kijik: oγ-
ly: m(ä)n: ots-
uz: subsu-

Fol. 20 dex. r°

69

z: q(a)lty: uj-
yn: n(ä)čük: jo-
ryjyn: tir:
(a)nča: biliŋ-
l(ä)r: j(a)b(y)z:
ol: :

○○○ ○○○ ○
t(ä)bä: titi-

dex. v°

[1] Томсен сомневается относительно гласной аффикса.
[2] Так у Малова. Томсен читает в SA: tyr(y?)ŋ(a)qy (ibid.).
[3] См. выше примеч. к Fol. 11 (32) dex. r°.

70 sin. r°

gkä: tüšm-
iš: b(a)šynu:
jimiš: öz-
in: tilkü(:)
jimiš: tir:
(a)nča: biliŋl-
(ä)r: j(a)b(l)(a)q(:)
ol: :

71 sin. v°

○○○○ ○ ○
[○○○○ ○○ ○]
(ä)r: ömäl(ä)jü:
b(a)rmyš: t(ä)ŋ-
rikä: soǫq-
ušmyš: qu-
t: qolmyš:
qut birm-
iš: (a)γ(y)l(y)ŋta:
jylqyŋ: bo-

72 Fol. 21 dex. r°

lzun: özü-
ŋ: uzun: b-
olzun: ti-
miš: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r:
(ä)dgü: ol:

○○○○ ○○○○ ○○○
q(a)ra: jol:

73 dex. v°

t(ä)ŋri: m(ä)n:
synuqyŋyn:
s(ä)p(ä)r: m(ä)n:
üzüükiŋin
ulajur:
m(ä)n: ilig:
itmiš: m(ä)n:
(ä)dgüsi: bo-
lzun: tir:

74 sin. r°

(a)nča: bil(i)ŋ-
l(ä)r: :

○ ○○○○ ○○○
b(a)rs: kiji-
k: (ä)ŋl(ä)jü: m(ä)ŋ-
l(ä)jü: b(a)rm(y)š[1] :
: ortu: jir-
dä: m(a)γ(a)qa:
soǫqušmyš:

75 sin. v°

(ä)sri[2] : m(a)γa:
j(a)l(y)m: q(a)jaq-
a: ünüp: b-
(a)rmyš: ölü-
mtä: ozm-
yš: ölümtä(:)
ozup(a)n: ög-
irä: s(ä)bin-
ü: joryjur(:)

[1] Гласную -y- в -m(y)š, опускаемую на письме, Томсен забыл по-

76 Fol. 22 dex. r°

tir: (a)nč̲a: b-
iliŋ: (ä)dg-
ü: ol: :

○○○ ○○○○ ○
tyγ: (a)t: qu-
druuq̲yn: t-
ügüp: tig-
r(ä)t: j(a)z(y?)γ[1] :

77 dex. v°

qody: j(a)dr-
(a)t: too̲quz:
q(a)t: üč(ü)rgü-
ŋ: topu: ul-
(u)γ: (a)nč̲a[2]: t(ä)rit-
zün: tir:
(a)nč̲a: biliŋ-
l(ä)r: j(a)b(l)(a)q: o-
[l][3]: :

78 sin. r°

○○○ ○○○ ○○○○
t(a)l(y)m: q(a)ra:
quš: m(ä)n:
j(a)š̲(y)l: q(a)ja:
j(a)îl(a)γ(y)m: qy-
zyl: q(a)ja:
qyšl(a)γ(y)m:
ol: t(a)γda:

79 sin. v°

turup(a)n: m-
(ä)ŋil(ä)jür: m-
(ä)n: (a)nč̲a: bili-
ŋl(ä)r: :

○○ ○ ○○○
(ä)r: busušl-
uγ[4] : t(ä)ŋri:
bulytl(y)γ:

ставить в скобки.

[2] См. выше примеч. к Fol. 18 (61) dex. r°.

[1] Томсен полагает равноправными чтения jazyγ и jazaγ (в Словаре и в Примечаниях). См. также примеч. к Fol. 7 dex r° в руническом тексте.

[2] В рукописи topuulγnča написано слитно, хотя состоит, вероятно, из трех слов (Томсен, примеч., p. 245). Малов, разделяя три слова, допускает возможность транскрипции: ?topuulγanča (ПДП, с. 83). Уточнения чтения у Эрдала (1978 г.) и Текина уводят, скорей всего, в сторону от верного перевода, при том, что ulagynča, подсказываемое Эрдалом, справедливо для данного случая.

[3] По поводу -**u** вм. -**l** см. примеч. к руническому тексту.

[4] Так у Малова. Чтение Томсена — bosušluγ. Текин читает, как Малов.

80

bolty: ar-
a: kün: to-
γmyš: bus-
annč[1]: (a)ra: m-
(ä)ŋi: k(ä)lmiš:
tir: (a)nča: b-
iliŋl(ä)r:
(ä)dgü: ol:

Fol. 23 dex. r°

81

○○ ○○○ ○○
[○ ○ ○○○]
boz: bulyt:
jorydy: bud-
un: üzä: j(a)γd-
y: q(a)ra: buly-
t: jorydy:
q(a)m(y)γ: üzä:
j(a)γdy: t(a)ry-
γ: bišdi:

dex. v°

82

j(a)š: ot: ünd-
i[2]: jylqyqa:
kišikä: (ä)dg-
ü: bolty: t-
ir: (a)nča: bil-
iŋl(ä)r: (ä)dgü:
ol: :

sin. r°

83

○ ○○○ ○
qul: s(a)by: b-
(ä)giŋ(ä)rü: ötü-
nür: quz-
γun: s(a)by: t-
(ä)ŋrig(ä)rü: j(a)l-
b(a)rur: üzä:
t(ä)ŋri: (ä)šidt-
i: (a)sra: kiši:

sin. v°

84

bilti: ti-
r: (a)nča: biliŋ
: (ä)dgü: ol:

○○ ○ ○○○○
(a)lp: (ä)r: oγly
: sükä: b(a)rm-
yš: sü: jiri-
ntä: (ä)r(i)klig:

Fol. 24 dex. r°

85

s(a)bčy: tür-
tmiš: tir:
(ä)biŋ(ä)rü: k(ä)ls-
(ä)r: ozi: at-
(a)nmyš: ögr(ü)nč-
ülüg: (a)ty:
jitiglig:
k(ä)lir: tir:
(a)nča: biliŋl-

dex. v°

---

[1] Чтение Малова (со скобками для первой -n-, как лишней. Томсен читает bosannč.

[2] Чтение Малова (и теперь Текина). Томсен читает öndi.

86

(ä)r: (a)ñyy: (ä)dgü: sin. r°

○ ○○○ ○○
ögriŋä: q-
utluγ: (a)dγ-
(y)r: m(ä)n: j(a)γ(a)q:
yγ(a)č: jaîl-
(a)γ(y)m:[1] qušl(u)γ(:)
yγ(a)c: qyšl(a)γ(y)m:

87

(a)nda: turuup- sin. v°
(a)n: m(ä)ŋil(ä)jür:
m(ä)n: tir:
(a)nča: biliŋl-
(ä)r: (ä)dgü: ol:

○ ○○ ○○
q(a)nγy: ölm-
(i)š: köŋäki:[2]

88

toŋmyš: q- Fol. 25
(a)nγy: n(ä)lük: dex. r°
ölg(ä)î: ol: b-
(ä)glig: ol:
könäki:
n(ä)lük: toŋγ-
(a)î: ol: kün(ä)š-
kä: olurur(:)
ol: (a)nča: bili-

89

ŋl(ä)r: : dex. v°
bu: yrq: b(a)šy-
nta: az: (ä)mg(ä)ki:
b(a)r: kin: j(a)na:
(ä)dgü: bolur:

○○ ○○ ○○○
oγly: ögin-
tä: q(a)ŋynta:

90

öbk(ä)läp(ä)n: sin. r°
t(ä)z(i)pän: b(a)rm-
yš: j(a)na: s(a)qy-
nmyš: k(ä)lm(i)š(:)
ögüm: öti-
n[3]: (a)l(a)jyn: q(a)ŋ-
(y)m: s(a)byn: ty-
ŋl(a)jyn: tip:
k(ä)lmiš: tir:

91

(a)nča: biliŋl- sin. v°
(ä)r: (ä)dgü: ol:

○○○ ○○ ○○○
jylqa: t(ä)gm-
išig: jydyt-
m(a)jyn: (a)îqa:
t(ä)gmišig: (a)r-
tatm(a)jyn:

[1] Транскрипция Томсена «j(a)îl(a)γym» не соответствует рукописи.

[2] Ср. 88, 5-ю строку.

[3] Томсен (в сн.) предлагает читать ögütin вм. ögüm ötin.

92 (ä)dgüsi: bolz- un: tir: (a)nča: biliŋl(ä)r: (ä)dgü: ol:

○ ○○○ ○○○○ tooquz: (a)r(a)ly: syγun: kij- ik: m(ä)n: b(ä)d-

Fol. 26 dex. r°

93 iz: tiz: ü- zä: önüp(ä)n: müŋräjür: m(ä)n: üzä t- (ä)ŋri: (ä)šidti: (a)sra: kiši: bilti: (a)nt(a)γ[1]: küclüg: m(ä)n: tir:

dex. v°

94 (a)nča: biliŋl- (ä)r: (ä)dgü: ol:

○ ○○○○ ○○○ [○○○ ○ ○] turñ(a)ja[2]: qu- š: tüšnäki- ŋä: qonmyš: tuîmatyn:

sin. r°

95 tozqa: il- inmiš: uča(:) umatyn: ol- urur: tir: (a)nča: biliŋ- l(ä)r: j(a)b(la)q: ol: : ○○○ ○ ○○ j(a)rγun: ki-

sin. v°

96 jik: m(ä)n: j(a)îl(y)γ: t(a)γ- (y)ma: (a)γ(y)p(a)n: j- (a)îl(a)jur: tur- ur: m(ä)n: m- (ä)ŋilig: m(ä)n : tir: (a)nča: b- iliŋl(ä)r: : (ä)dgü: ol:

Fol. 27 dex. r°

97 ○ ○○ ○ q(a)nl(y)q: süsi: (a)bqa: ünmi- š[3] : s(a)γyr: ič- rä: (ä)lik: ki- jik: kirmi- š: q(a)n: (ä)l(i)gin: tutmyš: q(a)r- a: q(a)m(y)γ: süsi(:)

dex. v°

[1] См. примеч. к Fol. 11 (32) dex. r°.

[2] Томсен транскрибирует tur(u?)ñ(a)ya. Малов читает turuñaja.

[3] Чтение Малова. Томсен читает ōnmiš.

98

ögir(ä)r: ti-
r: (a)nča: bil-
iŋl(ä)r: :
(ä)dgü: ol:

○ ○○○○ ○○○
[○○ ○○○ ○○]
kök: buîm-
ul: toγ(a)n:
quš: m(ä)n:

sin. r°

99

körükläg:
q(a)jaqa: qo-
nuup(a)n: köz-
l(ä)jür: m(ä)n:
j(a)γ(a)ql(y)γ[1]: to-
γr(a)q[2]: üzä:
tüsüp(ä)n: j-
(a)îl(a)jur: m(ä)n:
tir: (a)nča: bi-

sin. v°

100

liŋl(ä)r: (a)ñy-
γ: (ä)dgü: ol:

○○ ○○○ ○○○
s(ä)miz: (a)t: (a)γ-
zy: q(a)t(y)γ: b-
olty: idi-
si: um(a)z: ti-
r: (a)nča: bili-

Fol. 28 dex. r°

101

ŋl(ä)r: j(a)b(la)q:
ol:

(a)mty: (a)mr(a)q:
oγl(a)nym: (a)nča:
biliŋl(ä)r:
bu: yrq: bi-
tig: (ä)dgü: ol:
(y)nč(y)p[3]: (a)lqu:
k(ä)n-

dex. v°

102

tü: ülügi:
(ä)rklig: ol:

sin. r°

103

b(a)rs: jyl: (ä)ki-
nti: (a)î: biš: j-
ig(i)rmikä: t(a)î-
günt(a)n: m(a)nys-
t(a)nt(a)qy: kič(i)g:
di(n?)t(a)r[4]: burua:
γuru: (ä)š(i)dšič(i)m(i)z:
isig: s(a)ŋun:

sin. v°

[1] -y- в аффиксе не отмечена Томсеном, как отсутствующая в рукописи.

104

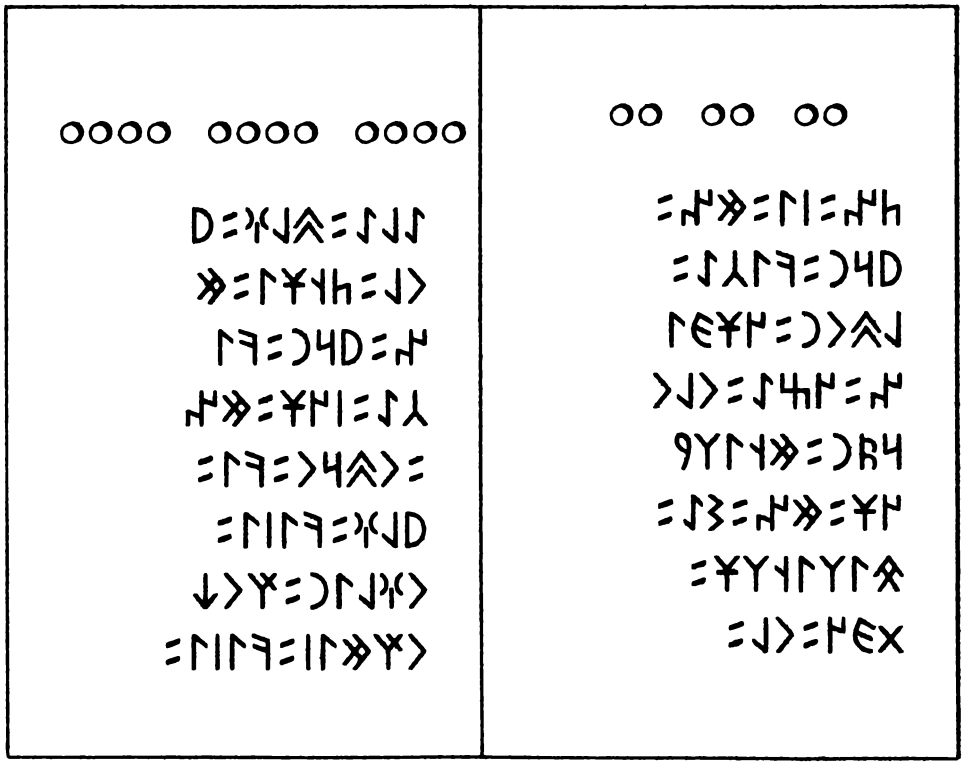
itäčuk[1]: üčü-	Fol. 29	dex. v°
n: bitid(i)m:	dex. r°	

[2] -a- не отмечена Томсеном, как отсутствующая в рукописи.
[3] Так у Малова. Томсен читает (a)nč(y)p.
[4] Томсен восстанавливает n со знаком вопроса, видимо, потому, что -nt должно было бы быть записано в рукописи одной буквой.
[1]В JRAS, 1912 транскрипция имени itä - čuk.

ᎾᎠᏂᏠᏱ ᏗᏎᎠ

Fol. 3

sin. r° dex. v°

Fol. 4

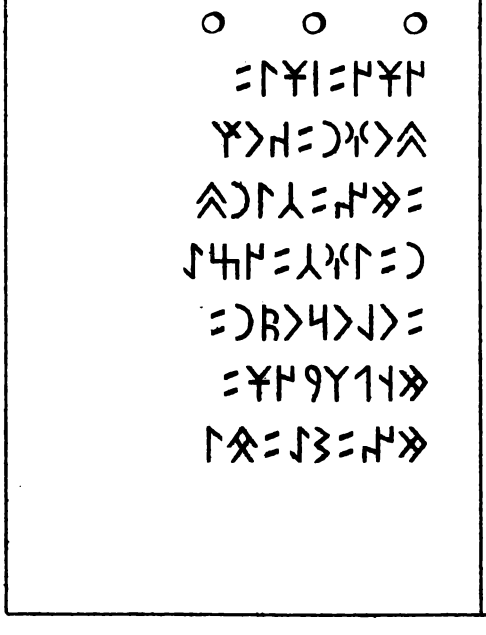
dex. r°

ᛋᚼ᛫ᛟᛚᛟ᛫ᚴ
᛫ᛋᛟ᛫ᛘᚴᚢ᛫ᛇ
᛫ᚴᛁᚴᚼ᛫ᛟᛏ
᛫ᛇᚿᚴᚼ᛫ᚴᚢᛟ
ᛚᛟ᛫ᛋᚿᚳᛋᛟ
ᛩᛟD᛫ᛇᛒD
ᚢᛒᛇᛚᛩᛟ᛫
ᚢᛟ᛫ᛋᚴᛇᛟᚼ

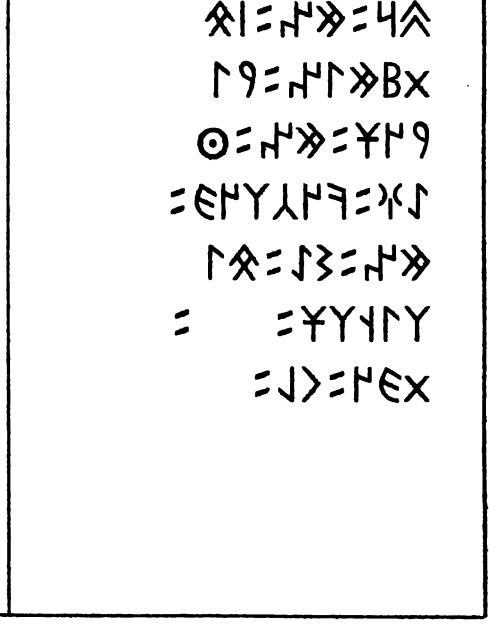
sin. v°

᛫ᛁᚴᛟᚼᚳᚢ
ᚼ᛫ᛇᛟᚼᚳᚢ
ᛟᛘ᛫ᛟᚢ᛫ᛁᛟᚴ
᛫ᛋᛟ᛫ᛩᛉᚴᛁ
᛫ᚴᛉ᛫ᛁᚴᛟᚴᚼ
᛫ᚳᚴᛁᚴᛁ
᛫ᛚᚢ᛫ᛋᚴᛉ
ooo ooo ooo
ᛚᛟᚳᚢᚼ᛫ᚢᚢᛟᛚ

sin. r°

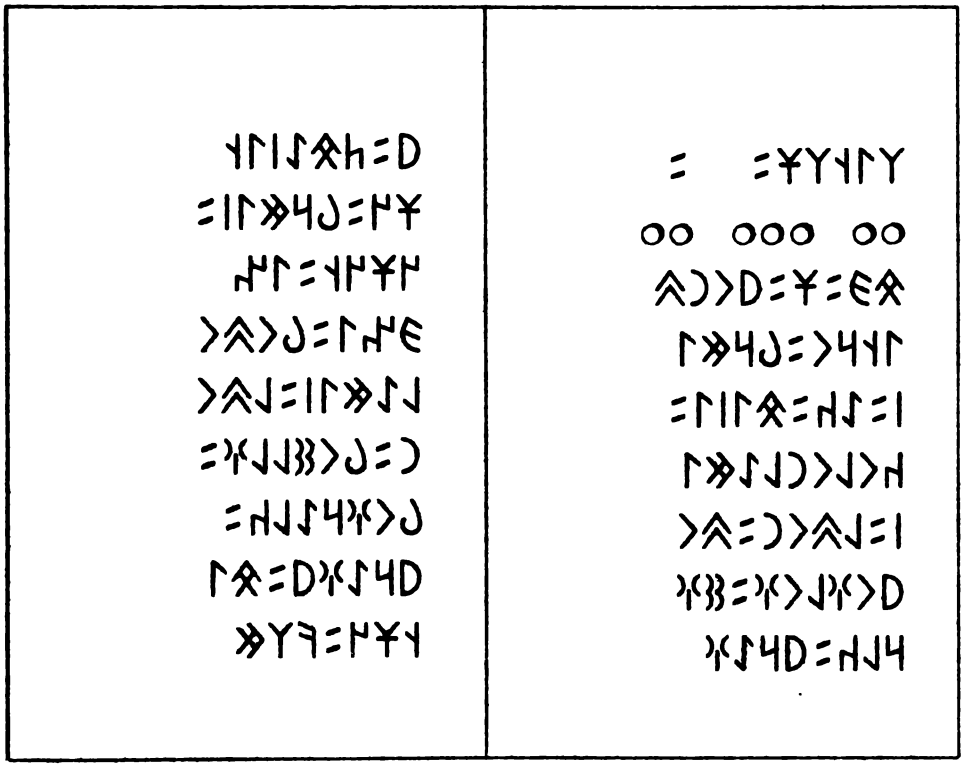
dex. v°

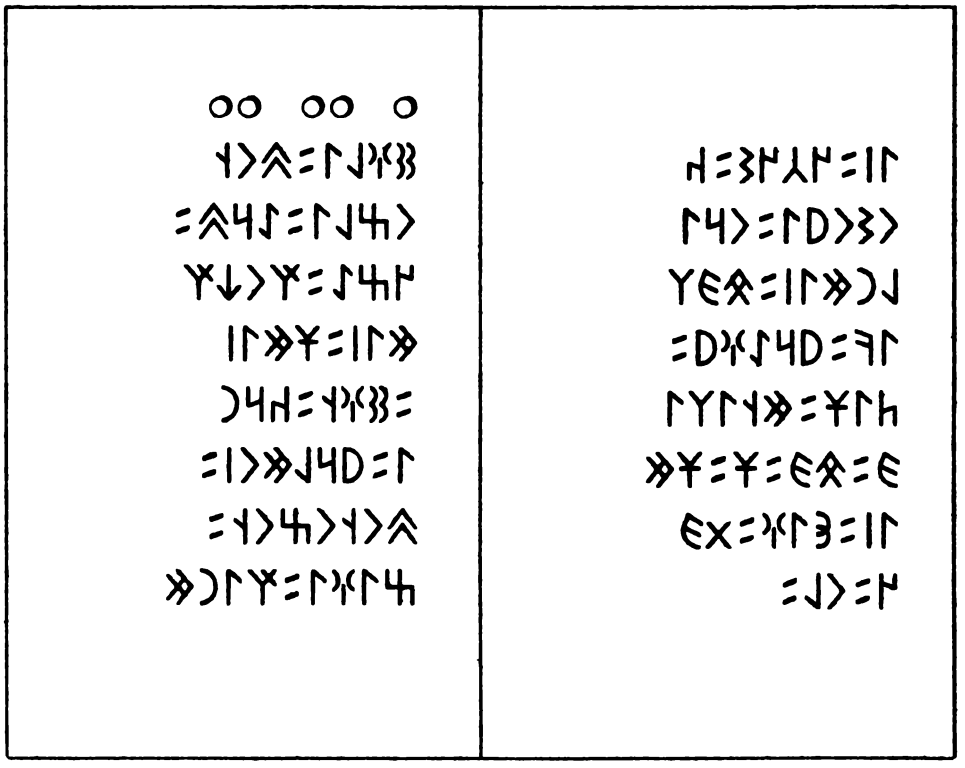
Fol. 5

dex. r°

sin. v°

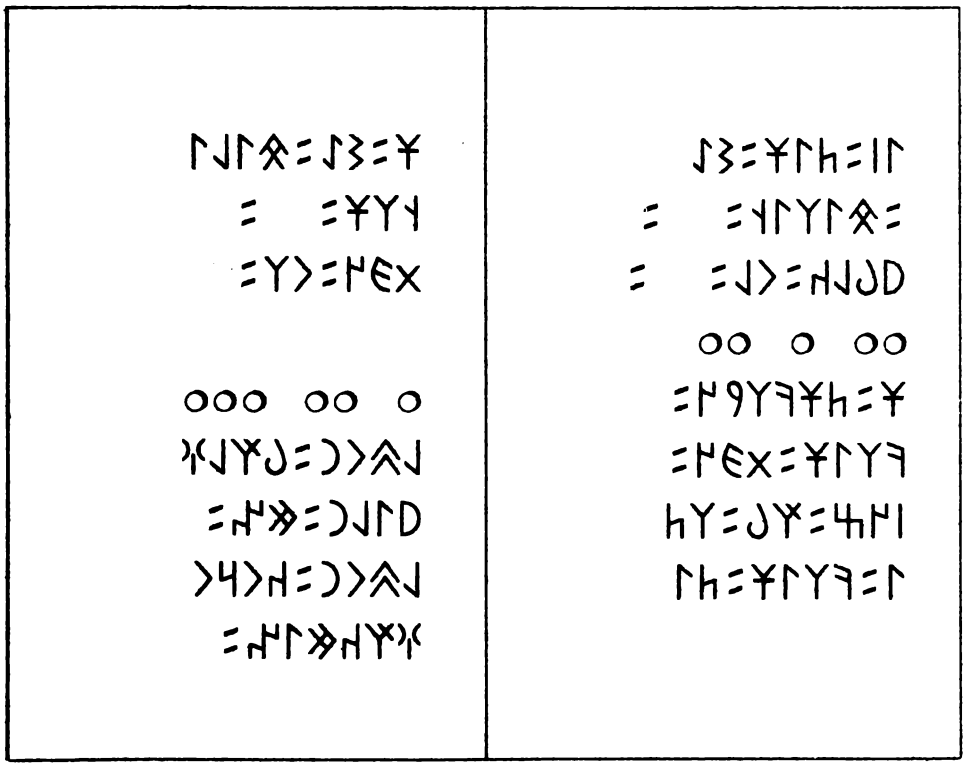

sin. r° dex. v°

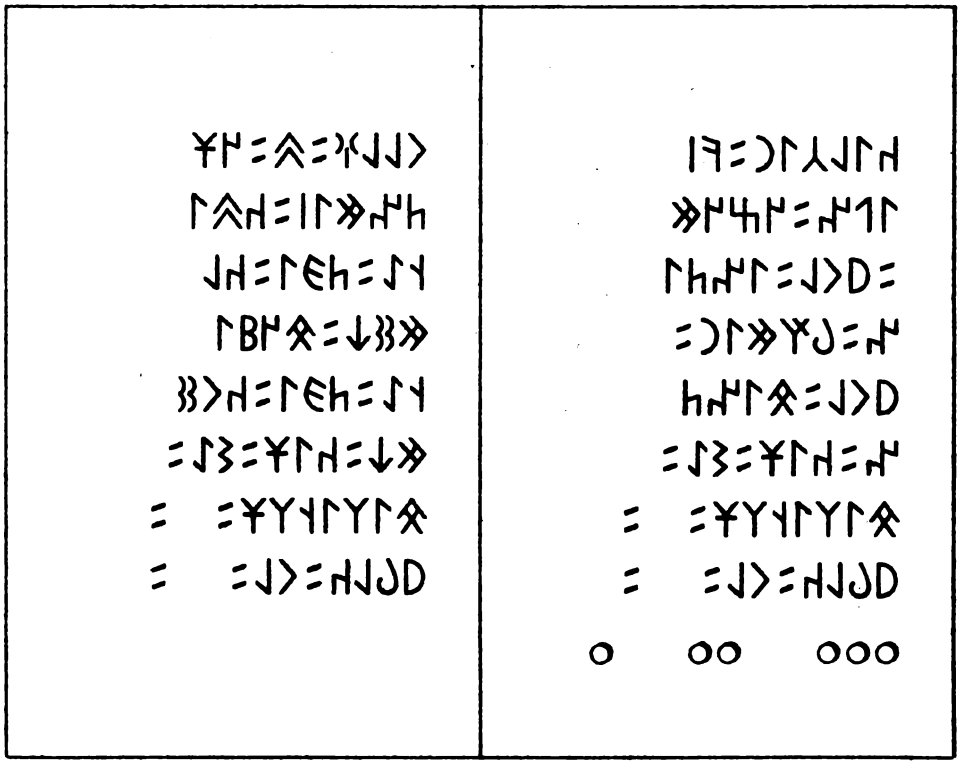
K Fol. 5 sin. r° примеч. Томсена (SA, p. 235): ᛁᚲᛟᚳᚺᛞ yrlmus[2] — ошибочное написание вместо -ᛁᚴᛟ- myš.

Fol. 6
dex. r° sin. v°

Fol. 6 dex. r° в последнейстроке следует отметить ᚻ (n²), написанное вместо ᚿ (n¹) в притяжательном суффиксе, что характерно для данного текста (ср. написание суффиксов прич. прош. вр.).

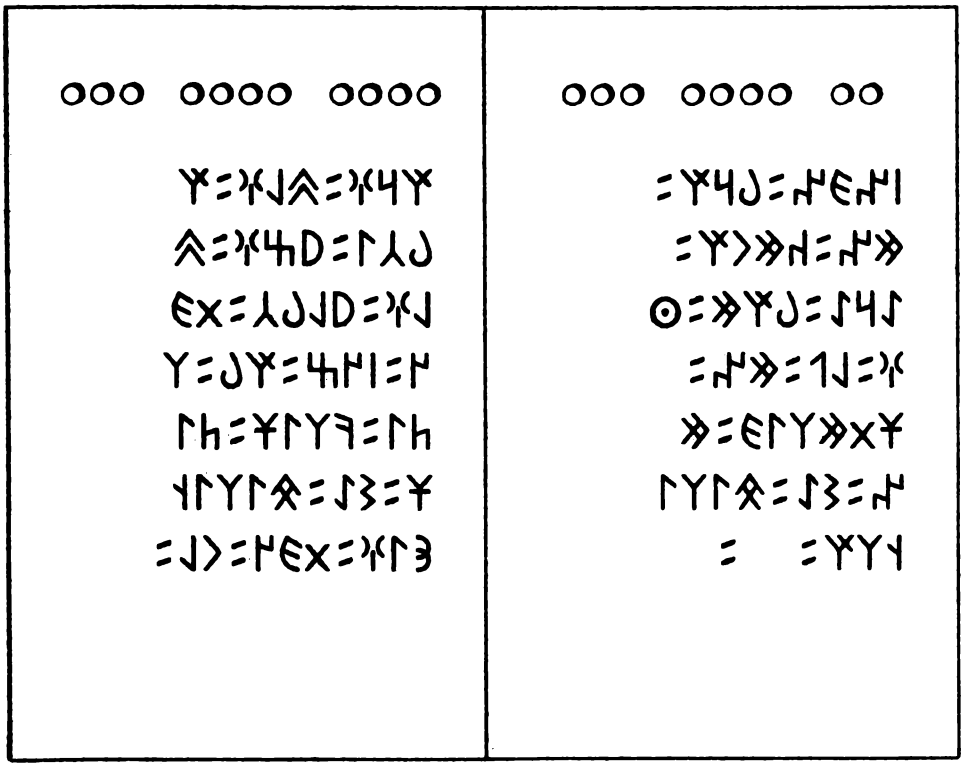
sin. r° dex. v°

В Fol. 6 sin. r° в 5-й — 6-й строках Томсеном отмечено в транскрипции (p. 236) сомнительное написание ↓𐰾𐰺>𐰃 qodm(ad?)uq.

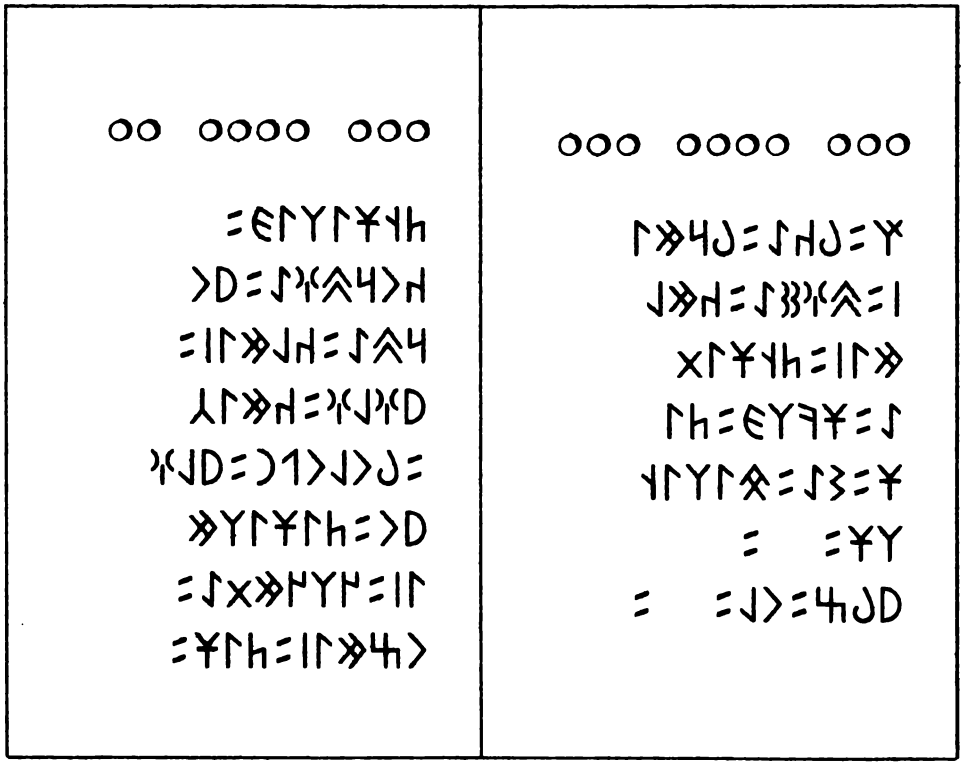
Fol. 7

dex. r° **sin. v°**

K Fol. 7 dex r° Томсен дает примечание относительно ᛦᛋᚢᛑ в третьей строке, что здесь возможно ошибочное написание вм. ᛋᛦᛑ yaγγz- 'бурый' (о масти лошади) аналогично saγγ 'сивый' во 2-й строке.

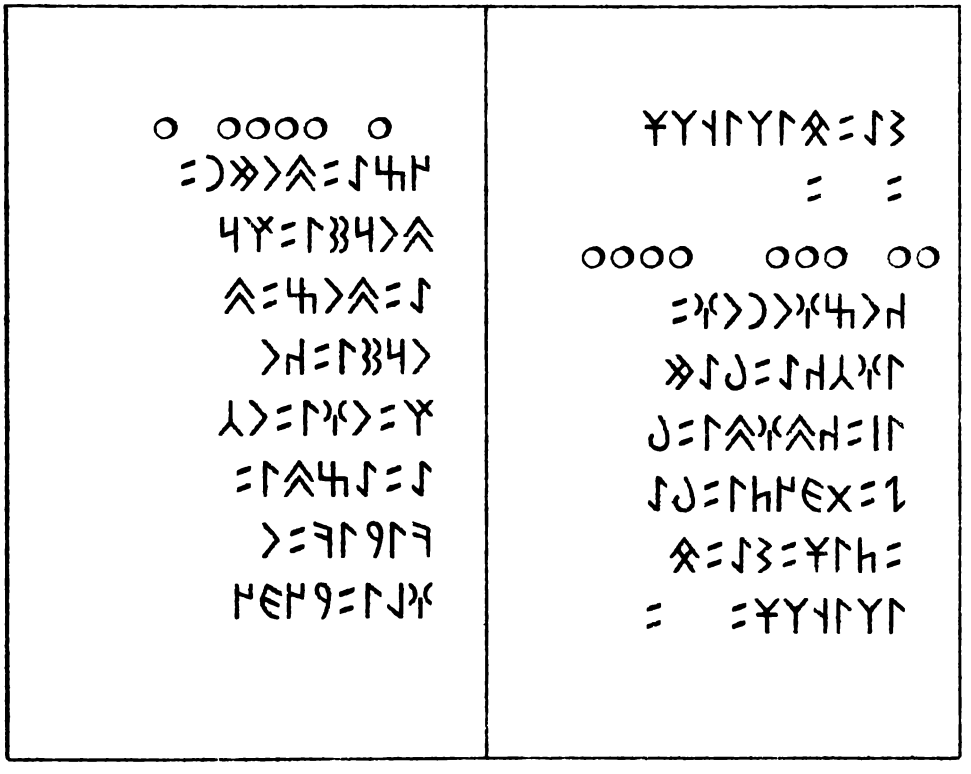
sin. r° dex. v°

К Fol. 7 sin. r° (6-я строка) см. примеч. к транскрипции.

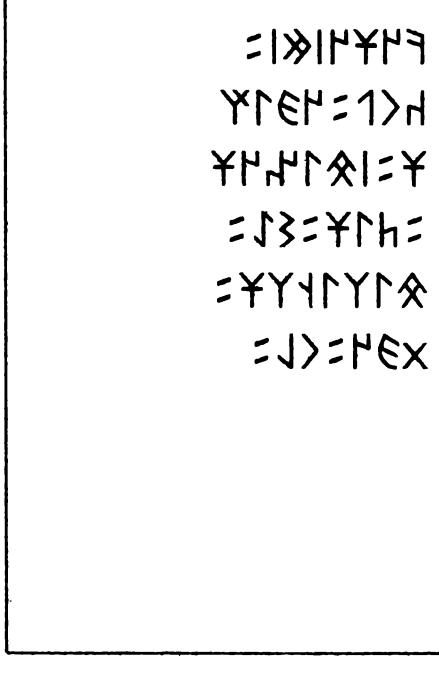
Fol. 8

dex. r° sin. v°

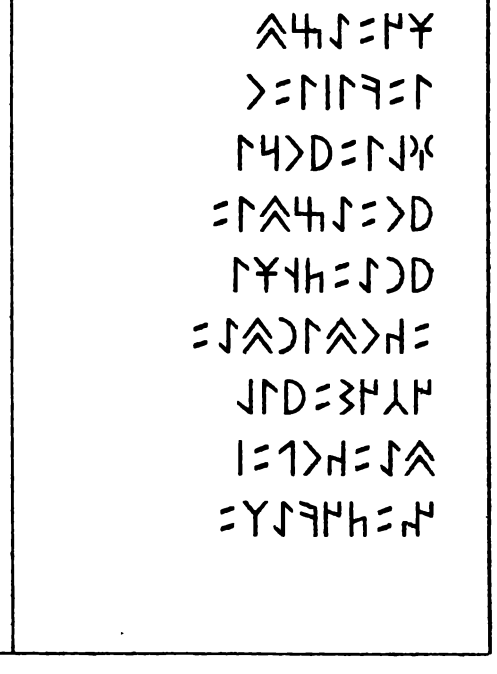

В Fol. 8 dex. r° Томсеном отмечена ошибка переписчика в 6-ой строке: ᚨᛦᚲ вм. ᚨᛇᚲ

sin. r°

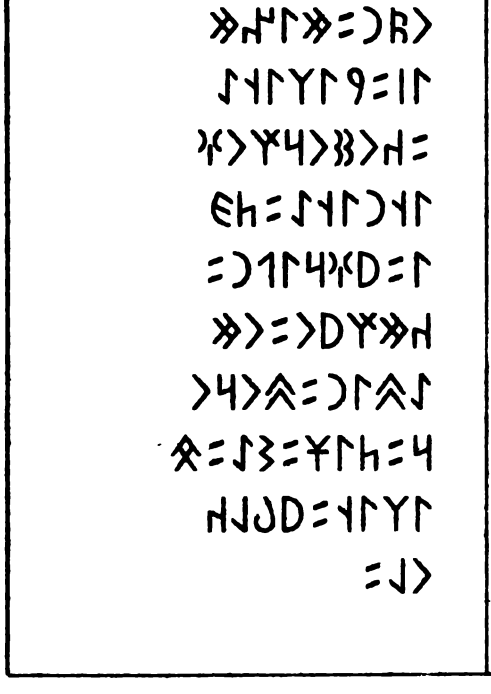

dex. v°

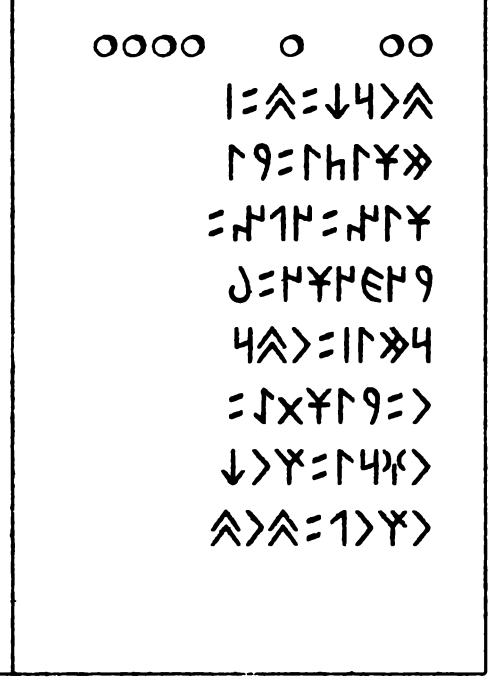

Fol. 9

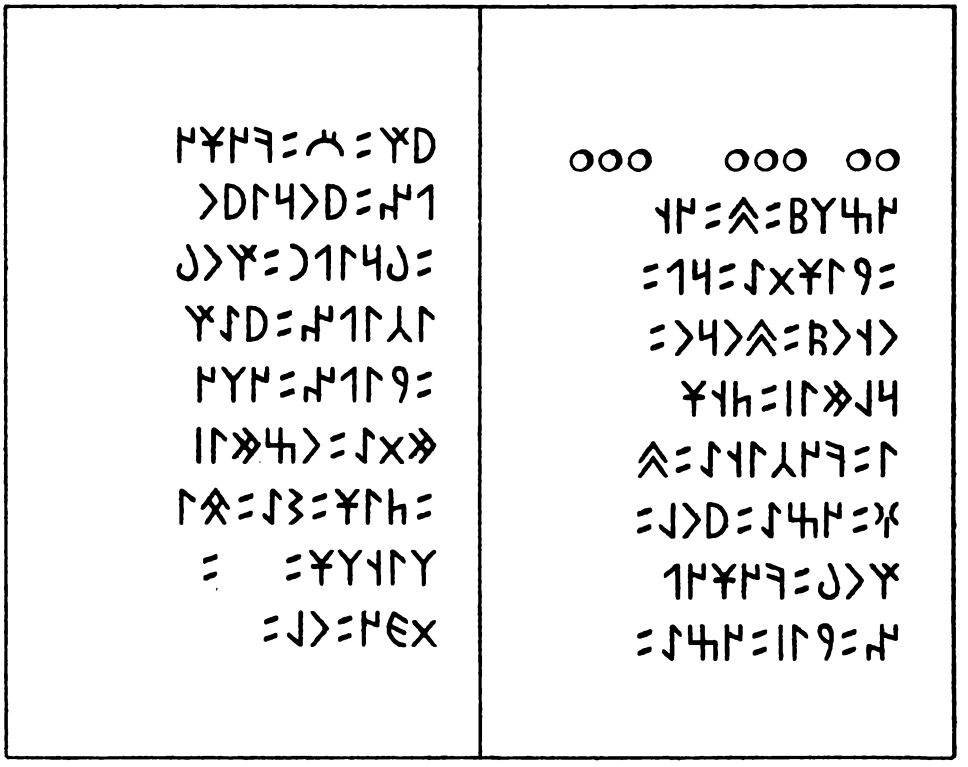
dex. r°

sin. v°

sin. r° dex. v°

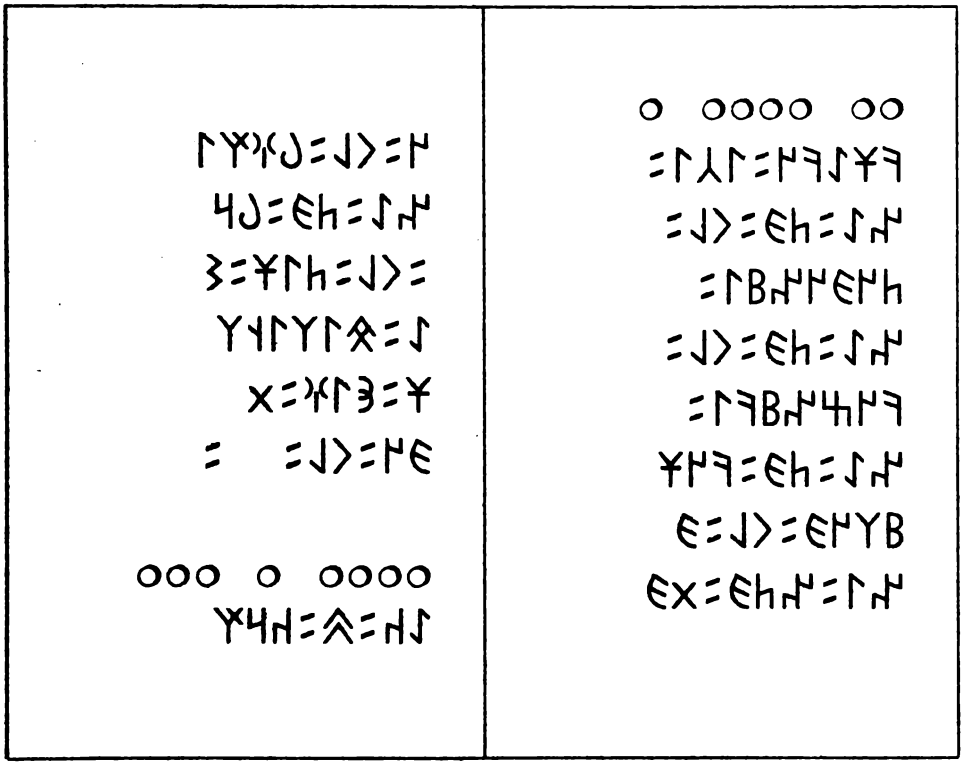

В Fol. 9 dex. v° в 8-ой строке в первой букве слова 𐰴𐰃𐰍𐰣𐰍 опущена нижняя косая черта (См. у Томсена SA, p. 238).

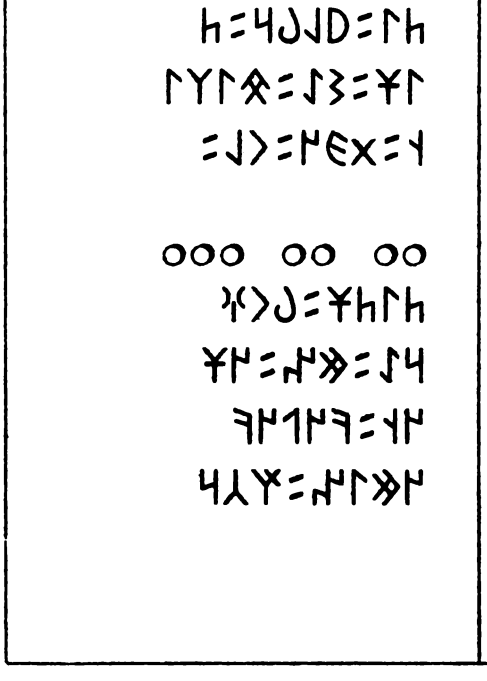
Fol. 10

dex. r°

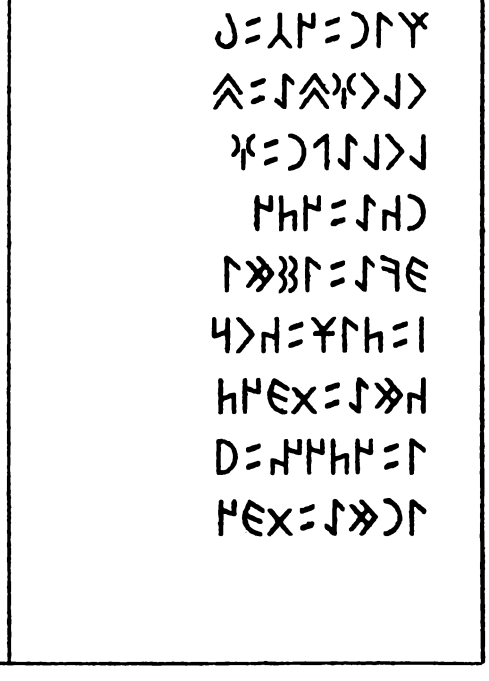
sin. v°

sin. r°

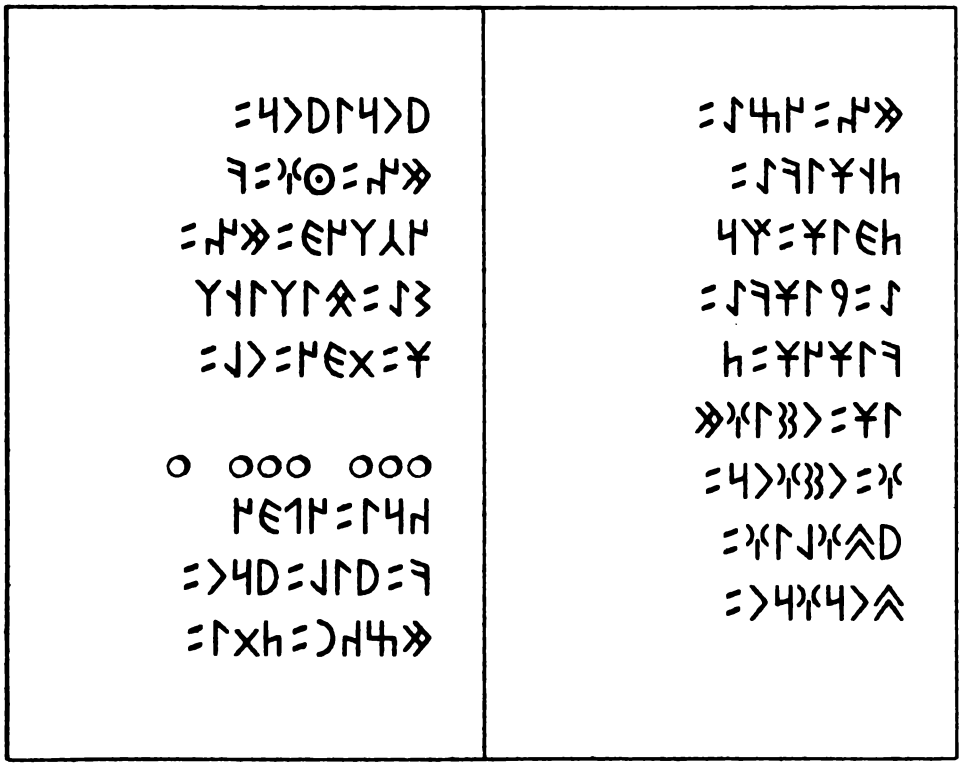

dex. v°

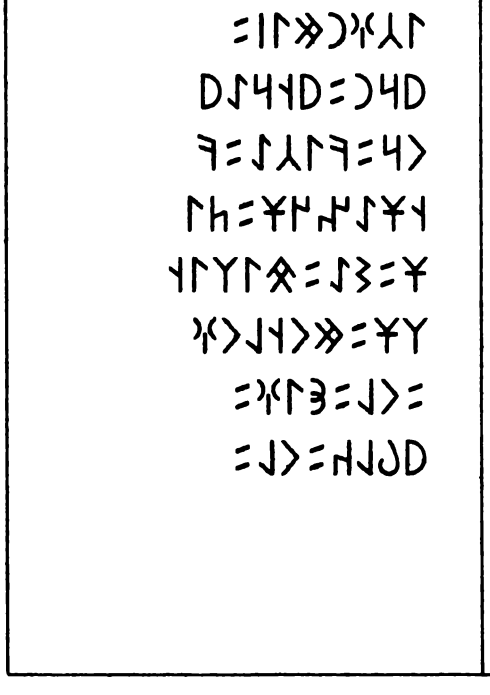
Fol. 11

dex. r° sin. v°

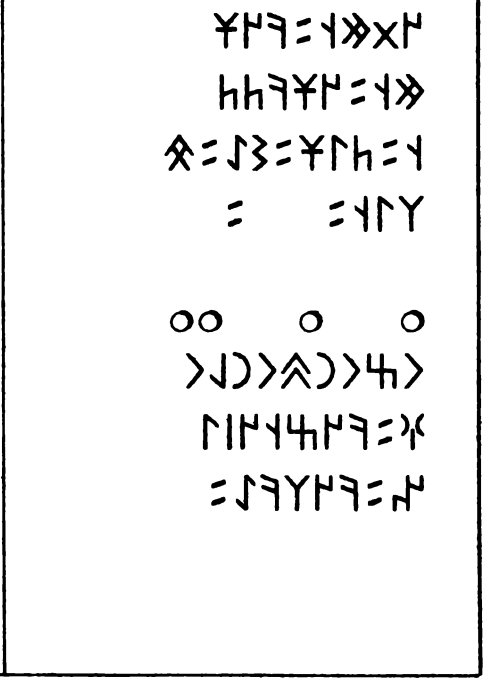

См. примеч. Томсена (SA, p. 239) к Fol. 10 sin. v°, 7-й строке, где вм. ᛋᚢᚱᛒᚢ должно было бы быть ᚢᛋᚢᚱᛒᚢ.

sin. r°

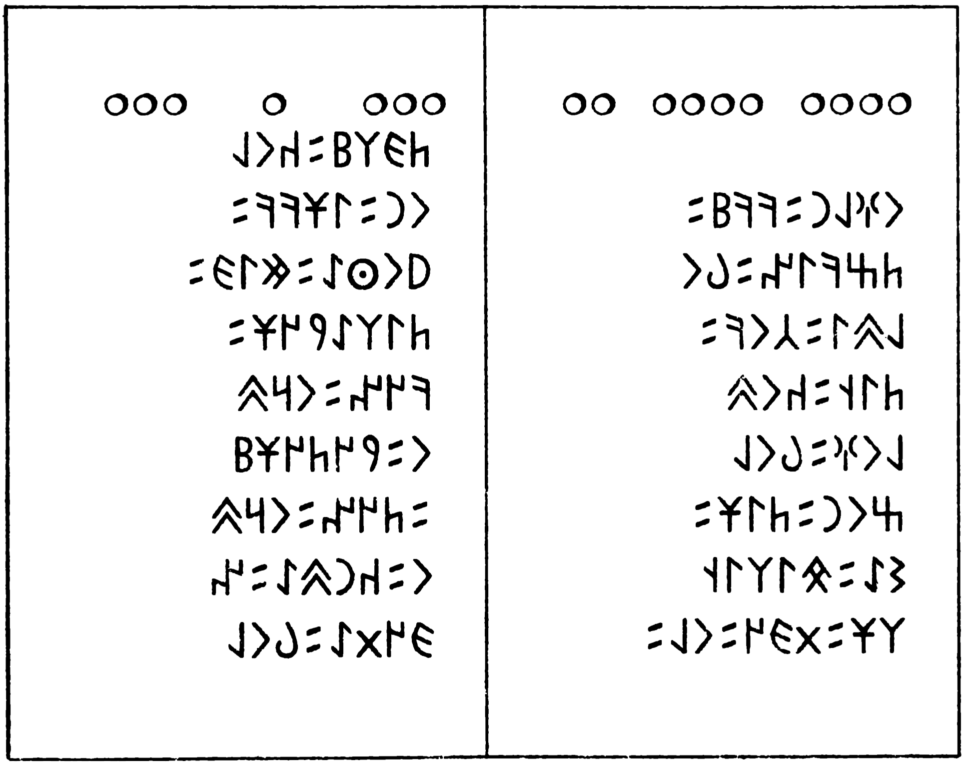

dex. v°

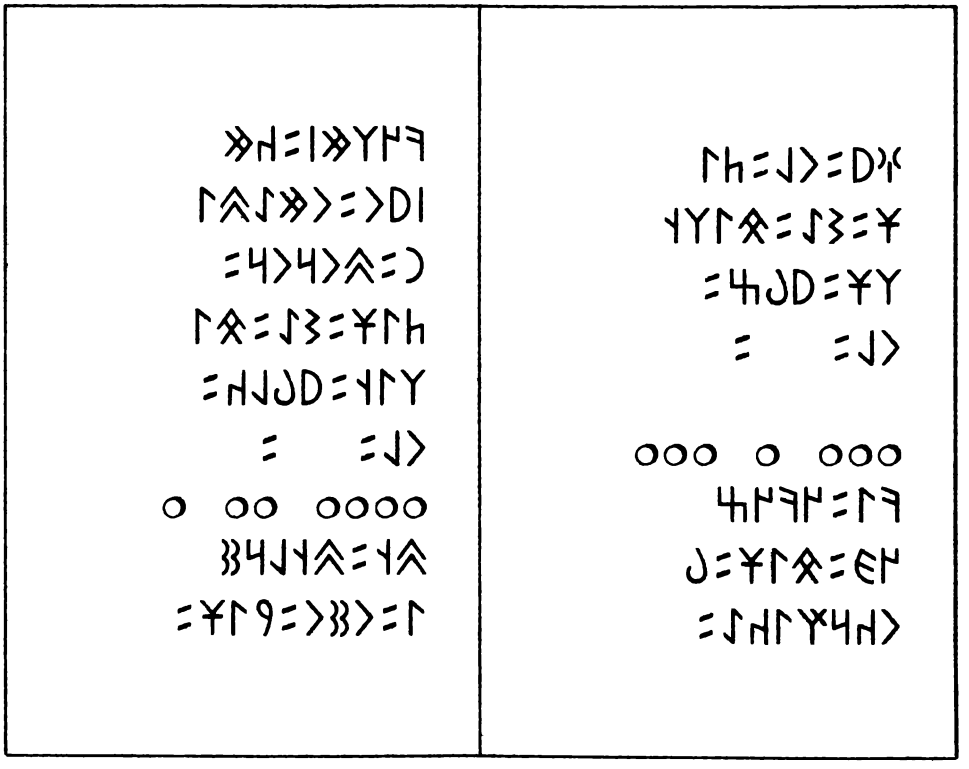
Fol. 12

dex. r°   sin. v°

Fol. 12 dex. r° относительно jütürük у Томсена ср. М. Эрдал, примечание к оракулу XXIV.

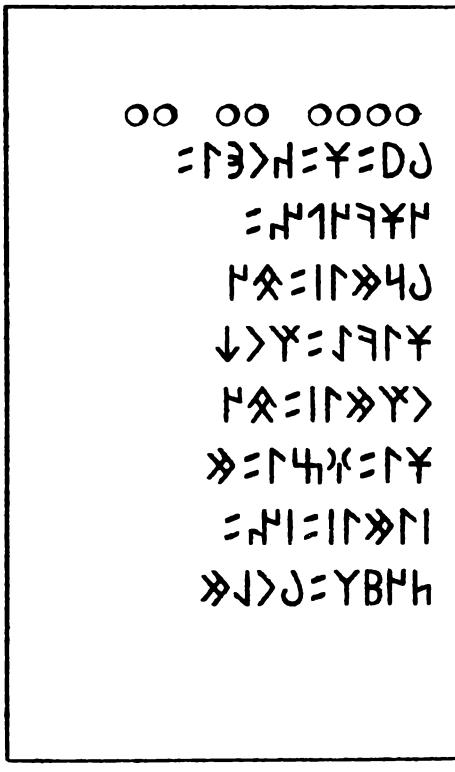
sin. r° dex. v°

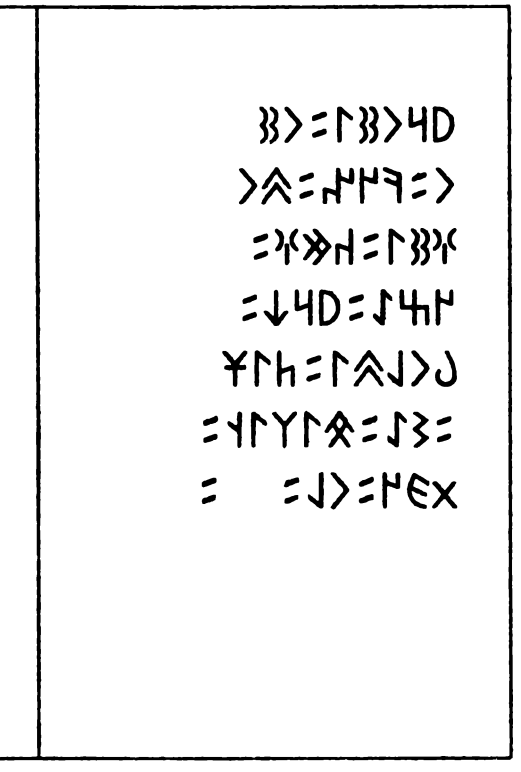
В Fol. 12 sin. r° в 1-2-й строках мягкое s стоит в твердой позиции (>DI≫H qamšayu); в dex. v° мы заменяем повторное значение косточек на ○○ ○○○ ○○○.

Fol. 13

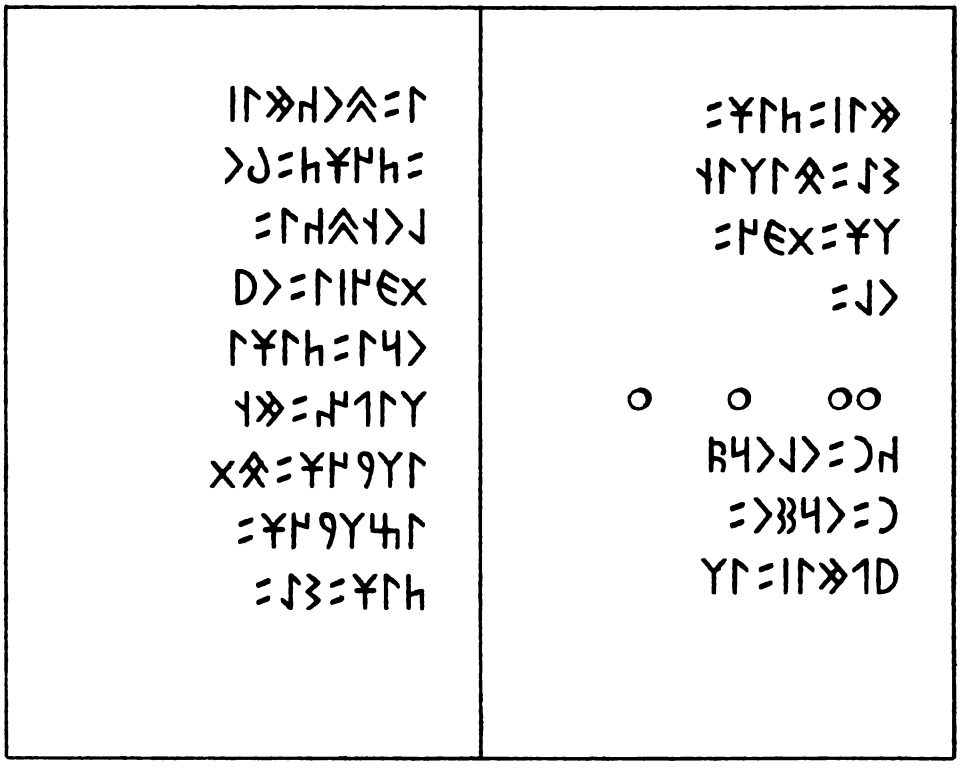
dex. r°

sin. v°

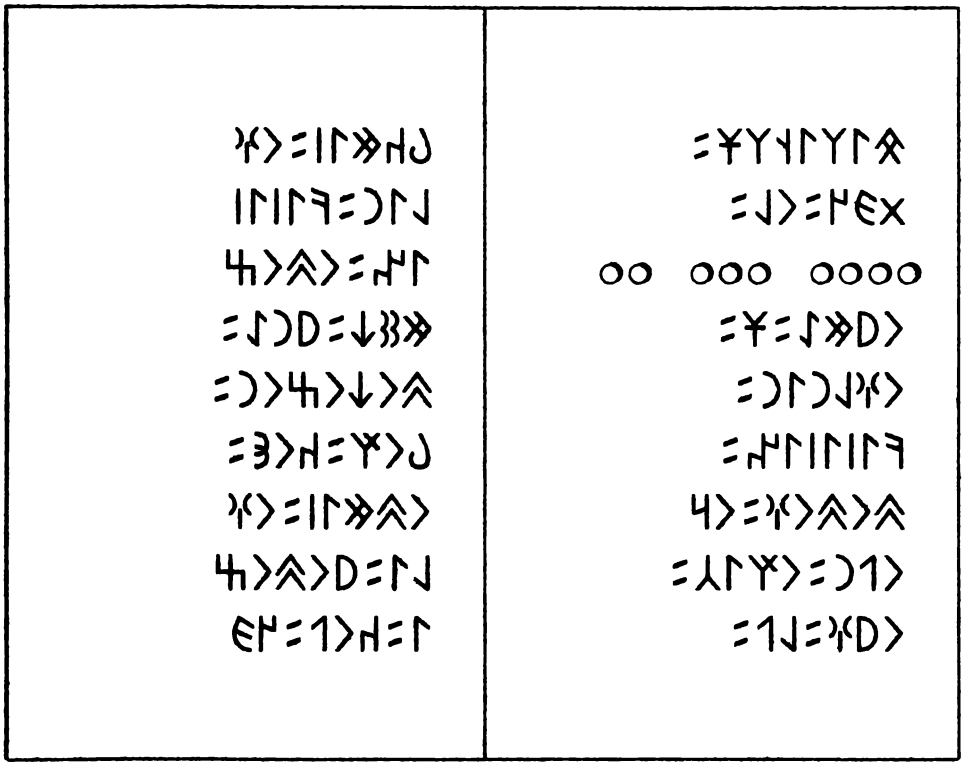
sin. r° dex. v°

В Fol. 13 dex. r°(9-я строка) — dex. v°(1-я строка) » в суффиксе оставлено в конце строки и повторяется по забывчивости на сл. страничке, что отмечено Томсеном (SA, p. 240).

Fol. 14

dex. r° sin. v°

К Fol. 13 sin. v° 9-й строке см. примеч. к транскрипции.

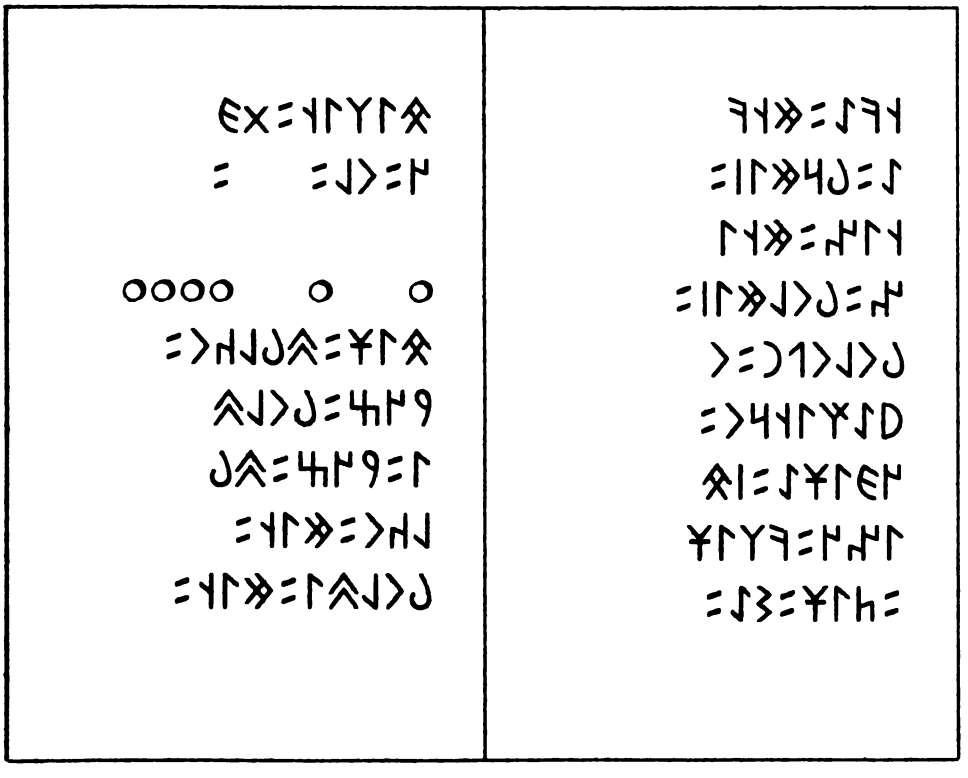
sin. r°

dex. v°

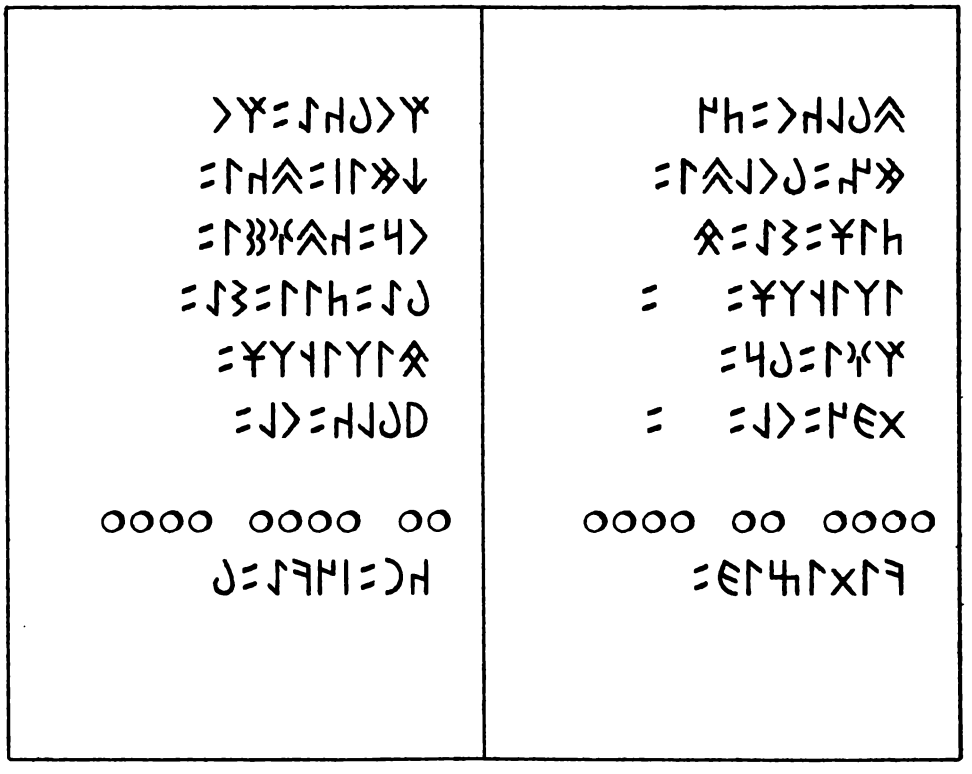
Fol. 15

dex. r°

sin. v°

sin. r° dex. v°

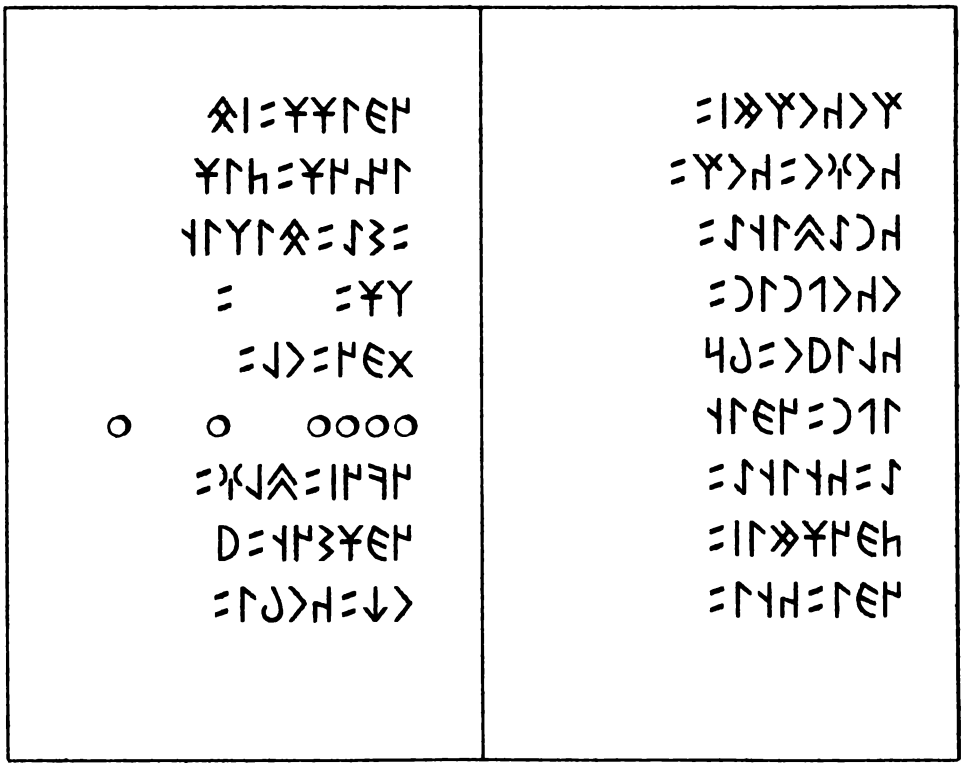
В Fol. 15 dex. v° ᚷ в слове ᛓᛚᛋᛚᚷᛚᚾ перечеркнуто жирной вертикальной чертой (см. Томсен. SA, p. 253). На том же л. sin. r° в 3-й стр. вм.ᛉᛚᚺ стоит ᛚᛚᚺ (см. там же, p. 241). В 4-й стр. вм. ᛋ поставлено ᛇ.

Fol. 16

dex. r° sin. v°

sin. r°

dex. v°

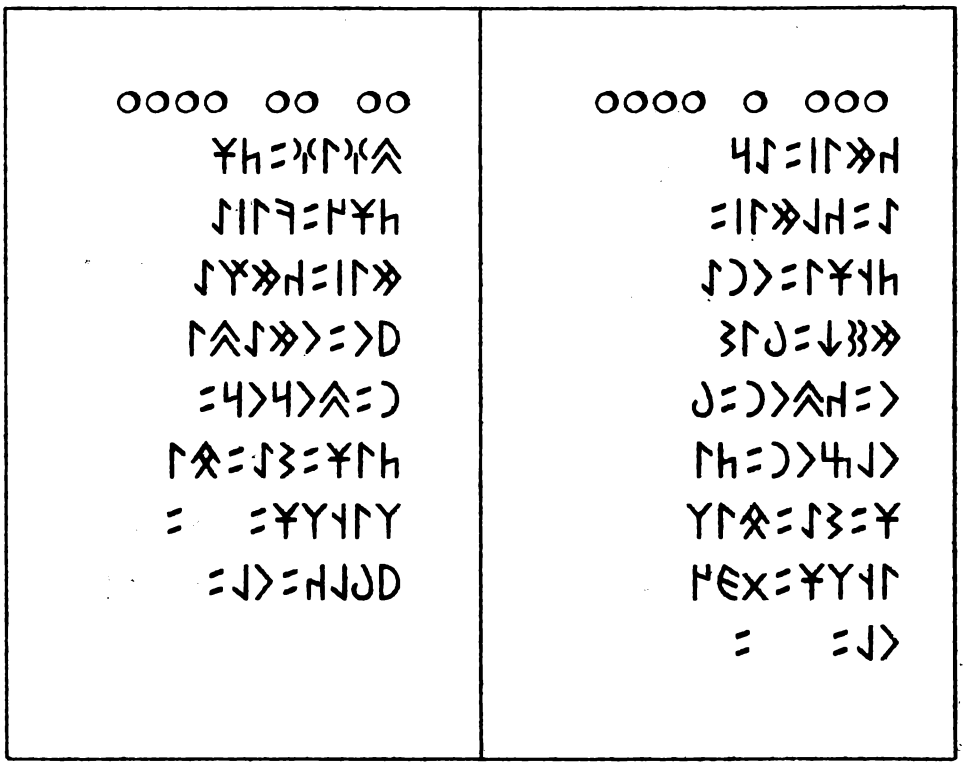
Fol. 17

dex. r°

sin. v°

ᛁᛖᛚᛋᚢᚷᚾ	ᛋᚲᚢᛁᛁᛟᛋ
ᚾᛟᛁᛞᚢᚾᛟᛋ	ᛁᛏᚲᛁᛏᛟᛞ
ᚲᛟᛁᛋᚲᛁᛋ	ᛟᛁᚲᚢᛟᛁᛟᛋ
ᚾᛉᛁᛟᚲᛁᛟᛋ	ᛞᛁᛋᚲᛁᛟᛋ
ᛟᛟᛁᛋᛁᚾᛟ	ᛏᚷᛁᚾᛁᛏᛁ
ᚾᛟᛁᛏᛟᛁᛏᛟ	ᛟᛁᛏᛁᚾᛁᛟᛟ
ᛁᛋᚲᛋᚲᛁᛋ	ᛟᛟᛟᛟᛁᛟᛟᛟ
ᛁᛏᛟᛁᛏᛟᛁᛏ	ᛁᚲᛋᛁᛏᛟᛁᛟ
ᛁᚲᚲᛁᚾᛁᛞᛞ	ᛁᚾᛁᛋᛁᛏᛟᛁ

sin. r° dex. v°

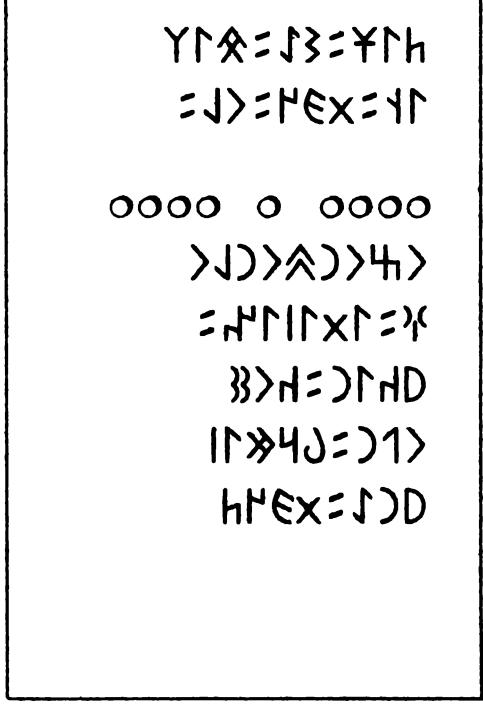
В Fol. 17 (1-я строка) 𐰚𐰃𐰚𐰺 t(a)γγγ по мнению Томсена стоит ошибочно вм. 𐰚𐰃𐰺 (a)tγγ (см. SA, p. 242). Малов оставляет 𐰚𐰃𐰚𐰺 — "ноги (?) лошади" (ПДТП, стр. 89).

Fol. 18

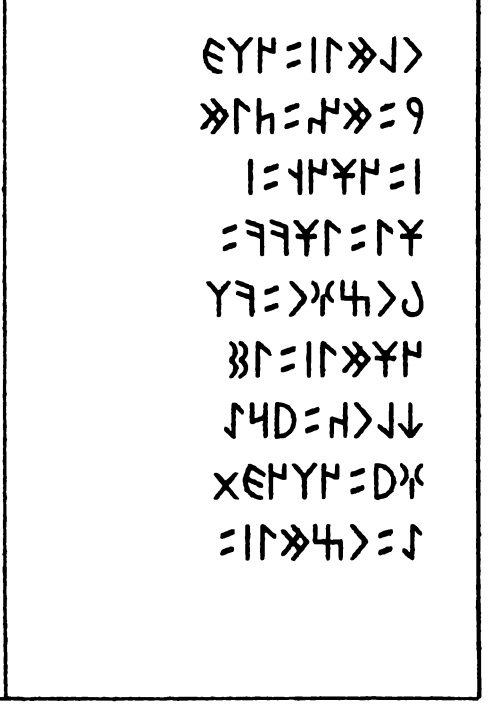
dex. r° **sin. v°**

ⵔⵉⵖⵓⵜⵔⵉⵏ	ⵙ ⵙⵙⵙⵙ ⵙⵙⵙⵙ
ⵏⵖⵢⵖⵓⵜⵔⵓⵣ	ⵔⵖⵏⵔⵉⵓⵏ
ⵔ ⵔⵜⵢ	ⵢⴷⵔⵣⵖⵏⴷ
ⵔⵏⵏⵔⵖⵜⵔ	ⵏⴷⵔⵎⵖⵣⵖ
	ⴷⵔⵢⵖⵎⵔⵓ
ⵙⵙⵙⵙ ⵙⵙ ⵙⵙⵙ	ⵏⵓⵏⵔⵖⵏⵔⵣ
ⵔⵖⵙⵖⵔⵜⵖ	ⵏⵏⵢⵏⵖⵏⴷⵔ
ⵎⵏⵏⵏⵔⵔⵎⵖ	ⵔⵏⴷⵖⵖⵏⴷⵔ
ⵏⵔⵏⵏⵖⵢⵖⵙ	ⵔⵎⵏⵙⵢⵔⵜⵎ

sin. r°

dex. v°

Fol. 19

dex. r°

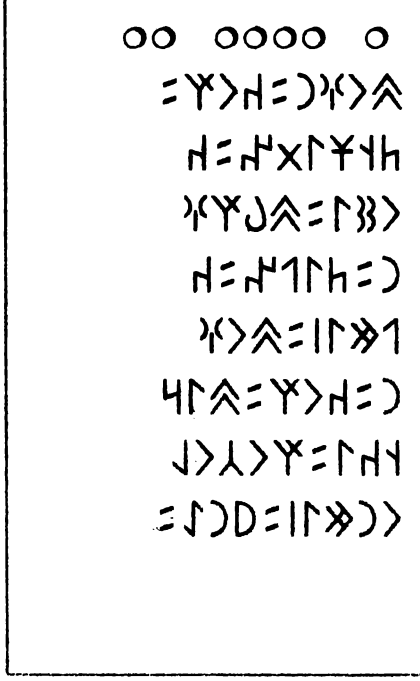
ᚠᚨᛖᚺᚢᛁᚱᛟ
ᚠᚨᛋᚨᚨᛟᛁᚢᚠ
ᚢᛇᚢᚠᚺ
ᚢᚠᚤᛋᚨᚤᚨᛟ
ᚢᛇᚲᚢᚺᛖᚷ

ooooo ooo ooo
ᛖᚺᚢᚲᛋᚲᛟ
ᚢᚨᚷᚲᛋᚢᚢᚺᚨ

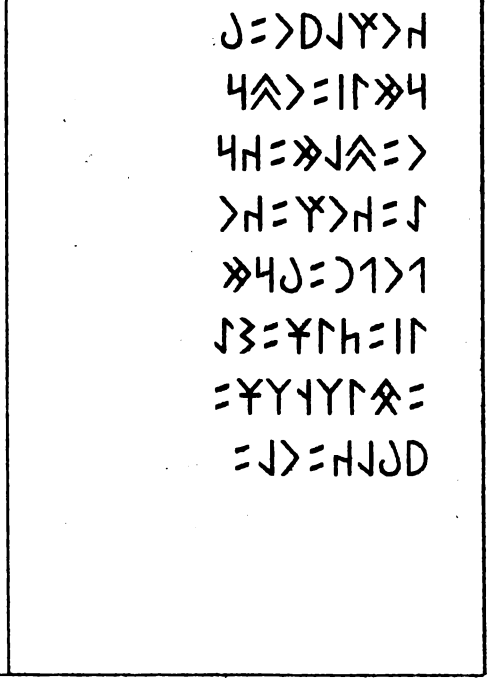
sin. v°

ᚢᛁᚱᛟᚲᚨᛋᚷᚢᚨ
ᚢᛇᚺᛟᛁᚨᚷᚨ
ᛋᚺᚢᛇᛟᛋᛞᛞᛋᛞ
ᛋᛇᚢᚢᛇᚲᛋᛋᚨ
ᚨᚺᚢᛋᛋᛟᛁᚷᚢ
ᚷᚹᚢᛇᚲᛞᚢᚠ
ᚨᛋᛋᚨᚱᛁᚨᛟᛁᚱᛟ
ᛇᚲᛇᚲᚨᚱᚲᚢᚢ
ᚢᚲᚲᚢᚺᛞᚢᛋᚺ

sin. r°

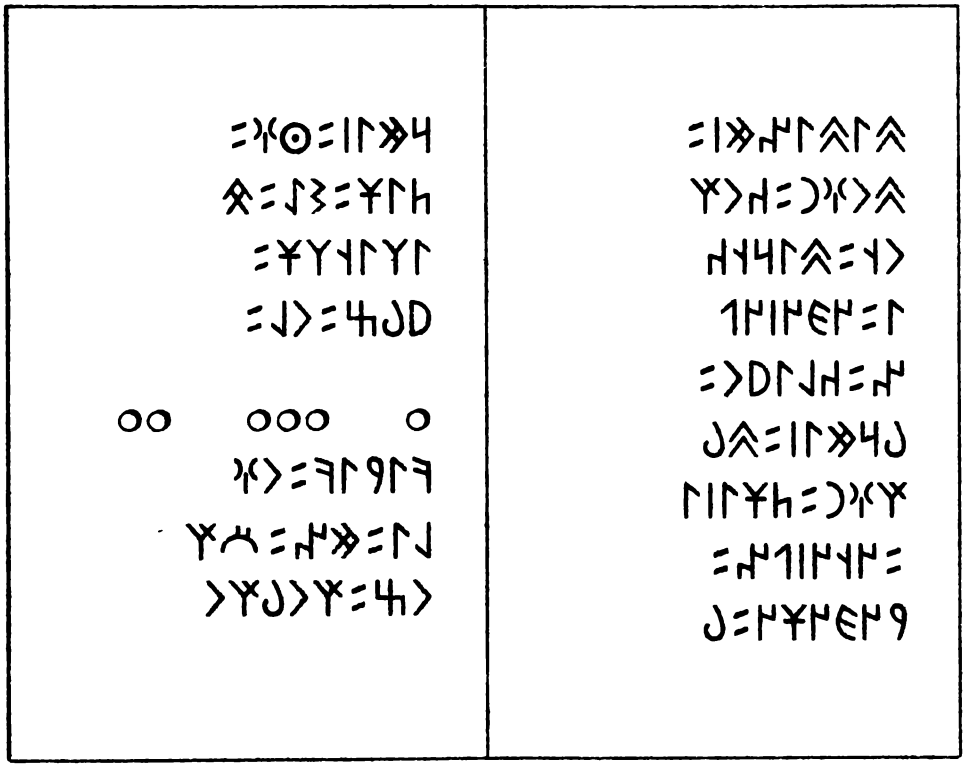

dex. v°

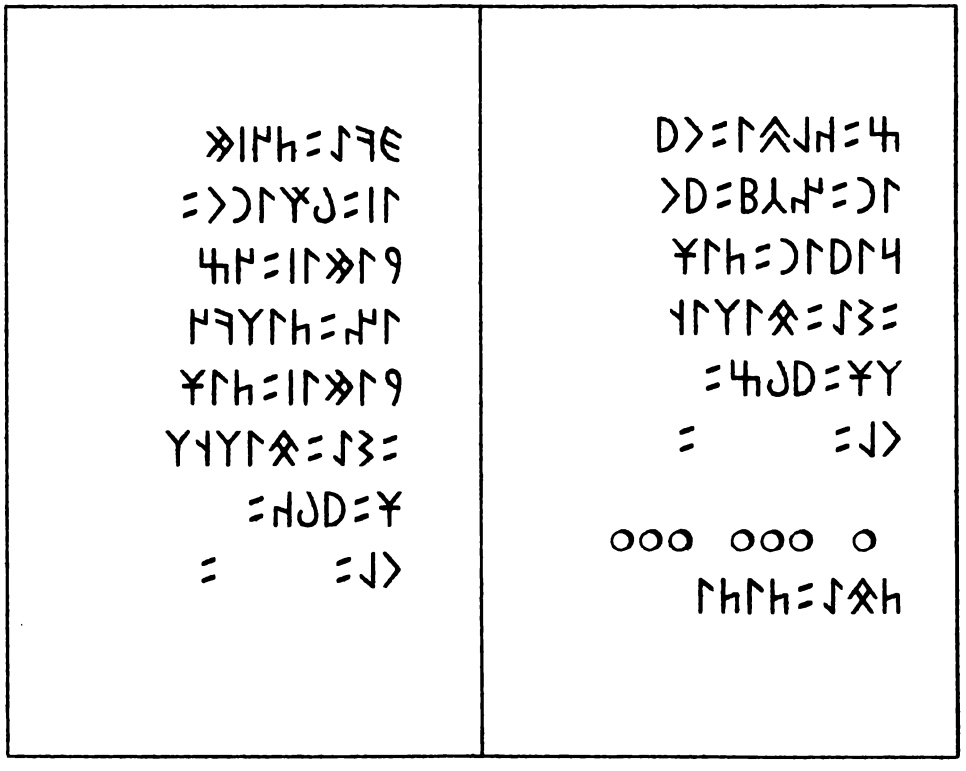
Fol. 20

dex. r° sin. v°

В Fol. 19 sin. v° в 1-й строке мягкое n (ᛇ) стоит в твердой позиции.

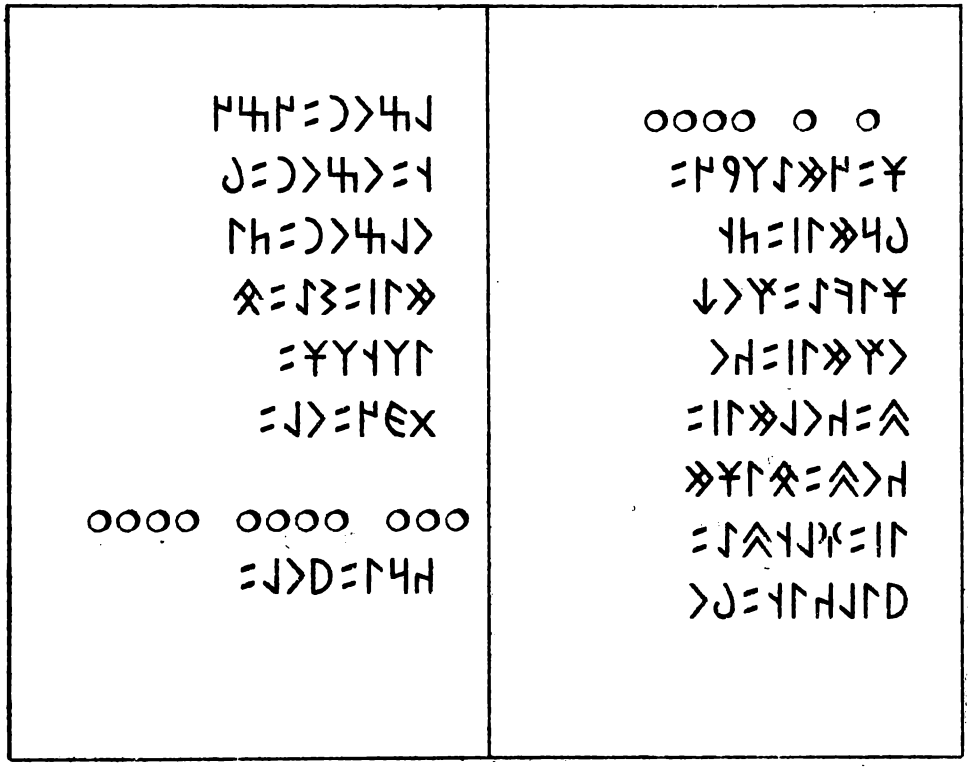
sin. r° dex. v°

В Fol. 20 sin. r° в 7-й строке в слове jablaq (ᚻᛇᛇᛞ) пропущено ᛇ. В sin. v° мы заменяем повторяющееся значение косточек на ○○○○ ○○ ○.

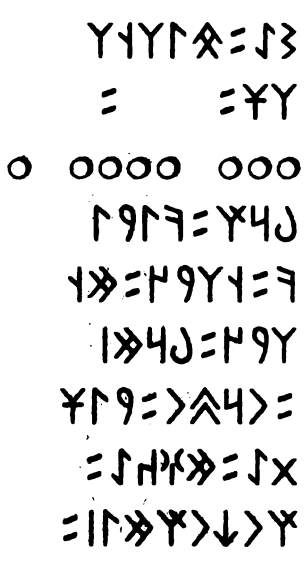
Fol. 21

dex. r° sin. v°

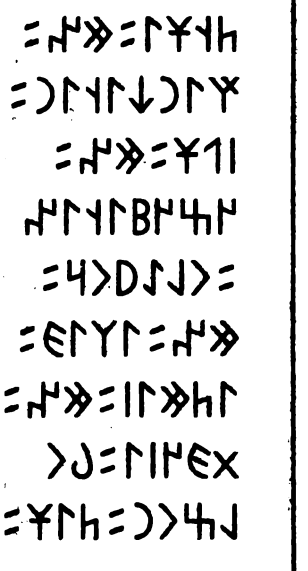

В Fol. 21 dex. r° (посл. стр. и далее) Томсен и Малов читают 'qara yul täŋri'. В рукописи стоит 'qarγ yul täŋri', что можно перевести: 'божество древнего пути'. В sin. r° (1 — 2 стр.) 𐰲 оставлено, но и перенесено, возможно, с намерением стереть предыдущее. В 5-й стр. после 𐰋𐰘𐰲𐰃 вм. точки было поставлено 𐰽. Очевидно, переписчик повторил букву, чтобы стереть первую и заменить ее точкой.

sin. r°

dex. v°

Fol. 22

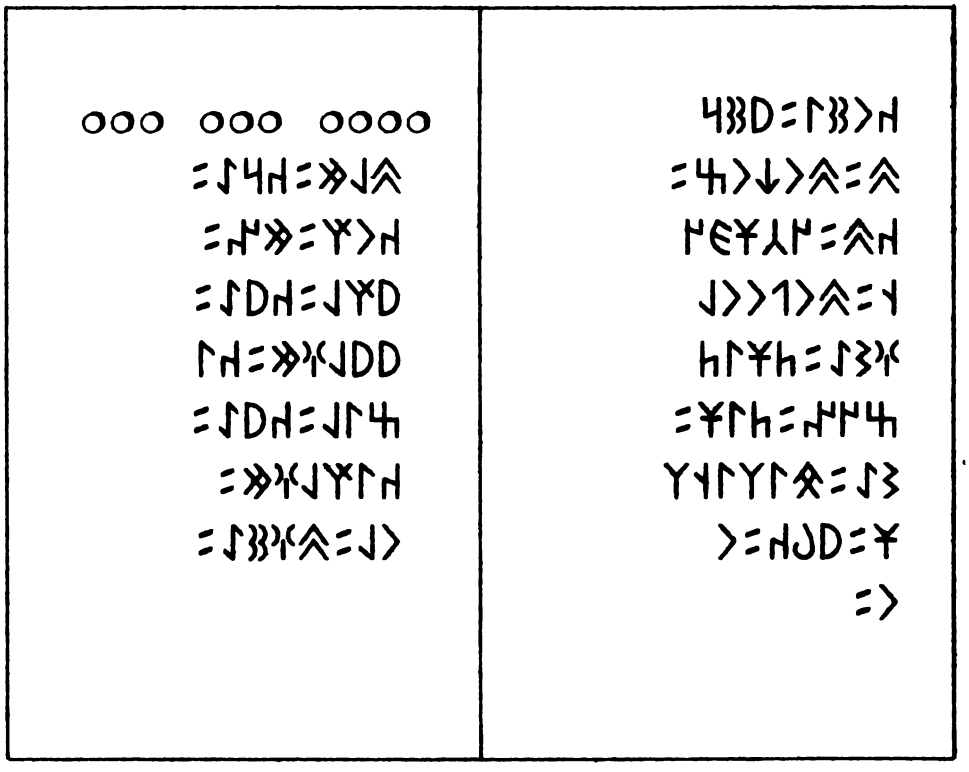
dex. r° sin. v°

ᛟ=ᛇᛒ=ᛘᚴᚢ	=ᛇᚴᛟᛒ=ᚴᛘᛁ
ᛖᚷ=ᛋᚴᛉᚴ	ᚺᛇᛞᚺ=ᛟᛒᛇᛞ
= =ᛇᚲ=ᚴ	ᛃ=ᛋᚴᛋᚢᚴ=ᛇ
	ᚴᛉᚴ=ᛁᚴᛟᛋ
ooo oooo o	ᛟᛋᚲ=ᛇᚢᛟᛋ
ᚲᚺ=ᛅ=ᛯᚴᛅ	ᛇᚢᛟᚴᛉᚴ=ᛁᚴ
ᚢ=ᚳᚴᛃᚲᛋᛒ	ᛖᚴ=ᚳᛁᚲᛋᚢ=
ᛖᚴᚢ=ᛚᚴᛖᚴ	ᚻᚴᛟᛁ=ᛇᛘᚴ
=ᛯᛋᛋᛞ=ᚢᛘ	ᛋᚲᛞᛋᚲᛞ=ᚴ

То, что в Fol. 22 dex. r° сначала было повторение части предыдущего оракула, говорит, что здесь скорей копия, а не непосрдственно составленный текст (см. примеч. Томсена: SA, p. 245).

sin. r°

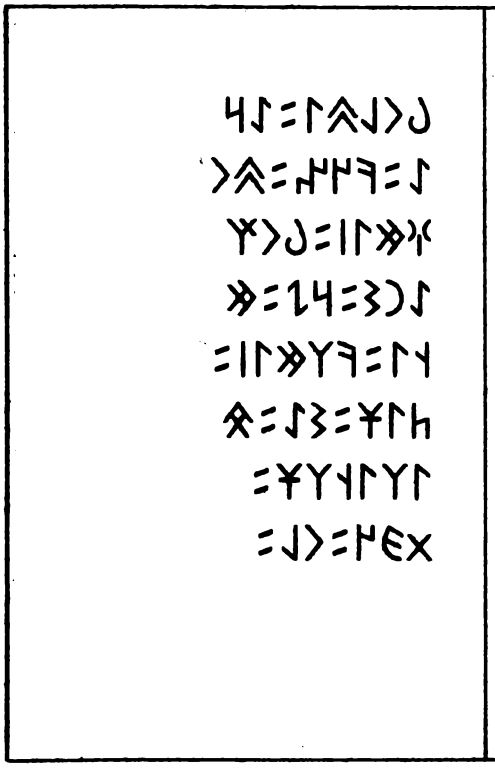
dex. v°

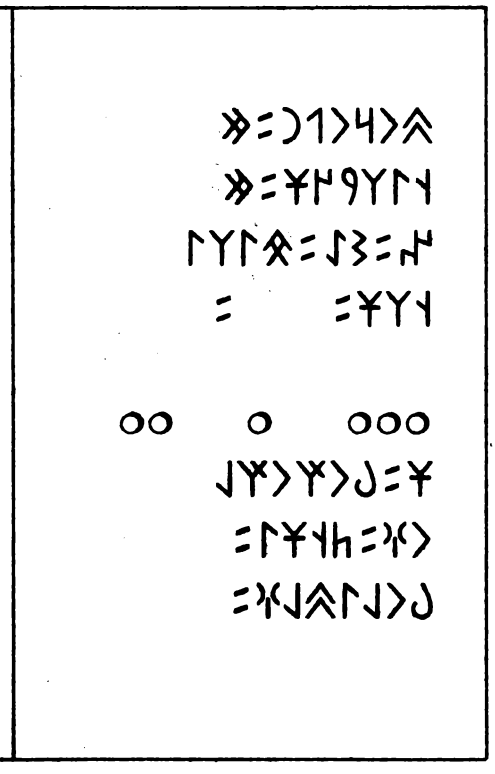
В Fol. 22 dex. v° в 8-й строке в yab(la)q вновь пропущено *l*; в 9-й строке вм. ᛇ стоит ᚲ (см. Томсен: SA, p. 245).

Fol. 23

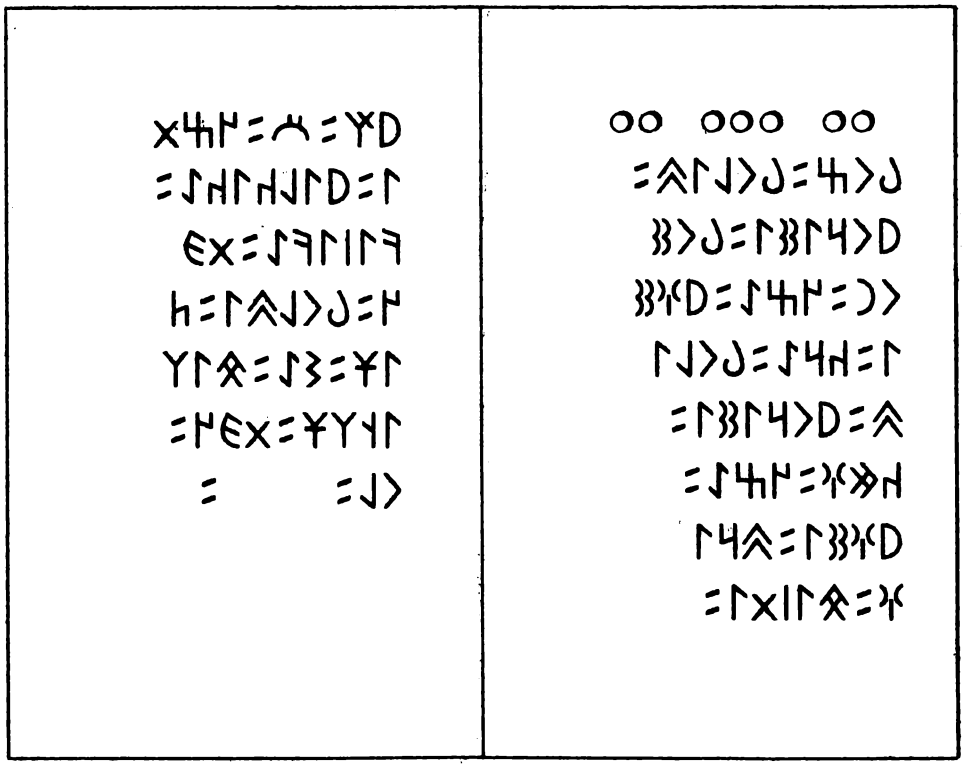
dex. r°

sin. v°

sin. r° dex. v°

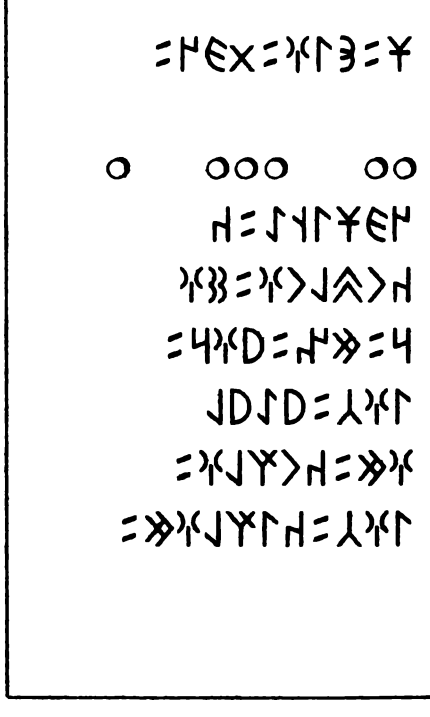
Для Fol. 23 dex. v° вместо повторяемого значения косточек предлагаем O O OOO.

Fol. 24

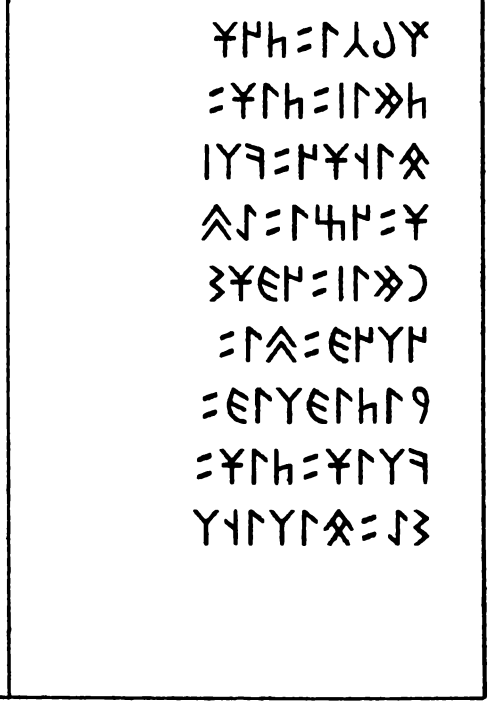
dex. r° sin. v°

ⵙⵎⵓⵔⵙ ⵏⵙⵎⵓⵔⵙ	ⵔ ⵔⵔⵔ ⵔ
ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ	ⵜⵡⴰⵙⵜ ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ
ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ	ⵎⵎⵎ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ
ⵔⵔ ⵔ ⵔⵔⵔⵔ	ⵙⵎⵓⵔⵙ ⵏⵙⵎⵓⵔⵙ
ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ	ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ
ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ	ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ
ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ	ⵜⵜⵉⵏⵎⵍ ⵏⵜⵜⴰⵡⴰⵙⵜ

sin. r°

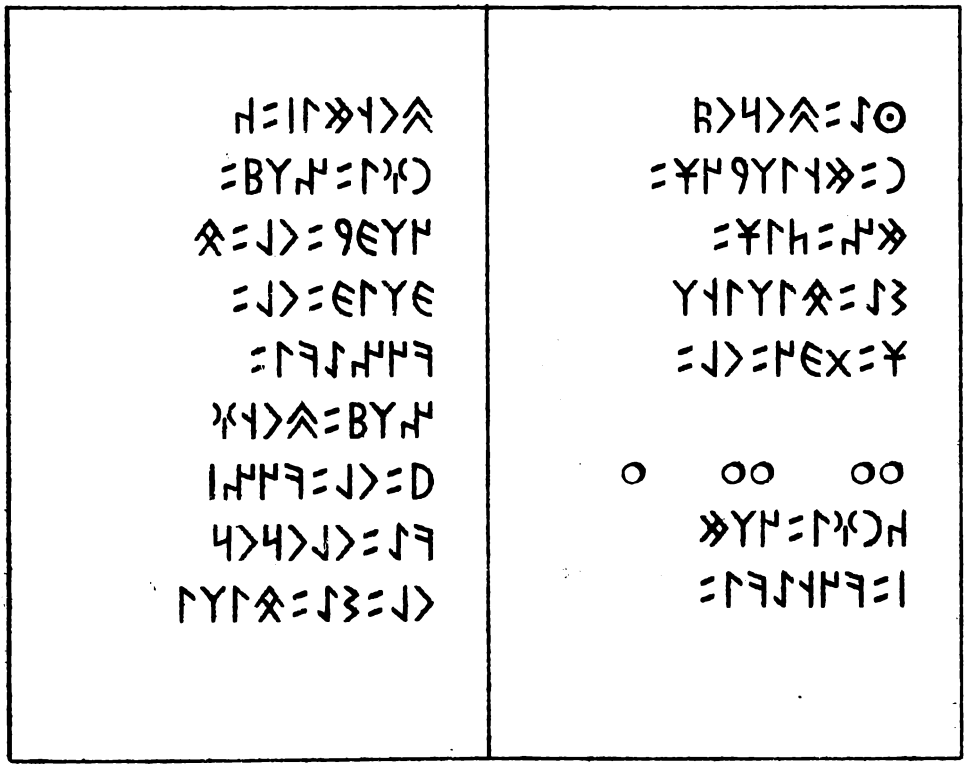

dex. v°

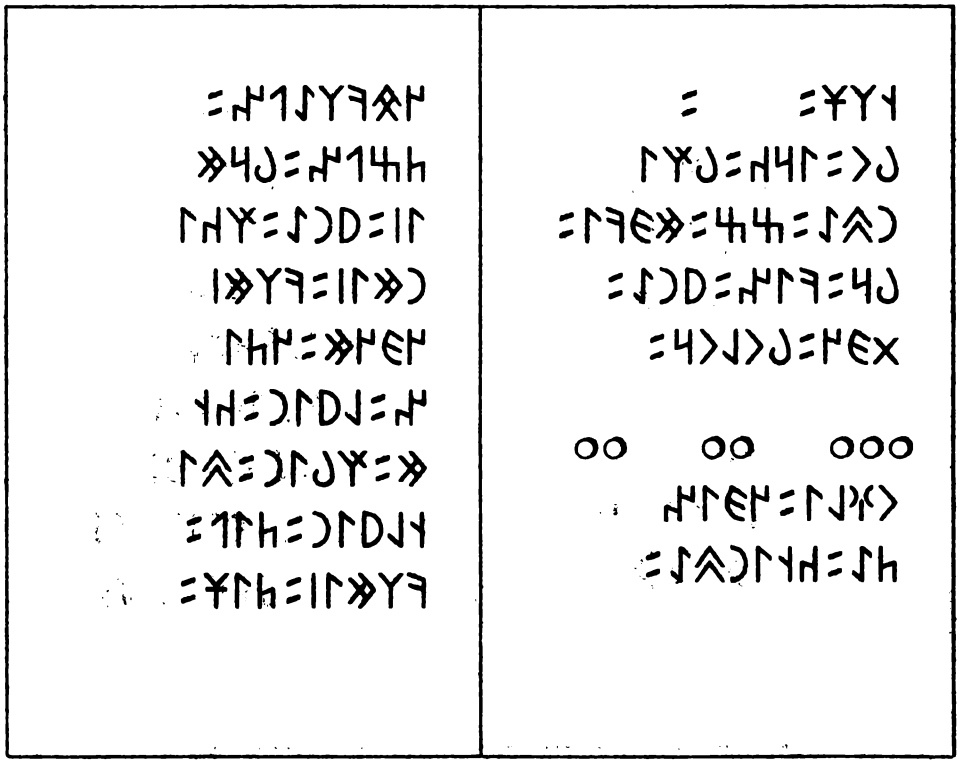

Fol. 25

dex. r° sin. v°

sin. r° dex. v°

В Fol. 25 dex. v° (a)z (a)z в 3-й строке ни Томсеном, ни Маловым не отмечено как удвоенное (видимо, из-за неправильного написания первого знака) и показано лишь О. Притсаком в статье, посвященной разбору данного оракула.

Fol. 26

dex. r°

ᛋᚢᚾᚿᚢᚴᛁᚴᛁᚱᛖᚷ
ᛁᚾᚱᛁᚠᚴᚢᛁᚿᚿᚾ
ᛁᚠᛉᛉᚴᛉᚴᛟ
ᛁᚾᚿᛁᚴᛖᚷ

ᛟ ᛟᛟᛟ ᛟᛟᛟᛟ
ᛁᚴᚾᚴᛁᛋᚢᚿᚿᛟᛟ
ᛩᚴᚴᛁᚴᛉᚴᛁᛘ
ᚷᛟᛁᛁᚴᛁᚴᚾᚾ

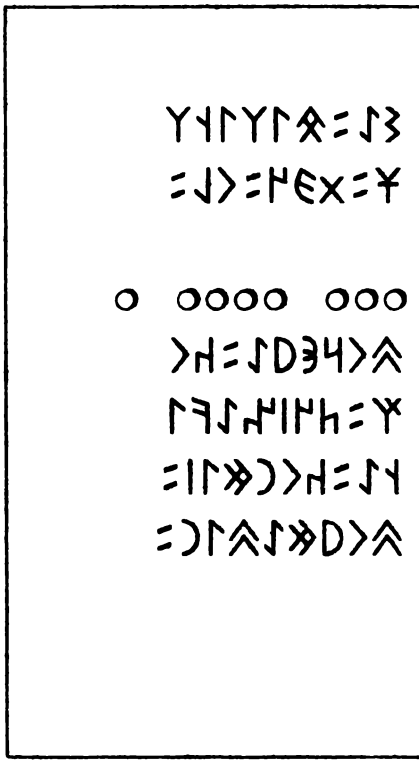
ᛉᛋᚴᛉᚴᛟᛁᚱᚾ
ᛁᚿᚿᛁᚴᛖᚷᛁᛉ

ᛟᛟᛟ ᛟᛟ ᛟᛟᛟ
ᛟᛖᚢᛁᛋᚾᚢᚿᚴ
ᛟᚴᛒᚴᚴᛁᛖᛁᚴ
ᛁᚾᚢᛁᚴᛟᚴᚾᛟ
ᚢᛁᛖᛖᚴᛟᛖᚢ
ᛁᛟᚴᛟᚴᛟᚴᛟᛟ

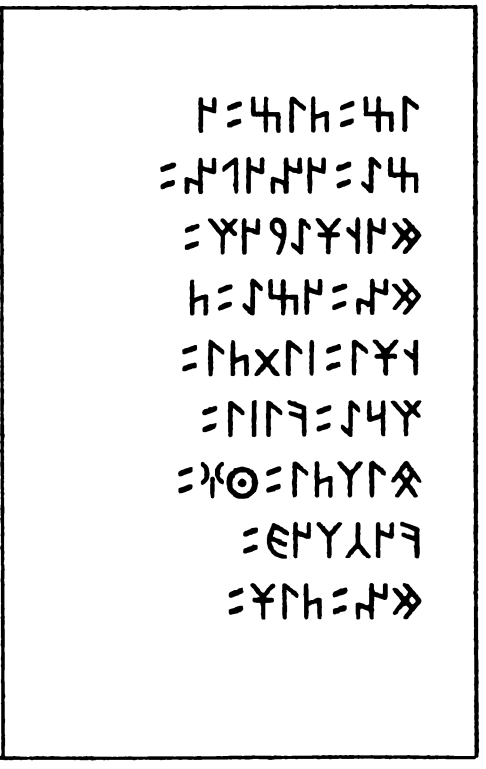
dex. v°

sin. v°

sin. r°

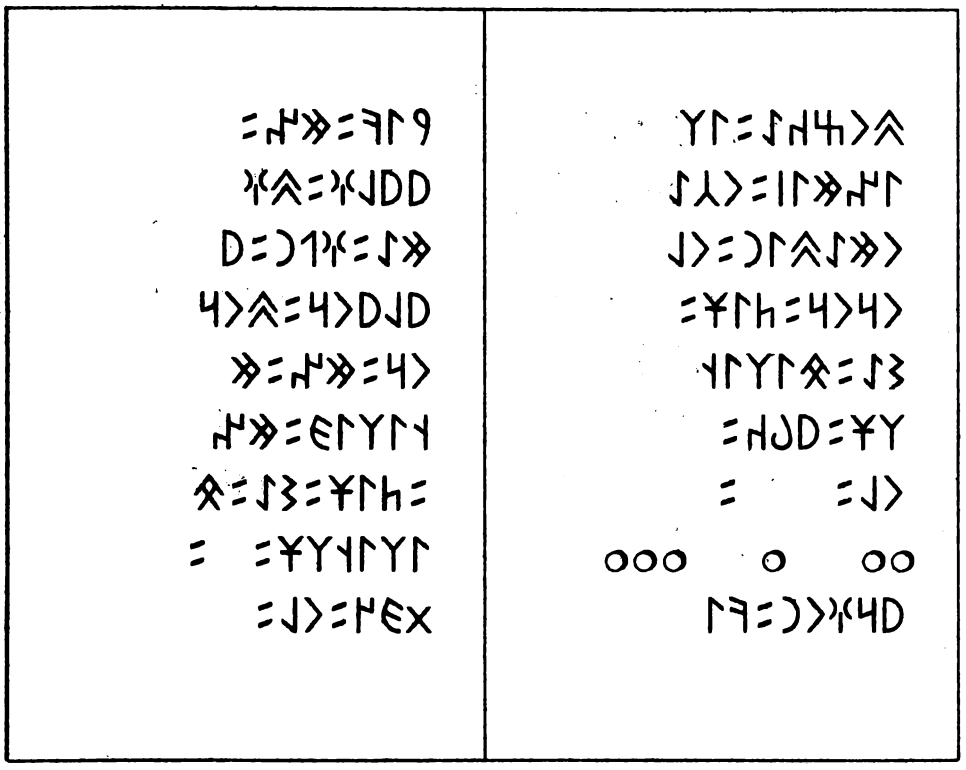
dex. v°

В Fol. 26 dex. v° в слове в 7-й строке между двумя буквами как будто бы стерт знак.

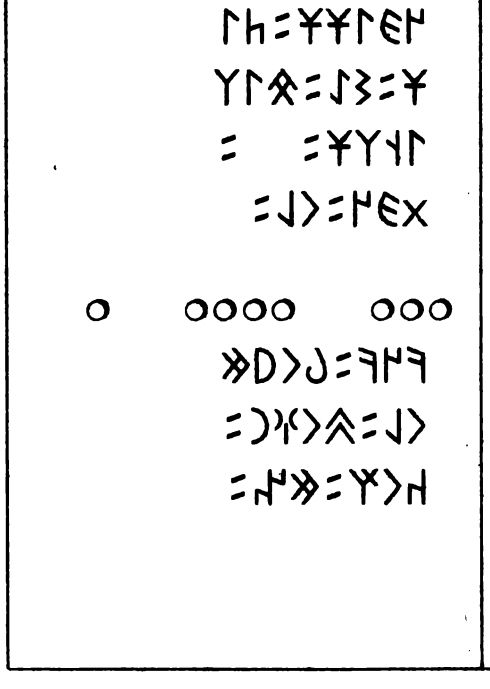
Fol. 27

dex. r° sin. v°

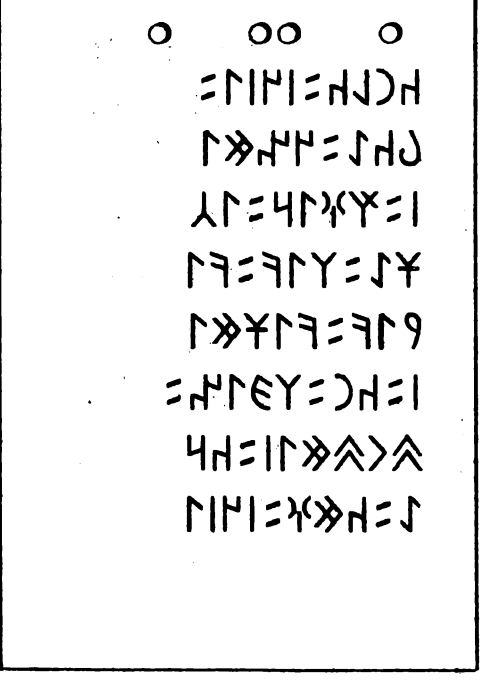

В Fol. 26 sin. v° в 6-й строке ᛉ написано как ᛘ (видимо, переписчик думал о последующем ᛘ. В слове yablaq снова отсутствует *l*.

sin. r°

dex. v°

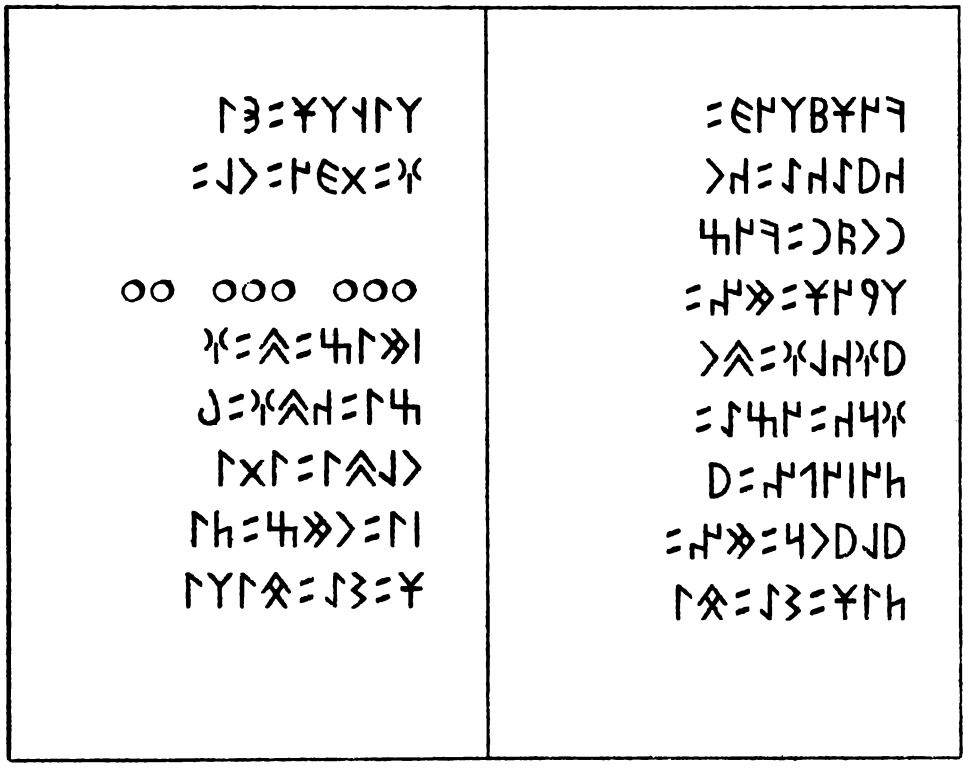

Для Fol. 27 sin. r° вместо трижды встречающегося значения косточек предлагаем ○○ ○○○○ ○○.

Fol. 28

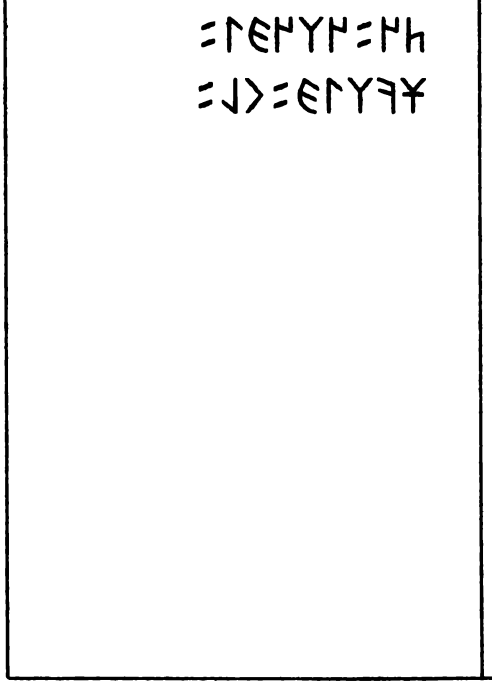
dex. r°

sin. v°

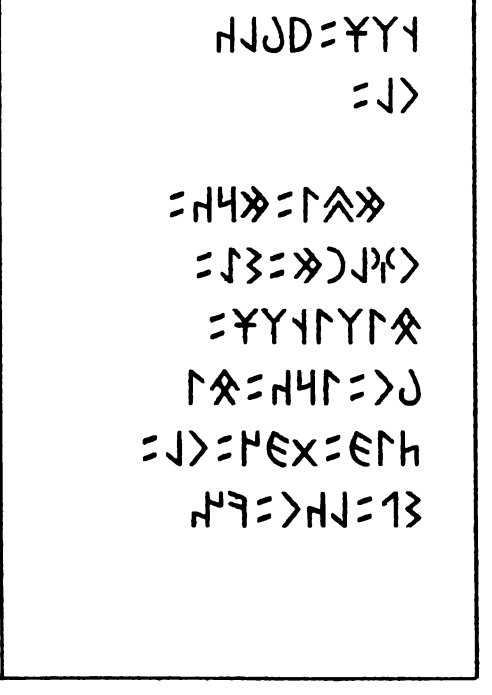

В Fol. 28 dex. r° лишний оракул. Значение косточек мы передаем оракулу XXV (Fol. 12 dex. v°), текст же можно отнести к оракулу XVI (Fol. 8 sin. v° — Fol. 9 dex. r°).

sin. r°

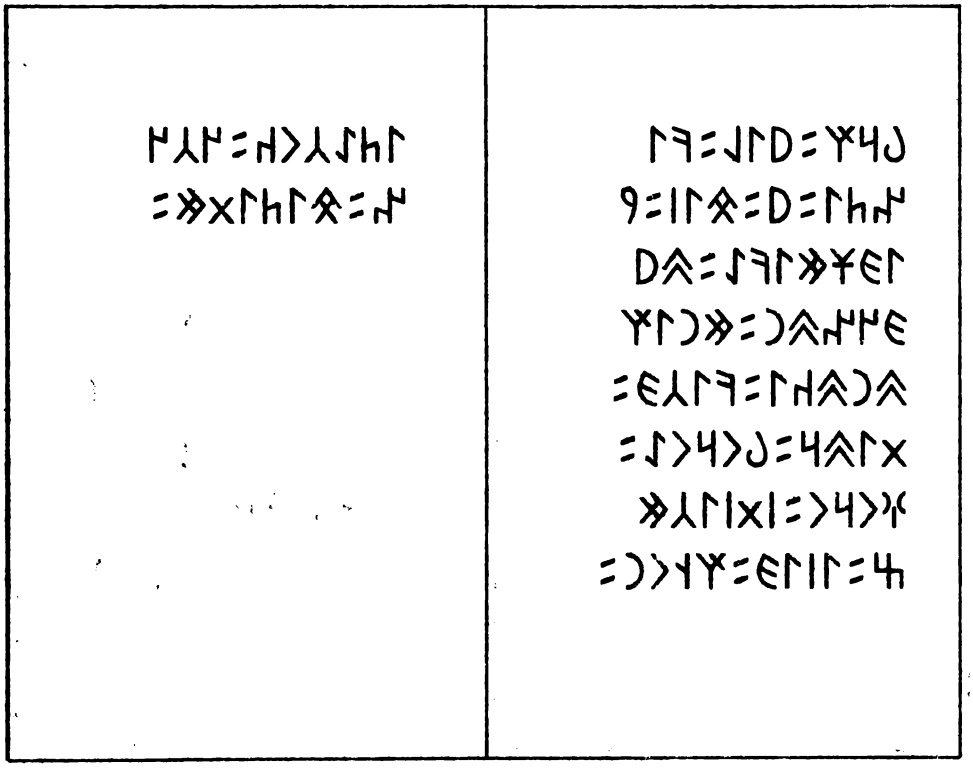

dex. v°

Fol. 29

dex. r° sin. v°

КНИГА ОРАКУЛОВ

КНИГА ОРАКУЛОВ

I. ○○ ○○ ○○

[Этот оракул] называется *тянь цзы*[1]. С утра до вечера [он], восседая на золотом престоле, радуется. [Когда выпадает такой оракул], он счастливый.

II. ○○○○ ○○○○ ○○○○

[Этот оракул] называется Божество Пути на пегом коне. С утра до вечера скачет[2] [он]. Словно двухгодовалый ребенок испугался. «Не бойся!» — сказано [здесь]. «Получишь благословение», сказано [также]. [Когда выпадает] такой [оракул], он счастливый.

III. ○○○ ○○○ ○○○

[Этот оракул] называется дракон с золотыми крыльями[3]. Еще не вышел из дремы. Пребывая в море, [— говорит он —,] я буду ловить то, что нравится мне, буду есть, что любо мне. [Потому и] сильный такой. [Когда выпадает такой оракул], знайте, он счастливый.

---

[1] Досл.: "Я – *Тянь-цзы*". В целом ряде параграфов текст произносится (и пишется) от 1 лица. Мы полагаем, что в такой форме сохраняется наименование оракула, служащее в "Ырк битиг" свидетельством влияния на нее "Книги Перемен". Оракул "называет себя"; дает название тексту, который произносит, и делает это, очевидно, не без влияния китайского термина *гуа мин* (наименование гексаграммы). См. также примеч. В. Томсена в Приложении.

[2] Досл.: "Я – Божество Пути на пегом коне. С утра до вечера скачу".

[3] Досл.: "Я – хищная черная птица с золотыми крыльями" [10, с.85]. Ср., однако, гексаграмму № 1 "Книги Перемен", где "спрятавшийся дракон", т.е. не появившийся, не вынырнувший; вода – стихия дракона. Есть точка зрения, что здесь – гаруда из индийской мифологии [32, с. 74], тоже диковинное существо.

IV. O O O

[Этот оракул] называется золотисто-рыжий кречет. Восседая на сандаловом дереве, радуется[30d]. [Когда выпадает] такой [оракул], знайте, [он счастливый].

V. OO OOOO OO

Знатный муж (bäg är = кит. *цзюнь цзы*) отправился к табуну своих коней. Там белая кобыла ожеребилась. «Пожалуй, пригодится в стаде златокованных жеребцов!» Пошел туда, где у него верблюды. Белая верблюдица принесла верблюжонка. «Пожалуй пригодится в стаде верблюдов с золотыми мурундуками»[2]. Пришел к дому. Третий у его супруги родился мальчик. «Пожалуй, в роду княжеском пригодится». Скажем, рад был очень *цзюнь цзы*. [Когда выпадает такой оракул, он] очень счастливый.

VI. OO OO O

Медведь да кабан да повстречались на горном перевале. Брюхо у медведя было разодрано. [Но и] клыки у кабана поломаны. Можно сказать, [если выпадает] такой [оракул], он несчастливый.

VII. OO O OO

Прибывает посланец, идущий быстрой походкой. Он придет, принеся с собою добрые слова и радостные вести. Когда так говорится[3], надо думать — [оракул] счастливый.

---

[1] По тексту: "Я - золотисто-рыжий кречет. Восседая... радуюсь".

[2] Ср. *гуа* № 26 («Да чу»), *Шестерку четвертую* в «Книге Перемен». Предложение Ж.-П. Ру (ссылающегося на сообщение тюрколого-языковеда Ж. Дени) перевести altun budluluγ (budullug): 'с золотыми лодыжками' представляется очень заманчивым. См. J.-P. Roux (1959).

[3] Tir (*наст.-буд.*) мы синтаксически связываем не с предыдущим, как показателя прямой речи, но с последующим anıa, поэтому переводим: "Когда так говорят...", "Такое предсказание...".

VIII. ООО ОО О

[Этот оракул] — стрела[1] с золотым наконечником. Золотое древко, вырезанное клинком. «Выньте ее из пробоины, вытащите наконечник из яблочка». Такое предзнаменование считается несчастливым.

IX. О ОО ООО

Хоромы сгорели. Ничего не осталось кроме сожаления, кроме пепелища. Такое предсказание следует считать несчастливым.

X. ООО ОООО ОО

[Этот оракул] называется леопард (пантера)[2]. «Среди камышей я главный» [— говорит он]. Вот таков герой. Вот таков доблестный муж. Такой [оракул], надо полагать, счастливый.

XI. ООО ОООО ОООО

Вестник на сивке-бурке, гонец на взмыленном коне прибудут, неся добрые слова, благие вести. Такое предсказание, надо полагать, очень счастливое.

XII. ООО ОООО ООО

Некий муж отправился на охоту. На горе совершил жертвоприношение Эрклику из богов. Такое предсказание, надо полагать, несчастливое.

---

[1] «Змея» (по тексту: "Я – змея...") вместо стрелы появилась позже. Ср. уйгурский гадательный текст, по-своему трактующий гексаграммы «И цзин», *гуа* «Сяо чу» (kičig igitmäk): «Лук натянув, тотчас пускаешь стрелу. Выхватив меч обнаженный вмиг рассекают стрелу» (Türkishe Turfan-texte. Von W. Bang u. A. von Gabain. Berlin. 1929, S. 13-14). Здесь нельзя не привести русскую былину в поздней записи, где встречается тюркизм (сагайдак – 'лук'): "Вот тугой сагайдак у Илюшеньки, будто-ровно лев, ревет, Ай, ровно лев, ревет, Калены-то стрелы вот у Муровца Они, ровно змеи свищут, Ай, змеи свищут" (Былины. Библиотека поэта, Большая серия. Ленинград. 1957. С. 74).

[2] Перевод оракула от 1 лица см. у Малова [10, с. 86].

XIII. ООО ОООО ООО

Был во дворце Сиванму. Лизнув край ковша с маслом, стал бессмертным [*досл.* ожил и спасся от смерти]. Такое предсказание, надо полагать, [очень счастливое].

XIV. ОООО ООО ОО

Ворона привязали к дереву — [шелковице]. Перевяжи крепко! Как следует перевяжи! Такое предсказание, надо полагать, счастливое.

XV. О ОООО О

Наверху навис туман, внизу стояла пыль. Птички сбивались в полете с пути[33]. Бегущие зверята теряли тропу. Женщина с ребенком шла-заблудилась. Вновь, благодаря Небу, все благополучно встретились, радуются все. Такое предсказание, надо полагать, счастливое.

XVI. ОООО О ОО

Лошадь худая, тоскуя о тучных пастбищах, прибавила рыси. Прямо у луга попавшись, поймал, оседлав, ее вор. Стер он ей холку и гриву до самой коросты. Не в состоянии двигаться, будет стоять. Такое предсказание, надо полагать, несчастливое.

XVII. ООО ООО ОО

Верховые лошади совсем пропадали, оставленные на выеденном пастбище. Небу было угодно, чтобы они, увидев на горах горную воду, на черни увидев траву и побеги, помчались туда. Напившись воды и наев-

[33] Ср. В «Книге перемен» ("Комментарий Конфуция к символам черт"): *"Ци дао цюн е"* («Путь теряется»). Удивительное совпадение числового значения оракула и текста здесь и в опубликованном А.Х.Франке тиб. фрагменте: «Даже если лучший стрелок хром, птицы лесные не смогут спастись и не смогут лететь» (S. 9 цит. ниже источника).

шись травы, избавились так от смерти.

Такое предсказание, надо полагать, счастливое.

XVIII. O OOOO OO

Что за юрта внутри?! Какой дымоход! Какие окна прозрачные! Какая славная крыша! Какие бывают веревки! Такое предсказание, надо думать, очень счастливое.

XIX. OOO O OOOO

На белом коне[1], выбирая в трех мирах противникам наказание, молитву воссылал[2]. [Потому] сказано: «Не страшно. Хорошо сотворить молитву». [Так что,] не бойся, молись как следует. Такое предсказание, надо полагать, счастливое.

XX. OOO OO OO

[Этот оракул называется] верблюд бактрийско-арабской породы[3]. Он брызжет белой пеной. Вверху достает до неба, внизу уходит в землю. [Поэтому] говорится: «Спящих пробуждая, лежащих поднимая». Такою

---

[1] Если допустить, что в тексте должно было бы быть aq atlyγ. С.Г. Кляшторный предлагает aq ata, что усиливает манихейское звучание текста. Тогда уж вполне могло бы быть aq ata män ("Я белый отец..."), не будь первое лицо в этом тексте результатом влияния "И цзина".

[2] При bolun вместо bolug (такие замены возможны при устной передаче или при переводе по памяти) возможно, мы полагаем, прочтение: «Выбрав из трех направлений противоположное [тому, где будет сбережен] белый конь, [царевич] обратился к молитве и покаянию». С мастью коня здесь может ассоциироваться южное, например, направление. См. Баскаков Н.А. «Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация». – В кн.: Ономастика Востока. М., «Наука», Гл. ред. восточной литературы, 1980, с. 199-207; Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. *Знак и ритуал*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1990, с. 27.

[3] Весь оракул от 1 лица, ср. у Малова [10, с. 87]. Здесь однако усматривается влияние "И цзина", гексаграммы № 36, верхней

XXI. O OOO OOO

Желторотого птенца[1] в год не просветишь. [Поэтому] сказано: «Смотри учись, в страхе держись». [Такое] предсказание, надо полагать, [очень] плохое.

XXII. OO O O

Украшения от платья уронила в озеро. [Обычно ведь] утром побрякивают и вечером позванивают. [Такое] предсказание, надо полагать, грустное. Оно очень несчастливое.

XXIII. OO OOOO OOOO

Юноша нашел орлиный хвост. Украсив голову невесты (?), пусть будет счастлив. Такое предсказание, надо полагать, счастливое.

XXIV. OOO O OOO

Слепой жеребенок в табуне жеребцов ищет соски кобылицы. Днем навьюченный, ночью[2] весь в крови. Куда тут денешься?! Такое предсказание считается плохое.

XXV. OO OOO OOO[3]

Два быка в одной упряжке. Будут стоять, не в состоянии двигаться. Такое предсказание считается несчастливым.

шестерки: "Сначала воспаришь в небо, потом уйдешь в землю". Ср. в гексаграмме № 1: "Летящий дракон в небе" "Гордый дракон раскается".

[1] Этот оракул напоминает гексаграмму № 4 "И цзина" ("Мэн").

[2] kŭn ortu – tŭn ortu, возможно, аналогия оппозиции «северо-запад – юго-восток» в «Книге Перемен» (напр. *гуа* № 39); тогда подтекст здесь: «север – юг».

[3] Дублирующееся число заменено отсутствовавшим.

XXVI. O OO OOOO

Заря занялась и земля осветилась. Затем взошло солнце[1], и на всем засиял его свет. Такое предсказание считается счастливым.

XXVII. OO OO OOOO

Овцы богача, испугавшись, убежали. Попали на волка. Но у волка пасть была беззубой, [потому] остались целы [-невредимы]. Такое предсказание считается счастливым.[2]

XXVIII. O O OO

Воссев на престол, хан построил столицу. Основал государство. Знатные и могущественные, съехавшись сюда, радуются и служат ее украшением. Такое предсказание считается счастливым.

XXIX. OO OOO OOOO

Не игравший [прежде] человек, на кон поставив детей и жен и взяв опытного игрока, [сам] ушел. Не проиграв детей и жен (или домашних своих), обратно выиграл девяносто лишних овец. Дети и жены (или домашние) все были рады. Такое предсказание считается счастливым.

[1] В тибетском фрагменте, опубликоанном А.Х. Франке: "Взошла луна, и наступила ночь. Затем взошло солнце..." (см. сн. к оракулу XLVI, S. 9). Там же фрагмент (VII), похоже, с числовым значением данного оракула, но который может быть отнесен к оракулу LXII ниже: "Радуясь там, снова придет..." (ibid.).

[2] Смысл текста данного оракула проясняет согдийский гадательный фрагмент, видимо более ранний: "... Так говорит апостол Симон: "Ты подобен корове, отбившейся от стада. Лев лежал на ее пути, мучимый голодом и жаждой. так что он возжелал: "Я съем ее"; но Бог избавил корову от пасти льва. Так и тебя тоже Бог избавит от ... напасти, которая постигла тебя". — Indo-Iranian Journal. Vol. XVIII, № 1 - 2, June/ July 1976, p. 63-64.

XXX. ООО ОО ОООО

Сын бедняка отправился на добычу. Путь был счастливым, придет радостным. Такое предсказание считается счастливым.

XXXI. ОООО ОООО О

Дикий барс вышел на охоту, на добычу. Добыл себе пищу. Добыв ее, довольный вернулся к себе в логово. Такое предсказание считается счастливым.

XXXII. ОООО О О

Из одной таволги стало сто, из ста таволг стало тысяча, из тысячи таволг стало десять тысяч. Такое предсказание, раз вышла прибыль, считается счастливым.

XXXIII. ОООО ОО ОООО

Войлок положили в воду. Бейте его еще! Перевяжите крепко! Такое предсказание считается несчастливым.

XXXIV. ОООО ОООО ОО

Хан [государь, *ван*] отправился в поход, поразил противника. Возвратится, [их] перевезя и поселив. Возвращается из своего похода в столицу, ликуя и радуясь. Такое предсказание считается счастливым.

XXXV. ОООО ООО ОООО

[Доблестный] муж отправился в поход. Конь его в пути истомился. Мужу тому встретилась лебедушка. Взмахнув крылами, поднялась [с ним] лебедь ввысь и, направившись к отцу и матери [его], прилетела к ним. Отец и мать [его] очень обрадовались. Такое предсказание надо считать счастливым.

XXXVI. О О ОООО

Много конных — радости нет, мало конных — горя нет (страшного нет). Нет высшего счастья. Такое пред-

сказание считается крайне несчастливым.

XXXVII. ○○○○ ○○○ ○

Старого вола с иссеченной спиной заели мошки. Не в состоянии двигаться, будет стоять. Такое предсказание считается несчастливым.

XXXVIII. ○○○○ ○ ○○○

Оставаться среди камышей[1]. Хотя небо не дарит радости, пусть станет царицей[2]. Такое предсказание считается счастливым.

XXXIX. ○○○○ ○○ ○○

Лошадь[3] не так спутали. Она стоит не в состоянии двигаться[4]. Такое предсказание считается несчастливым.

XL. ○ ○○○○ ○○○○

Удалой молодец, возмужав, пробил стрелой крутую скалу. «Придет один», — сказано[5]; такой был герой. Такое [предсказание] считается счастливым.

XLI. ○○○○ ○○ ○○○

Белая пятнистая корова должна была отелиться. Говорили, что умрет. Велели привести белого пятнистого бычка, подходящего для жертвоприношения. [И она] избавилась от этой участи.

---

[1] Ср. оракул X.

[2] Вариант: «Пусть станет царицей тем, кто отвергнуты Небом».

[3] См. выше примеч. к транскрипции. Мы принимаем чтение Томсена. Малов, следуя рукописи, переводит: "... ноги (?) лошади опутали (путами) неправильно".

[4] Примечательное совпадение по смыслу ситуации данного оракула и однопорядковой *гуа* в «Книге Перемен» (№ 39 *Цзянь* «Преграда»). Текст здесь точно передает значение наименования гексаграммы.

[5] Ср. *гуа* № 43 в «Книге Перемен» (*Гуай* «Решимость»). «*Девятка третья: Цзюнь цзы* исполнен решимости идти один».

XLII. OOOO O OOOO

Облаченный в мантию, поставив чашу и кувшин[1], [он] вышел. И снова хорошенько поразмыслив, [решил]: «От чашки и кувшина куда же я пойду?!» Сказано, вернулся здрав и невредим, нашел [свои] чашу и кувшин к [великой] радости и веселью. Такое предсказание считается счастливым.

XLIII. OOOO OOO OOO

Сокол полетел охотиться на водоплавающих птиц. Навстречу, вылетев, отправился орел. Такое предсказание считается несчастливым.

XLIV. OO OOOO O

Сокол, бросившись с высоты, можно сказать, схватил зайца. Сокол выпустил когти, затем напряг их. Вцепившись когтями взлетел, [но] так как шкура зайца линяла, он убежал. [Вот] так! Такое предсказание считается плохим.

XLV. OO OOO O

[Этот оракул] называется олененок[2]. Без травы и воды что заведешь? Куда тут уйдешь? Такое предсказание считается плохим.

XLVI. OOO OOO O

Вниз[3] упал в грязь. Едва выбрался[4]. Сам лис выбрался. Такое предсказание считается несчастливым.

---

[1] Ср. *гуа* № 29 в «Книге Перемен», *Шестерку четвертую*.

[2] Досл.: "Я – олененок".

[3] Вместо t(ā)bâ «верблюд» могло быть t(ō)bün (ср. töbän) «вниз». Ср., однако, тиб. фрагмент, опубликованный А. Х. Франке: «Верблюды пошли к реке напиться, а день становился жарким...» (SBPAW. Ph.-H. Kl. Berlin, 1924. S. 8).

[4] Могло быть jitmiš «добрался» вместо jimiš «ел»; ср. *гуа* № 64 (*Вэй цзи*, «Еще не переправились» в «Книге Перемен»: «Лисенок почти переправился; намочил свой хвост».

XLVII. ○○○○ ○○ ○[1]

[Некий] муж отправился странствовать. [Он] встретил брахмана и попросил благословения. Тот дал ему благословение, [сказав]: «Пусть будет скот в твоем загоне! Жизнь твоя пусть будет долгой!» [То, что] так сказал, считается счастливым.

XLVIII. ○○○○ ○○○○ ○○○

[Этот оракул] называется божество Темного Пути. Сломанное вами наладит (поправит), порванное вами свяжет[2]. Царство образовано. Да будет оно благоденствовать! Такое предсказание считается [очень счастливым].

XLIX. ○ ○○○○ ○○○

Тигр отправился на охоту, на добычу. В том месте он встретил горного оленя. Пятнистый олень, взобравшись на крутую скалу, ушел [от него]. Спасся от смерти. Спасшись от смерти, бегает, ликуя и радуясь. Такое предсказание считается счастливым.

L. ○○○ ○○○○ ○

Подвязав хвост каурой лошади, дай ей выпустить ветры. Распусти хвост белой (с белым хребтом)[3] лошади, покрой ее потником в девять слоев. Сильно так дай ей пропотеть. Такое предсказание считается несчастливым.

---

[1] Вместо дублирующего оракул XXXII ○○○○ ○ ○.

[2] От 1 лица: "Я – божество Темного Пути. Сломанное вами налажу. Порванное вами свяжу". Здесь явное влияние "Книги Перемен", гексаграммы № 18 "Вред" (в переводе Ю.К. Щуцкого – "Исправление" (см. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая "Книга Перемен"ю. М., 1960. С. 172; М., 1993 [под ред. А.И. Кобзева]. С. 255 – 256). В оракуле II "Ырк битиг", возможно, – божество Светлого Пути (örüŋ jol täŋri).

[3] Если в тексте здесь метатеза (jazγγ = jaγγz), то следует перевести 'серой (либо пегой) лошади'. Ср., однако, в "Книге Перемен"

LI. ООО ООО ОООО

[Этот оракул] называется коршун[1]. На зеленых скалах [, — говорит он, —] мое летнее местопребывание; на гранитных (дословно «красных») утесах я зимую. Живя на этих горах, веселюсь. Такое [предсказание] считается [счастливым].

LII. ОО О ООО

Люди печалились, небо хмурилось. Между тем солнце взошло. Сквозь грусть пришла веселость[2]. Такое предсказание считается счастливым.

LIII. О О ООО[3]

Набежали серые тучи, на народ дождем пролились[4]. Набежали черные тучи, все дождем напоили. Поспели хлеба. Поднялись зеленые травы. И скоту и людям приволье. Такое предсказание считается счастливым.

LIV. О ООО О

Раб обращает свои слова к господину, ворон свой крик посылает небу. Если небо вверху услышит, то и люди внизу узнают. Такое предсказание считается счастливым.

гексаграмму № 61 (Шестерку четвертую) в Комментарии к символам черт: "'Загонишь пристяжную'. – Лучшей масти притом" [7, с. 194].

[1] По тексту: "Я – коршун".

[2] Текст оракула передает образ (*сян*) гексаграммы № 35 (*Цзинь*, «Возвышение») «Книги Перемен».

[3] Вместо дублирующего оракул V ОО ООО ОО

[4] Ср. текст к гексаграмме № 9 (*Сяо чу*, «Мелкий скот») в «Книге Перемен»: «Густые тучи без дождя...»

LV. ○○ ○ ○○○○

Сыны героев отправились в поход. На поле боя отправлен был глашатай (или прорицатель[1]), чтобы сказать: «Если вернетесь в дома свои, сами прославитесь и коней сытыми приведут стремянные». Такое предсказание считается очень счастливым.

LVI. ○ ○○○ ○○

[Этот оракул] называется — жеребец, благополучный в табуне[2]. Лето они проводят в орешнике. Зимуют, где гнездятся птицы. Пребывая там, радуются. Такое предсказание считается счастливым.

LVII. ○ ○○ ○○

Родник иссяк, водосток замерз. Почему родник должен иссякнуть? Он княжеский. Почему водосток должен замерзать? Ведь он на солнечной стороне. Такое предсказание считается [скорей счастливым].

В начале этого оракула есть небольшие неприятности. Потом опять будет счастье.

LVIII. ○○ ○○ ○○○

Один сын, осердившись, от матери и отца своих убежал. Потом, заскучав, воротился. «Да приму я наставление матери! Да прислушаюсь я к словам отца!»[3] — сказав [это, он] воротился. Такое предсказание считается счастливым.

---

[1] Исход военного похода — главная тема гадания в «Книге Перемен».

[2] От 1 лица: "Я – благополучный в табуне жеребенок. Лето провожу... зимую... радуюсь".

[3] Ср. Солом. 1, 8: "Слушай, сын мой, наставление отца твоего, и не отвергай завета матери твоей...".

LIX. ○○○ ○○ ○○○

Годовалым не дам, чтоб протухли. Которым месяц-,не дам, чтоб пропали. Да будут они благополучны! Такое предсказание считается счастливым.

LX. ○ ○○○ ○○○○

[Этот оракул] называется олень, [живущий] на девяти островах[1]. Когда он выходит на своих стройных ногах, он мычит. Если небо вверху услышит, то и люди внизу узнают.

LXI. ○○○ ○ ○[2]

Журавль садился там, где его гнездо[3]. Но не заметил, как попал в силок. И сидит в нем, не в состоянии улететь. Такое предсказание считается счастливым.

LXII. ○○○ ○ ○○

[Этот оракул] называется горный баран (архар). Взбираясь на горы, где он проводит лето, он весел[4]. Такое предсказание считается счастливым.

---

[1] Ни Дж.Клосон, ни М.Эрдал не согласились с переводами toqquz (a)r(a)ly Томсеном и Маловым. В тиб. фрагменте (см. выше) есть текст, возможно, проясняющий смысл этого эпитета: "С увенчанной рогами десятью главой [олень]...". «Десятирогий» (bcu ru) -- поэтическое название оленя -- в тюркском тексте, видимо, «девятирогий» и определение к оленю. Тиб. «рогатый» (ru can, ru ldan, rva ldan) созвучно слову, записанному по-тюркски, как rly. Поэтому возможно, что aralу syγun kijik —«рогатый олень».

[2] Вместо дублирующего оракул XLIX значения ○ ○○○○ ○○○.

[3] Ср. однопорядковую *гуа* (№ 61 *Чжун фу*, «Верность середины»). *"Девятка вторая:* Крик журавля в ночи. Его птенец вторит ему".

[4] По тексту: "Я – горный баран. Взбираясь на горы, где провожу лето, я весел". Разумеется, пока не известно, кто такой jarγun kijik. Сначала нужно найти озеро Tüŋi jarγun (KT 34). Может быть, там водились эти животные.

LXIII. O OO O

Ханские воины вышли на охоту. В облаву попала косуля. Хан поймал косулю при общей радости воинов. Такое предсказание считается счастливым.

LXIV. OO OOOO OO[1]

[Этот оракул] называется лунь. Сидя на высокой скале, откуда хорошо видно, он зорко высматривает [добычу]. Гнездясь на ореховых деревьях, он проводит лето[2]. Такое предсказание считается очень счастливым.

LXV. [OOOO O OO][3]

Рот затвердел у сытой лошади. Хозяин не мог ее [зауздать]. Такое предсказание считается несчастливым.

Теперь, любезные чада, столь пророческая эта Книга Гаданий — счастливая. Столь разумны сами судеб владыки.

Колофон:

В год тигра, вторую луну, пятнадцатого числа я, младший служитель монашеской обители Тайюньтан, [именуемый] Пурвагуру, ради послушников Исиг Сангуна и Итачука [все, что выше,] написал.

---

[1] Вместо повторяющего оракул XLIX значения.

[2] В 1 лице: "Я – лунь... высматриваю..., провожу лето".

[3] Текст данного оракула органично дополняет оракул XVI, а его числовое значение, мы отдали оракулу XXV, устранив там дубль. Две лошади в одном оракуле и два быка в другом как-раз кстати!

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. Томсен

ПРИМЕЧАНИЯ К РУКОПИСИ[1]

I. Tän-si, как любезно указал мне профессор Ф.У.К.Мюллер, является китайским *тянь цзы*. — örgin везде в тексте означает «престол», а не «дворец», как переводил д-р Рамстед в его работе «Zwei uigurische Runeninschriften in der nördlichen Mongolei» в Journal de la Société Finno-ougrienne XXX, 3, Helsingfors 1913 — 1918 (E 8, c. 22; E 9, c. 23; S 10, c. 30, Исходя из северно-тюркского (монгольского) örgö (Откуда название Урга).

II. Я не знаю, к какой религии относится «божество пути» (yol täŋri), ср. XLVIII. — sür я могу прочесть и понять только как asür, от äš «ехать иноходью» — «to amble» (Houtsma. Ein türkisch — arabisches Glossar, S. 48; *осм.* äšmäk. [Или, может быть, äš- означает «сопровождать»; ср. äš (eš) «товарищ»?] — qut — «счастье, благополучие», здесь «благословение», ср. XLVII.

III. talym (здесь, в XLIII и LI являющееся определением к qara quš «(черный) орел» [Aquila chrysaëlus, R.B. Shaw. A Sketch of the Turki Language as spoken in Eastern Turkistan, ii, Словарь, c. 213], в XL — к ugy «мальчик, юноша», как мне кажется по

[1]Thomsen V. Samlede Afhandlinger. T. III. Koebenhavn, 1922, s. 217 — 267.

контексту, должно переводиться «смелый». Его следует отличать от tälim «много», которое в уйгурском написании до сих пор ошибочно прочитывалось в сочетании talym qara quš (Напр. Радлов, Tišastvustik. С.-Петербург. 1910. 47 a, с. 40 и 44; то же касается Kuan-ši-im Pusar, там же, 1911, I. 142, с. 12 и 25). По поводу этого выражения (Гаруды в буддийских текстах) ср. Ф.В.К.Мюллер, Uigurica, ii, 1911 (Abhandl. d. Kgl. Akad. d. Wiss. за 1910 г.), с. 81. Я бы предпочел, однако, не связывать talym с глагольным корнем tala- «грабить» («to sting, to plunder»), а связать его с корнем tal-, *осм.* dal-, talmaq, dalmaq «нырять, врезаться, вторгаться». Хотя здесь Гаруду и можно допустить, вряд ли она может быть в XLIII и LI. [Ср. talym baly «poisson dévorant» (?) у Pelliot, La version ouigoure des prince и т.д. — T'oung Pao, 2. série, XV, 17, 1.]

IV. s^2r^2i (т.е. säri? однако оно может читаться также äsri или äšri? ср. XLI и XLIX), неизвестное мне слово (явно не = сомнительному команскому seriv «прирученный, ручной», Codex Cumanicus, изд. G. Kuun'a, с. 225).

V. Мне неизвестно значение budl или bodl в budllγ. Горб ли это или подушка (pad) или иная характерная особенность тела верблюда, подобно tuyuγ «копыту» (= так же произносимому *караг.*, *урянх.* tuyū, *ж. уйг.* (в Туркестане) «tujγ» (Journ. Soc. F.- Ougr. 27, 2, с. 65), иначе tuinaq, и т.д.) в параллельных строчках насчет лошадей? Или, может быть, budllγ с двумя *l* является ошибочным написанием (ср. XIX) вместо bodl(u)γ от bod «тело, стать», и в таком случае altun bodl(u)γ будет переводиться «с золотым телом, с золотою статью» («золототелый»)?

Прочие новые, встречающиеся в этом абзаце слова легко понять, например, urylan «родить мальчика (ury)», и т.д.

VI. adyγ-yŋ, toŋuz-uŋ так же, как quš-uŋ, XLIV; обратите внимание на старые формы родительного падежа с помощью –yŋ, -uŋ, которые после основ на согласные не были еще заменены более поздним аналогично образованным окончанием –nyŋ.

VIII. quruγsaq (явно то же самое слово, которое встречается в Qutadgu Bilig 23, 6 и неверно истолкованное Радловым в Das Kudatku Bilik, ii, St. Petersb., 1910, S. 40) = qursaq «желудок, брюхо» в современных диалектах (quruγsaq также у аль-Кашгари).

Я понимаю $in^2t^2in^2$ не иначе как местоименный аффикс 3 л. + аблативное окончание –tin (-din), образующие вместе с предыдущим yol одно слово, хотя они и отделены от него [разделительным] знаком (:) — ср. напр. tükä: mäzkän III, yaru: mazqan XXI — и написаны с n^2, t^2 вместо n^1, t^1. В остальном, грамматическое построение и смысл этих строчек мне неясны, и чего-то явно не хватает.

IX. bök я связываю с *телеут.* и др. pök «замкнутое пространство, затвор, заключение, закупорка» (Вербицкий. «Словарь», с. 267).

X. Я в сомнении относительно того, как следует читать и понимать $s^2n^2g^2n^2$: sängän от sän- «слабеть (?), утихать, убывать» (Вербицкий. loc. cit., с. 296); Радлов «Опыт словаря...» IV, с. 453), или äšingän «роющий когтями», или äsnägän «зевающий»? или как-либо иначе («хищный»?).

XI. yazaγ или yazyγ (ср. L) должно быть означает некоторое свойство лошади, не вполне хорошее, вероятно, «ленивую, медлительную»; ср. *алт.*, ние

ут. одинаково (о лошадях): «которая скоро устает, которая легко потеет» (Вербицкий, с. 66 и 368; Радлов III, с. 254). [Я подозреваю однако, что y^{1}zγ здесь, как параллель к sarγg «желтый, гнедой», является лишь ошибочным написанием вместо y^{1}γz (yaγyz) «бурый».]

[XII. Что касается qamylmyš, ср. qamylu «jeté à terre (сброшенный на землю)» у Pelliot. La version ouigoure de l'histoire des prince и т.д. — T'oung Pao, 2. série, XV, 61,7; qamty «schleuderte (швырнул)», *Müller,* Uigurica ii, S. 27$_{25}$. В первом издании я неправильно прочел это слово и перевел «совершал шаманские обряды (?)».]

XV. äsän tükäl (также XXVII, XLII) — устойчивое «двуединое» выражение (гендиадис), такое же, как «жив-здоров», «цел и невредим»и др.; ср. Радлов «Kuan-ši-im Pusar», с. 32, прим. 18.

XVI. yiliŋä qudursuγyŋnyŋa мне не понятно. Образовано ли yiliŋä от yil (yel) «ветер, воздух» и означает «пока хватило духу» = «пока она не выдохлась»? Или yil = в обычной форме yal «грива», но с передним гласным, как напр. *карагас.* čel (Кастрен), *саг.* čelin, *якут.* siäl? В последнем случае конечно же было бы лучше по смыслу. И является qudursuγyŋnyŋa одним словом или двумя? Я думаю, здесь какая-то ошибка в написании (возможно, вместо qudursuγyŋa) и что слово это означает то же, что qudurγun у аль-Кашгари (*урянх.* qudurγa «подхвостник, задний ремень (the crupper, the back strap»), см. Радлов. Proben der Volksliteratur der Türkstämme, ix, с. 185, № 1314), ср. qudruq «хвост». Не означает ли все вместе «все от гривы и до самого хвоста» = «с головы до хвоста».

уаγгу-(ран) — не встречавшееся до сих пор слово, ср. *осм.* уаγγг, *чаг.* уаγir «натертое (седлом и т.д.) место, ссадина».

XVII. [Относительно öŋ см. с. 171 (Samlede afhandlinger, III][2].

XVIII. Касательно деревянной решетки (*чаг., телеут.* kärägä), которая часто служит нижней вертикальной стенкой юрт у кочевых тюрков, см. напр. Радлов. Aus Sibirien, i, 1884, с. 268 и сл. и с. 457 (Из Сибири. Страницы из дневника. М., «Наука», 1989, с. 138 и сл., с. 288 и сл.)

Из названий других частей юрты встречающееся здесь tügünük = *телеут.* tünük, *карагас.* tüŋnük, *тар.* tüŋnik и т.д. «дымовое отверстие, дымоход». — köz(ü?)nük ближе всего походит на köznäk, közinäk, közünäk, közönök «окно, окошко» в *абак.* диалектах, но были ли в юртах окошки? Если их не было, можно, пожалуй, предположить közänä, közönö «полог постели» в тех же диалектах? — ägin «плечо» здесь несомненно означает сводчатую верхнюю часть юрты, закрытую войлоком. — baγγyš = *вост. тюрк.* и *чаг.* baγiš — веревкам, которые скрепляют юрту в целом.

XIX. В рукописи стоит qr[1]s[1]//s[1]in[1], которое конечно следует читать qaršysyn, от qaršy «противоположный». За отсутствием какого-либо лучшего варианта, я перевел это, как «противник», ср. напр. Qut. Bil. 122, 10. 16. Или, может быть, здесь дважды поставлено *s* по ошибке переписчика (ср. bolm// myš, XXVII, с. 40 и 41) вместо q(a)r(y)syn «старший над ним»?

aγan (или aγγn?) новое слово. Так как оно обра-

[2] В JRAS, 1912 это примечание отсутствует.

зует устойчивую фигуру речи (гендиадис) с ötüg «молитва», я перевел здесь «наказание». [Не означает ли, случаем, глагол agan (Müller, Uigurica, ii, S. 87, *ll.* 62 и 65) «отбывать наказание (в адском огне)» вместо «ввергнуться, погрузиться (hinabstürzen, versinken)»[1]?]

XX. Значение слова titir (tetir) неизвестно. Но очевидно, что это то же самое слово, которое мы дважды встречаем в Qutadgu Bilig. Первый раз $86_{,26}$: tätir (в каирской рукописи ttr, в венской рукописи täbir) buγrasy-täg, kör, öč sürsä käg «Пусть совершит он, смотри, месть подобно верблюду-самцу (Seine Rache verfolge er, wie der Kameelhengst)» — Радлов. Das Kudatku Bilig, ii, S. 206, где он без основания исправляет первое слово на täbä (?), «da mir ein Thiername *täbir* oder *tätir* unbekannt ist». И затем — $152_{,19}$: terildi tümän ming tolu köp tetir (в венской рукописи — tätir, в каирской — titir). Здесь форма фиксированная, поскольку данное слово рифмуется с qatyr «лошаком». Радлов, loc. cit., с. 451, где он переводит этот стих следующим образом: «Es sind gesammelt unzählige treffliche Heerden (Собраны несчетные превосходные табуны)», называет tätir «Ein unbekanntes Wort, was (i.e. welches — В.Я.) dem Zusammenhange nach "Pferdeheerde" bedeutet»; что не может быть однако правильным, поскольку лошади в действительности упоминаются в следующей строке. То, что подразумевается здесь, должно быть каким-то другим, наряду с лошадьми и лошаками, домашним животным. Наконец, мы встречаем то же слово в кн.: Houtsma. Ein türkisch-arabisches Glossar,

[1] Отсутствует в новой редакции Примечаний.

S. 66: «ttr (*араб. письм.*), tätir ? arabische Kameelstuten (арабские верблюдицы,), *alniaq (?) al 'arabija'*. Арабские одногорбые верблюды использовались и до настоящего времени используются, в частности в Центральной Азии, для спаривания с двугорбыми верблюдами самцами, обитающими в этих краях (Houtsma, loc. cit., с. 62, в ст. bγra; A.G. Leonard. The Camel, its Uses and Management. L., 1894, p. 95: «Когда потомство получается от бактрийских самцов и арабских самок, оно считается в высшей степени сильным и выносливым и способно переносить самые суровые холода и непогоду. Когда же родители подбираются противоположным образом (самец арабский, а самка бактрийская), от потомства не будет пользы, так-как оно будет упрямым и норовистым». Поскольку, далее, titir, tätir (т.е. tetir) относится в нашем тексте непосредственно к верблюду-самцу, buγra (в Qut. Bil. 86,$_{26}$, напротив, tätir buγrasy является (бактрийским) самцом от одногорбой верблюдицы), то мы, вероятно, вправе полагать, что это слово означало не только арабскую верблюдицу, но возможно и помесь бактрийского самца и арабской самки, и это, стало быть, то значение, которое я считаю правильным употребить здесь.

udyγm(a)γ — единственный случай употребления причастия на –γma в этой рукописи и вообще один из редких случаев употребления флективной формы (винительного падежа на –γ) этого причастия. — yatyγlyγ — это, вероятно, не yatyγ + lyγ, а скорей винительный падеж (-γ) причастия yat-yγly «лежащий, покоящийся» [вне связи с ärikli (LV; также и в ор-

хонских надписях), пишущимся с k][1].

XXI. [öpgük я был склонен отождествить с *чаг.* цbьk, «птицами с хохолком на голове; удодом», согласно словарю Шейха Сулеймана].

XXII. uzuntonluγ — «длинное платье», т.е. человек, который носит длинное платье; манихейское в частности, хотя и не исключительно, как представляется, выражение; ср. Радлов. Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer. 1907, S. 31, n. 40; и Le Coq, JRAS. April 1911, p. 302, n. 26. Поскольку в тексте особо подчеркивается, что их (т.е. тех, кто носит длинные одежды — *перев.*) атрибутом является чаша для еды, сосуд для питья (см. XLII) и, в данном случае, колокольчик, то следовательно они изображаются скорей, как монахи, просящие подаяние, или священнослужители — не вообще манихейцы. В переводе я употребляю слово «монах (monk)». — küzünü = *телеут., урянх.* küzüŋi, küzüŋü «колокольчик» — Вербицкий, с. 485; Радлов. Proben der Volksliteratur, ix, = Übersetzung, ix (на русский язык), с. 163,7. Не то, что közünü «зеркало».

XXIII. Я совсем не уверен, как нужно понимать первые строчки этого параграфа, и перевод, который я попытался дать, лишь предположительный. Что такое čuk tiŋ, мне совершенно не известно. čuk к тому же совершенно не тюркское слово, поскольку *u* и *k* не могут употребляться вместе в одном слове. Может быть здесь передача незнакомого мне китайского словосочетания. Кроме того, начертание знака *u*, которое в других случаях обычно симметрично, здесь несколько отходит от нормы: верхняя наклонная черта несколько укороченней, чем ниж-

[1] Отсутствует в новой редакции Примечаний.

няя; можно, следовательно, представить, вероятно, что в действительности здесь должно быть *k*, нижняя поперечная черта у которого отсутствует (ср. XVII), т.е., например, могло быть č(ä)k(ä)k, которое, однако, для меня равным образом непонятно.

XXIV. täglük, ср. F.W.K. Müller, Uigurica,ii, c. 29, «toγa taglük, der Krankheit unterworfen», или лучше: «afflicted with sickness (страдающий недугом).

XXV. buq(a)rsy, видимо, означает то же, что и иначе образуемое *чаг., осм.* buqaγu «путы, цепь для животных и арестантов», *чаг. также* buχar.

XXVII. ämsi- или ämši- должно по контексту означать «быть беззубым, неспособным кусаться», но настоящее значение слова будет, вероятно, «сосать» = äm-, *осм. также* ämzä- ? (Вряд ли = *телеут.* ämši- «свисать, отвисать» — Радлов. Опыт словаря, I с. 968).

XXVIII. uyur (или oyur) параллельное adgü — то же, вероятно, слово, которое часто встречается в енисейских надписях (Радлов. Die alttürkische Inschriften der Mongolei, c. 356, «oyar») и, повидимому, означает «умный, умелый» или какое-нибудь такое слово. Я думаю, что это просто причастие настоящего времени (аорист) от *u-* «мочь».

XXIX. Здесь у нас, кажется, краткий глагольный корень oy- (= oyna- во всех остальных случаях) «играть», отсюда oyuγ (если это не ошибка переписчика) вместо oyun «играть» (*осм.* oyun al- «выиграть»; oyma может означать в таком случае «игрок». Относительно yutuz см. Thomsen. Ein Blatt in türkischen Runenschrift, S. 296, примеч. Касательно toquzon «девяносто» см. Müller, Uigurica, ii, $39_{,50}$.

XXXI. äŋ должно быть то же, что в остальных слу

чаях названо aŋ «дичь; животное, на которое охотятся». Что здесь *ä*, а не *a* — на которое, очевидно, повлияло mäŋ («добыча, пища»), с которым оно постоянно связано, — определенно доказывается фонетической формой всех аффиксов.

XXXII. tabylqu = *тар.* tabilγu, *кирг.* tabylγa и tabylγy *в алт. диал.* «Spiraea altaica».

XXXIII. Здесь было написано kidizig, но через *d* проведена жирная вертикальная черта, либо чтобы изменить его на *i*, либо зачеркнуть его. Относительно изготовления войлока (kidiz, kiyiz, kīz, kigiz в разных языках) см. Радлов. Aus Sibirien, i, c. 413 и сл.[1]; Proben der Volksliteratur, ix, S. 235, No. 328 = Übersetz., ix (на рус. яз.), c. 204. После того, как шерсть отбивают палками и тонко вытягивают, ее расстилают на подстилке и намачивают; затем все наворачивается на палку и крепко обвязывается веревкой, затем это долго катается в ту и другую сторону. После того, как отвязываются веревки, войлок в течение многих часов бьют ладонями и наконец вывешивают сушиться.

XXXVI. učruγluγ, *ср.* učruγ «Spitze (острие, верхушка)?» — Müller, Uigurica, ii, S. 40, $_{107}$; «Gipfel (вершина)», ib., S. 57 (5).

XXXIX. tärtrü встречается также в публ.: Le Coq «Dr. Stein's Turkisch Khuastuanift», JRAS, April, 1911, p. 289, I, 136 и соответствует tätrü в аналогичном отрывке текста, опубликованного Радловым: Chuastuanift, das Bussgebet der Manichäer, 1909, S. 6, I, 60; S. 32 u. 48. Означает оно, повидимому, «неверно, ошибочно» (ср. Радлов. Опыт словаря, III, с. 1093:

[1] Из Сибири. Страницы дневника, с. 266 — 267.

tätrü «verkehrt». Так что и здесь я перевел его «awkwardly (неловко. неуклюже)».

XL. yasyčyn здесь — творительный падеж от yasyč = *осм.* yasyğ «Pfeil mit Spitze» — Zenker J. Dictionnaire Turc-Arab-Persan. Leipzig, 1866, p. 951. — yalŋus «один, одинокой» — та же форма, что и в енисейских надписях; варианты — с z: *вост.-тюр.* yalγuz, *осм.* yalyŋyz и т.д.

XLII. Об uzuntonluγ см. примеч. к XXII. — öŋi вслед за аблативом, видимо, означает «в стороне, на отшибе», *ср.* Müller, Uigurica, ii, 32, $_{65}$ (не «ein anderer»); 42, $_{8}$. Pelliot, La version ouigoure des prince и т.д., 66, 2 yolta öŋi olγurty «il le fit asseoir en avant de la route (он посадил его впереди дороги)», лучше «detourné de la route».

XLIV. tyŋaq, или tyγyŋaq («коготь, ноготь») — старая форма этого слова (также Qut. Bil. 118, $_{16}$), от которой происходит более позднее tyŋraq (Müller, Uigurica, ii, 35, $_{22}$; *якут.* tyŋyraχ), tynraq и т.д.

tytyn- очевидно стоит вместо tydyn- «сдерживаться» (*абак.* tydyn-, tyzyn-, Вербицкий, с. 395 и 389), возвр. форма от tyd- (с корневым *d*, а не *t*) «сдержаться, удержать(ся), воспрепятствовать».

Еще несколько слов в этом параграфе мне не ясны, и я перевел их лишь по контексту: sučulun- (*абак.* sus- «отвязать, распрячь и т.д.», Вербицкий. Ук. соч., с. 311?; ügüš- или ögüš-; öŋüš- (ср. öŋ- побледнеть, увянуть»).

XLVII. ömälä- ср. с *тар.* ömülä-, *койб.* ömäktä-, и т.д. — «ползти».

L. Относительно yazaγ или yazyγ см. примеч. к XI. — yadrat- = *алт.* yayrat-, «опрокинуть, сбросить», от *уйг.* yad- «простирать, расстилать». —

učürgü (как и доныне в *абак. диал.*) — это коврик, подкладываемый под седло; Вербицкий. Ук. соч., с. 417 (üčürgä), Катанов в изд. Радлова «Proben der Volksliteratur», ix, с. 376 и 387, No. 339 (üčürgü). — Глагол top-, кажется, больше нигде не встречается, но, должно быть, то же, что и хорошо известное topla- «сжимать, сдавливать». — tärit- «потеть» = *кара*г. tärät-, *якут.* tirit-, при том, что употребляется еще и форма tärlä-.

LVII. qanγy, я полагаю, является некоторым прежде неизвестным производным от qan «хан», возможно. «царевич» (a prince?); определенно не = *осм.* qanγy, hanγy «который из них?», и не = qaŋy «отец его».

köŋäk (1.2), könäk (1.4) — это явно слово konäk или konök «ведро, бадья, кувшин», которое встречается в ряде диалектов. Если спросят, для чего здесь кувшин, я отсылаю читателя к описанию — древних, вероятно, — погребальных обрядов абаканских тюрков (бельтиров), составленному Н.Ф.Катановым (*Катанов Н.Ф.* О погребальных обрядах у тюркских племен Центральной и Восточной Азии. — Казань, 1894, с. 11), а также имеющемуся у Радлова в публ.: «Proben der Volksliteratur», ix, с. 376 = Переводу (на рус. яз.), ix, с. 356. Перед дверью дома усопшего ставится бадья с водой, из которой все умываются после похорон. И тут может быть такой обычай, а может быть что-либо другое.

Относительно yrq см. выше, с. 191 (S.A., III, p. 229: «В колофоне на стр. 101 она (гадательная книга — перев.) именуется bu yrq bitig — «этот текст (или книга) оракулов (yrq)», и из приписки к параграфу LVII видно, что yrq служит обозначением каждого

такого параграфа. Я это слово считаю идентичным осм. ịrq, редкому и теперь, несомненно, устаревшему слову, означающему, как указывается, то же, что oγur «удача, везение, счастливый случай»[1]. Это последнее, в свою очередь, бесспорно связано с γum «гадание, предзнаменование», которое встречается в ряде северных тюркских диалектов (*алт., телеут. и др.*)[2]»).

LXI. turañaya или turuñaya «журавль», интересная форма, ср. *караг.* turña, *якут.* turuya и — в большинстве других тюркских языков — turna.

LXIV. buymul должно быть то же, что *чаг. и осм.* muymul «ястреб, который не поддается обучению» (Readhouse), «неприручаемый сокол» (Kúnoš, Šeiχ Suleiman Effendi's Čagatai-Osmanisches Wörterbuch. Budapest, 1902, S. 146; «oieseau de proie semblable á l'épervier (хищная птица, похожая на ястреба)» — Pavet de Courteille[3]; Радлов IV 2171: «ястреб-перепелятник, которого можно дрессировать».

Колофон (с. 103-104 рукописи). Относительно года тигра см. с. 196 (S.A., III, p. 233: «Это третий год двенадцатилетнего цикла, принятого в Восточной и Центральной Азии...»). — manystan — среднеиранское (согдийское?) заимствование: «жилище, обитель». — Taigüntan, очевидно, китайское назва-

---

[1] Zenker J. Dictionnaire Turc-Arab-Persan. Leipzig, 1866, i, p. 29. — Очень уж похоже на *лат.* augur — *перев.*

[2] Отсюда γumla-, γumda- «предсказывать»; γumčy «предсказатель». Ср. также *алт., телеут., кирг. и др.* γys «удача, счастливый случай», см. Радлов. Опыт словаря, I, с.1368, 1370; Вербицкий. Словарь, с. 458 и сл.

[3] Более подробные библиографические сведения — Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности, с. 350.

(T'ai-kiun-t'an?); но такое место не известно ни одному из авторитетов, с которыми я консультировался. Возможно, это был монастырь или храм, к которому было прикреплено училище, или учебное заведение. — Что касается манихейского термина dintar (ditar представляется ошибочным написанием), см. Le Coq, JRAS, 1911, p. 303, n. 33. — burua: γuru — слова не тюркские; они похожи на *скр.* pûrvaguru «первый наставник». — В $s^2d^2s^2$ičmz (как это, по-видимому, должно читаться) является, скорей всего, ошибочным написанием; (a)š(i)d(i)šči (+m(i)z) следует, вероятно, понимать: «те, кто вместе слушают (посещают занятия)», но в таком случае *i* между *š* и *č* поставлено по ошибке.

Дж. Клосон

ЗАМЕТКИ ОБ «ЫРК БИТИГ»[1]

В хрестоматии, служащей приложением к авторитетной «Грамматике древнетюркского языка» проф. и д-ра А.-М. ф. Габэн, с которой меня связывает давняя дружба, есть небольшой фрагмент из «Ырк битиг». Поэтому мне представляется вполне уместным внести мой скромный вклад в посвященный ей выпуск ежегодника и опубликовать ряд небольших заметок об этом любопытном тексте.

«Ырк битиг», приобретенная сэром А. Стейном, находилась в хранилище рукописей пещерного комплекса Тысячи Будд недалеко от Дуньхуана и потому не может быть точно датирована, но предположение, что она была написана в 9 в., представляется более вероятным, чем другие две гипотезы, относящие ее к 8 или к 10 в. Написана она, как удачно выразилась проф. ф. Габэн, на «манихейском *n*-диалекте», но поскольку этот язык идентичен во всех практических отношениях языку орхонских надписей, я полагаю, что проще называть все *n*-диалекты «тюркюскими», выделяя, если это необходимо, язык

[1] Ural-Altaische Jahrbücher. B. XXXIII. Wiesbaden, 1961. S. 218 — 225.

рукописей, как «манихейский тюркюский». Очень вероятно, как мне кажется, что миссионеры-манихеи в начале их проповеднической деятельности среди тюрков Центральной Азии переводили сперва свои тексты на тюркюский язык и стали пользоваться уйгурским лишь после завоевания господства уйгурской династией в середине 8 в. Это, конечно, не означает, что уйгурский язык не был общеупотребительным в Центральной Азии задолго до этой даты; несомненно был. Это не означает также, что сохранившиеся до настоящего времени рукописи на манихейском тюркюском обязательно, или даже вероятно, древней, чем рукописи, написанные по-уйгурски.

«Ырк битиг» была впервые опубликована В. Томсеном в «Journal of the Royal Asiatic Society» за 1912 г. (см. с. 190 — 214). Если принять во внимание, как мало в то время было известно о тюркюском и других старых диалектах, его труд был настоящим подвигом (tour de force). Однако ему не удалось избежать некоторых ошибок, и приходится по-настоящему сожалеть, что он не привел гадательных чисел (the *irk*), представленных тремя группами маленьких кружочков, открывающих каждый параграф. Из-за этого упущения не ясно подлинное назначение книги, что и привело к странному заблуждению, еще не совсем рассеявшемуся, будто это было пособие по разгадыванию снов. В действительности, как указала фон Габэн, это всего лишь пособие для толкования значения разных сочетаний чисел при трех бросках «кости» или, скорей, прямоугольного брусочка, на каждой из четырех граней которого нарисовано от одного до четырех кружочков. Любопыт-

но отметить, что такие «кости» были недавно обнаружены в Хайрабад тепе в нескольких километрах к северу от Термеза в Узбекистане, в слое, датируемом ранее 3 в. н.э. и содержавшем кушанские монеты. Их изображения приводятся в монографии Л.И. Альбаума «Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана». Ташкент, 1960, ил. 33. Конечно, эти «кости» на несколько сотен лет старше, чем «Ырк битиг», но их обнаружение в кушано-сакском контексте показывает, что идеи, заложенные в основу «Ырк битиг» были иранского происхождения. Определенно, они пришли не из Китая, где совершенно иная система гадания. Нет признаков, что книга переведена с одного из иранских языков, и в самом деле это очень маловероятно. По окраске она совершенно тюркская и почти наверняка была составлена для тюркской читающей публики, но возможно, что автор сам не был тюрком. Тем не менее, мы имеем дело явно с копией, а не с оригиналом авторской рукописи. Это подтверждается тем фактом, что помимо некоторых явных ошибок в написании, таких как *yvk (ybk)* вместо *yavlak (yablaq)* «плохо» и повторяющихся несколько раз, заключительные предложения ряда параграфов, которые должны соответствовать принятому стандарту, неполны. Каждый параграф должен после *tér (tir)* завершаться выводом: *ança bilinler* («так знайте») *edgü ol* или *añig edgü ol* или *yavlak ol* или *añig yavlak ol* («это хорошо», или «очень хорошо», или «плохо», или «очень плохо». Фактически 33 предзнаменования отмечены как «хорошие», 5 — как «очень хорошие», 17 — как «плохие», 2 — как «очень плохие»; это свидетельствует, что

кости сильно перевешивают в сторону ангелов, однако параграфы 4, 10, 13, 14, 21, 48 и 51 все заканчиваются на *ança bilig(ler),* и тут гадатель попадал в сильное затруднение. Параграф 57 исключителен и заканчивается словами: «Так знайте! в начале этого оракула небольшие затруднения, но затем все снова хорошо».

Поскольку каждая из трех групп кружочков оракула насчитывает их от одного до четырех, то должно было бы быть 4 × 4 × 4, т.е. 64 параграфа. Но текст состоит из 65 параграфов, ибо оракул 313 присутствует как в параграфе 24, так и в параграфе 25. Похоже, что нет никакой логики в расположении оракулов, кроме того что первые четыре суть 222, 444, 333, 111. Затем идут 242, 221, 212, 321. Так что, кроме того, что один повторяется дважды, гадателю было очень трудно в торопях отыскать нужный оракул.

Полностью текст «Ырк битиг» (в транскрипции и с переводом — В.Я.) опубликовывался еще два раза — Х. Н. Оркуном в «Древнетюркских письменных памятниках», том II (Стамбул, 1939), и С.Е. Маловым в «Памятниках древнетюркской письменности», М.- Л., 1951, но хотя та и другая публикации сопровождаются более правильным, чем у Томсена, переводом, авторам не удалось все же избежать некоторых явных ошибок. В 1954 г. на Международном конгрессе востоковедов в Кембридже ныне покойный К. Грёнбек сообщил мне, что задумывает новое издание, и я передал ему эти заметки, но к несчастью он умер, не успев осуществить свой план.

Параграф 3. «Я златоглавый хищный орел; tanïm

tüsi takï tüke mezken, лежа у моря, я беру все, что мне хочется, и ем все, что мне нравится; я такой сильный». Слова, цитируемые из оригинала, неудачно переведены во всех предыдущих изданиях и они несомненно означают: «хотя я еще не вполне оперился». Tü конечно же означает «перья», а tanïm должно быть «мое тело». Tan, конечно, слово иранское и оно,что обычно, заимствовано многими современными тюркскими языками, но я не нашел других надежных случаев его употребления до (?) средневекового периода. Возможно это говорит о том, что автор текста был иранцем или, по крайней мере, знаком с языком иранской группы.

Параграф 5. Ясно, что в рукописи стоит altu:n bodllg buğra:lïk yara:ğay, но второе *l* во втором слове, должно быть, по-ошибке поставлено вместо *u*:. Но даже с учетом этого смысл не ясен. Bo:d в тюркюском (и bo:y в раннеогузском) означало «род»; значение bo:d в уйгурском и хакасском можно передать чем-то вроде слова «стать (stature)», так что всю фразу можно передать как: «жеребец-верблюжонок золотой породы будет благополучным», либо «златотелый верблюжонок будет благополучным».

Параграф 8 действительно труден. Слово yo/ul, принимавшееся до сих пор за yol «дорогу», ясно, является в повелительном наклонении yul «вынуть, высвободить». Весьма предположительно я предлагаю перевести: «Я златоглавая змея. Рассекши мечом мое золотое брюхо, высвободите мое тело (o:zü:m, или меня?) из щели (inti:n); освободите мою голову от зерен (berries, *evi:ntin*)». Тут есть две странности. Два эти слова вместе с teŋri:di:n в 44 параграфе единственные примеры (уйгурского) аблатива на -dïn/ -

-din в этой книге, вместо (тюркюского) аблатива на -da:/ -de:; также «зерна (или ягоды)» не очень-то проясняют смысл, но все-таки лучше по смыслу, чем «из ее дома» (*ev-in-tin*).

Параграф 10. Ни Томсен, ни Оркун не разобрали первого слова. Малов перевел его «потягивающийся», но esne- — отыменной глагол от esen «легкий ветерок» и означает что-то вроде «осторожно дуть»; таким образом esnegen bars men, должно быть, означает «Я сопящий (или зевающий) леопард».

Параграф 11. Yazĭğ мы рассмотрим ниже, в параграфе 50.

Параграф 12. Перевод Малова пока лучший, но я думаю, что er avka: barmi:ş tağda: kamlami:ş teŋri:de erklig означает в действительности: «один человек пошел охотиться и колдовал на горе, (считая, что) независим от неба», если принять teŋri:de не как местный, а как исходный падеж.

Параграф 13. Здесь попадается одна из редких ошибочных транскрипций в тексте Томсена. Слово, которое он прочитал как bulu:ŋĭn, есть на самом деле bulu:pan, и параграф этот гласит: «Набожная старуха осталась в юрте (когда остальные ушли). Она нашла жирную ложку и, облизав ее осталась живой и спаслась от смерти».

Параграф 16. Kuḍu:rsu:ğĭŋnĭ:ŋa: по всем признакам похоже на ошибочное написание. Kuḍu:rsu:ğĭŋ можно принять за форму родительного падежа, но больше не встречается следов такого слова. Нет и следов слова вроде an или anĭ:. Значение фразы в целом понятно: «(лошадь) будучи ободранной до гривы и сзади до хвоста». Можно было бы доволь-

но радикально исправить это место, прочитав: kudru:ğïŋ učï:ŋa: «до края хвоста», но это не очень соответствует подлиннику. Yéli:ŋe: «до ее гривы» интересная форма. Вокализация слова, означающего «гриву» чрезвычайно непоследовательна в тюркских языках. Почти во всех современных языках этой группы здесь пишется и произносится задний гласный, но передний гласный существует в северо-восточных (южно-сибирских и тувинских) диалектах, а также в османли/ пореволюционном турецком (yele). В хакасском существовали обе формы. У Кашгари мы находим: ya:l- 'urfu'lfaras wa hîya ma'rafatuhu fî camî'i'l-luğât «грива лошади, а также часть шеи, где она растет, (во всех языках)» III 160[1], и yalïg, переведенное как «петушиный гребень и также лошадиная грива; другие существующие формы: ya:l и yé:l, последняя является более правильной» III 13. Yéli:ŋe: показывает, что в тюркюском в этом слове был передний гласный. Первоначальная форма была, должно быть, dé:l; она отражается в монгольском del — лексическом заимствовании «первого периода».

Параграф 17. Первое предложение — özlük at öŋ yérde: arïp oŋu:p turu: kalmiş — привело в некоторое затруднение всех предыдущих авторов. Томсен перевел öŋ — «первый» («на первом пастбище»)[2], Оркун здесь перевел — «солнечный», а Малов — «восточный». Однако В.Банг в Turcica. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft, 1917, на с. 286 собрал

[1] Здесь ссылки на кн.: *B.Atalay.* «Divanü Lûğat-it-Türk Tercümesi». — Ankara, 1939 ff.

[2] В JRAS, 1912; в SA, III он исправил перевод слова, определяющего место, где паслась лошадь, и поставил эпитет «солнечный (сухой)» — В.Я.

бывшие разрозненными данные, свидетельствующие, что наряду с öŋ «передней частью (front)» и öŋ «цветом» существовало еще одно слово öŋ или, более вероятно, üŋ, которое означало «пустыню, бесплодную землю». Оно встречается, inter alia, в Türkische Turfan-texte, VI, строка 115, в Tişastvustik 50 b. 5 ? в Uigurica III 29, 35. Так что более правдоподобный смысл этого предложения: «любимая верховая лошадь встала в пустыне, изможденная и ослабевшая».

Параграф 18, в котором дан перечень специальных названий составных частей юрты, один из наиболее интересных в книге и служит удивительным примером устойчивости словаря тюрков. В «Заметках о юртах казахов в Западной Монголии» (Acta Or. Hung. XII, 1 — 3) А. Рона-Таш дал также интересное описание современной казахской юрты и там он говорит, что решетчатый каркас, образующий боковую стену юрты, называется kerege (= kere:kü: в рассматриваемом параграфе), а войлочная заслонка (cover) для дымового отверстия — tümüldük, или tüŋlük (здесь tugü:nük)[1]. Современный эквивалент слова közünük менее ясен. Отверстия решетки (kerege) называются köz, предположительно «глаз», и существует также слово kösk, или köşk, означающее как «занавески, повешенные внутри юрты», так и «холщовый покров сверху войлочных стен». Часть веревок, связывающих юрту, называются bao[2], но это слово соответствует скорей тюркскому bağ, чем bağış. Кашгари (I 367) переводит ba-

[1] Почему бы не вспомнить здесь «таган, таганок», который тоже тюркского происхождения? — В.Я.

[2] Ср. *кит.* bao «упаковывать, перевязывать».

ğiş как «сустав, сочленение (пальца или тростника». Но в чагатайском (Sanglax 125 г. 26) и в тюркюском языках bagiş означало «веревку у юрты». Интересная проблема возникает в связи с bar ol. Малов перевел это сочетание: «они связывают», ясно что принимая bar за аорист от ba: «связывать». Но это неудобно грамматически, и Оркун был, вероятно, прав, переведя то же самое — vardïr «они есть».

Параграф 19 совершенно темен. Я думаю, что Малов сделал здесь все, что можно было сделать.[1]

---

[1] Здесь уместно привести также точку зрения С.Г. Кляшторного, изложенную в его работе, опубликованной через два десятилетия после статьи Дж. Клосона: «По принятой в рунике орфографической манере, в то время, как инициальные и медиальные гласные *a/e* обозначались на письме факультативно, любой финальный гласный в орфографически отработанных текстах чаще всего был выражен графически. Однако в рукописи «Ырк битиг» наиболее частой ошибкой писца как раз являются немотивированные пропуски и замены знаков (ср. например, в двадцатой притче... odγur вместо несомненного здесь odγur(u) — Thomsen. SA, III, p. 239 . Поэтому наряду с чтением aq: (a)t возможно и чтение aq: (a)t(a). Маловероятна предложенная С.Е.Маловым (со знаком вопроса) трактовка термина «boluγ» как перерождение. Этот буддийский термин часто встречается в текстах из Восточного Туркестана, но он всегда передается словом azun ~ ažun (*согд.* 'zwn) — ДТС 73, 74. Поэтому предпочтительнее иное толкование слова, более оправданное словообразовательной функцией аффикса -γ / -g «место бытия, существования», т.е. «мир»... С учетом предлагаемых толкований перевод приобретает большую ясность: «Рассказывают, белый отец, выбрав в трех мирах своих противников (по вере?) принудил их к покаянию и молитве, [приговаривая]: «Не бойся! Молись хорошенько! Не страшись! Умоляй хорошенько!» (Так) рассказывают, и знай — это хорошо!»

Упоминаемый здесь «белый отец» не может быть никем иным, как одним из «чистых» священнослужителей (aγγ dintar)... манихейской общины...» — Тюркологический сборник. 1977. М. «Наука», 1981, с. 130.

Мы полагаем, что вопрос о манихейском влиянии на «Ырк битиг» и даже о некоторой промежуточной, близкой по характеру и жанру, согдийской версии остается открытым (*примеч. перев.*).

Параграф 20. Транскрипция Томсена безупречна, но udï:γmaγ очень странно с морфологической точки зрения, и я подозреваю, что данный текст следует читать: udï:γlï:γ odγu:ru: yatï:γlï:γ turγuru: «пробуждая спящих и понимая лежащих». Titi:r buγra: «верблюдица, жеребец-верблюд» озадачивало всех издававших текст. Объяснение нужно искать в Kutadγu: Bilig (стих. 2, 310 внизу, изд. Арата), в описании качеств, необходимых военачальнику. Говорится, что он должен обладать качествами, присущими различным животным: льву, леопарду, кабану, волку, лисе, медведю и т.д.; и если он совершает возмездие, то должен быть мстительным как titi:r buγraš̌ï — «жеребец-верблюд со стадом верблюдиц»[1]. Похоже, что –š̌ï выпало в нашем тексте.

Параграф 21 тоже неясен; kara: öpgü:k yïl yaru: mazkan tedi ödmeŋ körmeŋ ürkittiŋ. Другие случаи, где встречается öd- (или üd-) неизвестны. Оркун переводит «советовать», связывая это слово, надо полагать, с ö:- «думать», что невозможно с точки зрения морфологии. Малов без объяснения переводит: «сделать ручным[2]». Но существует отглагольное существительное ödig (или üdig), означающее «вожделение, страсть». Так оно переводится у Кашгари I 69 и еще встречается в этом сочинении и в Kutadγu: Bilig, этих 6, 330. Я думаю поэтому, что данный параграф должен означать: «черный удод прежде чем

[1] Ср. выше примеч. Томсена к слову titir в том же оракуле.

[2] Дж. Клосон передает «не сделается ручным, дрессированным» у Малова глаголом «to tame»; но Малов здесь переводит и поясняет jaru-; что касается öd-, он берет глагол «обучать» — «teach», в крайнем случае «train». Определенный подтекст здесь высвечивается благодаря Малову: «Черного кобеля не отмоешь добела».

год пошел к свету (т.е. прежде чем дни стали долгими) сказал: "Не ярись, не гляди, ты пугаешь меня"[1]».

Параграф 22. В переводах этого параграфа были расхождения, но он конечно означает: «женщина уронила зеркало в озеро; утром оно звякает, вечером брякает».

Параграф 23. Все предшествующие переводы были совершенно неверными. Третье слово здесь — tezeki:n «его помет», и первое предложение означает: «Мальчик нашел помет золотого орла». Следующее слово çu с последующим k явно искаженное; возможно, написано так по-ошибке вместо çavïŋ «твое доброе имя». Следующие три слова, видимо: atïŋ kutlu:γ bolzu:n «пусть будет твое доброе имя благополучным»; ведь çav и at часто появляются рядом[2]. И разумеется, существует сколько угодно фольклорного материала, где птичий помет является счастливым предзнаменованием.

Параграф 24. Перевод Малова пока лучший, однако kanta: должно означать «где?», а не «в крови». Yütü:rük трудное слово и вряд ли может быть связано с кыпчакским yötür- «кашлять», и если оно верно прочитано (spelt), то вероятней всего относится к *хак.* yüd- «нагружаться, навьючиваться», от которого тюркюская каузативная форма будет yüt(t)ür-. Но по

---

[1] Особенно, если учесть, что в тексте стоит qaγu ögük «старый удод»! Этот оракул близок по смыслу гексаграмме № 4 *Мэн* («Пелена») «Книги Перемен»: «Не я спрашиваю» несмышленыша (*букв.* «желторотого птенца»), несмышленыш спрашивает меня. Вначале погадаю — скажу. Дважды и трижды гадать — нарушится. Коли нарушится, не скажу». Поэтому смысл последней фразы в нашем тексте: «Не смотри, не спрашивай. Как бы не вспугнуть!»

[2] В таком случае t^2 оказывается ошибочным написанием вместо t^1. Многовато описок для стоящих рядом двух коротких слов!

смыслу лучше было бы исправить это слово на yitü:rük, с возможным значением «потерявшийся, заблудившийся». Весь параграф тогда означал бы: «Слепой жеребенок вымени искал у жеребца. Коли среди бела дня он (такой) потерянный, куда (он попадет) и как он будет темной ночью?»

Параграф 29. Общий смысл вполне ясен, но в транскрипции есть одна ошибка — alĭp вместо alĭ:, которое вполне ясно в рукописи[1], и есть три трудных слова. Я понимаю oyuγ, как аккузатив от o:y «лунка», полагая, что здесь мы имеем дело с игрой на площадке (или доске), когда рюшки загоняются в лунки. (Кстати, в таком случае oyun «игра» возможно является неправильной формой множественного числа от o:y, аналогично oγla:n от oγul «сын», eren от er «человек» и bo̲dun «племя» от bo:d̲ «род»). Usĭç кроме как здесь нигде не встречается; «рисков(анн)ый (dangerous)» у Оркуна и «мастер(ский)» у Малова — то и другое просто предположения, но общий смысл, можно считать, уловлен. Первые два слова — oyma: er, очевидно, означают «игрок», но почему? –ma, как суффикс, практически в тюркюском отсутствует. Эта фраза буквально, должно быть, означает: «человек, размечающий лунки (чтобы приготовиться к игре); от o:y «делать отверстия, дырявить». Поэтому все в целом, видимо, значит: «Игрок, поставив на кон своих сыновей и женскую половину (womenfolk), в конце-концов попал в лунку. Так что, не только не проиграл своих сыновей и женщин, но даже выиграл девяносто потерявшихся (?) овец. Его дети и служанки — все обрадовались».

[1] (a)l(y)p вместо (a)ly.

Параграф 31. Предыдущие переводчики не увидели, что в этом и в 49-м параграфе говорится не об одном, а о двух животных — леопарде и олене, отправившихся на поиски eŋ и meŋ[1] . Это единственный случай, когда eŋ «дичь» встречается с передним гласным, но это же самое слово, читающееся aŋ, попадается в монгольском, предположительно как заимствование из тюркского, и также в некоторых современных северо-восточных диалектах (languages). Мех встречается в уйгурском и хакасском в специфическом значении — «зерна, которыми питаются птицы; птичий корм»; но здесь оно, должно быть, имеет гораздо более широкий смысл.

Параграф 36 гораздо трудней, чем кажется на первый взгляд. Ukü:ş atlïγ ögrünçü:ŋ yok, kovï: atlïγ korkïnçï:ŋ yok uçru:γlu:γ kutuŋ yok. Сразу же хочется перевести первые два слова: «владение множеством лошадей», однако согласно Кашгари, III 226, kovï: означает *al-mudbir* «несчастливый» в более специфическом приложении к человеку; поэтому похоже, что первые два предложения означают: «не будет радости от того, что у тебя много титулов, и не боишься, что прослывешь несчастливым»[2]. Я более нигде не находил uçru:γlu:γ и только два случая употребления ucru:γ, которое является отглагольным существительным от uçur- «дать (заставить) улететь». В «Uigurica» II 40, 107 tuγ uçruγ означает «развевающиеся (развернутые) знамена», и там же (57, 1 ii) yiḏ uçruγ означает «источая (или испуская) ароматы»; но это не много проливает света на смысл нашего

[1] Какая идиллическая картина! Если бы этот текст был в подобном жанре, то только по нему и гадать!

[2] Внеконтекстовый перевод!

третьего предложения[1].

Параграф 38 до сих пор понят был совершенно неправильно. Кашгари I 134 говорит, что avïnçu: означает «наложницу». Даже в этом случае параграф неясен; однако я полагаю, что он означает: «пусть наложница, жившая среди камышей без милости неба, станет царицей».

Параграф 39. Томсен дал неправильную транскрипцию первого слова или молчаливо (*sic!*) исправил его, и оно читается tγïγ. Вероятно, это слегка неправильное написание tïγï:γ, винительного падежа от tï:γ (см. параграф 50). Кашгари, III 127, переводит его в сочетании tï:γ at «лошадь смешаной, чалой и темно-гнедой масти». И этот параграф может примерно означать: «(Некто) стреножил накрест темно-чалую лошадь (т.е. связал левую переднюю с задней правой ногой), и она стояла, не в состоянии двигаться».

Параграф 40 очень труден. Telim обычно означает «много», но talïm встречается только в «Ырк битиг» и в уйгурском и всегда употребляется при характеристике какого-либо животного. В уйгурском talïm kara kuş употребляется дважды — в «Uigurica» II 20, 23 и в Türkische Turfantexte VI, строка 432, для перевода санскритского garuda, означающего мифическую птицу. В публикации Pelliot «La Version Ouigoure de l'Histoire des Princes Kalyânamkara et Pârâmkara» 17, 1 talïm balïγ означает что-то вроде «акулы». Urï обычно значит «дитя мужского пола,

[1] Томсен переводит разбираемое слово «(dependent upon) the extreme?» — «зависящее от крайностей»; см. также в Словаре ниже. Исходя из того, что добавляет Клосон, можно перевести: «нет окрыляющего счастья».

мальчик», но у Кашгари III 370, 1 teriŋ u:rï переведено *facc 'amîq* «глубокий овраг (ущелье)». Похоже, что таково значение и здесь. И если так, то talïm, вероятно, ошибочно написано вместо telim, и параграф, возможно, означал: «Он идет один, рассекая ударами копей твердую скалу, пока не пробивает в ней много трещин»[1].

Параграф 41. Ülü:gde: özmi:ş довольно туманно. Предыдущие авторы переводили здесь: «она спаслась от своей участи (fate) », считая, что здесь это слово означает то же, что и в колофоне («благодаря "Книге оракулов" каждый является хозяином своей судьбы»), но шаблонная фраза в параграфах 12, 17 и 49 — ölü:mde: özmi:ş «спаслась от смерти», и я полагаю, что –g- здесь ошибочно написано вместо -m-.

Параграф 43. Я думаю, что предыдущие переводчики здесь спутали подлежащее и дополнение, и смысл абзаца в действительности: «Ястреб полетел охотиться на речную птицу; орел-стервятник поднялся ему навстречу».

Параграф 44. В предыдущих переводах были мелкие ошибки. Смысл, я полагаю: «Ястреб, сказав (себе): "Вот заяц!" устремился вниз с высоты. Когти ястреба были содраны и сломаны (split). Ястреб (kuşu:ŋ, я думаю, ошибочно написано вместо kuş) поднялся вновь с поврежденными когтями, а заяц убежал с ободранной шкурой». Подразумевается, что ястреб промахнулся и ударился о землю.

Параграф 47. Томсен допустил грубую ошибку, правняв öme:le:- к таранчийскому ömüle- и койбальскому ömekte- «ползти». Эти два современных

[1] При этом переводе следовало бы объяснить jarynča.

слова — просто производные формы от emgekle:-, которое попадается в этом значении в ряде языков, начиная с уйгурского и позже. В дествительности öme:le:- (или üme:le:-?) — отыменной глагол от öme: (или üme:?), переводимого у Кашгари I 92 «гость, находящийся в доме хозяина». Это слово, кажется, присуще лишь хакасскому языку; оно несколько раз встречается у Кашгари, а в форме винительного падежа — ömeg — в «Kutadğu Bilig», стихи 495, 4,436, и 5,546. Абзац означает: «Некто отправился в гости и встретил божество» и т.д.

Параграф 48. Вопрос остается спорным, имеется ли в виду yol teŋri: «божество пути» или yul teŋri: «божество источника». Лучше всего перевести, вероятно: «Я божество темного источника».

Параграф 49. Здесь действуют два животных, см. параграф 31. Mγa не может читаться maγa и приравниваться к монгольскому moğay «змее», какпредложил Малов. Я уже показал в статье «Начальные губные в тюркских языках» — Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1961, P. 2, — что начальный m- в истинно тюркских словах является вторичным звуком, заменяющим b- в словах, содержащих носовые, и не случается в каких-либо иных условиях. Как объясняет Л. Базен в работе «Noms de la 'Chèvre' en Turc et en Mongol (Названия «козы» в тюркских и монгольских языках)» — Studia Altaica, Wiesbaden, 1957, — это слово следует транскрибировать amγa:, и оно переводится «дикий козел». Но amγa: — необычное написание; в хакасском (Kutadğu Bilig, стих 5,373) и в чагатайском (Sanglax 114, сл. 29) транскрибируется ïmγa:, а в османли — ïma (или ime?). В форме ima'a(n) (см. E. Haenisch

«Wörterbuch zu Mangḫol'un Niuca Tobc'an», Leipzig, 1939, S. 82) оно было ранним заимствованием в монгольском, но означало не только «дикого козла», поскольку ima'at можно было доить (ibid. S. 130, см. сл. sa'a-).

Параграф 50. О tĭğ см. параграф 39. Yazĭğ также встречается в параграфе 11 в качестве антитезы к sarĭğ «желтому» и, кажется, больше нигде. Это, очевидно, какая-то масть лошади, и наиболее вероятное объяснение, что это метатеза yağĭz — хорошо известного слова, обозначающего «бурую» масть. Tĭğ и yazĭğ взяты здесь явно ради аллитерации. Предыдущие авторы слишком утонченно переводили tigret-. Кашгари II 330 переводит: «дать (лошади) выпустить ветры». Слово topu:u:luğ, хотя и в правильной транскрипции, явно испорчено. Единственно допустимое исправление — topla:ğu:luğ. Таким образом весь абзац означает: «подвяжи хвост гнедой лошади и дай ей выпустить ветры; повали наземь темнобурую лошадь, накинь на нее девять попон и дай ей пропотеть».

Параграф 52. Boltĭ: является ошибочной транскрипцией вместо bulĭtĭ:; bulĭtĭ: a:ra:, переводимое: «среди туч» и относящееся к солнцу, противостоит bosanç a:ra: — «в унынии», относимому к человеку.

Параграф 54 переведен немного неправильно; kul и kuzğu:n — подлежащие, а savĭ: — дополнения в обоих предложениях.

Параграф 55 содержит два трудных слова. Türt- означает «натирать»; у Кашгари приведен пример: «он натер кожу маслом». Здесь это значение не подходит. Я думаю, правильная транскрипция будет törtemi:ş «он образовал (назначил?)». Но даже и с

этой поправкой не получается приемлемого смысла, если мы не возьмем альтернативного значения каузатива: «его сделали (he got himself made)». Yitigli:g больше нигде не встречается. Объяснение atï: yitigli:g Маловым как «парадная верховая лошадь»[1], на основании словарной статьи у Будагова, непродуманное. У Будагова это слово производится от yetek — испорченного персидского yadak «ведомая лошадь». Кашгари III 18, после того как он перевел yétig biçek как «острый нож», переводит yétig er — *al-raculu'l-nadb fī'l-umûri'l-ḥadd* «умный и проницательный в делах человек», и yetigli:g следует, вероятно, понимать как притяжательно-определительную форму (a possessive adjective) от такого слова. Весь параграф в таком случае можно перевести: «Сын сильного[2] отправился на военную службу. Он добился назначения независимым гонцом в местах сражения. Когда он вернется домой, он придет с доброй славой, радостный, и прослывет умным».

Параграф 57. В этом параграфе определенно есть одна описка. И köŋe:ki: и köne:ki: — оба не могут быть верными, а первое — точно ошибочно. Кашгари I 392 переводит könek — *al-raqwa* «бурдюк (a leather water-skin)». Knγï, которое попадается дважды, еще труднее. Предположение Малова, что смысл предложения: «водоём иссяк, а водосток за-

[1] У Клосона: «His horse is dressed in parade harness (на его лошади надета парадная сбруя)». Объяснение в Словаре Малова: «парадная лошадь, ведомая под уздцы стремянным».

[2] «A tough son of man», предлагаемое Клосоном, видимо, неприемлемо; в нашем тексте «сын человеческий» соответствует kiši oγly.

мерз», вряд ли верно[1]. Кашгари I 376 переводит kanïγ — *al-aryaḥîya* «бодрость» и иллюстрирует перевод стихом: «ее (царицы) облако (т.е. «облако щедрости») постоянно проливает дождь, роняет чистое золото; когда поток ее струится, я полон радости и черпаю (воду) веселья (kandï meniŋ kanïγ — *tamma naşatî wa rawaytu mina'l-surûr* у Кашгари)». *Rawâ* — специальный термин, означающий зачерпывание воды, и похоже, что в данном стихе содержится целая цепь каламбуров, где kanïγ, подобно другим словам стиха, имеет двойной смысл. Но если это так, то удивительно, почему Кашгари не объясняет их. Этимологически kanïγ, отглагольное существительное от kan- «чувствовать удовлетворение», не должно носить другого значения, чем то, какое он дает. Кроме того, чашку или что-нибудь в этом же роде вряд ли можно охарактеризовать как beglig — «господскую» или «принадлежащую семье бека» и сказать, что она иссохнет[2]. Возможно, что knγï — описка вместо kaŋï — «его отец». Если нет, то мы лишь можем предположить, что kanïγ имело какое-то другое значение, которое теперь утрачено.

Параграф 60. Tokuz rlï — очень трудное. Томсен, не объясняя, перевел его: «живущий в девяти чащобах». Малов, читая rlï — aral(l)ï:, перевел здесь «живущий на девяти островах». Но это исключено, поскольку aral «остров» — монгольское слово, не встречающееся в тюркских языках до XV в., когда оно появляется в чагатайском. Во всяком случае,

[1] Гораздо вернее, чем то, что далее тут предлагается.

[2] Клосон имеет в виду ölgäî — «может иссякнуть» (о роднике); тут тоже живет каламбур: один и тот же глагол можно перевести и как die и как dry (высохнуть).

притяжательный суффикс прилагательного в тюркюском был –lïγ/ -lig, -lï/ -li. Текст почти наверняка испорчен, и непонятно, как можно его исправить[1].

Параграф 61. Turñya должно означать «журавля». Кашгари транскрибирует turna:, и такая форма все еще в ходу. Первоначальной формой было, вероятно, turña:, и -у- здесь в «Ырк битиг» излишнее. Томсен третье слово в этом параграфе прочитал: tüşne:ki: ŋe: и перевел: «среди своих собратьев (companions)». Он взял этот перевод у Радлова, который предположил, что таково значение этого слова в Kutadğu: Bilig, стих 3,570, но к сожалению его предположение оказалось неверным. Контекст здесь[2]: «Пусть человек скопит все богатство в мире и будет жить счастливо тысячу лет, что в этом проку? В конце-концов земля сырая (black earth) глубока, и ложем (anïŋ töşneki следует здесь транскрибировать) будет ему яма в глинистой (brown) земле (ol yaγïz yér oyi)». Я рассматриваю это слово, как стяженную отглагольно-именную форму от töşen- «стелить себе постель». To/uzka было прочитано, как tozka: и переведено Томсеном «в пыли». Малов принял это слово за to:z «бересту» и перевел: «к бересте (к берестяному силку?)». Но гораздо более правдоподбная транскрипция — tuzak(k)a: «в силки». Таким образом весь абзац будет означать: «Журавль садился в гнездо, но, не заметив как, попал в силки. Там он сидит, не в силах улететь».

[1] В примеч. к нашему переводу данного оракула мы указываем на весьма вероятный источник этого словосочетания (см. выше).

[2] Т.е. в Kutadγu: Bilig.

Параграф 62. Yarγu:n, похоже, больше не встречается[1]. Здесь возможна описка.

Параграф 64. Buymu:l у Кашгари III 176 объясняется как слово, относящееся к лошади или овце и означающее: «имеющая белую шею». В османли (Redhouse, p. 413) оно переводится: «камышовый (или болотный) лунь», и вероятно, тот же, примерно, смысл оно имеет в данном параграфе. Слово muymul «неприручаемый», цитируемое Томсеном, не прослеживается ранее чем у Шейха Сулеймана в «Luğat Çagatay ve Turkî 'Utmânî». İstambul, A.H. 1298, и оно очень сомнительного происхождения.

[27] См. Радлов. Опыт словаря... . III 139; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности, с. 31, 41. Вдруг диковинный зверь-был назван так по месту обитания!

М. Эрдал

Новые заметки о «Книге оракулов»[1]

Перевод и транскрипция маленькой книжечки под названием "Ырк битиг" ("Книга оракулов"), написанной древними тюркскими буквами, были впервые предложены В. Томсеном[2] и затем вновь изданы в собрании научных трудов этого ученого[3]. В указанном втором издании не было никаких изменений, однако в примечаниях были сделаны некоторые добавления. Затем появились турецкий перевод Х. Н. Оркуна и русский перевод, опубликованный С.Е. Маловым[4], и каждый из исследователей работал в соответствии с его точкой зрения над объяснением трудных для анализа разделов. В каждое из трех изданий (1941; 1950; 1974) «Древнетюркской грамматики» А.- М. ф. Габэн также входят разделы от LV-го оракула и до конца дрекнетюркской книги. Помимо Томсена, снабдившего свой перевод примечаниями, комментированием «Кни-

[1] Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten 1977 — 1978. Ankara 1978.

[2] "Dr. M..A. Stein's manuscripts in Turkish 'Runic' Script from Miran and Tun-Huang. Published and translated by Vilhelm Thomsen". — The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. January 1912, p.p. 181 — 214 (190 — 214).

[3] Samlede Afhandlinger III. København, 1922, s. 226 — 254.

[4] С.Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. Изд-во АН СССР. М. — Л., 1951, с. 80 — 92.

ги оракулов» занимался, в частности, ныне покойный сэр Джерард Клосон[1]. Есть также некоторые любопытные соображения в целом о «Книге оракулов» у А. Арлотто[2]. И наконец, свою статью о последнем разделе (Колофоне) книги опубликовал Дж. Хамильтон[3]. И все же некоторые разделы «Книги оракулов» все еще остаются недостаточно ясными. Причина этого обстоятельства коренится, в частности, в трудности текста и частично в том, что при его последнем переписывании вкрался целый ряд ошибок. В нижеследующих заметках мы попытаемся решить проблемы, до настоящего времени нерешенные, предложить новые объяснения и еще несколько продвинуться в объяснении текста.

Рассматриваемое произведение состоит из небольших частей, называемых "оракулами" ("ырк"). Я здесь перехожу поочередно от оракула к оракулу, и большая часть пояснений носит лингвистический характер. Специалист по истории религии и исследователь фольклора — каждый найдет и затронет совершенно другие темы в «Книге оракулов». Я обращаюсь к ее проблемам лишь постольку, поскольку есть возможность добавить кое-что от себя, не повторяя того, что написано к настоящему времени. Потому желающим получить пользу от данных

---

[1] «Notes on the "Irk Bitig"» — Ural-Altaische Jahrbücher, XXXIII (1961), p. 218 — 215. Ниже будем указывать эту статью, как: Клосон "Заметки". Также в «Словаре» Клосона даются различные новые пояснения к «Книге Оракулов». См. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford, 1972.

[2] A. Arlotto, Old Turkic oracle books. — Monumenta Serica XXIX (1970 — 71), p. 685 — 696.

[3] J. Hamilton, Le colophon de l'Irq Bitig. Turcica VII (1975), p. 7-19.

ниже пояснений необходимо видеть тексты В. Томсена, Х. Н. Оркуна, С. Е. Малова и Дж. Клосона, а также публикации, имеющие отношение к «Книге оракулов».

I. Согласно словарю Клосона yarın является именем, образованным от галагола yaru- с помощью суффикса -n. В таком случае, подобно тому, как образуется имя san от глагола sa-, также и здесь следовало бы ожидать форму yarun. Вместе с тем слово yarın до сих пор не выступало в текстах в форме *yar в орудном падеже; yaru- же, как и az + u- или же bäk + ü-, правильней будет считать отыменным глаголом, образованным при помощи суффикса +U-[1] от того же слова *yar.

Словосочетание yarın keçä встречается кроме того во II-м и XXII-м оракулах, а также в M I[2] 31, 4[1] (= M III[3] 36, 5[3]). Мы можем сопоставить его лишь с выражением yar(ı)nγa tägi 'до утра' в TT II[4] A 59. Все из перечисленных здесь текстов имеют отношение к манихейской вере.

Keçä так же является формой сравнительного падежа отмершего существительного *ke. Инструментальный падеж того же имени ken и творительный падеж kedin очень употребительны как определения в древнем среднеазиатском тюркском языке. Поскольку вторая фонема /e/ в этих словах оказывает-

[1] Большие буквы в примерах обозначают группы друг с другом чередующихся по определенным правилам звуков. Напрмер, *U* = *u, ū; X* = *u, ū, ı, i; K* = *k, g* и т. д.

[2] A. v. Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho I. Berlin, 1912.

[3] A. v. Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho III. Berlin, 1922.

[4] Türkische Turfan-texte. Von W. Bang u. A. von Gabain. Berlin, 1929.

ся записанной почти во всех древних текстах при помощи буквы *i*, то связи с глаголом *käç-* 'проходить' здесь нет.

Примеры слова örgin 'трон' можно найти в словаре Клосона и в Манихейско-тюркских текстах[1] (фр. 175) и относящихся сюда примечаниях. Так как и *örgin* и *örgün* встречаются вместе, из сопоставления текстов, в которых они попадаются, ясно, что основным является *örgin*.

II. Транскрибируемое как *yol* у Томсена слово может читаться также *yul* 'источник', и оба эти слова наблюдаются в наиболее древних текстах.

S²ẅ r²:mn² — сложное первоначально слово, которое мы встречаем лишь в КБ[2], ст. 5212, вероятно, является формой настоящего времени глагола *äşü-*. Если бы оно было формой настоящего времени глагола *äş-*, то тогда было бы *äşär*, согласно также написанию у Махмуда Кашгарского. Так как до периода караханидско-тюркского языка гласным суффикса настоящего времени был */U/*, то моносиллабическая основа с */ş/* начисто отсутствует даже в единственном глаголе.

Слово *(a)yl(ı)γ* в написании Томсена может читаться также как *yılıγ 'теплый'* или же как *yıllıγ* 'годовалый'. Ни двухмесячное, ни также двухгодовалое 'дитя человеческое' к представленному в тексте случаю не подходит. Зато встречающееся в TT I[3] (фр.

---

[1] P. Zieme, Manichäisch-türkische Texte (= Berliner Turfantexte V). Berlin, 1975.

[2] Yusuf Has Hacib. Qutadγu Bilig. По тексту Решит Рахмети Арата (İstanbul, 1947).

[3] Türkische Turfan-texte [I]. Von W. Bang u. A. von Gabain. Berlin, 1929.

178) предложение приходит здесь нам на помощь: *tütüş käriş qoţγıl. yılıγ yumşaq bolγıl* ("Оставьте споры и раздоры. Проявите теплоту и мягкость"). Так что в обоих текстах значение этого слова должно быть будет — 'робкий' или же 'обходительный' ('вежливый'). Слово *aylıγ* в древнем среднеазиатско-тюркском совершенно отсутствует. Ранее всего оно приводится в словарях Мюенна (Mühenna) и Хоутсмы; однако там дается значение 'gebe (даю)'. В словаре Клосона это предложение (из «Книги оракулов») цитируется как *eki: aylığ kişi: oğlan:*, хотя все остальные, публиковавшие текст, прочитывают вслед за Томсеном последнее слово как *oğlın*.

III. *qanat* здесь написано qn^1t^1, хотя в XXXV-м оракуле «Ырк битиг» оно стоит в форме qn^1at^1. Ранее периода караханидско-тюркского языка мы встречаем это слово лишь в M III 8, 23, 3[2] — тексте манихейском. Судя по туркменскому *ɣānat* и чувашскому *śunat*, первое из двух *a* должно быть долгим[1]. В «Книге оракулов» долгие *a* первого слога обычно пишутся полностью. Поэтому данные формы в нашем тексте, в частности форма qn^1at^1, вероятно, ошибочно взяты вместо $*qan^1t^1$.

Глагол *tükä-* Оркун переводит как '*inkişaf etmek*' ('раскрываться', 'развиваться'), что соответствует также переводу Томсена. Однако в древнем средне-

[1] Для начального *ka-* в корне слова передача в чувашском языке ожидается не как *śu-*, а как *yu-*; например, от *qan — yun*, от *qal — yul-*, от *qar- — yur-*. *ś* в начале слов могут получаться из *y* или ç. В ç и *-y-*, как и в *k* есть палатализация, что так же доказывает долготу *a* в основе. В других словах *-y-* все прежде были *ś-*; *k*, находившиеся перед долгим *a* после передних, перешли в *y*. По-видимому, палатализация в этом слове была еще раньше, переход из *k* в *-y-* в нем добавился к переходу в *ś*.

азиатско-тюркском языке это слово имеет обычно значение 'обессиливать', 'иссякать'[1]. Здесь, возможно, подойдет только употребление, встретившееся мне в эпитафии Кюли-Чура[2], в 4-й строке на западной стороне. Первым настоящий смысл этого предложения понял Дж. Клосон в «Заметках»[3]. *Tü*, как это в транскрипции Оркуна, — не 'вид (или наружность)' /'*görünüş*'/, а 'перья'.

IV. Как прежде всего было понято Оркуном, встречаемое нами здесь, а также в XLI-м и XLIX-м оракулах «Ырк битиг», слово s^2r^2y в значении 'пестрый' — это *äsri*.

Последнее слово в этом оракуле прочитано в первом издании Томсена как *bi//liŋl(är)*:, во втором издании, в «Собрании сочинений», исправлено на *bi//liŋl(ä)r*:. Как видно по фотокопиии, r^2 не опущено.

V. Как показано в словаре Клосона на стр. 519, основная форма слова 'подкова' должна быть **tuñaγ*. Поскольку корневые *ñ* в «Книге оракулов», не будучи *y* или *n*, сохранялись как $ñ^4$, то и это слово должно здесь было выступать в этой форме. Наличие второго гласного *u* также создает трудности. Читаемые нами в TT VI[5] 460 слова: *körksüz tuyuγsuz bälgüsüz* открывают для нас другую возможность: *altun tuyuγluγ* может означать 'с золотой меткой' или

---

[1] См. в «Словаре» Клосона.

[2] G. Clauson & E. Tryjarski, The inscription at Ikhe Khushotu. — Rocznik Orientalistyczny XXXIV, I (1971), стр. 7 — 33.

[3] См. выше: Параграф 3.

[4] Например, в словах *añıγ, çıγañ, qoñ*.

[5] W. Bang, A. von Gabain u. G. R. Rachmati. Das Buddhistische Sûtra Säkiz Yükmäk (= Türkische Turfantexte VI). Berlin, 1934.

обладать другим, близким к этому, значением; *tuyuγluγ* должно быть образованием от от глагола *tuy-*[1].

Слово, написанное в форме *b*[l]*wd*[l]*l*[l]*l*[l]*γ*, понимать, как это делает Клосон в «Заметках», как *bodluγ*, т. е. стереть одну из *l*, будет ошибкой. Хотя в действительности и возможно читать это слово как *boduγluγ* 'окрашенный', считая первое *l*[l] поставленным вместо *γ*, такое чтение не соответствует ожидаемому значению.

VI. Слово *adıγın* в первом издании текста Томсеном написано ошибочно, как *(a)d(ı)γ(ıŋ)* и в его «Собрании сочинений» исправлено на *(a)d(ı)γ(ı)ŋ*. В рукописи стоит *ŋ*[2].

К имеющему написание *y(a)r(ı)lmış* слову Томсен сделал замечание: "MS *yrlmus*[2], clerical error for – *miş*"[3]. Как можно видеть в рукописи, конечный гласный не является и *o/u* тоже; из *o/u* и *ı/i* здесь знак похож на второй.

VII. Деепричастие *tärkläyü* кроме того мы находим в M I 13, 17 (Teile eines Buches) и в M III 23, 6[2]. Пример глагола *tärklä-*, находящийся в словарях Клосона и ДТС[4] — это *qataγlansar trkläsär* (M III 13, 17[2]). Слово *tärklätgüçi*, встречающееся в Манихейско-тюркских текстах (300), в эти словари не вошло.

---

[21] Второй гласный может быть объяснен и в другой форме. Хотя на самом деле в тексте написано *t*[l]*wj*[l]*γ*[l]*γ*, слово это может читаться и как *tuyuγluγ* и как *tuyaγlıγ*. В написании, с которым мы имеем дело, при незнании слова, характеризующего лицо при спряжении основы, возможно ошибочное чтение *tuyuγluγ* вместо *tuyaγlıγ* и создание предлагаемой нам формы.

[2] Форма *adıgın* поставлена в транскрипции Оркуна.

[3] См. выше соответствующий параграф.

[4] В.М. Наделяев и др. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.

VIII. Пояснения в «Заметках» Клосона, касающиеся этого оракула, я нахожу верными; только, по-моему, *äbintin (ävintin)* является не формой слова *ävin* 'зерно', а формой слова *äv-*. В сущности слова *äv* и *in* находятся в этом оракуле в одинаковом положении как в смысловом, так и в синтаксическом отношениях.

Употребление глагола *yul-* в этом оракуле заставляет, пожалуй, вспомнить о предложении: *käl ottın özün yul ölümdin öŋi* (Atabetü'l — Haqā'iq 12).

IX. Слова *qat* и *bük*, которые здесь, можно сравнить со следующими: *iç täriĵ qat bük taγ-ta ... dyan oluryuluq ol.* "Пейте вволю, кучерявые, в горах ... в созерцание погрузился" (ETŞ[1] 8, 9 — 15) и *yana aydı Ay Toldı elig qutı / maŋa açsu ämdi bu söz bük qatı* (QB 870).

Что касается формы *qodm(ad)uq*, то d^1, возможно, оказалось опущенным из-за сходства знаков d^1 и *m*.

X. $s^2n^2gn^2$, как говорится в «Заметках» Клосона, возможно, относится к глаголу *äsnä-*; вместе с тем, если глагол *işän* ('доверять друг другу') можно прочитать как *eşän-*, то существует также возможность его деривации от этого глагола. Оба эти глагола ранее «Дивана» Кашгари в текстах не появляются.

Форма *qamuş*, встречаемая нами в этом оркуле, интересна с точки зрения ее позднего появления. В XXXVIII-м оракуле мы находим форму *qamış*. Судя по форме, какая здесь, копия, с которой мы имеем дело, должна относиться к концу древнего периода среднеазиатско-тюркского языка. Сопоставимые с нею формы суть следующие: *tämür* из поздних хозяйственных документов в U Sp[1] и в сочинении

[1] R. R. Arat, Eski Türk Şiiri. Ankara, 1965.

Кашгари; в более ранних текстах — *tämir*; *amul* — в некоторых разделах Суварнапрабхаса сутры[2] и снова у Кашгари, во всех остальных текстах — *amıl*; *amrul-* и *amurt-* — у Кашгари, в уйгурских текстах — *amrıl-* и *amırtyur-* и т. д. По существу в «Книге оракулов» есть только два слова с неогубленным гласным после *m*: *sämiz* и *qamıç*.

XI. С точки зрения извлечения смысла вопреки трудностям, по-моему следует отдать предпочтение пониманию Оркуна[3].

XII. Глагол *qamla-*, будучи совершенно поздним, не встречается ранее, чем в мамлюкских и чагатайских источниках. Формой чтения, которой несомненно следует отдать предпочтение, хотя она и не представляет такого интереса, как *qamla-*, является предложенное Томсеном в его «Собании сочинений» III, на стр. 250 *qamılmış*. Томсен сам переправил прочитанное первоначально *qamlamış* на эту форму. Оркун последовал ему в этом. Хотя Малов и Клосон (последний, как в «Словаре», так и в «Заметках») остаются при глаголе *qamlamış*, от которого отказался Томсен. Слово *qamıl-*, имеющееся также у Кашгари, часто встречается по-уйгурски. Здесь же, если считать это чтение правильным, наиболее подходящим переводом, вероятно, будет следующий: "Человек один вышел из дому. Направился в

---

[1] Radloff W. Uigurische Sprachdenkmäler. Materialen nach dem Tode Verfassers mit Ergänzungen von S. Malov herausgegeben. Leningrad, 1928. (Русское заглавие: Памятники уйгурского письма...).

[2] Начиная с 1913 г. В. В. Радловым и С. Е. Маловым было издано в Петербурге четыре тома этого текста.

[3] У Оркуна: "Вестник на соловом коне, посланец на вольном (serbest) скакуне прибывают, неся благую весть" (ETY II, s. 75). Примеч. перев.

горы. Сказано: 'Могучее [божество] в небесах'. Так знайте" и т.д.

XIII. Значение глагола *tiril-* в древнем среднеазиатско-тюркском языке будет не 'воскреснуть', а 'быть спасенным от смерти', 'остаться (быть оставленным) в живых'. Например, *üküş öltäçi anta tirildi* (БК[1], восточная строна 31: "Многие, которые должны были вот-вот умереть, остались в живых"). Основание предположения Клосона — только значение, имеющееся в «Диване» Кашгари, и оно лишь одно из приведенных там значений. Что касается глагола *tir* 'жить', 'существовать', об этом см. в «Словаре» Клосона и ДТС.

XIV. Вторую часть этого оракула мы находим также в оракуле XXXIII; здесь текст: *qatıγtı ba*, тогда как там это — в форме *qatıγdı ba* . В надписи Кюль Тегина[2] это слово появляется перед нами дважды как *qatıγdı* . Смешанное употребление фонем */t/* и */d/* в наиболее древних текстах отсутствует. По причине такого смешения также следовало бы считать, что «Ырк битиг» не входит в число древних текстов. Однако этот суффикс, указывающий на прилагательное в функции определения, выступает перед нами как в форме *–di/ dı*, так и в форме *–ti/ tı*. Например, определение *ädgüti* пишется как *ädgüti* и в «Книге оракулов» и в орхонских надписях, которые несомненно относятся к первым текстам.

XVI. *–ä/a* в древнем среднеазиатско-тюркском языке как показатель деепричастия употребляется

[1] Памятник Бильге кагану. По изданию: V. Thomsen. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors, 1896.

[2] Этот памятник также приводится в книге Томсена, упомянутой в примечании выше.

крайне редко[1]. По этой причине переводы Томсена ("the place where/ it has previously been/ fattened") и Оркуна ("semizleştiği yeri" — "давшее ей разжиреть место") к предложению *'toruq at sämriti yerin öpän yügürü barmış'* не подходят. С другой стороны отсутствует часто встречающаяся в древнем среднеазиатско-тюркском языке форма глагола, управляющего самим этим деепричастием — случай весьма маловероятный. Знак для древнетюркского *p* очень похож на знак для *ı/i*, если его перевернуть. Поэтому не исключена вероятность того, что вместо *$s^2mr^2yt^2p$* (т. е. *sämritip*) ошибочно было написано *$s^2mr^2yt^2y$*.

Выдвигать новые соображения относительно *$qwd^1wr^1s^1wγyŋn^1yŋA$* будет неуместно. Очевидно вместе с тем, что оно определенно связано с такими словами как *qudruq* 'хвост', *qudurγaq* 'одна из фалд кафтана' в «Дивани Лугати'т-Тюрк и *qudurγun* 'подхвостник седла'.

Выражение *qamşayu umatın turur* есть кроме того в оракулах под №№ XXV, XXXVII и XXXIX, и во всех четырех об оракуле говорится: *yablaq (yavlaq) ol.*

XVII. Согласно тексту Томсена здесь и в XIII-м оракуле написание — *ölümdä ozmiş*, хотя в оракуле под № XLIX мы находим форму *ölümtä oz-*. Такой разнобой в отношении употребления дентальных не встречается в древних текстах. Противоположно транскрипции Томсена (и Оркуна), в рукописи на-

[1] В некоторых попадавшихся нам примерах показатель имени, характеризующего какой-либо из органов человеческого тела, стоит в орудном падеже; например: *tikä qulγaqın* 'с оттопыренными ушами', *tälmerä közin* 'с печальными глазами', *külçirä yüzin* 'с улыбающимся лицом' и др. Впрочем то, что слово *yerin* стоит в нашем тексте в форме объектного (определительного) падежа, понятно.

писание — не *yış*, а *y²is²*, т. е. *yiş*. В противовес этому примеру, слово *yıl*, которое мы находим в оракуле под № XXI, стоит в форме *y¹yl¹* [1]. Эти случаи напоминают нам вариации, которые мы наблюдаем в надписях. В орхонских надписях фонема /*y*/ в начале слова и перед /*ı*/ всегда записывается буквой *j²*;[2] буква *s²* также нередко употребляется вместо *s¹* и *ş* [3]. Различные встречающиеся написания слова *yış* в этих надписях были собраны также Т. Текином[4].

XIX. *bwluγ* может быть производным от *bol-*, однако мы более склонны полагать, что оно образовано от *bul-*; [в таком случае] значения 'поиск' и 'исследование' будут близкими.

Глагол *talula-*, встречаясь несколько раз на древнем среднеазиатско-тюркском и караханидском диалектах, с большей или меньшей определенностью обладает значением 'выбирать'. Хотя это же значение дается и у Кашгари, Оркун переводит его, как 'намачивать' ('ıslatarak'), что сильно дезориентирует.

Есть разные способы объяснения слова *γn¹qA*. *γn¹* может быть прочитано *aγın*, и беря его в конкретном смысле направительного падежа, мы получаем перевод: "Его обратиться с молчаливой просьбой послал". Можно также читать *γn¹qA* , как *aγnaqqa*, которое можно сравнить со словом *tuzaqqa*, пишу-

---

[1] Наш интерес к этому случаю пробудил К. Грёнбек неопубликованными заметками. В его тетради сказано следующее: "*j²ys²* auffällig, da 32 *j¹yl¹* steht, wo man ebensogut *j²yl²* oder *j²yl¹* erwarten könnte" ("*j²ys²* поразительно, ибо на стр. 32 *j¹yl¹* стоит там, где можно было бы с таким же успехом ожидать *j²yl²* или *j²yl¹*").

[2] Thomsen. Inscriptions ... déchiffrées. P. 26 — 27.

[3] Там же. P. 38.

[4] A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington, 1968. P. 71 — 72 & 404.

щимся как *t[l]wzqA* [1]. Чтение *aγnaq* в значении 'скатывать' (*yuvarlanmak*) возможно как образование отвлеченного имени от глагола *aγna-*. В-третьих, возможно также, что буква *q* в начале слова была забыта. В таком случае перевод будет: "Его послали обратиться с просьбой к кагану". В «Словаре» Клосона это слово возможно как образование от основы глагола *aγna-* и необходимо предполагает существование такого имени, как *aγan*; поскольку же такое слово нигде не встречалось, здесь тоже вряд ли можно считать, что оно стоит.

XX. В примечаниях Томсена слово *udıγmaγ* ошибочно считается стоящим в определительном падеже. Его можно сопоставить со словом *uçuγmalarıγ* в СЦз[2] 135.

Гласный суффикса определительного падежа в слове *köpükümin* наблюдается также в словах *tapladuqumın* и *säbdükümin (sävdükümin)* в III-м оракуле.

XXI. Как ясно видно по фотокопии, первые два слова этого оракула будут не *qara öpgük*, а *qarı öpgük*, т.е. 'старый удод'. Во всех изданиях текста повторяется эта ошибка. Ненаписанные, опущенные гласные в «Книге оракулов» всегда обнаруживают или чередование *ä/a* или же чередование четверки *ı/i/u/ü*. Поэтому, если после губных гласных следуют *ı* или *i*, они всегда ясно написаны. По этой причине слово, которое Томсен и другие прочитали как *ürk(i)tt(i)ŋ*, следует читать *ürk(ü)tt(ü)ŋ*.

---

[1] В отличие от написания удвоенных согласных одной буквой, разные согласные пишутся так, как есть; например, слово *üt[2]ügkA (ötügkä)* в этом оракуле.

[2] A.- M. von Gabain, Die Uigurische Übersetzung der Biographie Hüen-Tsangs. Berlin, 1935.

В случае если *ẅdm(ä)ŋ* не является ошибкой и такой глагол как *ẅd-* действительно существует, то кроме того, что предлагает Клосон в «Заметках»[1], здесь может быть также нерасширенная основа глагола *ẅdür-* 'отбирать', 'сортировать'.

XXII. Если Оркун и Клосон (в «Заметках») прямо полагают вместе с Томсеном, что в предложении *'yarıŋ yaŋrayur keçä käŋränür'* говорится о зеркале, то согласно переводу Малова получается, что тут сказано оженщине, одетой в долгую юбку (*uzun tonluγ*). Глаголы *yaŋra-* и *käŋrän-* везде, где попадаются, объясняются, как означающие бурчание и бормотание человека про себя.

XXIII. Клосоном в «Заметках» установлена полная ясность в объяснении первого предложения этого оракула. Что касается второго предложения, то похоже, что в рукописи вторая буква слова *çwk* (а не *çwq*!) это — k с недописанной нижней чертой. Кашгари упоминает такое слово как *çäkik* и по арабскому соответствию оно должно быть, является названием маленькой птицы[2], вероятно даже жаворонка. Поскольку для *t²yŋ* существует лишь единственная транскрипция — *ätiŋ*, то смысл этого предложения будет следующим: "Да будет во благо мясо жаворонка (?)!" Хотя два предложения этого оракула относятся к птицам, общий его смысл всеравно остается скрытым.

XXIV. Как ясно видно по факсимиле, последняя буква слова, прочитанного Томсеном и другими как

---

[1] См. Параграф 21 выше.

[2] Слово с этим значением встречается в староосманском языке: в Tarama Sözlügü (Анкара, 1965) оно выступает в двух формах: *çekük* и *çekik*

yütür^{a}k, не *^{ü}k*,*^{ü}p*. Первым, кто заметил эту ошибку, был умерший, не опубликовав своих заметок, К. Грёнбек. Несмотря на то, что *öp* и *üp* в «Книге оракулов» всегда пишутся двумя буквами, а именно *^{ü}p*, данное слово следует читать как *yütürüp*. Знаки *^{ü}p* и *^{ü}k* очень похожи также в надписях в честь Бильге-кагана и Кюль-Тегина; также и во многих енисейских надписях знак *^{ü}p* употребляется вместо *^{ü}k* . В «Книге оракулов», однако, *^{ü}p* появляется восемь раз и во всех случаях оно используется для озвучивания *op* или *up*. Слово *'yütürük'* в древнем среднеазиатско-тюркском языке начисто отсутствует; *yütürüp* же является деепричастием от глагола *yütür-*, получающего значение 'навьючивать'. Хотя Клосон в «Словаре» и считает это слово из нашего текста образованием от глагола *yit-* (иначе *yet-* 'пропадать', 'отсутствовать'), такое невозможно. Нельзя считать *yütür-* тождественным *yüd-tür-*: аналогично тому, как встречаемое нами в оракулах № LIV и № LX слово *eşidti* пишется *s^{2}yd^{2}t^{2}y*, в интересующем нас глаголе, если бы здесь было *yüdtür-*, сочетание */dt/* было бы так и написано. Мы встречаем слово *yütür-* также в U I^{1} 8, 2 (Волхвы). Если бы там был *yüd-tür-*, то в соответствии с употребляемой в указанном и подобных текстах орфографией следовало бы ожидать написания *yüdtür-*.

Все, кто, кроме Клосона, занимался этим текстом перевели слово *qanta* как 'в крови'. В «Заметках» Клосона предложено тоже подходящее по смыслу 'где?'. Однако в рукописи данное слово выступает в форме *qAn^{1}t^{1}A*. И как было показано И. Р.

[1] F. W. K. Müller, Uigurica. Berlin, 1908. 1. Die Anbetung der Magier.

Мейером[1], буквы */a/* в «Книге оракулов», записанные принятыми для них знаками, или ясным образом, являются долгими. Поскольку, при этом, слово *'qan'* — 'кровь' произносится в туркменском языке с долгим *ā*, то следует вернуться к прежнему переводу и в нашем тексте.

XXV. Хотя глагол *köl-* встречается только здесь и затем лишь в Kitābu'l - İdrāk[2], написанной в XIV в., наличие очень близких по значению слов *kölük* и *kölüŋü* усиливает также позицию слова *köl-*.

XXVI. Хотя Клосон в «Словаре» и считает предложение *taŋ taŋlardı* ошибкой[3], лучше, вероятно, оставить так, как есть. Можно допустить, что имела место деривация с помощью глаголообразующего суффикса *+Ar-* от слов, глаголами не являющихся, таких как *taŋıl* или же * *taŋla*. Во-первых, с *taŋ* получается похожим как с *qız* + *ıl* и *yaş* + *ıl* образом. Кашгари, переводя *taŋıl käyik*, как 'олень с пятнышками на ногах', добавляет, что *taŋıl* употребляется и для иных, кроме прилагательных, частей речи. Данный эпитет, должно быть, идет от полосок, которые мы наблюдаем на небе в час зари. С другой стороны, определение в форме * *taŋla* можно сравнить и непосредственно с *tünlä, ärtälä* и *tünçülä*. Чувашское *käntärlä*, тоже в этой же форме, происходит от *küntüz*. Впрочем, наблюдается и подобное, как в *kök* + *är-, yürüŋ*+ *är-, tün* + *är, tün qara* + *ar-dı* и во многих других глаголах. Если этих примеров, как, бывает, можно изменить текст, недостаточно, то есть

[1] Vokallængde i Tyrkisk. [Københavns] Universitets Prisspørgsmaal for aaret 1960.

[2] Abu Hayyân, Kitâb al-İdrak li-lisân al-Atrâk, 1931. Издано A. Caferoğlu.

[3] P. 510.

и другие, кроме клосоновской, точки зрения. Например, если *taŋ* было дважды написано по ошибке, то можно этот фрагмент также прочесть, как *t¹ŋ¹r¹d¹y (taŋ alardı)*. В таком случае, разбив *alar-* на *al* + *ar-*, мы получим смысл предложения: "Заря заалела". Слово, которое все три переводчика прочитали, как *qamıγ*, может быть прочитано, поскольку втрой гласный [тоже] не написан, также в форме *qamaγ*; *qamaγ* встречается еще чаще, чем *qamıγ*.

XXVII. Единственная трудность этого оракула заключается в слове, написанном как *ms²ymys²* и которое должно, по-видимому, читаться в форме *ämsimiş*. Такой глагол как *ämsi-* до сих пор нигде не попадался; пока еще в древнем среднеазиатско-тюркском языке не встречалось ни одного глагола, который был бы образован с помощью такого суффикса, как *+sI* (или + *sX*). Есть довольно много глаголов, образованных от глаголов же с помощью суффикса -(X)GsA-, таких как *bar-ıγsa, kir-igsä, qavış-ıγsa-*; кроме того у нас имеется глагол, образованный от имени при помощи суффикса + *sA-*: *suv* + *sa-*, наряду с несколькими глаголами, образованными также от глаголов при помощи суффикса — *(X)msIn-*, такими как *qıl-ımsın-*, *orla-msın-*; встречается также образованный от имени глагол с суффиксом + *sIn-*: *ärk-sin-*. Каждое из сложных образований, представляющихся почти вымершими и имеющих в своем составе суффиксы + *sA-* и + *sIn-*, является расширением. В караханидском тюркском положение меняется: в «Дивани Лугати't-Тюрк» есть много глаголов, которые все — отыменные образования с + *sA* и + *sI-*. Поэтому, если *ämsi-* глагол производный, он должен быть образованием от

имени *ät* 'лекарство' и связи с *ät-*, т. е. 'сосанием' не имеет. "Его пасть увлажнилась" — в переводе Оркуна, "the wolf's mouth watered" ("пасть волка увлажнилась") — у Клосона: хоть так, хоть эдак — мне совершенно непонятно.

XXVIII. Слово *uyur* в той же форме употребляется в опубликованных и неопубликованных енисейских надписях: *arıγ uyur atım*[1], *arıγ uyur eşim qadaşım uyurın üçün*[2], *eşim uyurın üçün, uyur qadınım üçün uyur bägimkä adrıltım, uyur qadaşımqa adrıltım*. Поскольку ни в одном из приведенных мною примеров второй гласный не пишется, то нет причины, которая могла бы побудить Малова и вместе с Маловым авторов ДТС, а также Клосона в «Словаре» столь дружно отдать предпочтение форме *uyar*. Так как в «Книге оракулов» ясно написано *wj*^{l}*wr*^{l}, во всех остальных текстах следует читать подобным же образом. Считать, как Клосон в «Словаре», что это два различных слова, или (как ДТС) исправлять пример из нашего текста на *uyar* — совершенно неуместно. Мы полагаем вместе с Клосоном, что оно (это слово), возможно, является формой настоящего времени глагола *u-* 'быть могущественным'; и в таком случае единственно возможной формой должно быть *u-*

[1] Все эти примеры основаны на материалах В. Томсена и К. Вульфа, относящахся к еще неопубликованным енисейским надписям, находящимся в Институте Центральной Азии в Копенгагене.

[2] К слову *uyur* присоединяются суффикс принадлежности и управляемый (требуемый) со стороны *üçün* суффикс определительного падежа. Предложений, подобных этому, в древнетюркском языке немало. Например, *yablaqın (yavlaqın) üçün* 'из-за того, что плохо' (надпись Шинэ Усу, восточная сторона 5); *käntülärinin qutsuzın ülügsüzin üçün* 'из-за того, что сами несчастны и обездолены' (TT VI (примеч. 18) 7 — 8); *antaγıγın üçün* 'из-за того, что (ты) такой' (KT, восточная сторона 27) и др.

yur. В качестве примеров мы можем привести *ö-yür* (в надписях Кюль-Тегина и Бильге-кагана) и *ba-yur* (U II[1] 69, 1 — 5[1]). Будет уместным перевести *uyur*, как 'способный'. Очевидно, что *ädgüsi uyuri* является подлежащим деепричастия *tirilipän* 'собравши(сь)'. Перевод Оркуна ("выбрав хороших и разумных") нельзя принять с формальной точки зрения.

Глагол *bädizlä-* более нигде не встречался. При том, что слово *bädiz* выступает в значении 'украшение', 'узор' ('обряд'), нельзя ожидать, что пара *mäŋiläyür bädizläyür* будет иметь одинаковый (либо тот же) смысл. Вместе с тем, в «Манихейско-тюркских текстах»[2] 674 нам попадалось также *bädiz mäŋi* ('счастье', 'благополучие').

XXIX. Так как в древнем среднеазиатско-тюркском есть только один такой глагол, как *oy-*, и в значении 'делать углубление (выемку', а суффикс *–mA* в этом древнем среднеазиатско-тюркском языке образует имя с значением действующего лица[3], то *oyma är* должно означать: 'человек, занимающийся вырезанием (резьбой)'. Если не принимать во внимание ту метку, которая в *wj[1]γ:l[1]y* видна на фотокопии после *γ* и которая оченьпохожа на разделительный знак, то вместе это буквосочетание может читаться как *oyγaly*. Как бы то ни было, но слова, как *oy* или

---

[1] F. W. K. Müller, Uigurica II. Berlin, 1910.

[2] P. Zieme, Manichäisch-türkische Texte (= Berliner Turfantexte V). Berlin, 1975.

[3] Например, часто употребляющееся в буддийских текстах *bod kötürmä tınlıγ* 'прямо ходящее живое существо' (т. е. не являющееся четвероногим живртным), *bälgürtmä ät'öz* 'проявленное тело', *yälmä* (Памятник в честь Тоньюкука 53) — 'род быстро бегущих солдат' и др.

uy, которое могло бы в определительном падеже выступать как *wj*[1]*γ*, в этом языке нет. Последняя буква в сочетании, согласно написанию Клосона в «Заметках», — не *p*, а *y* — т.е. *i*/*ı*; если бы была буква *p*, единственным способом интерпретации в самом деле было бы прочтение *oyuγ alyp*. Но раз ее нет, для *oyma är ...wsiç (wsıç) oyγaly barmış* мы приходим к переводу: "Занимающийся резьбой человек пошел вырезать"[1]. Такого слова, как *wsiç (wsıç)* не существует, и на мой взгляд его следует читать, как *eşıç* 'горшок'. Для этого необходимо допустить, что только одна буква является ошибочной. В «Книге оракулов» *eşıç* должно было бы писаться в форме *isiç (işiç)*, ибо для *i, ı, e* и для *s* с *ş* существует по одному только знаку; буква же *ç* может в словах стоять как сзади, так и спереди (слога). В уйгурском письме, однако, начальные *o*/*u* и *i*/*ı*/*e* в слове походят друг на друга и в текстах, написанных уйгурским письмом, очень часто путаются. Поэтому здесь случаи смешения свидетельствуют вероятно, и о существовании родственной «Ырк битиг» книги, которая была написана уйгурским письмом.

Выражение *tutuγ ur-* в целом получается по смыслу: 'отдавать в залог'. Документы, касающиеся отдачи в виде залога порою собственных детей тюрками той эпохи, можно прочесть в издании «Памятники уйгурского письма»[2].

XXXI. Согласно «Заметкам» Клосона, выражение *bars käyik* должно относиться к двум разным животным, ищущим один — 'добычу' (*äŋ*), другой —

---

[1] Логичней допустить, что *p* здесь не было дописано. Ведь по контексту ясно, что речь идет об азартной игре (В.Я.).

[2] Radloff W. Uigurische Sprachdenkmäler. Materialen nach dem

'корм' (*mäŋ*). На мой взгляд, рядоположенность слов делает такое понимание неприемлемым. В древнем среднеазиатско-тюркском *käyik* — это название, которое дается совершенно диким животным.

XXXII. Слово *asıγ* ('прибыль', 'доход', 'проценты'), часто встречающееся в древнем среднеазиатско-тюркском языке и неоднократно рассматривавшееся Дёрфером[1] и другими, по форме является надежным. Хотя оно аналогично именам, образующимся от глаголов при помощи суффикса -(X), и класс этот весьма обширен, связь каждого из них с (его) глаголом еще не доказана. Вместе с тем, в «Словаре» Клосона есть заслуживающий внимания глагол с формой *aş-* в значении 'увеличивать', 'умножать', и его не следует смешивать с глаголом *āş-*, сохранившим и по сегодняшний день значение 'переходить', 'переваливать', 'превышать'. Глагол со значением 'увеличивать', 'умножать', кроме указанных в «Словаре» Клосона мест, есть в U III[2] 81, 13. В страдательном залоге, помимо перечисленных в статье на *aşıl-* у Клосона, имеются еще также примеры в BTT II[3] 1217, в стих. 74[4]; а также в ETŞ 22, 21 и 24, 4. Иногда этот глагол пишется в форме *as-* (а в страдательном залоге, соответственно, в форме *asıl-*), и с моей точки зрения форма этого корня

Tode des Verfassers mit Ergänzungen von S. Malov herausgegeben. Leningrad, 1928.

[1] G. Dörfer, Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. B. II. Wiesbaden, 1965. S., 58 — 59.

[2] F. W. K. Müller, Uigurica III. Berlin, 1920.

[3] K. Röhrborn, Eine uigurische Totenmesse (= Berliner Turfantexte II). Berlin, 1977.

[4] G. Hazai, Ein buddhistisches Gedicht aus der Berliner Turfan-Sammlung. — Acta Orientalia Hungarica XXIII (1970). P. 1 — 21.

является правильной. Согласно Клосону, основывающемуся на TT VIII[1] №6 и (для *aşıl-*) на TT II[2] A 53 — 56, следовало бы читать не *as-*, а *aş-*; во всех других источниках, поскольку они написаны уйгурским письмом, различия между *s* и *ş* не обнаруживается. Однако встречаемый нами в TT VIII N пример по смыслу явно связан с глаголом 'переходить', 'переваливать', 'превышать'. Хотя в TT II A, поскольку бумага разорвана, может быть и совсем другое слово. Клосон этот же текст транскрибирует как *bu ok [öv]ke bilig aş[ılsa]r küçedser* ('если знанием преодолеть и превозмочь стрелу этого гнева'). Следовательно, опираясь на источники, невозможно сделать выбор между *s* и *ş*. Поскольку этот глагол и слово *asıγ* близки по смыслу, то мне представляется лучшим отдать предпочтение форме *as-*. Других производных от *as-*, кроме тех, которые даны в «Словаре» Клосона и в ДТС, нет. В Suv[3] 88, 6 мы находим пару *üklitdürüp asdurup*.

XXXIII. Слово *taqı* Томсен, Малов и Оркун переводят различным образом: Томсен ставит "still", т. е. "все еще", Малов употребляет русское слово 'еще', означающее (в турецком языке) "daha"; Оркун же выбирает 'dahi' ('и', 'также', 'же'). Слово *ter-* (ошибочно написанное в рукописи, как *t²yy*): 'говорится', 'мол' — оставлено однако же во всех трех переводах непереведенным. На мой взгляд, есть два способа понимания этого фрагмента: либо, будучи употреблено в качестве определения *taqı* означает 'еще' и параллельным слову *qatıγdı* образом

[1] A. von Gabain, Türkische Turfantexte VIII. Berlin, 1954.
[2] W. Bang, A. von Gabain, Türkische Turfantexte II. Berlin, 1929.
[3] Изд. В.В. Радлова и С.Е. Малова. СПб. (Пгр.), 1913 — 1917.

поясняет глагол *ur*, или же это соединительная частица, связывающая предложение, оканчивающееся на *ter*, с предложением, оканчивающимся на *soqmış*. С моей точки зрения, формы повелительного наклонения не связуются, как однопорядковые, с формами на *–mış*, и если отдать предпочтение второй возможности, *ter* тоже не может считаться неотделимой частью предложения.

XXXV. Текст этого оракула можно сравнить со следующим оракулом в TT 1[1], начиная с 215: *quγu quş uçtı. köliγä qonmaz. Kişi oγlı ögä kälmäz*[2] (переведено В. Бангом и А.-М. фон Габэн как: «Der Schwan flog auf, auf seinen See lässt er sich nicht nieder. Des Menschen Kind kommt nicht zu seiner Mutter»). Создается впечатление, что оба текста пришли от одного мифологического и фольклорного источника.

Относительно слова *qanat* см. мои примечания к III оракулу.

XXXVI. Написанное, как *qwr^{l}qnçyŋ* слово, вероятно, должно читаться не *qorqınçıŋ*, как оно читалось до настоящего времени, а как *qorqunçıŋ*. Если бы второй гласный был не огубленным, а плоским, то, находясь после огубленного гласного, он бы писался как *y*. С другой стороны, как это можно наблюдать и в слове *qutuŋ*, гласный четверки в суффиксе принадлежности второго лица единственного числа меняется в соответствии с законом гармонии гласных, т. е. после заднего губного гласного проявляется как *u*. Поскольку в древнем среднеазиатско-тюркском это слово выступает и в форме *qorqınç* и в

[1] См. примеч. 14.

[2] "Улетела лебедь-птица, на озеро не сядет. Дитя человеческое не придет к матери".

форме *qorqunç*, то решение этого вопроса чрезвычайно затруднительно.

Второе слово словосочетания *üküş atlıγ* не является производным от *āt* в значении «титул», как полагает Клосон в «Замечаниях», а является, очевидно, деривацией от животного *at*. в «Книге оракулов» долгие *ā* в первом слоге пишутся ясно; в нашем же слове *a* не написано.

Слово *uçruγluγ* можно понимать в смысле летания в воздухе, колыхание знамени или военного стяга. Сочетания *üküş atlıγ*, *qovı atlıγ* и форма *uçruγluγ* наряду с тем, что выступают в функции определения, выражают также то, что *ögrünç*, *qorqunç (qorqınç)* и *qut* относятся ко второму лицу. Поэтому наиболее правильным переводом примера словосочетания *üküş atlıγ* в тексте будет: «Все равно хоть и не будет у тебя много лошадей...».

XXXVII. Форма основы глагола «резать» (*«biçmek»*) — не *biç*, а *bıç*. В древних среднеазиатско-тюркских текстах, вероятно, между двумя формами корня можно было не делать различия, и во всех случаях появляется корень заднего ряда. Поэтому, разбив $b^2yçA$ как *be+çä*, словосочетание *beçä qomursγa* можно перевести «муравьи с кобылу (*be*)»; в таком случае *beli+n* будет не определительный падеж, а орудный. Однако этот способ объяснения весьма далек от того, чтобы быть удовлетворительным. С другой стороны, по традиции написания, с которой мы сталкиваемся в особенности в надписях, задний гласный в словах, имеющих первые фонемы согласные, вторые же фонемы *ı*, пишется с начальным согласным, имеющим передний гласный. Например, $t^2γŋl^1A$ (Памятник в честь Кюль-Тегина,

южная сторона 2), т. е. *tıŋla* (повелительная форма — 'слушайте'), *s²yŋr¹* (Памятник в честь Бильге-кагана, восточная сторона 32) = *sıŋar* 'половина'. Слово же, имеющее основу *bıŋ* в значении 'тысяча' ('bin') и написанное так на восточной стороне в первой строке эпитафии Тоньюкука[1], в других случаях в той же надписи и на стеле Бильге-кагана пишется как biŋ (см. об этом слове в «Словаре» Клосона). В своих замечаниях к XVII оракулу по поводу написания слов *yış* и *yıl* я также затрагивал эту тему.

XXXVIII. Способ понимания в «Заметках» Клосона несомненно является наиболее правильным.

XXXIX. Этот оракул напоминает XXV-й оракул опущенным подлежащим и в некоторых других отношениях. *t¹γγγ* может быть ошибкой написания или вместо *tıγ + ıγ (t¹γγγ)*, или же вместо *at+ıγ (t¹γ)*, и обе эти возможности представляются равными.

Еще более распространенной, чем форма *tertrü*, встречаемая нами в этом оракуле , является *tetrü*. Кроме этого случая, форма *tertrü* имеется лишь в двух манихейских текстах: «Хуастуанифт»[2] 136 и M II[3] 11,16. Существование формы *tertrü*, возможно, является связанным с определенным диалектом, например старым золотоордынским среднеазиатско-тюркским. Проблема классификации древнетюркских диалектов весьма далека от того, чтобы быть ре-

[1] Эта надпись — по изданию: P. Aalto, Materialen zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei, I. JSFOu 60 (1958).

[2] Текст под названием Хуастуанифт по изд. Л. В. Дмитриевой, начинающийся с 214-й стр. книги под названием «Тюркологические исследования», вышедшей в честь С. Е. Малова /М.—Л., 1963.

[3] A. von Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho II. Berlin, 1919.

шенной; нашему же тексту в этой дискуссии несомненно подобает важное место.

XL. Главная трудность этого оракула в первых трех словах; из них в первом нет никакого смысла, хотя другим двум некоторый смысл придан. Для решения были выдвинуты различные точки зрения. Можно предложить еще и способ решения, разбив *j^{l}r^{l}n^{l}çA* на два слова, таких как *yar* и *ança*; но ни один из существующих способов нельзя считать вполне удовлетворительным.

XLI. В ДТС слово, оформленное в этом оракуле как *ıduqluq*, выступает ошибочно как *ıduqluγ*.

Как сказано в неопубликованных замечаниях К. Грёнбека, буква *a* в слове *buzaγu* в рукописи не употреблена, хотя в слове *buzaγulaçı* дается написание первого *a* в нем. И Томсен, и вслед за ним Оркун приводят буквы *a* в том и в другом слове как ясно написанные. Хотя Клосон в «Словаре» и считает, что слово *buzaγulaçı* нельзя принять с грамматической точки зрения, форма эта появляется и в других текстах. Выражение у Кашгари *qulnaçı qısraq* "кобыла, которая должна жеребиться" близко к тому, которое в нашем тексте, и с точки зрения формы и по смыслу. Отрицательным эквивалентом употребляемого для выражения будущего времени суффикса *-dAçI* в эпитафиях является *-mAçI*. Этот суффикс следует разбить как *-mA-çI,* и это *-çI* как раз и есть тот суффикс, с которым мы имеем дело. В текстах, которыми мы занимались, данный суффикс употребляется как относящийся исключительно к собирающимся рожать животным. В. Банг в «Türkische Bruchstücke einer nestorianischen Georgspassion», Le Muséon, 39 (1926), на стр. 56 и др. выд-

вигает касательно указанного суффикса неприемлемую, на мой взгляд, точку зрения.

XLII. Об этом оракуле см. также суждения В. Банга в *Ungarische Jahrbücher* 5 (1925), на стр. 235-237.

Слово *idişin* на 63-й страничке Томсен, в первом издании текста записав по ошибке как *idisin*, исправил во втором издании в своем «Собрании сочинений». Клосон в «Словаре», рассматривая слово *qança*, дает также много примеров с выражением *qança bar-*.

XLIII. Клосон определенно прав в вопросе, что является подлежащим, а что дополнением в этом предложении.

quşlayu bar- можно сравнить с *ẅmäläyü bar-* в XLVII-м и *äŋläyü mäŋläyü bar-* в XLIX-м оракулах.

XLIV. Никто из много занимавшихся текстом не обратил внимания на то, что слово *tıtınmış* написано с n^2 (передним *n*), и не указал на это. Томсен полагает, что эта форма употреблена ошибочно вместо *tıdınmış*, т. е. *t* спутано с *d*; из переводов Малова и Оркуна понятно, что и они придерживаются этой точки зрения. Тем не менее в «Книге оракулов» звонкие и глухие не смешиваются[1], и это одна из особенностей, доказывающих, что данный текст — весьма древний. С другой стороны, есть такой глагол как *tıt* — со значением "разрывать на части", и считать глагол в этом оракуле расширенным его эквивалентом для образования непереходного залога не представляет никаких трудностей.

Основа глагола «размалывать» (*«öğütmek»*) может

[1] Корневые согласные в слове никогда не смешиваются. О смешении в суффиксах см. замечания об *ötümdä oz-* в XVII-м оракуле.

выступать не в формы *ögi-*, но в совершенной форме *ögü-*. Принятая в «Словаре» Клосона форма *ögi-* встречается лишь в «Диване» Кашгари. В Н I[1] 55 написано *ögüp*, после же караханидского периода мы всегда находим в текстах форму *ögü-*. Следовательно *ögüşüp* является проблематичным; кстати у Махмуда Кашгарского тоже основа побудительного залога дается как *ögüş-*.

В рукописи второй гласный слова *swçulunmış* написан в ясной форме, и в таком случае представление этого глагола в «Словаре» Клосона в виде *suçlun-* скрывает истину. Форма *swçul-* впервые встречается в сочинении Кашгари и в КБ[2]; судя по тому, что этот глагол переходный, он, не имея опоры, должен быть непроизводным (корнем — основой). Следовательно *swçulun-* не является глаголом, образованным при помощи суффикса *-lXn-*, который мы обнаруживаем в *swq-lun-*, *yet-lin-*, *yuq-lun-* и других сочетающих страдательность и непереходность композитах.

Нет основания считать ошибкой суффикс определительного падежа (*tamlayan durumu*), который у нас стоит в *toγan quşuŋ*, как предлагает в «Заметках» Клосон. Эта структура выполняет и роль дополнения к слову *tırŋaqı* и роль подлежащего для *qalıyu barmış*. С точки зрения формы (оно, это выражение) может подойти для каждой из этих функций, и вторая функция является понятной из всего строя предложения. В древнем среднеазиатско-тюркском преимущества у главного предложения с этой точ-

[1] G. R. Rachmati (Reşit Rahmati Arat), Zur Heilikunde der Uiguren, I. Berlin, 1930.

[2] См. примеч. 13.

ки зрения нет; то, что в нашем предложении зависимая структура находится впереди, вызвано через само управление формы словосочетания *toɣan quş*.

XLVI. Стоящий здесь глагол *basın-* можно объяснить с точки зрения двух форм, и каждый из двух вариантов встречался в различных также текстах: либо в возвратном значении — «самому себя затолкнуть», либо в так называемом 'среднем' значении — «прижимать к себе что-то другое», «самому прижиматься к чему-то другому».

Встречаемую нами здесь и в оракулах под №№ L и LXI форму j^1b^1q, как указано в неизданных заметках Грёнбека, можно рассматривать как ошибочно написанную или вместо *yablaq* (*yavlaq*) /$j^1b^1l^1q$/, или же вместо *yabız* (*yavız*) /j^1b^1z/. Хотя остальные исследователи допускали только *yablaq* (*yavlaq*), между буквами *z* и *q* есть сходство, и число букв в j^1b^1q и j^1b^1z тоже одинаковое.

XLVIII. Согласно Кашгари, встречаемая нами здесь форма *sınuq*, будучи свойственна огузскому диалекту, соответствует общетюркскому *sıŋuɣ*. Это утверждение следует подвергнуть внимательному рассмотрению при определении диалекта нашего текста.

Вместо *säpär*, как в тексте, следовало бы ожидать форму *sapar*. В написании уйгурским письмом эти два слова не различаются. Что также, вероятно, является признаком того, что «Книга оракулов» была написана прежде уйгурским письмом.

Томсен записал первое слово этого оракула как *qara*, остальные же последовали ему. По фотокопии рукописи ясно видно, что было написано *qarı*. И следовательно, перевод нашего текста должен быть

не «темное божество пути» или «темное божество источника», или же «божество темных источников», а «древнее божество пути (или источника, *yul*)».

Выражение *ädgüsi bolzun ter* появляется также и в оракуле под № LIX, однако там в конце оракула есть также формула *ädgü ol*. Следовательно, *ädgüsi bolzun* не употребляется вместо встречаемых нами обычно в конце оракула предложений: «Это хорошо», «Это плохо».

XLIX. Клосон при объяснении слова *mγA* в «Заметках» вновь оказался прав.

Эквивалент формы *amγa*, встречающейся начиная с памятников Кюль-Тегину и Бильге-кагану[1], — *imγa-* впервые появляется в Куд Б[2]. Древняя же форма этого слова в тюркском языке — не *imγa*, а *amγa*. В монгольском языке есть также слово в форме *ima'an* (мн. ч. *ima'at*) с тем же значением «коза», как и это слово, и связь с которым было бы уместно нам принять во внимание. Однако не следует забывать, что первые монгольские тексты отстоят от Кутадгу Билиг еще, как минимум, на полтора столетия. Необходимо напрашивается вывод, что слово «коза» ялвяется заимствованием, пришедшим в монгольский язык из тюркского. Если бы у этих слов была коренная связь, следовало бы ожидать, что и монголоязычная форма будет начинаться с *a*.

L. В нашем примечании к XI-му оракулу принята форма *yazıγ*, употребляемая как характеристика лошади. Здесь, в отличие от того примера, выбор *y¹zγ* вместо *y¹zp* является ошибкой, и существует

[1] Примеры имеются в словаре «Клосона».

[2] Yusuf Has Hacib. Qutadγu Bilig. По тексту Решит Рахмети Арата (İstanbul, 1947).

возможность образования последнего в противопоставление слову *tügüp* в предыдущей строке; значение *tügüp* будет: 'завязав', тогда как *yazıp* будет означать 'развязав'. Клосон в «Заметках» предпочитает иные толкования.

Форма $t^2ygr^2t^2$ возможно передает повелительное наклонение глагола *tigirt-* или же глагола *tigrä-t-*. Этот глагол, написание которого как *tigrät-* ясно видно на фотокопии, упоминается также и Кашгари. В «Дивани Лугати-т-тюрк» имеется также глагол в форме *tigrä-*, но и образование от упоминаемой в том же сочинении такой звукоподражательной пары как *tigir tigir* нельзя считать производным от виде *tigr+ä-*. См., кроме того, слово *tigirtsiz* в «Словаре» Клосона. В БТТ III[1] 223 есть также существительное в форме *tigirt*, встречаемое нами вместе с *soγırt*. Это слово выступает и в Суварнапрабхаса-сутре[2]; в разделе, где оно встречается, мы видим также такую пару как *tigi çoγı*, которая также напоминает обозначенную здесь выше нами пару *tigirt soγırt*. В таком случае форму *tigirt-*, дающую второй способ прочтения слова $t^2ygr^2t^2$ в нашем тексте, можно, разбив, представить как *tigi+r-t-*. Что касается *tigirt* и *soγırt*, то они могут быть именами на *-t*, образованными от глаголов, имеющих форму **tigi+r-* и **soγı+r- (*çoγı+r-)*[3], по той же модели, что и *adır-t*, *yoγur-t*. Значением *tigirt-*, или же *tigrät-* является «заставить кого-либо издать определенный (вероятно громкий) звук».

---

[1] S. Tezcan. Das uigurische Insadi-Sūtra. Berlin, 1974. (=Berliner Turfantexte III)

[2] См. примеч. 24.

[3] Есть также другие примеры чередования фонем /s/ и /ç/ в начале слова; один из них — глаголы sök- ~ çök-.

Как показано в «Словаре» Клосона в статье на *yadrat-*, есть несколько способов объяснения формы *j^{l}d^{l}r^{l}t^{l}*; любое из приводимых там объяснений, пожалуй, не слишком здесь подходит.

Написанное *t^{l}wpwwl^{l}γnçA* издатели текста прочитали как *topu uluγ ança*, хотя в своей статье под названием «К критике и объяснению турфанских фрагментов на уйгурском языке в Берлине»[1] В. Банг предлагает чтение в форме *topu ulaγança* «solange du ihn zusammenlegst» («коль скоро ты ее (попону) сложишь»). Поскольку такое слово, как *topu*, не является возможным (реальным), то обе эти точки зрения неприемлемы. (Также и форма глагола, предложенная Бангом здесь, будет для древнего среднеазиатско-тюркского языка ошибочной и ее следует представить, как *ulaγınça*.) Хотя Клосон в «Заметках» и предлагает изменить текст на *toplaγuluγ ança*, на мой взгляд, это очень далеко от того, что в тексте. Кроме всего, поскольку суффикс здесь выступает в форме *-GUlXK*, то конечный согласный является твердым. Если из двух написанных рядом *w* одну отбросить, у нас может получиться слово *tupulγança*, т. е. «подобно *tupulγan*'у». *topulγan*, согласно Кашгари, была «говорящая птица со стальными крыльями, бросавшаяся на вершину горы, пробивая ее». Близкий к этому смысл, вероятно, и в нашем тексте. В тетради Грёнбека мы находим слово: '*ulaγ(a)* «Streitross, Kurierpferd» («боевой конь, лошадь гонца»)'. И действительно, «Беговая лошадь, так вспотевшая», представляется хорошей идеей для объяснения текста; вместе с тем *twpw* снова остается

[1] Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften 39, 1915, стр. 634.

без объяснения.

LII. Слово, прочитанное каждым из трех издателей текста как *bolti*, Клосон в «Заметках» считает ошибкой, сам же транскрибирует его *bulıtı* «(того) облака». Однако слово *bulıtı* должно было бы быть написано не как *b¹wl¹t¹y*, а в форме *b¹wl¹yt¹y*. Мы можем его сравнить со словом *bulıtlıy* в предыдущей строке и с *bulıt* в следующем за сим оракуле. После огубленных гласных *ı/i* всегда пишутся определенно. Принять *bulıtı* неудобно в смысловом отношении, поскольку получается: 'свойственное солнцу облаков'. Допустить *bulıtı ara* невозможно с грамматической точки зрения. Поскольку в «Книге оракулов» */ñ/* еще не сочетается ни с */y/*, ни также с */n/*, а суффикс *-Xt-*, образующий глаголы от глаголов, выступая в этой форме еще не изменяется в *-It-*, а также по другим причинам, текст эгот следует считать одним из наиболее древних. По правилу, которое действует в таковых, сцепление (*ilgeç takımı*) имени с определительным падежом,подобное указанному т. е. такое как *'bulıtın ara'* не может употребляться.

LIV. Я думаю, трудно согласиться с точкой зрения Клосона в «Заметках», что оба слова в форме *sabı* (*savı*) являются дополнениями в предложениях: в конце существительных, являющихся дополнениями и имеющих суффикс принадлежности третьего лица, мы почти всегда находим *-n* в качестве падежного суффикса.

LV. Здесь *r²kl²yg* является не чем иным, как словом *ärklig*, помеченым Маловым как возможное и допущенным Клосоном в «Словаре» и А.-М. фон Габэн в «Грамматике древнетюркского языка». Из

предлагаемых толкований, на мой взгляд, наиболее близкое к правильному —данное в «Словаре» Клосона и устанавливающее отношение со словом *törüt-*. Правильное чтение глагола *t²ür²t²-* в этом оракуле — *törüt-*, чтение же *türät-* будет ошибочным. Я отдаю предпочтение следующему пониманию: *sü yerintä ärklig; savçı törütmış.* «(Он), где войско могучее; с посланником (вместе) отправил».

Можно полагать, что форма *yetiglig* возникла в результате контаминации суффиксов *-/X/G+lXG* и *-GlI*, поскольку здесь ожидаемо наличие формы *'yetigli'*. Как мы можем наблюдать в предложении *yatıylıγ toryuru...* в XX-м оракуле, хотя присоединение суффикса определительного падежа к форме на *-GlI* и возможно, в данном предложении употребление этого падежа исключено. Написанное как *t¹y* слово — это не форма *ätı*, т. е. 'имени' (в винительном падеже), но должно считаться *atı* в значении 'коня'. Как мы указывали выше, долгие *a* в первом слоге в нашем тексте пишутся ясно. Кроме того, если предпочесть такое разбиение, как *yetig+lig*, это совершенно затруднит понимание текста, ибо слово в форме *yetig* в древнем среднеазиатско-тюркском языке до сих пор не встречалось. Похоже, что у корня *yet-* есть три различных значения: 1) брать про запас (лошадь и т. д.), вести следом, 2) быть в растерянности; встав с места, не знать, что делать, 3) быть достаточным, достигать, дотягиваться, доставать.

LVI. Хотя все авторы переводов транскрибируют первое слово как *ögriŋä*, чтение его как *ögüriŋä* таже является возможным. Явления синкопирования гласных в древнем среднеазиатско-тюркском пока

еще не исследовались. Согласно примечанию В. Банга к «Manichäische Erzähler»[1] III 49, слова *ögür* не было, а было слово *ügür*.

Долгота первого *a* глагола *yayla-* в «Книге оракулов» не обозначена: *a* в слове *yāy-* здесь и в оракулах под №№ LXII и LXIV, а также (как указано в ненапечатанных заметках Грёнбека) в туркменском языке в глаголе *yāyla-* являются долгими. Здесь написание *yayla-*, вопреки сказанному, с опущенным гласным представляется противоречащим правилам правописания, какие установлены в «Книге оракулов».

В «Словаре» Клосона при цитировании этого оракула вместо *kuşluğ* ошибочно написано *kuşlı:ğ*; это, должно быть, ошибка или опечатка.

LVII. Поскольку форма *qn¹γy* проходит дважды, вероятно трудно считать ее ошибкой переписчика, как предлагает Клосон в «Заметках».

О. Притсак в статье об этом оракуле[2] слово, написанное как *ul²ms²*, ошибочно транскрибирует как *ul²mys²*, и разбивая форму *qn¹γy* как *qan+γı*, переводит ее 'относящийся к правителю (государю)'. По-видимому, он полагает здесь наличие суффикса *+KI*, наблюдаемого также в *kẅn²ky* и в *kẅŋky*. Однако согласный в этом суффиксе никогда не бывает звонким, и поэтому такое разбиение неприемлемо. Реальные возможности перечислены в примечаниях Клосона.

Притсак, переводя и *kẅn²ky* и *kẅŋky* как "das sich unter der Sonne befindliche", или "освещаемый солнцем", разбивает одно как *kün+ä+ki*, другое же как

[1] Manichäische Erzähler. Le Muséon 44 (1931), p. 1-36.
[2] Zum parallelismus im Alttürkischen. Studia Orientalia, 1964.

kün+gä+ki. Однако такой формы суффикса направительного падежа, как '*+A*', присоединяемой к именам существительным, нет[1]. Приводимые Притсаком как доказательство формы *biriyäki*, *qurıyaqı*, *yırıyaqı* есть лишь в надписях. Суффикс в этих примерах не является суффиксом направительного падежа, потому что *y*, входящего между гласными, в древнем среднеазиатско-тюркском языке нет. Кроме того, я ни разу не видел. чтобы суффикс *+KI* присоединялся к форме, определенно стоящей в направительном падеже. Суффикс *+yA* прибавляется исключительно к словам, определяющим направление, таким как «*kuzey*» (север), «*güney*» (юг) и др. А.-М. фон Габэн (1974 г.[2]) и вместо *kẅn²ky* и вместо *kẅŋky* пишет *könyäki*, и также в словаре ее книги рядом с *könäk* — «ведро» мы тоже находим форму *könyäk*. В издании той же книги в 1941 г. в каждом из двух случаев взято *könäk*. Госпожа фон Габэн путает носовые *ny-* и *n*.

Глагол, прочитываемый другими авторами и комментаторами как *öl-*, Притсак читает, как *ülä-* и переводит его как 'verteilt werden', т. е. 'быть поделенным'. Однако *ülä-* является переходным глаголом, значение которого не 'быть поделенным', а 'поделить'. В тюркском языке причастия переходных глаголов, будучи дополнениями к дополнениям (*nesnelerine tümleç olmakla*), могут выполнять функцию страдательных причастий в индоевропей-

[1] Присоединяемый к суффиксу принадлежности первого и второго лица единственного числа суффикс направительного падежа в эпитафиях и еще поздней — это действительно *+A*, но это определенный, в грамматическом отношении ограниченный круг.

[2] М. Эрдал отсылает здесь читателя к упоминанию «Грамматики древнетюркского языка» А.-М. фон Габэн в начале его статьи.

ских языках; но только формы, употребляемые в качестве сказуемого и в том числе имеющие морфему *-GAy*, этого никогда не делают. Довольно много лет прошло с тех пор, как Радлов, занимаясь орхонскими надписями и прочитав вместо *öl-* глагол этот на манер *ülä-*, допустил ту же ошибку. Вместе с тем Притсак, имевший главной целью статьи доказать существование параллельной структуры в оракуле, успешно осуществил ее.

Форма *nälük*, или же правильней *nälök*, до караханидско-тюркского встречается лишь здесь и в Приложении (*Anhang*) к M I [1] 33, 20. Приложение M I является самым старым манихейским текстом на древнем среднеазиатско-тюркском языке. Как говорилось выше, «Книга оракулов» тоже является одним из таких древних текстов. Возможно, и этот текст связан с манихейством.[2] Слово *nälök*, очевидно, состоит из *nä+lä ök* и с этой точки зрения оно напоминает переход от *nä+çä ök* к *näçök*. Формант *+lA*, который мы находим, например, в словах *birlä, ekilä, tünlä, yanala* и еще некоторых, является суффиксом, образующим определения.

Слово *künäş*, похоже, появилось в результате смешения слов *kün* и *quyaş*, которые оба принимают значение 'солнце'. Поскольку это слово, помимо «Книги оракулов», имеется, в частности, в огузском диалекте, оно показывает также, что язык нашего текста, возможно, близок этого типа диалек-

---

[1] Текст, прилагаемый к изданию: A. v. Le Coq. Türkische Manichaica aus Chotscho I (1912. S. 32 —37).

[2] См. в частности V. Thomsen, Samlede Afhandlinger III s. 234. Гамильтон указывает на возможное отношение текста, в силу некоторых его особенностей, к буддистским кругам. Этот вопрос серьезным образом еще не рассматривался.

там.

Вместо *āz* Притсак пишет *əz əz*; имеется в виду, если писать знакомыми нам буквами, *az az*. Как видно по факсимиле, в действительности сначала было написано *z z*, затем после исправления первого *z* стало *A z*. По-видимому, писавший вовсе не желал написать *az az*, и после того как написал по ошибке вместо *āz* (*A z*) *az* (*z*), исправил его на *A* и затем поставил букву *z*. В туркменском языке *a* в этом слове является долгим.

LVIII. Пару *sab öt* (*sav öt*) (или *öt sav*) рассматривают В. Банг и А. фон Габэн в составленных ими примечаниях к TT II A 50. Эта пара встречается, кроме того, в U II 49, 31-32 (uşnīşa-vijayā dhāraṇī), в TT II A 77—78, Кут. Бил. 1356 и 1548, а также в других местах.

LX. Тем, кто не добился результата в объяснении $r^{l}l^{l}y$, дает ответ Клосон в «Заметках».

Значение слова *bädiz* — «наряд», «украшение»; относительно смысловой трудности того, что здесь употребить, см. слово *bediz* в «Словаре» Клосона.

LXI. Клосон в «Заметках», очевидно, прав, полагая, что слово $t^{2}\ddot{w}s^{2}n^{2}k$ является образованием от *töşän-*. В таком случае вместо *töşnäk* может быть написано *töşänäk*, и это, вероятно, еще немного лучше. Другая, более слабая возможность, которую мы встречаем в Кутадгу Билиг, — считать вместе с Махмудом Кашгарским это слово образованным от глагола *tüşnä-*; хотя оно получается от *tüşün+ä-*. Обе возможности можно признать равными в смысловом отношении.

Клосон прав также и в том, что здесь мы находим слово *tuzaq*. То, что оно не встречается ранее «Ди-

вана» Кашгари, должно быть, случайность; *tuzaqçı* есть в KP[1], в TT VI[2] и в Кутадгу Билиг. На открытое Клосоном здесь, в нашем тексте, слово *tuzaq* А. фон Габэн предъявила в 1974 г. свои права[3]; хотя в словаре к ее «Грамматике» (изд. 1941 г.) мы находим лишь слово *tuz* «сеть» — не более того.

LXII. Написанное здесь как *j¹j¹l¹γ* слово Клосон читает правильно как *yaylaγ*. Прочитавшие его в LI и LVI-м оракулах правильно — *yaylaγ* все четыре издателя «Ырк битиг»[4] здесь почему-то дают форму *yaylıγ*. В то время как форма *yaylıγ* (так она встречается в двух уйгурских текстах[5]) соответствует грамматике, однако здесь она не прочитывается. Суффикс *+lXK* годится для образования топонимов (*'yer adı'*) от имен, например в слове *yıγaçlıq* у Кашгари; у *+lXG* же такого употребления нет.

В 34-й строке с восточной стороны памятника Кюль-Тегину имеется слово *j¹r¹γwn¹* написанием тождественное тому, которое здесь. Оно должно, с моей точки зрения, читаться *ayraγun* или же *ayrıγun* (*keyik*). В «Словаре» Клосона под словаом *ıvık* есть следующие связанные с этим словом слова: *ayraq/*

---

[1] J. R. Hamilton, Le conte bouddhique du bon et du mauvais prince en version ouigours. Paris, 1971.

[2] Bang, A. von Gabain u. G. R. Rachmati. Das Buddhistische Sütra Säkiz Yükmäk (= Türkische Turfantexte VI). Berlin, 1934.

[3] Направительный падеж этого слова в написании (транскрипции) Габэн 1974 г. должно быть не *tuzaqa*, а *tuz(a)q(q)a*. Наличие двойных согласных в древнетюркском написании не указывается. Помимо отмеченных в примеч. 68 исключений, в морфеме направительного падежа всегда есть *K*.

[3] Текст этого оракула есть также у А. фон Габэн в «Грамматике древнетюркского языка».

[4] Хотя они рассматриваются в «Словаре» Клосона, как имеющие отношение к слову *yaylaγ*, однако из-за того, что написаны в форме *yaylıq*, причины у нас относиться к ним с подозрением нет.

ayraγ buz-i-kūhī nar "the male mountain goat" and some say that it is an animal like the merāl deer... Sanglax 57 r. *ayrıq* (so transcribed) occurs in two XVI and one XVIII-XIX century dictionaries, translating Arabic and Persian words for "antelope" and "wild sheep"[1], *Tanıklarıyla Tarama sözlüğü* II 84 and III 54. На мой взгляд, у них есть определенная связь с нашим словом. *ayraγun*, или же *ayrıγun* — это, вероятно, род имен таких, как *qamaγun*, образованное от *qamaγ*; вместе с тем, возможны также и другие способы разбиения.

LXIV. То, что значение слова *yaγaq*, которое мы находим в статье на *yağa:k* в «Словаре» Клосона, будет «орех», возражения не вызывает. Следовательно и *yaγaqlıγ* не будет означать «лиственный», как полагают Томсен и Оркун; напротив того, перевод Малова является правильным. Если мы допускаем, что находящийся перед нами текст составлен смысла ради, а не ради простого повторения звуков, то мы, будучи последовательными, не станем считать также и *yaγaqlıγ toγraq «ореховым тополем»*, потому что тополиных орехов не существует. И в самом деле, в отличие от переводов слова *toγraq* Томсеном и Оркуном, у которых *yaγaqlıγ* оказался «лиственным» (yapraqlı) — каков тополь, переведший слово *yaγaqlıγ* правильно Малов предложил для *toγraq* просто 'дерево'. Слово *toγraq* появляется только в сочинении Кашгари и, кроме того, в наши дни — в юго-восточных тюркских наречиях. Его значение

[1] «...„горный козел-самец", и некоторые говорят, что это животное, похожее на оленя-марала..., Sanglax 57 r. *ayrıq* (так транскрибируется) встречается в двух словарях XVI в. и в одном XVIII-XIX вв. и служит переводом арабских и персидских слов, обозначающих „антилопу" и „диких овец"...».

может оказаться еще более широким, чем приведенные выше, и вероятно также, что оно является образованием от глагола *toγra* — 'раскалывать' ('doğramak'). В подаче Кашгари трудно выявить арабское соответствие.

Прилагательное *körklüg* 'красивый' — очень употребительное в среднеазиатско-тюркском языке, однако все издатели и комментаторы текста, кроме Малова, придают здесь слову *kwïr²ïkl²ïg* следующие значения: 'имеющий красивый вид', 'живописный', или же: 'бросающийся в глаза', 'видный издалека'. Их существование можно принять, основываясь на XVIII-м оракуле; сюда такое значение тоже очень хорошо подходит. Вместе с тем необходимо дать ответ на вопрос, не может ли случиться так, что есть и другое, кроме *körklüg* «красивый», слово, которое писали бы как '*körüklüg*'. В древнетюркском письме */k/*, идущие после определенно губных передних гласных и *r,* бывает, пишутся как *ʷk*. Таким образом, слово *türk* (а также *Türk*) выступает и как *t²ïr²k*, и как *t²ïr²ïk*. Двух этих форм написания, с моей точки зрения, недостаточно, чтобы мы поверили в существование манеры произносить это слово как двусложное. Необходимо, чтобы имелось еще кроме алфавита подтверждение связи с наличием такой манеры произношения[1].

LXV. Употребление глагола *u-* в значении 'быть в состоянии' и в качестве вспомогательного встречается в XLV-м оракуле. Это также одна из особенностей, характеризующих значительную древность

[1] Текин, основываясь лишь на надписях, верит в существование наряду с *türk* формы *türük*. Хотя по Клосону это, должно быть, слово Türkü.

«Книги оракулов».

Заключительный раздел нашего текста очень внимательно и подробно рассмотрел Дж. Гамильтон и разрешил связанные с ним проблемы[1].

* * *

К более общему толкованию «Книги оракулов» исследователи пока еще не приступали. Мы (особенно благодаря появлению и других относящихся к гаданиям в Средней Азии документов) оказываемся в гораздо лучшем положении, чем Томсен, при определении места, какое наш текст занимает в культурной и духовной области. В связи с фрагментом текста, опубликованным в Indo-Iranian Journal XVIII (1976) 1/2 под № 18, — гадательного и написанного на согдийском языке, автор этой публикации указывает на еще не появившиеся до настоящего времени в печати гадательные же тексты на тюркском, согдийском и тибетском языках . Американский языковед-тюрколог А. Арлотто[2] также дает обзор тюркских гадательных книг в целом. Из работ, имеющих отношение к нашей теме, я упомяну, кроме того, следующие:

M. Tatár, Le Mósón Šagaj Charvach, jeu d'osselets mongol.— Acta Orientalia Hungarica XXV (1972), p. 221-226.

A. Rona-Tas, Dream, magic power and divination in the Altaic world.— Acta Orientalia Hungarica XXV (1972), p. 227 *&c.*

C. R. Bawden. The supernatural element in sickness

[1] Статья: Sims-Williams N. «The sogdian fragments of the British Library».

[2] Статья в «Monumenta Serica» (XXIX. 1970 — 1971. p. 685 — 696.

and death, I, Asia Major VIII (1961), p. 221 &c.

A. v. Gabain, Philologiae Turcicae Fundamenta II. 1964, p. 215.

R. de Nebesky-Wojkowitz, Oracles and demons in Tibet, 1956 (в частности p. 456-457).

Yusuf Ziya Demircioğlu, Anadolu'da Eski Çocuk Oyunları, 1934 (Древние детские игры в Анатолии). Стр. 9-11 об игре в бабки.

Гадание, когда смотрят, как падает астрагальная кость, известно с древних времен. См. в издании Паули — Виссовой[1] слово «astragalomanteia» (греческое наименование этого гадания). Из астрогаломантов уже после рождества Иисуса во II столетии жил в Лидии Артемидор из Далтиса (2, 69)[2]: о нем также дается словарная статья.

* * *

В оракуле в числе заключительных формул: "Это хорошо", "Это плохо" и др. есть представляющие выводы. Томсен и Оркун из-за незнания того, что слово *añıγ*, когда оно прибавляется к прилагательным, получает значение 'очень'[3], перевели *añıγ ädgü* 'плохо (и) хорошо', и таким образом смысл перестал быть понятным. Оракулы, связь которых с выводами остается неясной, — это лишь VIII-й (о змее, которой разрезают брюхо), XXXIII-й (*kidizig subqa (suvqa) swqmış takı ur, qatıγdı ba ter.*) и L-й (о лоша-

[1] A. F. Pauly, Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung... von G. Wissowa. Stuttgart, 1894-1974.

[2] См. также: Словарь античности. Пер. с нем. М.: Эллис Лак; Прогресс, 1994. С. 52.

[3] Переход от значения «ужасно» и сходных значений к значению «очень» наблюдается во многих языках. Пример тому — употребление слова «*müthiş*» («ужасно», «страшно») в турецком языке.

ди, которой нужно завязать хвост, и т. д.). Однако причина отсутствия видимой связи не в том, что говорится в оракуле, а в том, что то, что находится перед словом *ter* ('говорится', 'говорят') стоит в повелительном наклонении. То, что желательно совершить в этих трех оракулах, связано с трудностями осуществления и, вероятно, поэтому в каждом из трех выносится суждение *yablaq (yavlaq) ol* «Это плохо». В XIV-м и в XXI-м оракулах тоже встречается повелительная форма второго лица и *ter* в конце, но заключения "Это хорошо", "Это плохо" к ним не приложено. Стало быть, поскольку в концовках имеется повелительная форма, то все таким образом оцениваемые оракулы получают оценку "плохо".

Не слишком ясно, какие из способов выражения употребляются в оракуле, кроме имеющихся в нем в различной степени "хорошего" или "плохого". В этих маленьких рассказиках фигурируют разные животные, и с этими животными могут быть связаны некоторые из названий, которые даются шести сторонам астрагальной кости. Во всех языках Средней Азии у сторон ее есть названия и во многих из них — это названия животных. Например, в ордосском диалекте монгольского языка *xoni* (овца), *yamā* (коза), *eljige* (осёл), *mori* (конь), *oŋxo* и *t'emē* (верблюд). В статье «Игра в бабки» в İnönü Ansiklopedi в объяснении этой игры говорится, что не имеющую ребра, слегка выпуклую сторону, называемую в ордосском диалекте "конем", в некоторых областях Анатолии называют "ишаком" ("ослом"). К сожалению, в древнем среднеазиатско-тюркском языке названия сторон астрагальной кости неизвестны.

Вместе с тем, также не исследованы употребляемые в тюркских диалектах и других языках Средней Азии названия.

Возможно, что использовалась и цветовая символика. Например, в оракулах, где броски образуют последовательности 333, 433, 334 и 133, т. е. везде, где после 3 снова выпадает 3, всюду мы находим слово *qara* и все эти оракулы оцениваются как неблагоприятные. в «Ордосском словаре» А. Мостаэрта[1] написано следующее, имеющее отношение к слову *t'ulʷī* : "*Il y a xara* (т. е. "черный") *t'ulʷī quand le côté s'appelant eldžige d'un osselet* (= астрагальной кости) *est en haut tandis que le côté qui est en haut chez les trois autres est celui qui s'appelle jamā*[2]. В «Книге оракулов» немало и других обозначений цвета.

* * *

Кроме тех особенностей, которых мы коснулись и которые доказывают древность «Книги оракулов» (однако вероятно и то, что наша рукопись древней не является), мы можем перечислить следующие ее языковые особенности:

1. Как в «Хуастуанифт»[3], так же и в какой-то мере в данном тексте есть довольно много глаголов, образованных при помощи морфемы +*lA*-от имен существительных с гласным на конце и более нигде не встречающихся. Среди них особенно бросаются в глаза глаголы, образованые от названий животных.

---

[1] A. Mostaert, Dictionnaire Ordos. Peking, 1942.

[2] «Есть *xara t'ulʷī* , когда сторона кости, называемая *eldžige* оказывается вверху в то время, как сторона, которая вверху из трех остальных, называется *jamā* (*zamā*). Когда выпадает [*xara*] *t'ulʷī* , человек проиграл».

[3] См. примеч. к оракулу XXXIX выше.

2. Подобно тому, как это в турецком языке, к оканчивающимся на согласный именам существительным присоединяется морфема определительного падежа (генетива) в форме *+nXŋ*.

3. Деепричастия на *-pAn* или *-pXn* попадаются также в надписях и в некоторых манихейских текстах.

4. Некоторые встречаемые здесь слова, такие как *adıγ, qanat, toγan*, в уйгурском языке совсем не обнаруживаются.

Эти особенности, так же как и те, о которых мы говорили выше, могут иметь отношению к диалекту нашего текста.

* * *

В оракулах существуют определенные структурные закономерности. Поскольку тему эту до сих пор никто не затрагивал, мы здесь вкратце коснемся ее. Во многих оракулах ближе к концу стоит слово *ter* 'сказано', 'говорят'; в XLVII-м оракуле вместо него мы находим *temiş*. Те оракулы, которые не содержат ни *ter*, ни *temiş*, составлены в первом лице; таковы первые четыре и оракулы X, XX, LI. Один-единственный, не являющийся сказанным от первого лица и не содержащий в себе также *ter* или *temiş* оракул — это LVII; он отличается от остальных также и в том отношении, что в конце вместо *ädgü ol, yabız (yavız) ol* стоит высказывание: *bu ırk başınta az ämgäki bar; ken yana ädgü bolur*. В оракулах VIII, XLV, XLVIII, XLI, LX, LXII и LXIV есть как сказанное от первого лица, так и слово *ter*. В составленных от первого лица и содержащих слово *ter* оракулах всегда употребляются широкие временные формы и

равноценные им в видовом (аспектном) отношении бессказуемостные (eylemsiz) предложения. Находящиеся близко к концу почти всех оракулов предложения: *ança biliŋ* или же *ança biliŋlär* чередуются не имеющим какого-либо видимого основания образом[1].

В зависимости от формы *ter* наиболее часто выступает употребительная неопределенная форма глагола (*mIş*) (и ее отрицательное соответствие -*mAdUK*[2]), при том, что есть и другие формы.

Некоторые последовательности несколько раз повторяются. Например:

XVI *at ... yügürü barmış ... oγrı soquşup ...*

XXVII *qoñ ... ürküpän barmış ... börikä soquşmış*

XXXV *är sükä barmış ... quşqa soquşmış*

XLVII *är ämäläyü barmış; täŋrikä soquşmış*

XLIX *bars käyik äŋläyü mäŋläyü barmış: amγaqa soquşmış.*

* * *

Это всего лишь примеры тех аспектов нашего текста, которые необходимо рассмотреть в систематическом плане. Нужно не только исследование «Книги оракулов», но и ее новое издание вместе с факсимиле[1], ибо издания, которыми мы располагаем, неполны. Хочу привести, в частности, пример, когда В. Банг писал в «Turcica»[2]: «Wie [-*AyIn*] in dem

[1] K. Grønbech. Der türkische Sprachbau, I. Kopenhagen, 1936. На стр. 73-76 (bil) он рассматривает функции форм biliŋ и biliŋlär в различных тюркских диалектах. Эта проблема в отношении древнего среднеазиатско-тюркского языка серьезным образом не рассматривалась.

[2] -*mAmış*, однако, появляется в наиболее поздних древних среднеазиатских тюркских текстах.

Traumbuch[3] geschrieben wird, geht aus der Transkription nicht ganz sicher hervor; doch wohl wie in den Inschriften?».[4] Между тем, хотя (формы) *uyın*[1], *yorıyın*[1] и *alayın*[1] должны писаться с задним *n*, в надписях этот суффикс пишется с передним *n* (см. Текин[5], стр. 187). Хотя это, может быть, очень важно с грамматической точки зрения, принадлежность букв к задним или же к передним звукам ни в одном из изданий не отмечена. В вопросах написания, весьма далеких от того, чтобы быть решенными, «Книга оракулов» считается одним из главных наших источников; как бы то ни было, это самый пространный текст, написанный древним тюркским алфавитом не на камне; в сравнении с надписями — более удобный для чтения, а также доступный, находящийся в пределах досягаемости.

Есть другая, не связанная с языком причина, необходимо требующая еще одного, нового издания: в начале каждого оракула стоят расположенные в ряд кружочки. Как указывает Оркун, и это можно прочесть в начале стр. 72, эти кружочки еще ни кем полностью не были опубликованы. Даже в числе

---

[1] См. факсимильное издание текста в кн.: T. Tekin, Irk Bitig. The Book of Omens. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. 1993 (Turcologica, B. 18).

[2] Orientalistische Studien. F. Hommel ... gewidmet. Bd. II. Leipzig, 1918; s. 8.

[3] Несмотря на то, что В. Банг говорит это по поводу «Книги оракулов», можно более чем определенно считать, что этот текст отношения к толкованию снов не имеет. Об этой проблеме см.: V. Thomsen, Samlede Afhandlinger III, примеч. на стр. 231-232, Арлотто, стр. 690-691 и Клосон, «Заметки», стр. 218.

[4] «То, как (*-AyI*) пишется в „Соннике", невозможно вывести с полной уверенностью из транскрипции; так как же (можно об этом судить) в надписях?»

[5] A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington, 1968.

нескольких, приведенных В. Томсеном (Samlede Afhandlinger III, s. 228-229) и Клосоном в «Замечаниях» на стр. 219, примеров есть расхождения; в оракуле V Томсен приводит 2 3 2 как числа кружочков, Клосон же указывает числа 2 4 2. Согласно Клосону 3 1 3 встречается и в XXIV и в XXV оракулах. Томсен же, говоря о наличии двукратного или даже трехкратного повторения бросков костей, среди них чисел 3 1 3 совсем не упоминает. Для LVIII оракула А. фон Габэн записывает 2 2 3, Томсен же [читает эту серию как] 3 2 2. Словом, ради такого рода мелких недоразумений нужно издать самую лучшую (пусть даже это будет дорого) фотокопию текста.

Если предложенные мною здесь читателям размышления послужат ориентиром в занятиях «Книгой оракулов» и для других, я буду счастлив[1].

[1] Пользуясь случаем выхода настоящей публикации, автор перевода и его ответственный редактор поздравляют д-ра М. Эрдала с наступающей юбилейной датой (8 июля 2005 г.)!

ОБ АВТОРАХ «ПРИМЕЧАНИЙ» и «ЗАМЕТОК»

Томсен Вильгельм (1842 — 1927) — датский лингвист, представитель младограмматического течения. Был профессором Копенгагенского университета. Сторонник метода сравнительного описания и классификации языковых фактов; автор более 200 работ по ист. фонетике романских языков, о связях германских и балтийских языков и их взаимоотношениях с финским и др. В 1893 г. расшифровал орхонские письмена и затем продолжал работу над расшифровкой древнетюркских письменных памятников. Участвовал в составлении датских диалектных и швед. словарей. В числе публикаций: «Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Jenisséi». Koebenhavn, 1894; «Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées». Helsingfors, 1896 (рус. пер.: Дешифровка орхонских и енисейских надписей. СПб., 1894); также в рус. пер.: История языковедения до конца XIX в. М., 1938.

Клосон Джерард Л. (1891 — 1974) — британский востоковед, тюрколог. Занимал пост председателя научного Королевского Азиатского общества. Публикации: «Sanglax by Muhammad Mahdi Xan», 1960; «Turkish and Mongolian Studies», 1962; «Etimological Dictionary of Pre-thirteenth Century Turkish», 1972; статьи о тюркских языках и по истории тюрков.

СЛОВАРЬ

СЛОВАРЬ

ab 17, 97 охота (на зверей)
abynč -u 57 радость, утешение; ДТС: наперсница
adyγ 10 медведь (см. ст. у Малова)
adγyr 86 жеребец; Радлов I 17: aiẖыр
adγyrlyq 7 табун жеребцов; ДТС: качества племенного жеребца
aγ-, -ypan 96 подниматься (вверх), подниматься на возвышение; носиться в воздухе (как птица)
aγa(?)n (a. ötüg) 29 штраф, наказание; ДТС: покаяние
aγyl 71 загон для скота
aγyz, **aγz** -y 40, 100 ДТС: рот, *перен.* губы; Малов: уста, рот его; Севортян I: *лоб.*[1] метатеза – azyγ (ср. ниже)
aî 91, 103 луна, месяц (*тж.* лунный)
aîaq 62, 63 чаша, кубок
aîlyγ, äki a. 2 двухмесячный возраст
aîyn-, -ma 29 бояться, опасаться; ср. Севортян: ajiq осторожный, умеренный
al-, -aîyn 90; -yp 43 брать, взять; принимать, получать

[1] Сокращенные обозначения языков и диалектов: *абак.* – тюркские языки бассейна р. Абакан, *алт.* – алтайский, *др. тюр.* – древнетюркский, *иран.* иранские языки, *каз. тат.* – казанский татарский, *карагас.* карагасский (тофаларский), *кар.* – караимский, *кара-кирг.* – кара-киргизский, *кирг.* – киргизский, *кит.* – китайский, *койб.* – койбальское наречие хакасского языка, *ком.* – команское наречие, *леб.* – лебединское наречие, *лоб.*– лобнорский, *монг.* – монгольский, *осм.* – османли, *рус.* – русский, *саг.* – сагайское наречие хакасского языка, *санскр.* – санскрит, *саян.* – саянский, *согд* –. согдийский, *тар.* – таранчинское наречие уйгурского языка, *тел.* – телеутский, *тёлёс.* – тёлёсский диалект алтайского языка, *тиб.* тибетский, *уйг.* – уйгурский, *урянх.* – урянхайские (соёно-алтайские) диалекты, *чаг.* – чагатайский, *якут.* – якутский.

ala 2 пегий, в яблоках (конь)
alp 15, 60, 84 герой, богатырь, витязь; ДТС: alp är богатырь, герой, отважный воин
alqu 101 различный
altun 1, 3, 7, 8, 12 золото, золотой; *тж.* медь, бронза
amraq 101 любезный друг; милостивый государь (ср. Севортян: abra- 2.)
amty 101 теперь, сейчас
ančyp 101 так, таким образом
anča 15 etc. столько, столь много, некоторое количество; так, таким образом
anda (anta) 87 там
andaγ 5, 15, 32, 59, 68, 93 (Малов: antaγ) такой, так, таким образом
añuγ 9, 16, 28, 34, 55 дурной, плохой; очень, чрезвычайно (Малов: añuγ jablaq очень дурно, añuγ ädgü очень хорошо[1]
aq 7, 28 белый; ДТС: белая, серая, сивая (о масти животного)
ar-, **-yp** (a. oŋ) 25; **-myš** 52 уставать, утомляться; худеть, (о)тощать
ara 15, 57, 80 промежуток, середина; расстояние, дистанция; между
aral -y 92 остров; заросли кустарника, чаща (*ср.* Радлов I 252); мы предполагаем: [девяти]рогий, рогатый (ср. *тиб.* rwa-ldan, *монг. совр.* эвэртэй, эвэрлэх
art 10 нагорье, гора; горный перевал (хребет)
artat-, maîyn 91 *побуд. от* arta- губить, приводить к смерти; дать погибнуть
asyγ 49 польза, выгода; прибыль, барыш, выигрыш (*ср.* Радлов I 530: ac – переходить через что-нибудь; подниматься выше чего-нибудь)
asra 20, 31, 83, 93 внизу; под
at 23, 25, 28, 52, 58, 76, 85, 100 (верховая) лошадь,

[1] Ср. «ужасно злой»,«ужасно хорошо».

конь; -lyγ 2, 16, 54, 55 конный, всадник

atan-, -myš 85 (ДТС: *возвр. от* ata-) называться, считаться, (про)славиться (как); Севортян: a:t слава, известность, имя

az 89 малый, малочисленный; мало

az-, -ty 20, 21 сбиваться с пути, заблудиться, потерять дорогу

azyγ 10 (коренные) зубы, клыки

äb 8, 13, 14, 85 Малов: дом, домохозяйство (äb 13 в словаре Малова стоит отдельно под знаком вопроса и без указания значения, хотя в переводе он поставил «дом»); у Радлова I 925: дом, юрта; ДТС: жилище, становище

ädgü 1, 3, 5, 9, 11, 16 etc. благо, добро; -si 42, 73, 92 богатые; -ti 19, 29, 62 хорошенько (ср. Севортян: очень, весьма – со ссылкой на P I 839); ДТС: хороший, добрый; хорошо

ägin, ägn-i 27 Малов: кровля /?/, крыша /?/ (ср. плечо); задняя сторона (Севортян); ДТС: плечо

äki (eki) 2, 37; ср. iki два, второй, дважды

äkinti 103 второй

älig 92 рука (до запястья), кисть руки

älik (kijik) 97 горная коза, косуля, серна, лань; ДТС: самка серны, дикой козы;

ält, -i 11, 16 тянуть; вести, увести, уводить; отправлять; *в тексте:* приносить (вéсти)

äm 36 ДТС: лечебное средство, лекарство

ämgäk 89 мучение, тяготы, лишения; труд, трудности; хлопоты

ämig соски (кобылицы)

ämsi- или ämši; -miš 40 Малов: сосать; ДТС: *желат. от* äm- сосать

äŋ (ä. mäŋ) 47 (дважды) дичь; всякое животное, на которое охотятся; зверь; охота, добыча (Малов); ДТС: ä. män, *парн.* добыча

äŋlä (ä. mäŋlä), -jü 74 охотиться, искать добычи, рыс-

кать (о диком звере); ДТС: ä. mäŋlä *парн.* отправляться на охоту, за добычей

är 7, 9, 11, 17, 40, 43, 45, 52, 71, 79, 84 муж, мужчина; муж, супруг

är-, -ikli[g] (Малов: читают ärklig) 84 быть; -miš 9, 10, 60

ärdämlig (у Радлова: ärdämli) 15 обладающий достоинствами, добродетельный, доблестный; *от* ärdäm достоинство, доблесть, добродетель

ärklig 17, 102 сильный, могущественный, имеющий власть; правитель, властелин (Кляшторный: Эрклиг[48]); *ср. в тексте* küčlüg в сходном значении (ДТС: ä. küčlüg *парн.* могущественный; повелитель, властелин)

äsän (ä. tükäl) 21, 40, 63 благополучный, здоровый, целый-невредимый; целый, в хорошем состоянии (*см.* Радлов I 873)

äsnägän (?) 15 (Малов: äsnä-) зевать, потягиваться, быть грациозным; Радлов: äснä зевать; быть растяжимым – sich dehnen

äsri (?), см. säri барс; пятнистый, пестрый, крапчатый; в тексте трижды стоит orüŋ äsri золотисто-рыжий?

äš- (?), -ür 2 ехать иноходью, легким шагом; ДТС: скакать, бежать

äšid- (ešid-), -ti 83, 93 (у)слышать, услыхать; слушать, внимать (ср. išid-)

äšidšci 103 (Малов: äšidšiči (?)) слушатель, послушник; ср. Радлов: äшіттір заставить слышать, дать знать, заставить повиноваться (gehorchen lassen)

ba- 19, 50; -myš 19 вязать, связывать, привязывать; Радлов IV 1447: baƫ

bayyš 28 веревка у юрты; ДТС: веревка, толстая верев-

[48] *Ср.* ärklig qan (ДТС).

ка, канат; Радлов IV 1455: baŋïш привязи у палатки

bar 28, 49 существование, наличие, присутствие; имеющийся налицо, существующий

bar-, **-ypan** 26, 53; **-уг** 63; **-myš** 7, 8, 17, 23 etc. идти, ходить, отправляться, отправиться

bars 15 (b. kijik) 46, 74; 103 в разн. тюрк.яз.: барс, тигр, пантера, леопард, лев, ягуар; b. jyl *календ.* год тигра (по двенадцатилетнему животному циклу)

basyn-, **-u** 70 (ДТС: *возвр. от* bas- быть разбитым *и др.*) быть подавленным, угнетенным; у Малова: едва (с трудом); Томсен переводит текст: reassuring itself; видимо, извлекает корень ba- собрать (себя); *ср.* у Радлова IV 1456: baŋла *в знач.* складывать

baš 13, 15, 89 I голова (тж. единица счета); начало, исток; II рана, нарыв

bašlyγ 12 главный; имеющий голову; Радлов IV 1558: башлы; NB башлы дäінäк *осм.*палка с набалдашником

baî 40 b. är богатый, щедрый; богач

bädiz 92-93 красивый, стройный; украшение, резьба, орнамент

bädizlä-, **-jür** 42 веселиться, украшаться (прихорашиваться); ДТС: mäŋilä- bädizlä- *парн.* радоваться и веселиться

bäg 7, 9, 83 правитель, князь, господин; бек; b. är знатный муж, князь

bäglig 88 относящийся к должности князя, княжеский, господский; Севортян: принадлежащий беку

bäglik 9 княжеское достоинство (титул); княжество, княжение

bi 7 кобыла; Радлов IV 1743: bijä

bič-, **-ä** 56 I кроить, резать, разрезать; II маленький; Радлов IV 1781: *от* bir + čä? маленький, немножко

bil 56 bilin (?) пугливый; ДТС: bel (bäl) поясница («маленькие муравьи объели [по пояснице] старого

вола»; видимо, «мошки заели старого вола, где [у него] рассечена спина [ударами кнута]»)

bil-, **-iŋ-**, **-ŋlär** 1 etc.; **-ti** 84, 93 знать, ведать; разуметь, понимать

bir 37, 48, 55 один

bir- (bär-), **-gäî** 3; **-miš** 76 давать, вручать, даровать; **qut b.** давать благословение

biš 103 пять

biš-, **-di** 81 поспевать, созревать (о злаках); Радлов IV 1354: піш (пыш, піс, біш) — созреть, довариться (reif, gar werden)

biti-, **-dim** 104 (ср. согд., кит. *би,* pir < pjet «кисть для письма») писать, вырезать надпись (ДТС)

bitig 101 книга; письмо, запись записка; надпись

bodluγ ? 8 статный, рослый (от **bod** «тело»; ср. однако **budluluγ** ниже

bol-, **-ur** 89; **-γaî** 36; **-myš** 40-41, 60, 61; **-ty** 39, 48, 49, 80, 82, 100; **-zun** 35, 57, 71, 72, 73, 92 случаться, происходить, совершаться; быть, бывать, иметься, существовать; становиться, делаться

boluγ 29 бытие, существование, становление; Радлов IV 1672: болуш = болус — бытие, место нахождения (обитания), жительства (*ср. там же* 1671 болус (*кир.*) *в знач.* волость, *тж.* I 1696: улус; *в тексте,* однако, уместно было бы **bolun** (**bulun**, **buluŋ**) *в знач.* сторона света, направление (тогда возможно прочтение: «[Царевич] из трех опасных направлений (или дорог) выбрал [сохранение] белого коня и обратился к покаянию и мольбе».)

bosanč (**busanč**) 80 печаль, горе, огорчение

bosušluγ 79 грустный, печальный

boš 44 пустой, незанятый, свободный, лишний

boz 81 серого цвета; серый (о масти лошади)

bozaγu 61 теленок

bozaγula-čy 60 телиться; см. Севортян: **buza-** рожать (о корове), то же вторич. гл. **buzala**

bök 14 [кит. *би,* pieg стена дома?] преграда, загородка; ограда, забор

böri 40 волк

bu 89, 101 этот, эта, это

budun (bodun) 81 население, народ, люди

budluluγ ? (bodluγ ?) 8 ходящий с деревянным стерженьком (какой у верблюда в носу и к которому привязывается поводок); Севортян (со ссыл. на Томсена): имеющий в носу палочку для поводка; ср. «быдло». Ж.-П. Ру предлагает чтение: budulluγ от *иран.* budjul (будюл) 'пятка', 'лодыжка, лодыжная кость' (J.-P. Roux, 1959; со ссыл. на Ж. Дени).

buγra 30 верблюд-самец; Радлов IV 1834: верблюжий жеребец – der Kamelhengst

buγralyq 8 стадо верблюдов-самцов

buĭmul 98 недрессированный сокол; Радлов IV 1645: боімал – сокол, кречет

bul-, -upan 47; **-myš** 47, 63, 64; **-ty** 35 находить, отыскивать; доставать, обретать

bulyt 81 облако, туча; Радлов IV 1845: булут *в том же знач.*

bulytlyγ 79 облачный, пасмурный, темный (о небе)

buluŋ 18; **-taqy** 42 край, угол, сторона; Радлов IV 1844: булун – угол (der Winkel, die Ecke); төрт б. – четыре страны (стороны) света

buqarsy (Малов: boqarsyq) 37 петля, ошейник; оковы, цепи, путы; ярмо; ДТС: соха, упряжь?

burua guru 103 Пурвагуру (возм. имя собств.); ДТС: [*скр.* pūrvaguru?] *рел.* один из титулов в манихейской общине

butula- (botula-), **-myš** 8 рожать верблюжонка; Радлов IV 1675: бота – новорожденный верблюд, *отс. гл.* ботала

čygaĭ 45 бедняк, бедный, неимущий; отсюда по Томсену и название «цыгане»; *см. тж.* Радлов III 2062: чыҕai *уйг.* бедный, неимущий (arm, elend) = *др. тюр.*

чыҕань; чыҕан «цыган» – *казан. тат.* из *рус.*

čyntan (Радлов: чындан *др. тюр.*) 6 благовонное сандаловое дерево (русско- кит. словарь П.С.Попова. Пекин, 1896, с. 482: *чжань-тань*)

čuk (?) 35 ср. *кирг.* čökö кисть или пуговица на шапке; Радлов III 2005: чок *каракирг., чаг.* в тех же знач.

ditar (dintar?) 103 *перс.*: священнослужитель, ДТС: dintar избранный, член манихейской общины, манихей; Радлов III 1760: діндар (*осм.*) набожный, богобоязненный

γuru 103 см. puɳua γ.

ič 27 внутренность, внутренняя часть чего-л., подкладка; сердцевина, нутро, изнутри

ič-, -ipän 26 пить

ičrä 97 внутрь, внутри

idi 100 господин, хозяин, владелец

idiš 62, 63 ?осуд, чаша; ваза (Радлов I 1510)

il 41, 42, 73 народ; государство, страна; ДТС: племенной союз

ilin-, -miš (*страд.- возвр. от* il- прицеплять, привязывать) 95 прилипнуть, увязнуть; попадаться, быть пойманным

ingäk 60 корова

ingän 8 верблюдица

intin 13 *исх. пад. 3 л.* откуда-либо (из чего-л.) наружу

irkäk 36, 61 самец (молодняка); qulun i. жеребенок; i. bozaγu бычок

isig *имя собств.* 103 Isig saŋun муж. имя, *ср.* säŋün кит. *цзян цзюнь*

itä-čuq *имя собств.* 104

jablaq 11, 13, 14, 24, 34, 38, 50, 55, 56, 58, 65, 70, 77, 95, 101 дурной, злой, скверный; в «Кн. Перем.»: xiong

jabyz 17, 37, 68, 69 дурной, негодный; ДТС: ничтожный, плохой, слабый; *парн.* jabyz jablaq плохой; Räsänen: *тел.* jaby «mager, gierig, böse, untauglich, verbrecherisch (худой, жадный, злой, негодный, пре-

ступный)»

jadrat- 77 ДТС: произв. от jad- (jad-) раскладывать, рассеивать, распространять; Малов: распустить, распушить хвост; *ср.* Радлов III 200: jатырт – заставить положить

jaγ-, -dy 81 идти, падать (о дожде, снеге, песке и т.д.); ср. *диал.* дождить

jaγaq 86 орех; j. уγač ореховое дерево; у Th. значение «лист». Кроме «ореха» Малов предлагает «название какой-то птицы» (см. W. Radloff. Das Kudatku Bilik. Teil II. СПб.,1900-1910, 452; Радлов III 39)

jaγaqlyγ 99 ореховый, j. toγraq ореховое дерево

jaγlyγ 18 жирный, масляный (от jaγ жир, масло), скоромный

jaγy 51 враг; враждебный, война (Радлов III 40)

jaγyr- или (j)aγry-, -y-pan 24 покрыться ссадинами от седла (о спине верхового животного); Радлов III 42: jaђыр – ссадина, протертое (стертое) место на спине

jaĭla-, -jur 96, 99 провести лето, летовать

jaĭlaγ 78, 86 летнее местопребывание, летовка

jaĭlyγ 96 летний

jalabač 16 посол, посланник, посланец

jalbar-, -ur 30 просить, умолять

jalγa-, -ju 18 лизать

jalŋus-un 59 один, единственный, одинокий; только; -un один, в одиночку

jalym 59, 75 крутой, отвесный (о скале); *см.* Радлов III 169: острие; гладкая, ровная поверхность; j. kaja крутая скала

jana 21, 44, 62, 63, 66, 89, 90 снова, опять; еще; Радлов III 81: jана *от* jан (возвратиться) + а, *ср. разг.* обратно *в знач.* снова

jaŋra-, -jur 34 звучать, звонить; ДТС: издавать звуки, произносить

jap-, -myš 41 делать, устраивать, строить

jar-, -a 59 отделять, отсекать, рассекать; расщеплять, разбивать

jara-, -γaî 7, 8, 9, 61; -myš 45, 46 годиться, подходить; Малов: быть годным, быть приличным, нравиться

jarγun (kijik) 95 (хищный) яргун (?); Томсен: олень-яргун?; Радлов III 139: jap(a)ɦun – название озера, Tÿrgi- jap(a)ɦun (Кюльтегин 34, 12)

jaru-, -dy 39; -maz-qan 32 блистать, сиять; быть, делаться светлым

jaruq 39 свет; светлый, лучезарный

jaryl, -myš 10 распускаться (о цветах); треснуть, расколоться (парн. с syn-); *страд.* от jar- раскалываться, расщепляться, лопаться (ДТС)

jaryn 1, 2, 34 завтра, утром

jary(?)nča 59 годность (для работы), возмужалость; ср. jaran в т. ж. значении

jasyč 59 стрела, конец копья; ДТС: длинный, плоский наконечник стрелы

jaš 26, 82 молодой, зеленый, свежий, сочный; трава, зелень

jašyl 78 зеленый, голубой

jat-, -ypan 4; -yγly (jatyγ-lyγ?) 31 лежать, ложиться; находиться, пребывать

jazaγ или jasyγ 16, 76 (о лошади). Ср. казах. žasyq измученный, ослабевший, нерасторопный (медлительный); якутск. sažaγaî с белым хребтом

ji-, -miš 56, 70; -pän 26; -jür 5 есть, кушать; *перен.* съесть, разорить (ДТС); овладеть, одолеть; у Радлова III 501: кусать (о насекомых)

jigirmi 103 biš jigirmikä пятнадцатого (числа месяца)

jil 24 грива (лошади)

jir 23, 25, 31, 38, 74 земля, место, страна; -intä 84 на месте

jitiglig 85 (о коне); Будагов: передняя лошадь, ведомая под уздцы стремянным; возможна метатеза igitlig (ср. Редхауз: iğit 'young man; fine manly youngster;

hero' (юноша, "удалой молодец", храбрец)

jol 13, 25, 45, 52 дорога, путь; путь-дорога; *рел.* путь (*ср.* кит. *дао)* j. täŋri 2, 72 Малов: Бог судеб (устное предположение профессора Н.И. Ашмарина, ср. *монг.* zol счастье, удача). Th.: Way God, ср. qara jol täŋri 78, якутск. suol; ДТС: бог судеб ? (со ссылкой на Томсена); Räs.: *др. тюр., уйг., чаг. осм., к. кирг., ойр. и др.* 'Schicksal (судьба)', *ж.уйг.* jal 'судьба, счастье'; Радлов III 429: *алт., тел., к.кирг.* линия, черта, полоса

jont 7, 36 ДТС: junt лошадь, лощади; Малов: табун коней; j. jyl год коня

joq 54, 55 нет; отсутствие, отсутствующий

jory-, -dy 81; -jyn 69; -ju 21, 26; -jur 32, 59, 75 идти, ходить, передвигаться; 21 жить, быть на ногах, перебиваться(?)

jurt 18 земля, страна, родина; владение, дом (юрта)

jutuz 44 жена, женщина; Радлов III 440: jотаз *др. тюр.* неизвестное слово, м.б.«домочадец»; Томсен: servants (слуги)

jügür-, -ü 20, 23, 67 бегать, бежать, спешить

jütürük 36 испытывающий невзгоды, изможденный; нагруженный, обремененный; у Радлова III 594: jўдўр — навьючить

jüz 48 сто

jydyt-, -majyn 91 *побуд.* от jydy- (ДТС) портиться, гнить; пахнуть (от гниения), источать тухлый запах;

jyl 21, 32, 91, 103 год (календарный период времени), год жизни

jylan 12 змея; *см. тж.* Радлов III 518: jila *чаг.* наложить стрелу на тетиву

jylqy 71, 82 кони; Рамстед: животные (вообще); ДТС: крупный скот, преимущественно лошади; Радлов III 485: скот, живущий в табунах; лошади, живущие в табунах

jyš 25 чернь (лес и горы), тайга *сибир.*; ДТС: нагорье с

долинами, удобными для поселения

käkük 35 ДТС: соқол; Малов: кукушка (?); Радлов II 1223: kökök *кирг.* кукушка; якут. kägä сокол; *ср.* тиб. དཀྱུ་རྭ [t'sʰ'a kö'] орел; гриф; དཀྱུན་ миф. птица Гаруда

käl-, -ir 11, 16, 46, 47, 51, 85; -miš 8, 9, 63, 80, 90; -sär 85 приходить

kälür-, -miš 61 приводить, приносить, доставлять; *перен.* приносить, телиться

-kän см. -qan *отр.* не

käntü (kändü) 101-102 сам; свой, собственный

käŋrän-, -ür 34 звенеть, звякать

käräkü 27 ДТС: шатер, юрта; Малов: решетка у палатки, юрты; Радлов II 190: караҕа *алт., тел.* (деревянная) решетка, образующая стену юрты

käs-, -ipän 13 резать, делить; разрезать, отрезать, отсекать

küz (kidiz?) 49 кошма (Ожегов: большой кусок войлока, войлочная подстилка), войлок; Радлов II 1889: кīз *ком., казан., кирг.* = кīс *алт. и др.*; II 1344 кіjіз *кар. и др.*= кігіз *тар., чаг.* в знач. «кошма», «войлок» (Filz, Filzdecke)

kičä 1, 2, 34 ночь, поздний вечер; ночью k. kündüz день и ночь; днем и ночью

kičig 103 малый, маленький; младший, молодой

kijik 20, 68 олень, лань; Радлов II 1340: кīк = käjік, кіjīк, кädік (дикое животное, дикий; дикое четвероногое животное, олень); älik k. 97 зверь (вообще); bars k. 46, 74; syγun k. 92; jarγun k. 95, 96

kin 89 затем, после, за

kir-, -ür 31; -miš 97 входить, проникать внутрь чего-л.; попадаться (в сети и т.д.); уходить (вглубь), погружаться

kišä-, -miš 58 опутывать (ноги лошади); спутывать, связывать; Радлов II 1392: кішän *тар. и др.* путы, узы; II 1394: кіжä *уйг.* связывать, наложить узы

kiši 2, 21, 43, 44 82, 83, 93 I человек, человеческий; II жена (ДТС на примере оракула XXIX)

köčür- (k. qontur-), -ü 51 увозить; перевозить, переселять

kök 98 голубой, синий, сизый; k. buîmul сизый недрессированный сокол (ДТС)

köl 33 водоем, озеро, рукав реки (*алт., тел.*)

köl-, -miš 38 запрягать (вола)

könäk 88 сосуд, ведро, бурдюк, водосток (Малов); *астр.* созвездие Водолея

köŋäk (=könäk) 88

köpük 30 пена (*тж* köpik)

kör-, -üpän 25, 26; -mäŋ 33 видеть, смотреть; слушать, воспринимать

körüklüg 27, 99[1] Малов: смотровое окно; ДТС: красивый, прекрасный (*см.* Радлов II 1253: körük – красота)

körüš-, -miš 22 повстречаться, встретиться (*совм.* от kör- встретиться с чем-л., испытать что-л.)

közünük 27 окно (в ДТС со зн. вопр.); Радлов II 1302: közünök *тел.* = közönök = köznäk *саг., койб.* окно

közlä-, -jür 99 обозревать; ДТС: сторожить, присматривать; Радлов II 1303: közlä *от* köz + lä – направить глаза на что-л.

küč 25 сила; täŋri küčiŋä благодаря небу, по воле неба; слава богу!

küčlüg 5, 32, 93 сильный, могущественный

kün 36, 39, 80 солнце; день; k. ortu полдень; юг; Радлов (II 1436) приводит *казан.* күн – сторона монеты с орлом, поэтому *парн.* kün tün может соответствовать кит. *инь-ян*

künäš 88 солнце, солнцепек; Радлов II 1440 *тел.* склон горы, обращенный к солнцу (это и есть исходное значение кит. *ян*)

---

[1] Относительно аффикса -ük- в этом слове и возможной реконструкции здесь см. Erdal M. (1997), p. 69.

küzüŋü 33 [металлическое] зеркало; Радлов II 1509: *тел., алт. и алад.* колокольчик

-ly, -ly 10 [медведь] да, [кабан] да

maγa 74, 75 Малов, также ДТС: змея (?); вероятно, косуля (см. примеч. Клосона к *Пар. 49*); ср. *санскр.* mṛga

manystan-, -taqy 103 ДТС: место, местопребывание, резиденция; Малов: *иран.* обитель; ср. монастырь

män 1, 2, 4 etc. личн. мест. 1 л. ед. ч.; *в служ. знач.* личный показатель сказуемости (ср. *монг.* mön); но возможно, что в данном тексте идет от *кит.* miŋ, «имя», «наименование»

mäŋ 47 пища, корм для птиц, добыча (тигра, тж. ловчей птицы)

mäŋi 80 веселье, радость, счастье

mäŋilig 9, 96 радостный, веселый

mäŋilä-, -jür 1, 6, 42, 79, 87 радоваться, веселиться

mäŋlä-, -jü 74 искать добычу (о звере); äŋlä- mäŋlä- ДТС: отправляться на охоту, за добычей

min-, -miš 24 подняться, вскочить в седло; сесть на лошадь, поехать верхом

miŋ 49 тысяча

muŋluγ 34 отягощенный заботами; грустный, печальный

müŋrä-, -jür 93 реветь, мычать (об олене)

nä-täg 27, 28 какой, какая, какие; что за; Радлов III 682: nädäk *уйг. от* nä + däk – точно так, как (gleich wie)

näčük 69 как? каким образом?

nägü 36 как? каким образом?

nälük 88 как? каким образом? почему?

odγur-, -u 31 будить, пробуждать

oγul, oγl- y 2, 20, 21, 44, 45, 68, 84, 89 сын, дитя, ребенок

oγlan 35, 43, 101 ребенок, мальчик, дитя; Малов: сын (43), молодой человек (35); молодой воин

oγry 23 вор, грабитель, разбойник

oîma 43 игрок (в азартные игры), *произв.* от ojun- игра, азартная игра; ДТС: азартный (о. är азартный человек)

ojuγ 43 игрок (см. usyč o.), *тж.* игра в кости (Севортян)

ol 1 etc. он (она, оно); тот, этот

olur-, -upan 1, 6; -ur (наст.-буд.) 88 сидеть, садиться; *перен.* восседать; Th.: to be placed, Малов: «находиться» (*в сл.:* остановиться, пребывать); 95 сидеть (на престоле)

on 44 (toquz-) десять, toquzon девяносто

oŋ-, -up 25 вянуть, гибнуть; худеть, отощать

ordu 41, 51 становище, стоянка; стан, ставка, лагерь хана (Радлов I 1072); дворец

ortu 36, 74 середина, центр; половина (Малов: kün ortu полдень, 36)

ot (grass) 26, 82; -suz 68 трава, зелень (ДТС), подножный корм; Радлов I 1100: растения, служащие пищей для животных, трава, сено

oz-, -myš 18, 26, 61 спасаться, освобождаться, избавляться

ö-, -pän 23 думать, размышлять; Радлов I 1177: ök (*уйг.*) мысль, ум – der Sinn, Geist, das Herz, Gemüth

öbkälä-, -pän 90 сердиться (Радлов I 1179: ökälä *осм.*; *ср.* Севортян: örge гнев, ярость; обида, досада

öd-, -mäŋ 33 (ДТС: ödlä- [ötlä-], ögütlä-) советовать, наставлять, вразумлять, поучать; учиться, обучаться; ödmäŋ körmäŋ «не смотришь, не учишься» («не слушаешь, не учишься»)

ög 53, 89, 90 мать; ö. qaŋ *парн.* мать и отец, родители

ögir- (*парн.* ö. säbin-), -ä 22, 44, 45, 46, 47, 51, 54, 64, 75, 98 радоваться; *произв. от* ög- хвалить, восславлять

ögrünč 54 радость

ögrünčülüg 85 веселый, радостный

ögür (ögri-, -i-) 86 стадо, табун (лошадей), ср. *тиб.* ɣ·

ᠥᠭᠦᠰ

ögüš-, -üpän 67 вцепляться (о когтях птицы)

ögüt (?) 90 совет, наставление; Радлов I 1196: совет, увещ(ев)ание – der Rath, die Ermahnung

ökü 54 (üküš) много

öküz 37, 56 бык, особь рогатого скота (самец)

öl-, -gäî 61, 88; -miš 87 умирать, гибнуть; ослабеть

ölüm 18, 26, 75 смерть, гибель

ömälä-, -jü 71 (Радлов I 1314: ömÿlä *мар.*) ползать (о ребенке, о детях), двигаться на четвереньках; ср. также примеч. Клосона к *Пар.47* и у Малова: ömäk чужестранец, путешественник

ön-, -üp 75; -üpän 93; -di 82; -miš 97 расти, появляться (о траве); выступать, отправляться; взбираться, подниматься вверх

öŋ 25 впереди, перед; восточная сторона; *в тексте, возм.:* сначала («сначала на выпасе», «на прежнем пастбище»; *ср.* перев. Томсена)

öŋi 63 кроме, без; ДТС: другой, иной чем («куда же я пойду еще [другое место] от моего сосуда и моей чаши?»; Радлов I 1205: öŋin – иным образом, в ином месте (*в таком случае:* «как я пойду кроме как со своей чашей?»)

öŋüš-, üpän 67 отваливаться (о шерсти при линьке); терять цвет, бледнеть, линять

öpgük (öbgük, übgük) 32 qara ö. черный удод; *ср.* Радлов I 1910: ÿбÿк *дж.* хохол на голове птицы; ÿбÿк kушу – какая-то птица (eine Vogelart)

örüŋ 6, 8, 30, 60, 61 свет; светлый, белый

örgin 1 трон, престол; дворец, шатер

örtän-, miš 14 (*возвр. от* örtä- гореть, пылать) гореть, загораться, воспламеняться (Радлов); сгореть, быть спаленным

öt 90 совет, назидание; учение, наставление; öt al- получить совет, наставление

ötüg 29 прòсьба, мольба, моление

ötün- 29; **-ür** 83 молить, умолять, просить упрашивать
öz-i 51, 70, 85; **-üm** 13 **-üŋ** сам; свой, собственный; тело, плоть
öz 72 жизнь
özlük (ö. at) 25 верховая лошадь, скакун
qaja 59, 75, 78 скала
qal-, **-myš** 18, 25, 57; **-maduq** 14 оставаться, оставаться на месте, пребывать
qaly-, **-ju** 53, 67 подниматься ввысь (о птицах), взлетать
qalty 69 как; подобно тому, как; как? каким образом?
qamyč 18 черпак, ковш (половник)
qamyγ 39, 81, 97 весь все; все без изъятия, всё в совокупности; многочисленный
qamyl-, **-myš** 17 qamla-myš колдовать, камлать, совершать шаманские обряды; Радлов II 491: камлык *ком.* действие шамана («шаманствование», das Schamanisieren), предсказание, колдовство
qamyš 57 тростник, камыш
qamuš 15 камыш; ДТС: тростник, заросли тростника; Радлов II 483: бамбук
qamša-, **-ju** 24, 38, 56, 58 приходить в движение, двигаться, (с)двинуться с места
qan 41, 50, 97 хан, правитель, повелитель
qan 36 кровь
qaŋ 53, 89, 90 отец; ög. q. *парн.* мать и отец, родители
-qan, **-kän**; tükä mäzkän 4; jaru mazqan 32 *отр.* не
qanat 53 крыло (птицы)
qanatlyγ 3-4 обладающий крыльями, крылатый
qanγy 87, 88 Малов: qanγ(y) водоем; Th. : «A prince?» Ср. кит. *хао-гоу* (П.С. Попов. Рус.-кит. сл., 1896, Пекин, с. 187: «канава».
qanlyq 97 ханство; ДТС: ханский, принадлежащий хану; Радлов II 121: царство, владение q. süsi Малов: войско ханства
qannča 63 сколько? как долго? куда?
qap-, **-myš** 66 хватать, захватывать; похищать, красть

qara 32, 72, 81, 97; q. quš 4, 65, 78 черный, темный

qary 55 старый; Радлов II 167: *тёлёс.* чужой (*ср. монг*); q. öküz старый вол (бык)

qarγn (qarn-y) 10 живот, брюхо, чрево, утроба; *перен.* тело

qaršy 28-29 I вражда, раздор, ссора; II противоположность, противоположный, противолежащий; (су)противный, своевольный, упрямый; III противник; IV опасность

qat 14, 77 сторона, бок; ряд, слой, пласт, ярус; раз

qatyγ 100; -ty 19; -dy 50 крепкий, сильный; твердый, жесткий; суровый

qatun 57 госпожа, вельможная дама, жена правителя, княгиня; Радлов II 291: ханша

qazγanč 45 (*от* qazγan- приобретать) приобретение, выгода, польза; барыш, прибыль (в «И цзине» — *дэ* польза)

qoby 54 мало (противопол. öküz); ДТС: пустой, полый; никудышний; Радлов II 659: *уйг.* пустой, пустынный, суетный

qod-, -upan 62; -m(ad?)uq 14 класть, составлять; оставлять, терять; бросать, покидать, не брать с собой

qody 66, 77 вниз, внизу (кит. *ся*)

qoγu (quš); ДТС: quγu 52, 53 лебедь, лебедушка

qol-, -myš 71 просить, добиваться, вымаливать; желать

qomursγa (ДТС: qumursγa; Радлов: komurcka, kумурcka, kумурctka, kумucka) 56 муравей

qon-, -upan 99; -myš 94 ночевать; жить, обитать; поселяться; садиться (о птицах)

qontur- (qondur-), -u 51 посадить; поселять, расселять

qoń 40, 44 овца

qop 21, 22, 44 весь, все, много

qop-, -upan 65 подниматься (о ветре), взлетать (о птицах)

qorq-, -ma 29; -myš 3 бояться, пугаться, опасаться

qorqynč 55 страх, ужас, боязнь; Радлов II 566:

kopkунчы – боязливый, боязнь

qudruq 76 хвост; задняя часть, зад; Радлов II 1004: kудурук *саян.* = kузурук, kуiрук

qudursuγγŋnγŋa ? 24 парша, короста; Оркун перев. «хвост?»;ДТС: qudursuγ? основание хвоста? репица?[1]

qul 83 слуга, служитель; раб, невольник; *перен.* раб божий

qulun 36 жеребенок; ср. кулан

qulunla-, -myš 7 жеребиться (о кобыле), приносить жеребенка

qunčuj 9 *кит.* княжна; *тиб.* kong-jo (rgya bza kong jo), *кит.* wen-cheng gong-zhu[4] дочь императора, принцесса крови; младшая родственница ханской крови

quruγsaq 12 чрево, брюхо; желудок, живот

qurtγa 18 Малов: qurtqa старуха; ср. кит. *лао-му*, тиб. lha mo

quš 20; qara q. 4, 65, 78 qoγu q. 52, 53; toγan q. 6, 64 (t. ügüz qušy), 66, 67, 98; tur(u?)ñaja q. 94 птица

qušla-, -ju 65 охотиться (на дичь), охотиться на птиц; охотиться с ястребом или с соколом

qušluγ 86 изобилующий птицами (ДТС): q. уγač [дерево] с гнездами птиц

qut 3, 21, 55, 71 счастье, благо, благополучие; благодать, блаженство; благословение («И цзин»: *цзи*, *дэ*)

qutluγ 35, 86 счастливый, приносящий счастье; ДТС: обладающий жизненной силой

quzγun 19, 83 ворон

qyiyč 13 меч, сабля

qyšlaγ (*от* qyšla- зимовать) 78, 86 зимовка, зимнее пребывание; зимовье

qyzyl 78 красный

sab 11, 16, 83, 90 слово, речь; Радлов IV 410: из *кит.*

[1] Ближайшие устанавливаемые формы и уточнения: quduzγun (у Кашгари), qudisγon и др. приводятся в публ.: Emmerick & Róna-Tas (1992; в основе лежит слово *qudur – 'хвост лошади или другого животного'.

[śwet? *совр.* shuo (Ош. 2710)]

sabčy 16, 85 вестник, посыльный (Томсен); глашатай; ДТС: прорицатель, предсказатель, вещун, пророк (особенно – ärklig s. 85)

sač-, -(a)r 30 сыпать, рассыпать; разбрасывать, рассеивать; кропить, разбрызгивать (ср. «И цзин»: *хуань*)

saγyr 97 облава, облавная охота; *ср.* Радлов IV 267: саӈыр – глухой; полный до краев, запертый

sanč-, -myš 51 прокалывать копьем, пронзать; побеждать, поражать (противника)

saŋun 103 *кит.* jiang-jun[1], или jiang guan *вер.* имя собственное; *может озн.* чин (Радлов IV 287: саӈун; IV 449: сäӈӱн)

saqyn-, -myš 63, 90 думать, размышлять; горевать, грустить, печалиться, сожалеть; беспокоиться, заботиться

saryg 16 желтый; ДТС: соловый (о масти лошади); Малов: s. atlyγ всадник на сивой лошади

säb-, -dük 5 любить

säbin-, -ü 46, 47, 51, 75; -ür 22 54, 64 радовать(ся), (по-)нравиться, полюбиться; ДТС: ögir – s. *парн.* радоваться

sämiz 100 жирный, тучный; упитанный, сытый (о животных), откормленный

sämrit-, -i 23 жиреть, полнеть, быть жирным; ДТС: semrit- *побуд.* от semri- откармливать

säp-, -är 73 снаряжать; поправлять; прибавлять; ДТС: соединять, составлять; Радлов IV 493: сäп *алт., тел., леб.* прибавка, придача

säri ? 6, 60, 61, 75 (Малов: следует äsri) барс; пятнистый, крапчатый; ДТС: пятнистый, пестрый

si 1 кит. *цзы*

?**sngän** 15 Малов: äsnägän потягивающийся; ср. *тиб.*

---

[1] См. также: Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon Déchiffrées, p. 191 (Примеч. к Памятнику в честь Кюльтегина, со ссылкой на разъяснения Э.Х. Паркера и Г. Шлегеля).

[illegible] пугать

soquš-, -up 23; -myš 2, 10, 40, 53, 71, 74 встречаться, сталкиваться

söz (s. sab) 11, 16 слово, речь; ДТС: s. säb *парн.* речи

sub 25, 26, 50 вода, река; jul sub горный ручей

subsuz 68-69 без воды, безводный; -suz *показ. отсутствия*

sučulun-, -myš 66 (ДТС: *возвр.* от sučul- стягивать одежду, сдирать шкуру с животного) выставляться, выпускаться (о когтях птицы)

suq-, -myš 50 всовывать, вкладывать; класть, совать; погружать (в жидкость)

sü 52, 84, 97 военный отряд, войско; поход (в «И цзине»: *чжэнь*)

syγun (kijik) 92 олень; ДТС: марал-самец

syn-, -uq 73; -myš 10-11 ломаться, быть сломанным; Радлов IV 629: разрушаться, приходить в расстройство

tabylqu 48, 49 таволга (раст.), спирея, *монг.* тавилга; Радлов III 972: табылҕа *к.кир.*; табылҕы *койб., тел., алт.* таволжник, spiraea altaica

tabyšγan 66, 67 заяц

taγ 17, 25, [58?], 78, 96 гора

taï-gün-tan (*кит.*); Дж. Хамильтон: *да юнь тан* имя собств. 103

talym (qara quš) 4, 65, 78; (uγu) 59 хищный; *перен.* дерзкий, смелый, энергичный

taluï 4 океан, море, океан-море

talula-, -pan 29 избирать, выбирать; Томсен: исправлять (reform)

tan 4 (*иран.* tanu-) тело

taŋ 38 рассвет, (утренняя) заря

taŋlar-, -dy 38 светать, рассветать; заниматься (о заре)

---

[1] См. также: Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon Déchiffrées, p. 28; П.М. Мелиоранский, с. 34.

tapla-, -duq 4 любить, (пред)почитать, выбирать
taqy 4, 50 (*деепр.*) и, еще, сверх, также
taryγ 81 зерно, злаки, хлеба; урожай, жатва
täbä 8, 69 верблюд
täg-, -ir 31 доходить, достигать; касаться, трогать
-täg 27, 28 (nä täg) какой (-ая, -ое, -ие), что за...; Радлов III 1028: как-бы – wie (употр. как послелог с сущ.)
tägi 14, 24 *послел.* до, вплоть до
tägür-, -miš 53 доводить (*в пр. и перен. зн.*), приводить; доставлять, приносить
täglük 36 слепой
tän-si 1 (*кит.*) *тянь цзы* титул китайского императора (*досл.* сын Неба)
täŋri 2, 17, 21, 25, 31, 57, 66, 71, 73, 79, 83 небо; бог, божество
täŋrilig 18 угодный богу (о деле, о поступке), благочестивый; Малов: находящийся при смерти, (старый) человек; Радлов III 1048: täŋrilik – божество, божественное существо (das göttliche Wesen); t. qurtga кит. *у шэн лао му* небесная фея; *тиб.* mkhah hgro ma, nam mkhahi lha mo
täri 67 кожа, шкура (зайца)
tärit-, -zün 77 дать (заставить) пропотеть
tärklä-, -jü 11 спешить, торопиться, быстро идти
tärtrü 58 наоборот, неправильно, превратно
täz-, -ipän 90 бежать, убегать, убежать, удалиться
täzkin 35 хвост; Томсен переводит: roaming about – бродившую около (птицу); Радлов III 1100 täskin *уйг., алт., тел.* = täzgin – вертеться скоро кругом, вертеться на одной ноге
ti-, -miš 3, 61, 72; -p 90; -pän 66; -r 9, 11, 11-12 etc. говорить, сказать, (про)молвить (p. 229, n. 1)
tigrät 76 Малов: дать возможность испустить желудочный ветер; сильно гнать, загонять
tilä-, -jür 36 желать, просить, добиваться чего-л., стремиться к чему-л.

tilkü 70 лис, лиса, лисица; Радлов III 1386: tilkÿ *чаг.* = tilki *осм.* = tÿlkÿ *алт., тел. и др.*

?tiŋ (Малов приводит также формы teŋ; täŋ) 35 невеста; *ср. сочет.* čuk tiŋ *с тиб.* gcug ldan *мет.* пава

tiril- (to gather), -ipän *страд.* от tir- (ter-) собирать, копить: 42 собираться

tiril- (to live), -miš 18 жить, оживать, воскресать

titiγ 69-70 грязь глина, земля, грязь

titir 33 порода верблюдов; самка верблюда

tiz 93 колено (ноги)

toγ-, -dy 39; -myš 80 появляться, возникать; подниматься, восходить (о светилах)

toγan (quš) 6, 64, 66, 67, 98 сокол, кречет

toγraq 99 ДТС: тополь; Радлов III 1167: род тополя; jaγaqlyγ t. ореховое дерево (?) (jaγaq орех, у Th. знач. «лист»: густой тополь, leafy poplar)

tonluγ 33, 62 имеющий одежду, одетый; Радлов III 1178: имеющий шубу (платье); uzuntonluγ долгополый; тот, кто в длинной одежде (женщина, монах)

toŋ-, -γaî 88; -myš 88 мерзнуть, замерзать

toŋuz 10 дикая свинья, кабан, свинья

top-, -u 77 накладывать, складывать (слоями); *ср.* Радлов III 1227: топла – собрать в кучу, собирать, складывать

toquz 77, 92; -on 44 девять

toz 20, 95 I пыль, прах, земля (20); II береста, силок из бересты (95)

tört 42 четыре

tuî-, -matyn 94 заметить, разглядеть; чуствовать, догадываться; *здесь с отр.*: «сам не зная как»

tujuγluγ 7 имеющий копыта; altun t. с золотыми копытами (кони)

tuman 20 мрак, туман, мгла

tur-, -u 25; -upan 79, 87; -ur 24, 38, 56, 58; -dy 20; -myš 42 вставать, подниматься; остановиться, встать (на месте), стоять; жить, пребывать, оставаться

turγur-, -u 31 поднимать, пробуждать, заставлять встать
tur(u?)ñaja (quš) 94 журавль; ДТС: turna серый журавль; Радлов III 1326: тырна *осм., кир.*
turuq 23 исхудалый, худой, истощенный, тощий; усталый
tut-, -ar 4-5; -upan 23-24; -myš 97 брать, ловить; хватать, схватывать; держать, задержать
tutuγ 43 ставка (в игре), заклад, залог
tüg-, -üp 76 завязать, затянуть узел; Радлов III 1534: *тар., чаг.* сделать петлю; Малов: связывать (о хвосте лошади)
tügünük 27 отдушина, дымник (отверстие для выхода дыма из юрты)
tükä-, -mäz-kän 4 завершаться, кончаться; tükämäzkän «еще полностью не проявилось»; поскольку Малов вместо tüsi (видение, образ) читает tüši («добычу»«-пищу»), он переводит tükä- «истощаться»
tükäl (äsän t.) 21, 40, 63 целый и невредимый
tümän 49 десять тысяч; множество, много, большое количество
tün 36 ночь; t. ortu полночь; север
türt-, -miš 85 толкать, понуждать, побуждать; убеждать
tüs 4 Малов: tüš добыча, ThS 4 (V. Thomsen: tüs appearance) выгода, польза; Радлов III 1575: тўс – охота
tüš-, -üpän 99; -miš 70 падать, валиться (на землю); угодить, попасть куда-нибудь (Радлов); сойти, спрыгнуть (с лошади), спешиться; спуститься (о птице) 99
tüšnäk 94 Томсен-Малов: друг, приятель; *ср.* Радлов III 1592: *уйг.* товарищ – der Gefährte; ДТС: место остановки, гнездовье, гнездо?
tyγ 76 Малов: каурый; ДТС: саврасый (о масти лошади); Томсен: разгоряченный (spirited?)
tyŋla-, -jyn 90 слушать, прислушиваться, внимать; кит. *тин*
tyr(y?)ŋaq 66, 67 когти (птицы)

tytyn-, -myš 67 (*возвр.* от tyd- задерживать, удерживать) удерживаться, напрягаться (о когтях птицы)

u-, -matyn 24, 38, 56, 58, 95 мочь, быть в состоянии сделать что-нибудь; -maz 100; -jyn 69; -jur (?) 42

uč-, -a 20, 95 летать, лететь, парить; «И цзин»: *fei*

učruγluγ 55 высокий (ДТС: находящийся на вершине; ср. Севортян: u:č верх, верхушка, вершина); u. qut счастье «в зените» (ср. *да цзи* в «И цзине»)

ud-, -u 38,39 следовать; udu (*деепр.*) вслед за тем, затем, потом

udyγma 31 спать

uĥa 47 нора, гнездо, логово, жилище (тигра)

ujur (см. u-, uluγ; *тж.* Севортян: uly) владетельный (Малов: «властный»), знатный; ДТС: способный, могущественный

ula-, -jur 73 соединять, связывать, присоединять (Радлов I 1676: соединять – zusammensetzen, vereinigen, zusammendrehen)

uluγ 14, 77(?) большой, высокий; важный (*ср.* Радлов I 1692: улу); topu u. (77) *в функции глагольного послел.* накладывать, набрасывать

una-, -maduq 57 соглашаться, одобрять, принимать; *здесь с отр.* отвергать, забывать, оставлять

ur-, 50; -upan 43, 53 (?), 59 бить, ударять, колотить; класть, помещать, располагать; посадить (на себя); tutuγ ur закладывать, отдавать в залог; ставить на кон

ury 59 сын, мальчик, юноша (Малов: *монг.* orі юный, юноша); отпрыск (*ср.* Радлов I 1650: ур */вост. диал./* наливать – giessen; ДТС: мужское потомство); *ср.* uruγ род, племя, колено; семя

urylan-, -myš 9 родить мальчика

usyč 43 ловкий, опытный, искусный (Радлов I 1742: ус – ловкость, искусство, искусная работа); u. ojuγ ловкий игрок; *также переводят:* «рискованная игра»

ut-, -myš 44 выигрывать, отыгрывать

utru 2, 23, 65 прямо; навстечу, напротив

utuz-, -maduq 44 ДТС: *побуд. от* ut- проиграть; *здесь* «не только не допустил проигрыша»

uzun 72; -tonluγ 33, 62 долгий, длинный; долгополый (-ая)

üč 29 три

üčün 104 для, ради; из-за, вследствие

üčünč 9, 21 третий, в-третьих

üčürgü 77 потник, подкладка (под седлом)

ügüz 64 река; ü. qušy речная птица

ülüg 61, 102 часть, доля, участь; удел, жребий, судьба; *ср.* Радлов I 1850: ÿlÿ, 1851: ÿlÿk

ürk-, -üpän 40 пугаться, страшиться; встрепенуться, вздрогнуть; быть испуганным (Радлов I 1467)

ürkit-, -tiŋ 33 (*побуд. от* ürk- пугать, вспугнуть, напугать

üz-, -ük 73 рвать, вырывать, отрывать, разорвать; разорванный, укороченный

üzä 1,6,10, 20, 25, 31, 39, 81, 83, 93, 99 вверху, сверху; на; на основании

yčγyn-, -myš 34 бросать, терять; выпустить (не удержать), уронить; *ср.* Радлов I 1384: ырkын

yd-, -myš 29 гнать, посылать, отсылать; побудить, обратить (к раскаянию); *ср.* Радлов I 1380: ыт *в знач.* посылать; отпускать от себя; подвигать

yduqluq (ДТС читает здесь yduqluγ священный) 61 святость, священный обряд, ритуальная чистота; посвящение (предназначение); животного божеству; ср. yduq священный, yduq baš священная вершина, гора; Радлов I 1383: ыдыklык назначенный судьбою

yγač 6, 19, 86 дерево (Малов: Yγγač, *парн.* деревья, ot ygač *парн.* растения); лес, роща; куст, кустарник (см. Севортян: aγač 1.)

yrq 89, 101 (SA: p. 193 /229 seq./) гадание, оракул (ДТС: предсказание, пророчество), счастливое предзнаменование

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках. – Turcica et Orientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring... Transactions of Swedish research institute in Istambul. Vol. I. Istambul. 1987.

2. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. М., 1991.

3. Дойель Л. Завещанное временем. Поиски памятников письменности. М., "Наука", 1980.

4. Древнетюркский словарь. Л., "Наука", 1969.

5. Дылыкова В.С. Тибетская литература. Краткий очерк. М., "Наука". 1990.

6. Зарубежная тюркология. Вып. 1: Древние тюркские языки и литературы. Сост. Кляшторный С.Г. М., "Наука". 1986.

7. И цзин. "Книга Перемен" и ее канонические комментарии. Перев. с кит., предисл. и примеч. В.М. Яковлева. М., Янус-К, 1998.

8. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках. — Тюркологический сборник. 1977. М., "Наука". 1981; его же: Эпические сюжеты в древнетюркских рунических памятниках. – "Восток. Афро-азиатские общества: история и

современность". 1992, №5, с.5 — 17.

9. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М., "Восточная литература", 1994.

10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. Изд. АН СССР. М. — Л., 1951.

11. П.М. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина. — ЗВОРАО. 1899. Т. XII. Вып. 2—3. С. 1 — 144.

12. Поэзия древних тюрков VI-XII веков. Перев. А. Преловского и И.В. Стеблевой. М.: Раритет. 1993 (в т. ч. Гадательная книга).

13. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб. 1893 Т. I; 1899 Т. II; 1905 Т. III; 1911 Т. IV.

14. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. *Знак и ритуал*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1990.

15. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., "Наука". 1974; то же: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". 1978; то же: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "В", "Г","Д". 1980; то же: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву "К". М., Издательство "Индрик", 2000.

16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд. дополненное. М., "Наука", 2001.

17. Стеблева И.В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии. — История, культура, языки народов Востока. М., 1970.

18. Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. М., "Наука". 1974.

19. Стеблева И.В. "Ырк битиг — книга гаданий" // Восток - Oriens: Афро-азиатские общества. История и современность. 1995, № 3.

20. Стеблева И.В. Концептуальная основа образов в древнетюркской "Книге гаданий (Ырк битиг)". — Семантика образа в литературах Востока. М., "Восточная литература". 1988. С. 71 — 83.

21. Чугуевский Л.И. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. М., "Наука". 1982.

22. Щербак А.М. Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрок, границы ее распространения и особенности использования. С.-Пб., 2001.

23. Arlotto A. "Old Turkic oracle books"// Monumenta serica: Journal of oriental studies, XXIX, 1970 — 71.

24. Bang. W. Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut. — Ungarische Jahrbücher 5, 1925.

25. Bazin L. Les calendriers turcs anciens et médievaux: Thèse. Reprod. Université de Lille III, 1974.

26. Bombaci A. The Turkish Literature. Introductory note on the history and style. // Philologiae turcicae fundamenta II. Wiesbaden, 1964, S. XI — LXX. В русском переводе Д.Д. Васильева и Е.А. Васильевой: А. Бомбачи. Тюркские литературы. Введение в историю и стиль // Зарубежная тюркология, с. 191 — 293.

27. Clauson G. Notes on the "Irk Bitig" // Ural - Altaische Jahrbücher. B. XXXIII. Wiesbaden, 1961.

28. Clauson G. Etimological dictionary of pre-thir-

teenth century Turkish. L., 1972.

29. Doerfer G. Türkische Farbbezeichnungen und Pferdezucht // Central Asiatic Journal. Vol. 39 (1995) № 2. P. 208 — 226.

30. Emmerick R.E. and Róna Tas A. The Turkish-Khotanese word list revisited // Central Asiatic Journal. Vol. 36 (1992) № 3 — 4. P. 199 — 241.

31. Erdal M. Irk Bitig üzerine yeni notlar // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten 1977 — 1978. Ankara 1978. S. 87 — 119.

32. Erdal M. Further notes on the *Irq Bitig* // Turkic Languages. Vol. I (1997), № 1. P. 63 — 100.

33. Franke A.H. Tibetische Handschriften aus Turfan // Sitzungberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philos. - Hist. Klasse. Berlin, 1924.

34. Franke A.H. Drei weitere Blätter des tibetischen Losbuches von Turfan. SPAW. Ph. - H. Kl. Berlin, 1928.

35. Gabain A.- M. v. Alttürkische Grammatik mit Bibliographie, Lesestücken und Wörterverzeichnis. 2. verbesserte Auflage. Leipzig, 1950; 3. Auflage: Wiesbaden, 1974.

36. Gabain A.- M. v. Die alttürkische Literatur // Philologiae turcicae fundamenta II. Wiesbaden, 1964, S. 211-243. В русском переводе Д. Д. Васильева и Е. А. Васильевой: А. фон Габэн. Древнетюркская литература. — Зарубежная тюркология, с. 294 — 344.

37. Giles L. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tunhuang in the Britisch Museum. London, 1957 (см. № 8073).

38. Hamilton J. "Le colophon de l'Irq Bitig" // "Turcica", VII, 1975.

39. Hausenschild, Ingeborg. Pferdefarben und

Pferdeabzeichen im Dīvān Lurāt at-Turk // В кн.: Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 53 (2000), No. 3 — 4. S. 203 — 218.

40. Orkun H.N. Eski türk yazıtları. II. İstanbul, 1939, s. 72 - 93; также однотомное издание "Древних тюркских надписей", подготовленных Х.Н. Оркуном: Türk Dil Kurumu Yayınları. Eski türk yazıtları. Yazan: H.N. Orkun. Ankara, 1986.

41. Pritsak O. Zum Parallelismus im Alttürkischen // Studia Orientalia Societas Orientalis Fennica. Vol. XXVIII. Helsinki, 1964.

42. Rachmati G.R. Türkishe Turfan-texte VII. Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philos. - Hist. Klasse. Berlin, 1936 № 12.

43. Ramstedt G.J. Zwei uigurischen Runenschriften in der Nord-Mongolei // Suomalais - Ugrilaisen seuran. Aikakauskirja (Journal de la Société finno-ougrienne). XXX. Helsinki, 1913 — 18, p. 3 — 9; ill. après p. 63.

44. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. Soumalais-Ugrilainen seura.

45.Redhouse J.W. Redhouse yeni türkçe-ingilizce sözlük. New Redhouse Turkish-English Dictionary. 2 bas. İstanbul, 1974.

46. Róna Tas A. Tally-stick and divination-dice in iconography of Lha-mo // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. VI.

47. Roux J.-P. Le chameau en Asie Central // Central Asiatic Journal. Vol. 5 (1959) № 1. P. 35 — 76.

48. Sims-Williams N. The sogdian fragments of the British Library // Indo-Iranian Journal. Vol. XVIII, № 1 — 2, June/ July 1976.

49. Sprachwissenschaftliche Ergebnisse der deutschen Turfan-Forschung (mit Vorwort v. G. Hazai). B. 1 — 2. Leipzig, 1972

50. Stein M.A. Ruins of Desert Cathay. Vol. II. London, 1912; ill. 192: Fol. 16 dex. v° — sin. r° (p.p. 53 — 54); Fol. 16 sin. r° — Fol. 17 dex. v° (p.p. 55 —56) "Ырк битиг".

51. Stein M.A. Serindia. Detailed report of explorations in Central Asia and Westernmost China. Vol. IV, Plates. Oxford, 1921; Pl. CLX: Fol. 9 dex. v° — sin. r° (p.p. 25 — 26); Fol. 9 sin. v° — Fol. 10 dex. v° (p.p. 27 — 28); Fol. 25 dex. v° — sin. r° (p.p. 89 — 90); Fol. 28 dex. v° — sin. r° (p.p. 101 — 102) "Ырк битиг".

52. Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens // Turcologica 18. Wiesbaden. Harrassowitz Verlag, 1993. Факсимиле текста на стр. 75 — 133. Рец.: G. Doerfer. CAJ, Vol. 39 (1995) № 2.

53. Thomas F.W. Folk-Literature from North-Eastern Tibet. Akademie Verlag. Berlin, 1957.

54. Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon Déchiffrées. — Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne) V. Helsingfors, 1896.

55. Thomsen V. Dr. M.A. Stein's manuscripts in turkish "runic" script from Miran and Tun-huang. — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, January 1912, p. 181 — 227, Plate II: Fol. 3 dex. v° — sin. r° (p.p. 1 — 2); Fol. 3 sin. v° — Fol. 4 dex. v° (p.p. 3 — 4); Plate IV: Fol. 28 sin. r° — dex. v° "Ырк битиг")

56.Thomsen V. Samlede afhandlinger. T. III. Koebenhavn, 1922.

57. Türkishe Turfan-texte. Hrsg. von W. Bang u. A.

von Gabain. Berlin, 1929.

58. Weber A. Paśaka-kevali // Monatsberichte der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1859... Berlin 1860.

59. Weber A. Ueber ein indisches Würfel-Orakel // Indische Streifen. Eine Sammlung von bisher in Zeitschriften zerstreuten kleineren Abhandlungen von Albrecht Weber. Berlin, 1868.

SUMMARY

As I came across professor Malov's translation of the Book of Oracles, I felt that this old text bears some resemblance to the Book of Changes (which I studied for rather a long time). It was surprising to find, that the number of the divisions of the text, being 65, was very close to the number of *gua* in the Book of Changes; the difference could be explained by certain inexactitude in counting the parts of the first text. It was reasonable to suggest, there ought to be a likeness, or even similarity of content of both oraculars.

If we consider part VI of the Book of Oracles, where a bear and a wild boar are fighting, we find, that though there is no literally such an event in the other text, it precisely corresponds to the spirit and style of *gua* 21 "The gnawing through". Similar evidence of affinity provides the oracle LIII of the Turkic oracular: "Boz bulyt yorydy..." ("A gray cloud passed..." in V. Thomsen's translation). Compare *"mi yun bu yü"* (№№ 9 & 62 of the Book of Changes) –– "Dense clouds, no rain..." (English version of R. Wilhelm's translation). These are only two of much more possible examples. Yet in general the Turkic oracular looks like a concise rendering of the Chinese mother-text: concise to the extent that it may find, in one case at any rate, sufficient to take a commentary phrase and develop it. For instance: "The morning dawned. Then the earth

brightened. Then the sun rose and the light shone over everything" (part XXVI in V.Thomsen's translation). Compare the Commentary on the *gua* images: "The sun rises over the earth..." (R. Wilhelm — Cary Baynes translation). The Turkic text takes *chin* of the Chinese text (*gua* № 35), correctly in the context, as *taŋ*: *taŋ taŋlardy* (compare Malov: «заря занялась»).

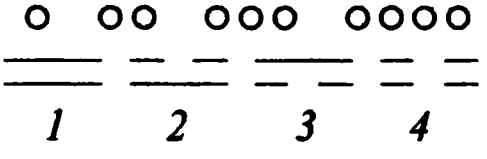
Certainly, there is much in this text what is absent in the Book of Changes, and what brings to mind the bactrian hypothesis, advanced by Terrien de LaCouperie. There is also an intriguing matter of the dice. I had a glimpse of hope that the dice here might represent the *gua* of the Chinese text, or that they develop the analogous terms of the Book of Changes, therein incorporated during the Chou time, or probably preceding *gua*. Yet it seems to be clear in this case that the dice were taken from without the mainstream of Changes tradition, and this could happen appreciably earlier than in the ninth century. I share the opinion that some sogdian text of the kind could have existed before the Turkic one could be composed or compiled, judging in part from the article by N. Sims-Williams in Indo-Iranian Journal (1976), pointed out by M. Erdal in his "New Notes to the Irk Bitig" (Ankara, 1978). Also some related fragments in Tibetan (published by A.H. Franke, 1924) suggest, that a Tibetan text might serve as a source for the Turkic one.

The way dice are dispersed in the Irk Bitig is also worth consideration. Dice should be read from left to right, opposite to the writing itself. On that condition only it is possible to discern that the values tend to stick together by groups, more in the way of the strict order in the Paśaka Kevali (studied and translated by A. We-

ber) than of any other thinkable derivative arrangement.

In the case of Irk Bitig it is appropriate to distinguish between the sequence of numerical values of the dice and that of the oracles proper (which are parts of the text). There are two oracles in the Turkic text that are identical as to their position and content to those of the Book of Changes (*Chow Yi*, it would be right to emphasize). So to say, the two texts are "fastened together" at least in two places, which is enough to show that they are inseparable. This further leads to a suggestion that the sequence of the dice numbers may be even more similar to that of hexagrams in the Book of Changes. But this is not the case: the dice do not exhibit the inverted pairs either overtly (as they do in the Chow Changes) or latently (for a punctual representation of linear symbols could have concealed the twin symmetry of the latter).

There seem to be two ways of possible replacement of *gua* by dice: 1) The soothsayers, supposed to be versed in tally-stick as well as dice divination, could take the Four Images of the Book of Changes and juxtapose them with the points (or little circles) of the dice, like

The supposed fortune-tellers might not be unanimous about the values of the second and the third bilinear symbols, yet they could hardly be expected to attribute the minimal one to the last of them, in a quantitative sense at any rate. Or 2) they might happen to be familiar with the *gua* arrangement, later demonstrated by a philosopher of the Song dynasty Shao Yong (1011 — 1077). The referred arrangement existed (and there is

some evidence to that) in a very deep antiquity. So both sequences of 64 numbers (in the linear and in the punctual form) could be found to be equivalent, aside from the structural differences of the two numerical systems. Yet the fortune-tellers would rather take *gua* in reverse order (namely from *qian* to *kun*), while the dice sequence is increasing from 111 till 444. But in the case of the Irk Bitig the said natural sequence of the numbers does not seem to have been the original pattern first followed and later disturbed. Notwithstanding, the dice of the Irk Bitig demonstrate some regularity of distribution of even and uneven numbers. According to my measurement, the regular order most close to (or the least distant from) the pattern of the dice of the Irk Bitig seems to be:

444	434	424	414	442	432	422	412
443	433	423	413	441	431	421	411
344	334	324	314	342	332	322	312
343	333	323	313	341	331	321	311
244	234	224	214	242	232	222	212
243	233	223	213	241	231	221	211
144	134	124	114	142	132	122	112
143	133	123	113	141	131	121	111

Table 10 (see in the Foreword).

Such an arrangement, which might have had a non-turkic text to it, could be reshuffled in its turn by way of adjustment to the present text of Irk Bitig and through making the predictive values of the dice numbers be in accord with the predictive formulae in it. Also, there probably attempts could be made to give more meaning to the whole text by replacement of its parts, while wea-

kening the order and positional force of utterances and of their meaning. Besides, the oracles could partially be classified (at some stage of compilation of the text) according to what agents act in them.

The allocation of the dice was not completed. This can be seen from the fact of reappearance of some numbers, some other ones being omitted at the same time. Still it is possible to think, that all combinations were used in the divination. It is difficult to agree to the opinion, that there were tabooed numbers. Such supposition is untenable for divination in general, and when there are so many cultural influences (as we see in the East-Turkestan) in particular. Therefore I restore (or allot) the numbers, which remained outside, to their likely positions, proceeding from the actual pattern of the dice arrangement. As a matter of completion, let us suggest 223 for the oracle XXV, 421 for the oracle XLVII, 113 for the oracle LIII, 311 for the oracle LXI, 232 for the oracle LXIV. "The fat horse" of the oracle LXV (extra) comes to "the lean horse" of the oracle XVI, also their dice were identical.

I disposed the transcribed text, closely following V. Thomsen's transcription in accordance with the pagination of the booklet, as described by J. Hamilton in his "Le colophone de l'Irq Bitig". This was possible to do, because V. Thomsen had marked the borders of lines and pages. This and his putting unwritten vowels in brackets permits to restore the runic text again, as it could be found in the manuscript. The dice numbers were published in a monograph by F.W. Thomas Folk-Literature from North-Eastern Tibet (1957). Cherishing the hope, that facsimile of the Irk Bitig may be published some time, I tried to imitate, while spelling the runic

text, the examples of it in the books of M.A. Stein. A copy, obtained from the British Library, permitted me then to correct my omissions; the accidental ones, met in V. Thomsen's edition, were pointed out by the students after him.

I offer my own translation of the text, in order to make its probable origin more transparent. Let us take here two examples.

The oracle VIII, as it is in the text, makes little sense. It reads:

(a)ltun: b(a)šlyγ: jyl(a)n:m(ä)n: (a)ltun: qoruγs(a)-q(y)myn: qyl(y)čyn: k(ä)sip(ä)n: özüm:

jol: int(i)n: b(a)š(y)myn: jol: (ä)bint(i)n: tir: (a)nča: biliŋl(ä)r: : j(a)bl(a)q: ol: :

V. Thomsen's translation is the following: "I am a golden-headed snake. When they cut open my golden belly with a sword I myself (was thrown out) of the way(?), my head (they threw out?) from the houses(?) on the way". And conclusion completes the oracle.

We may note here a play of words or sounds: jyl(a)n –– jol: int(i)n. This impels to search for what there could be in the Book of Changes, removed out of the way and lying by the road outside. I guessed that this should be an arrow. For instance, № 56 of the Book of Changes, six in the fifth place, reads: *she zhi, yi shi wang* ("When shoot a pheasant, one arrow lost"). My translation differs from that of R. Wilhelm –– Cary F. Baynes, which is: "He shoots a pheasant. It drops with the first arrow". *Shi*, I think, could be gradually replaced, in a far way oral transmission, by *she* 'snake'.

The lines in the middle of trigrams, namely those in the second and the fifth places, are fortunate, as a rule. We have a golden arrow in *gua* № 40, in the second

place:

"One kills three foxes in the field
And receives a yellow arrow".
(R. Wilhelm — Cary F. Baynes so translate.)

I translate this fragment as: "While hunting, you catch three foxes. Receive a golden arrow". Some similar case of the arrow (which has a golden arrow-head) we meet in the quoted place of the Irk Bitig. So it seems possible to suggest: "This oracle is called (or calls itself) 'a golden-headed arrow'. The golden shaft was cut with the sword blade. Take it out of the hole [where it stuck]. Pull the arrow-head out from the target". I associate *äb* — 'home' with the bull's eye of the target.

This suggestion is supported by an Uigur divination text, published by A.-M. von Gabain and W. Bang (see that part, which is headed as *kičig igitmäk* — "Rearing of the small" (№ 9 of the Book of Changes): "Drawing the bow, one shoots an arrow directly; flashing the sword, cuts one the arrow immediately".

'*Yul-*' is to take in our text as 'pull', 'take away' (from the dictionary in professor's Malov "Памятники...", 1951). *Yil-, yol, yul* may also be considered as a pan. The middle line in a trigram, some times associated with a target and an arrow, is also understood (like any line examined for prediction) to be a road. If the line is unbroken, the road opens wide (or is 'long'). But if the line is broken, the way is cut short, or there is an obstacle. Also, if the target is missed, one seems to be loosing one's way.

The next example seems to be more transparent. The oracle XIII reads:

---

[1] As it was marked by G. Clauson, correct transcription should be *bulup(a)n*.

t(ä)ŋrilig: qurtγa: jurt(d)a: q(a)lmyš: j(a)γl(y)γ: q(a)-m yč: buluŋ(y)n[1]: j(a)lγ(a)ju: tirilmiš: ölümdä: ozmyš: tir: (a)nča: biliŋl(ä)r:

The writer evidently suspended predictive judgement here, as in several other instances. And this, I think, testifies to the replacement of divination symbols. I translate this fragment as: *Jun zi* (qan oγly) stayed in the palace[1] of Tengri Lhamo. He licked the oiled edge of the Dipper and became immortal". Tibetan *lha mo* corresponds to Chinese *lao mu* (as in *wu sheng lao mu*). Possibly Xiwangmu is meant here. Before the former subject of the first clause was forgotten *qurtγa* ought to have been standing in possessive form (*qurtγaŋyn*) or locative one.

The most important link of this text with the Book of Changes is part LVII of the former (№ 48 *Jing* of the latter); see our translation.

To the list of words, which composed V. Thomsen, I supplied their meanings, while leaning upon the work by S.E. Malov and those of the authors who promoted the text's study.

Later I followed advice of doctor D.D. Vassilyev to take into account some fundamental achievements in lexicography and turkology, both classical and contemporary.

There exist some problems of comparative textology, as far as I can see it.

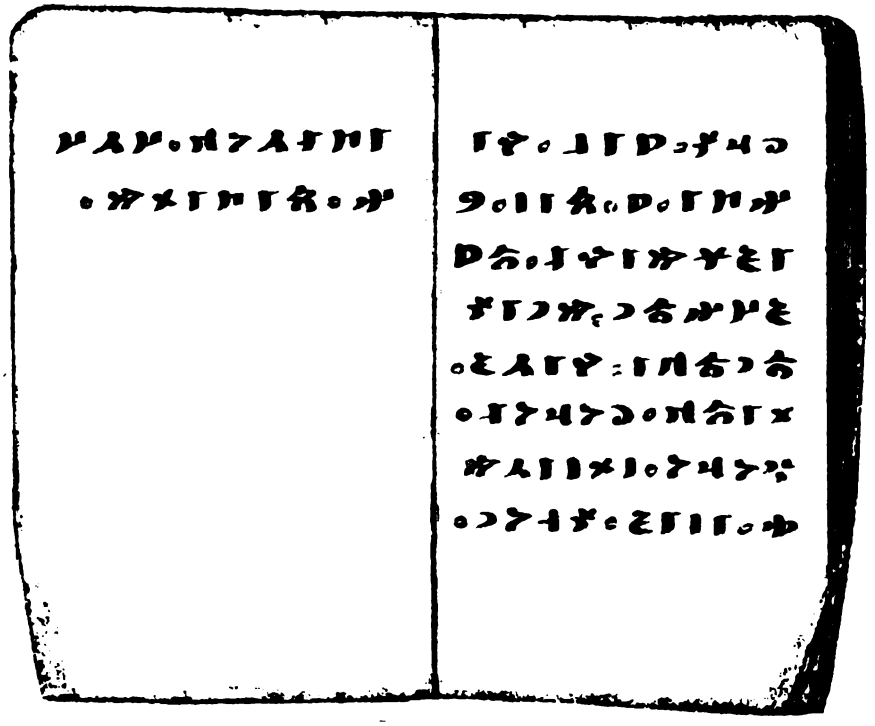
[1] This palace is described in the oracle XVIII.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Fol. 29

dex. r°

sin. v°

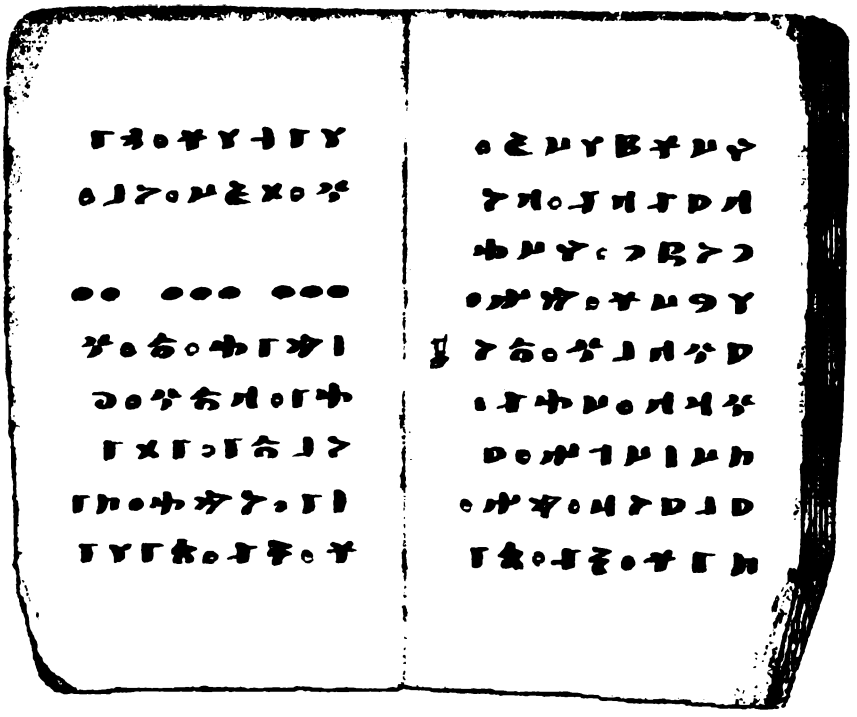

sin.r°

dex.v°

Fol.28

dex.r° sin. v°

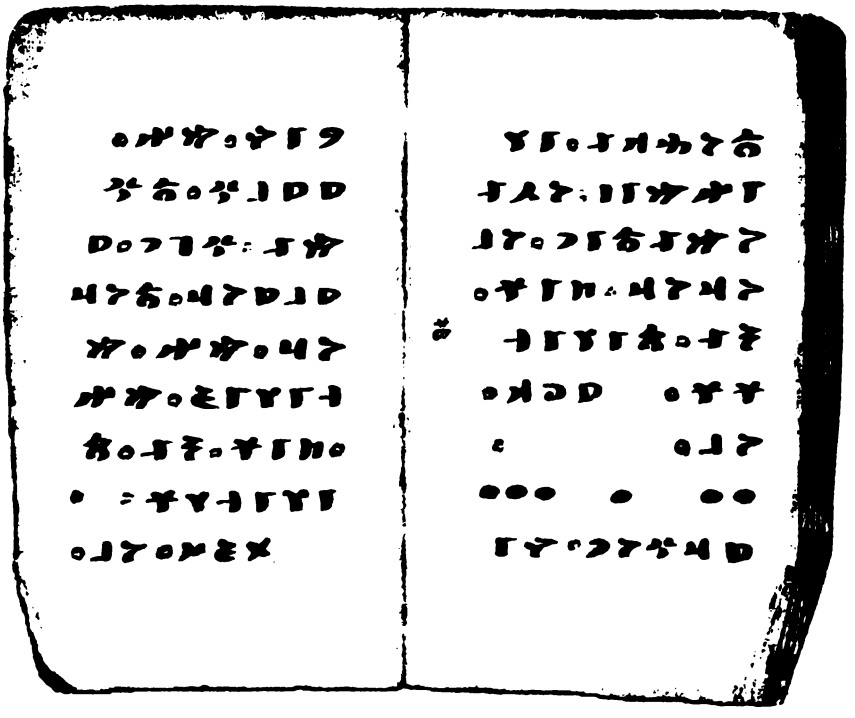

sin. r°

dex.v°

Fol.27

dex r° sin. v°

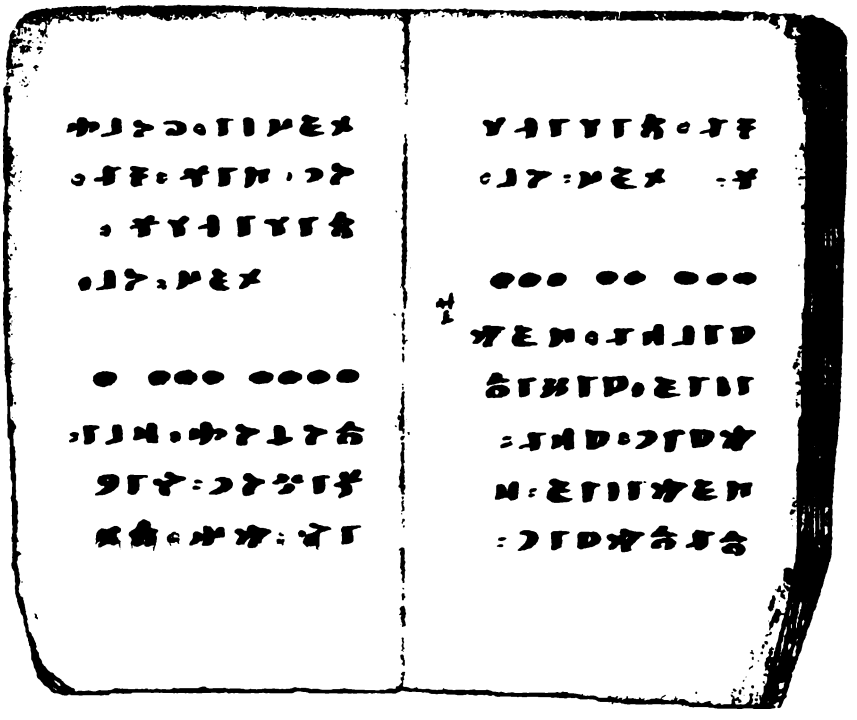

sin. r°

dex v°

Fol. 26

dex. r° sin. v°

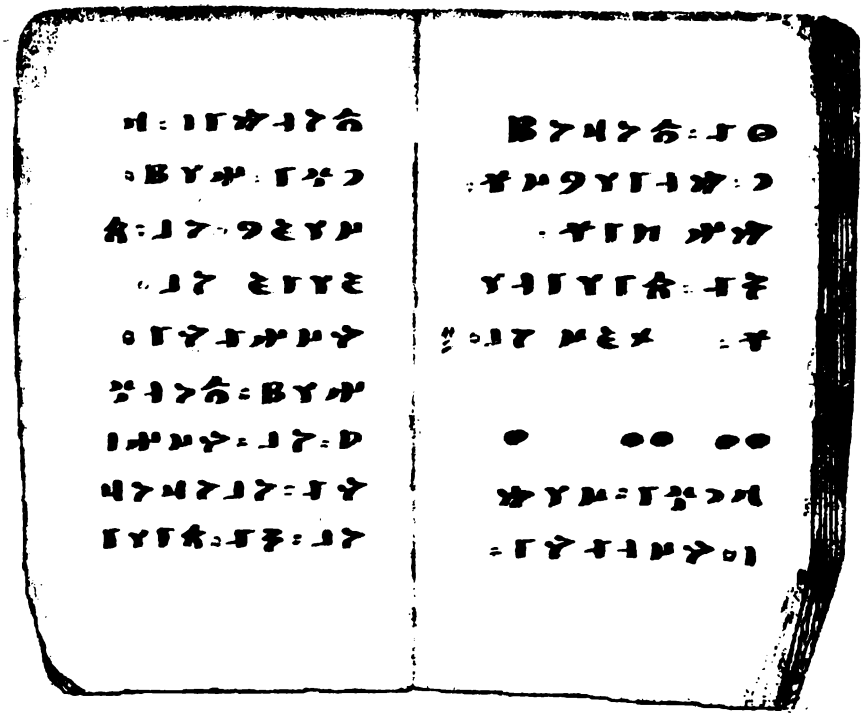

sin. r°

dex. v°

Fol.25

dex. r° sin. v°

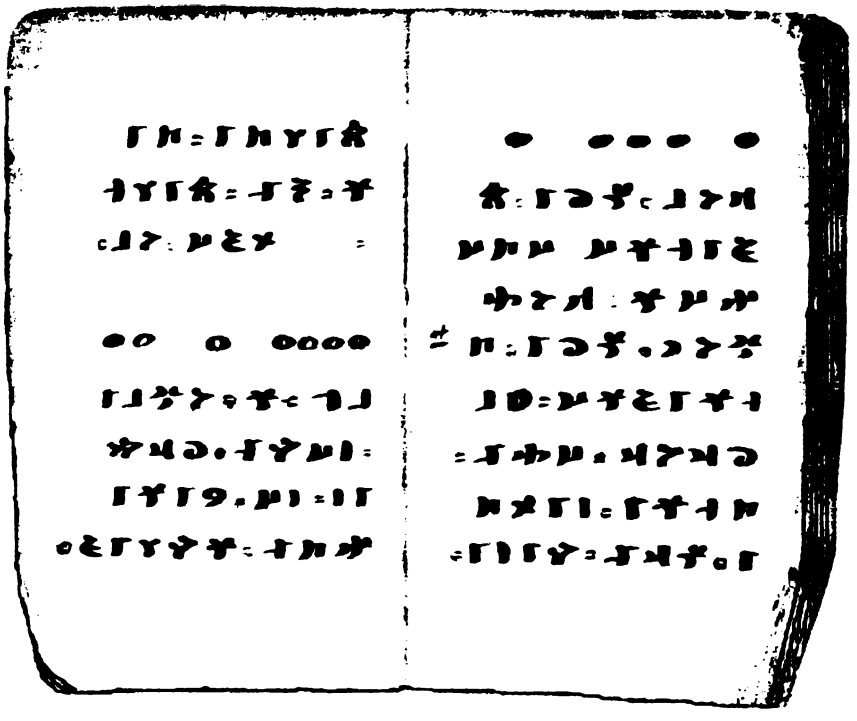

sin. r°

dex v°

Fol.24

dex r° sin. v°

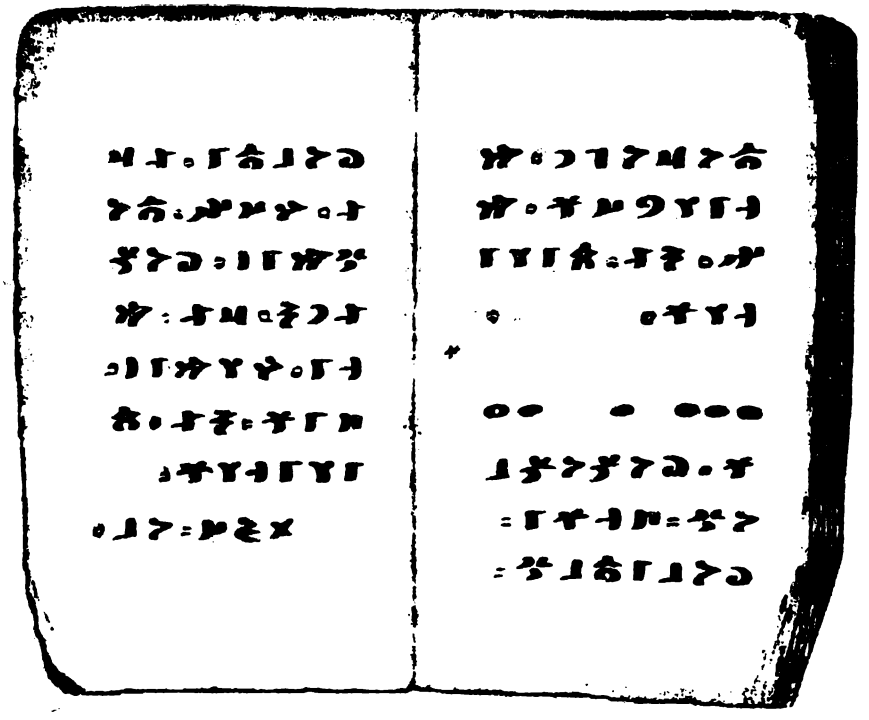
sin. r°

dex. v°

Fol.23

dex. r°

sin. v°

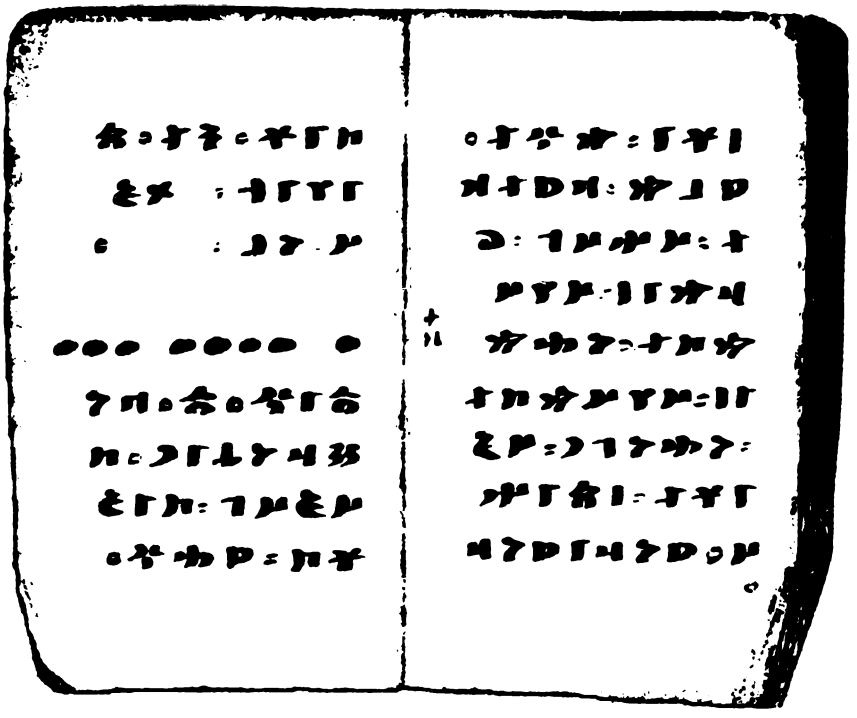
sin. r°

dex.v°

Fol.22

dex. r°

sin. v°

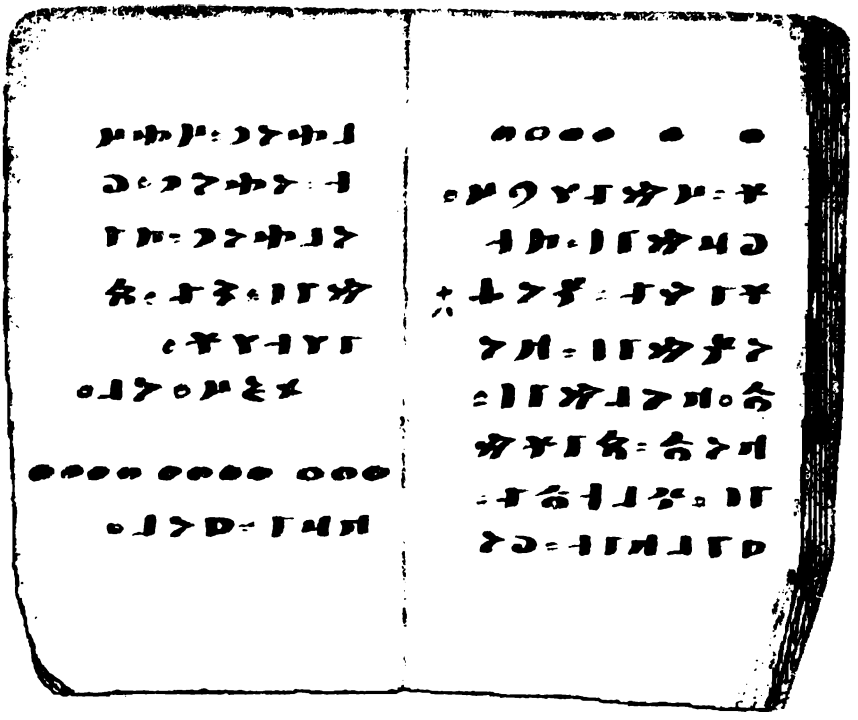
sin. r°

dex. v°

Fol.21

dex. r°

sin. v°

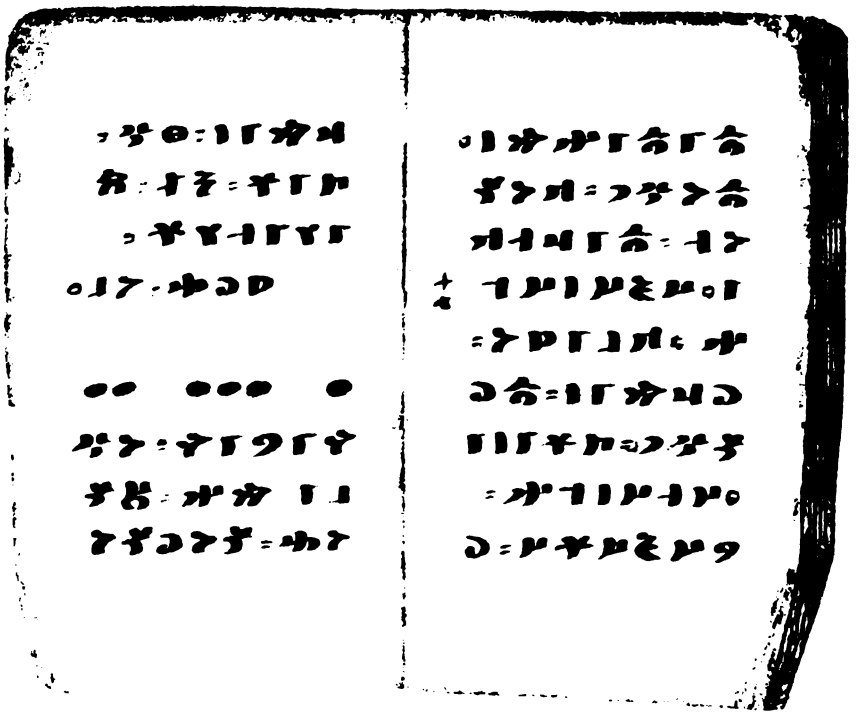
sin. r°

dex. v°

Fol.20·

dex. r°

sin. v°

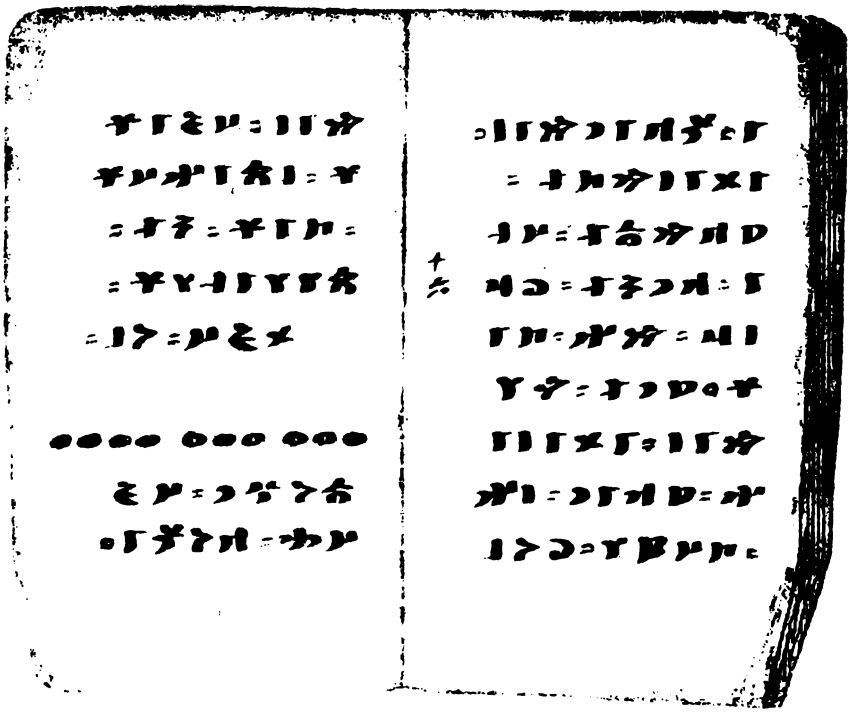
sin. r°

dex. v°

Fol. 19

dex. r°

sin. v°

Fol. 14

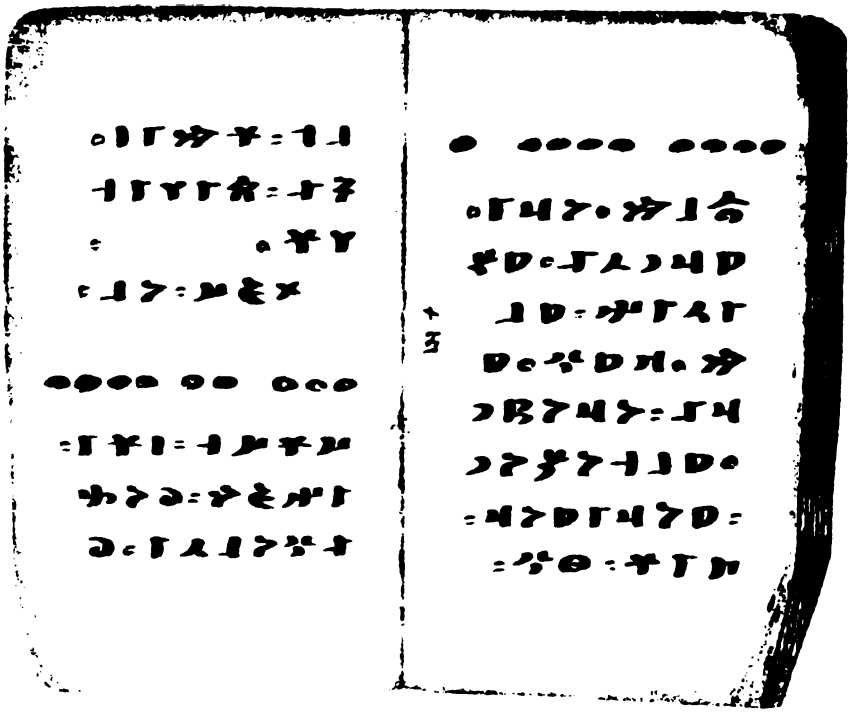
sin. r°

dex. v°

Fol. 18

dex. r°

sin. v°

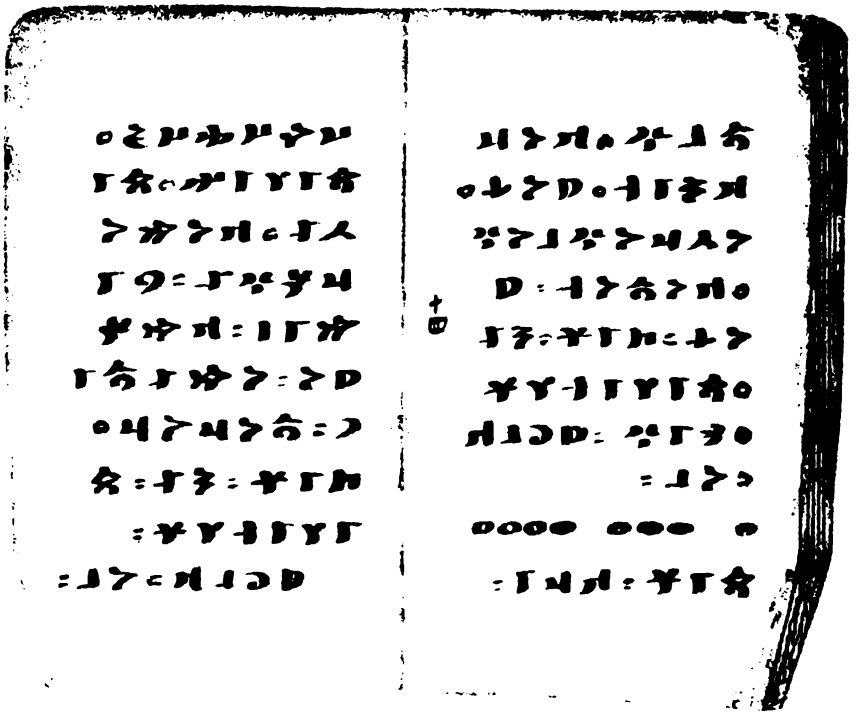
sin.r°

dex.v°

Fol. 13

dex. r°

sin. v°

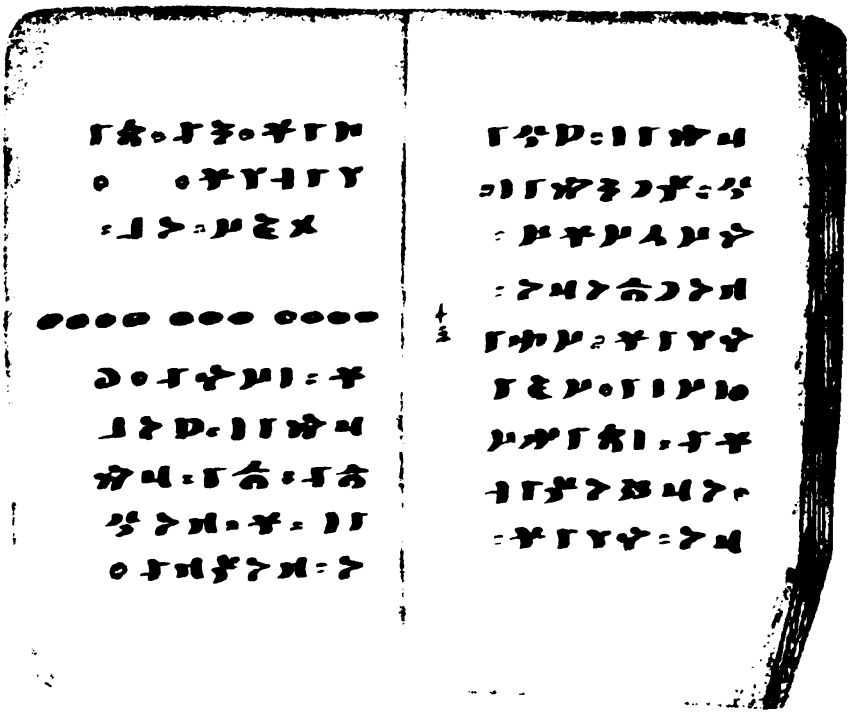
sin. r°

dex. v°

Fol. 16

dex. r°

sin. v°

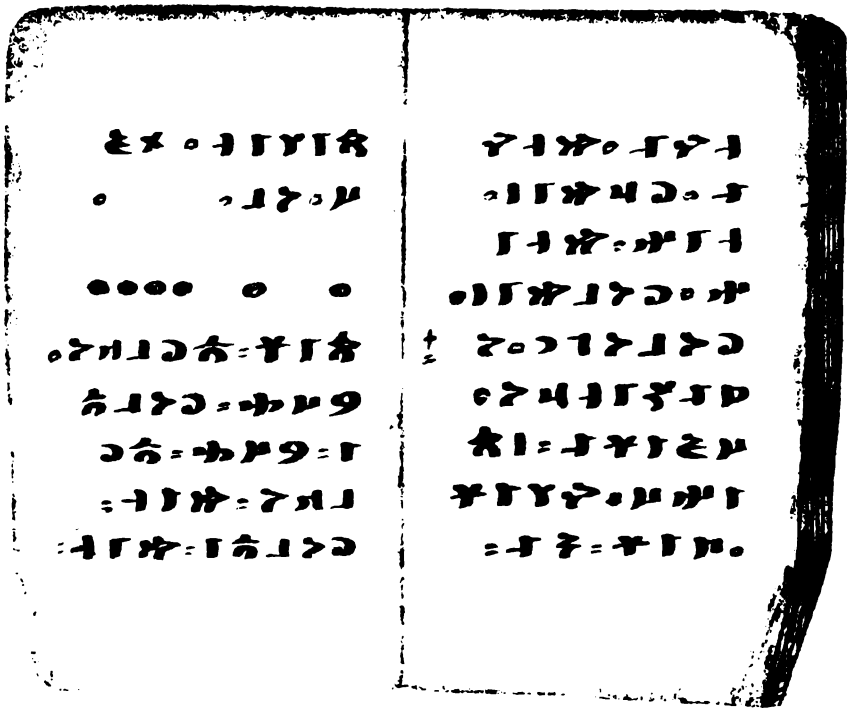

sin. r°

dex. v°

Fol. 15

dex. r° sin. v°

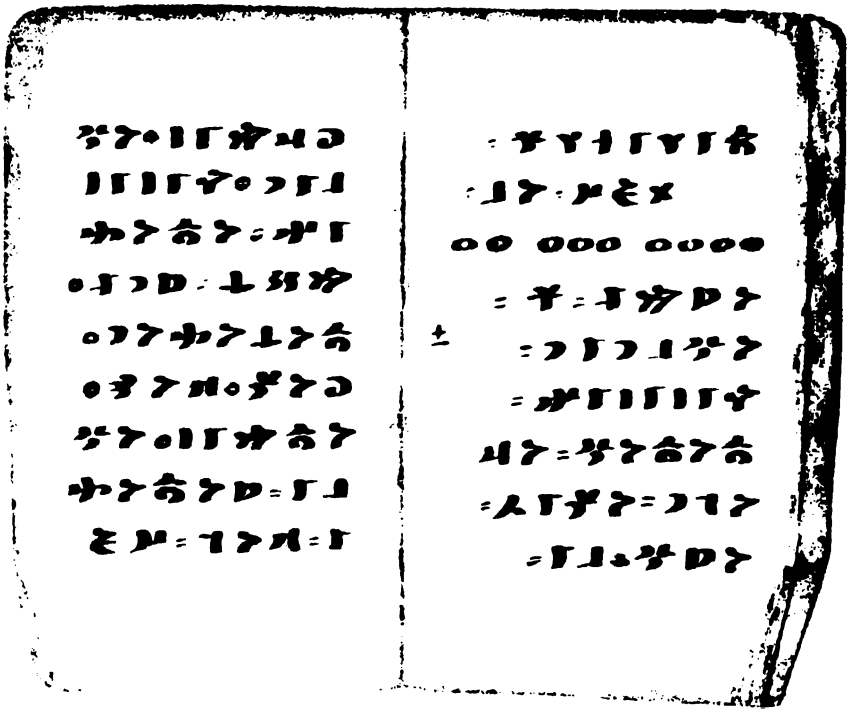
sin. r°

dex. v°

Fol. 14

dex. r°

sin. v°

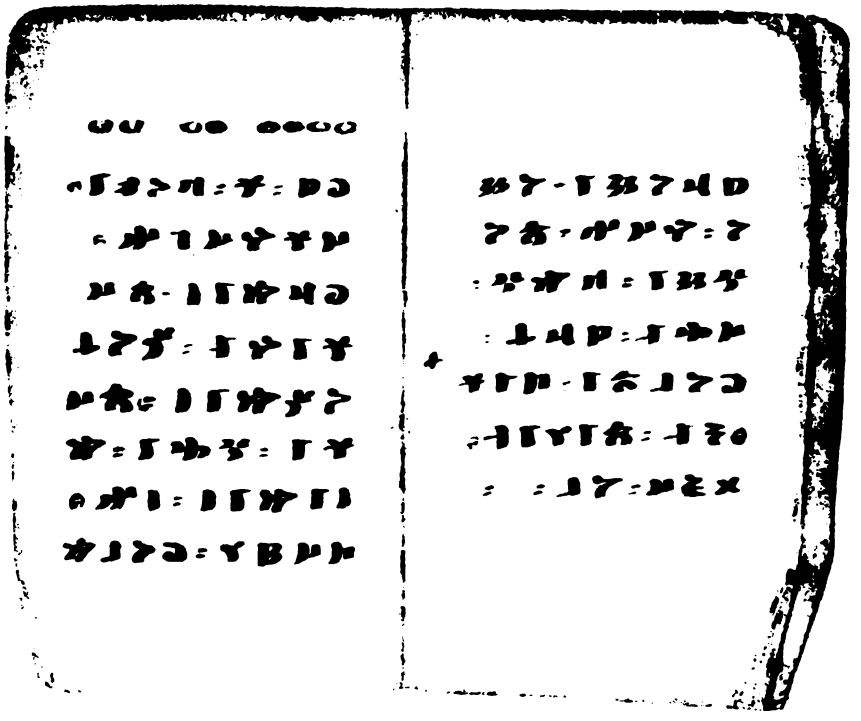

sin. r°

dex. v°

Fol. 13

dex. r° sin. v°

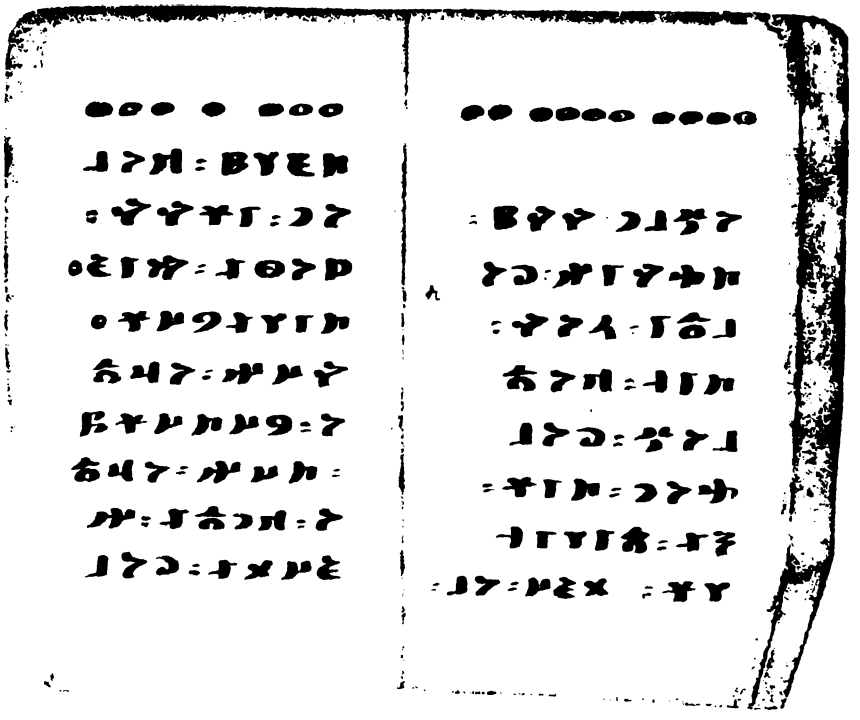
sin. r°

dex. v°

Fol. 12

dex. r°

sin. v°

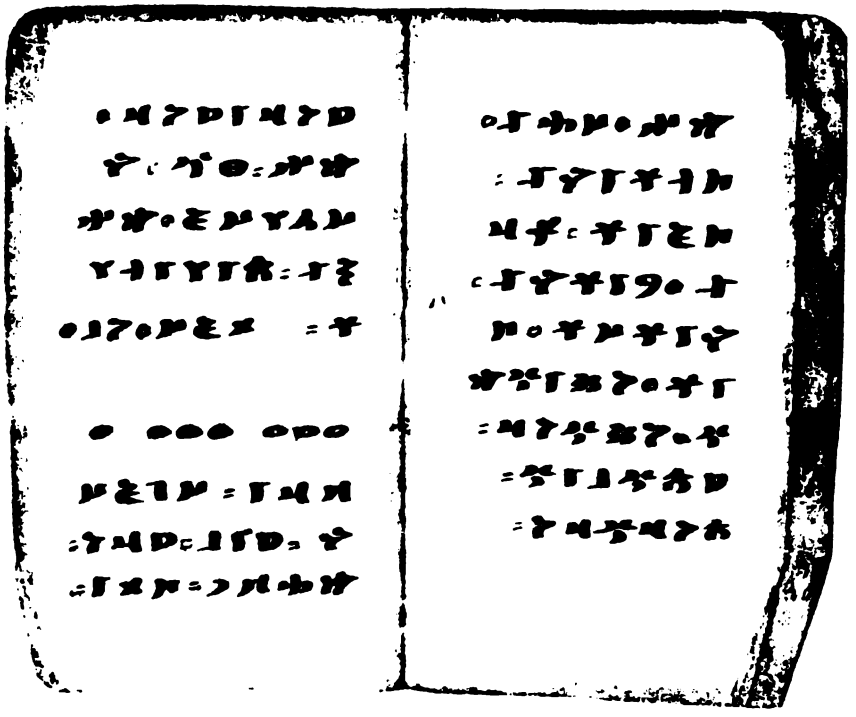
sin. r°

dex. v°

Fol. 11

dex. r°

sin. v°

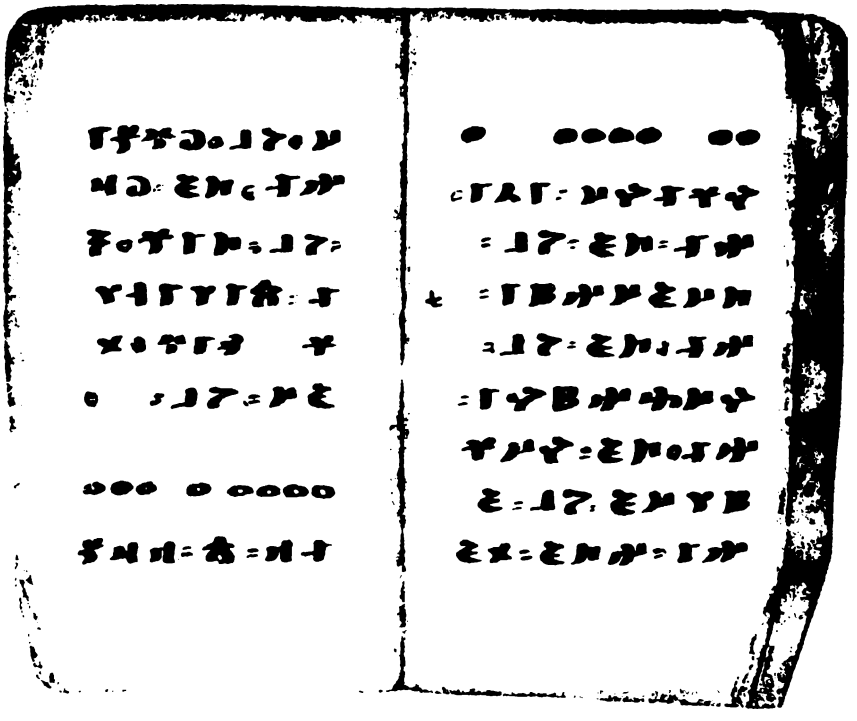
sin. r°

dex. v°

Fol. 10

dex. r°

sin. v°

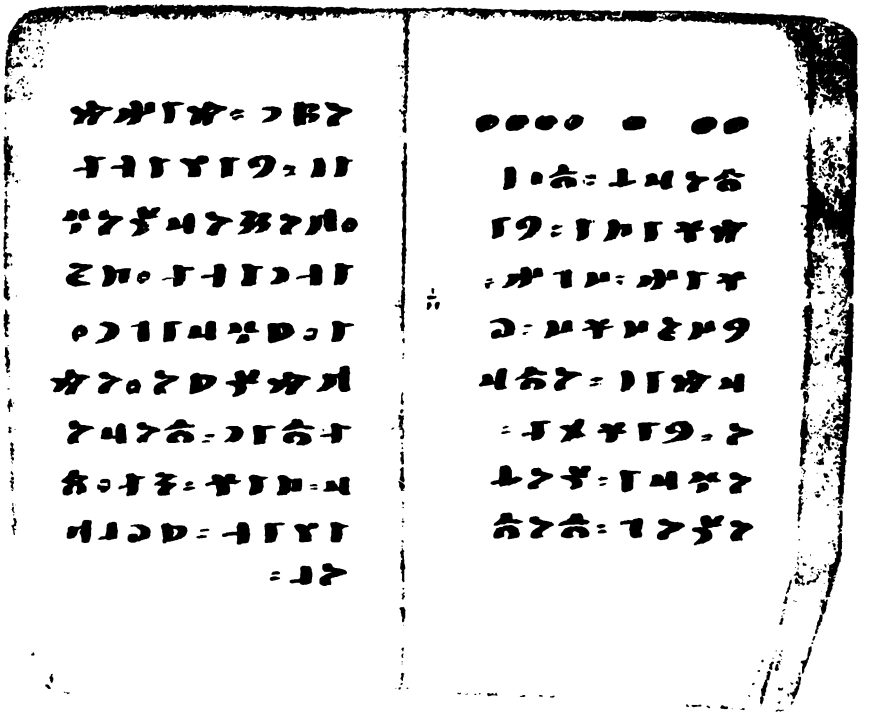
sin. r°

dex. v°

Fol. 9

dex. r°

sin. v°

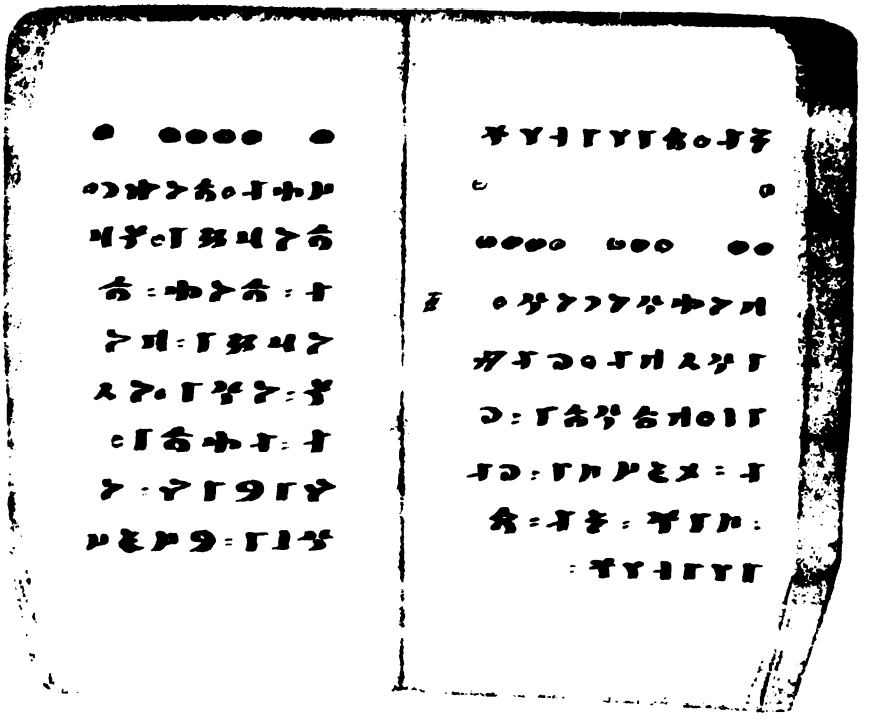
sin. r°

dex. v°

Fol. 8

dex. r°

sin. v°

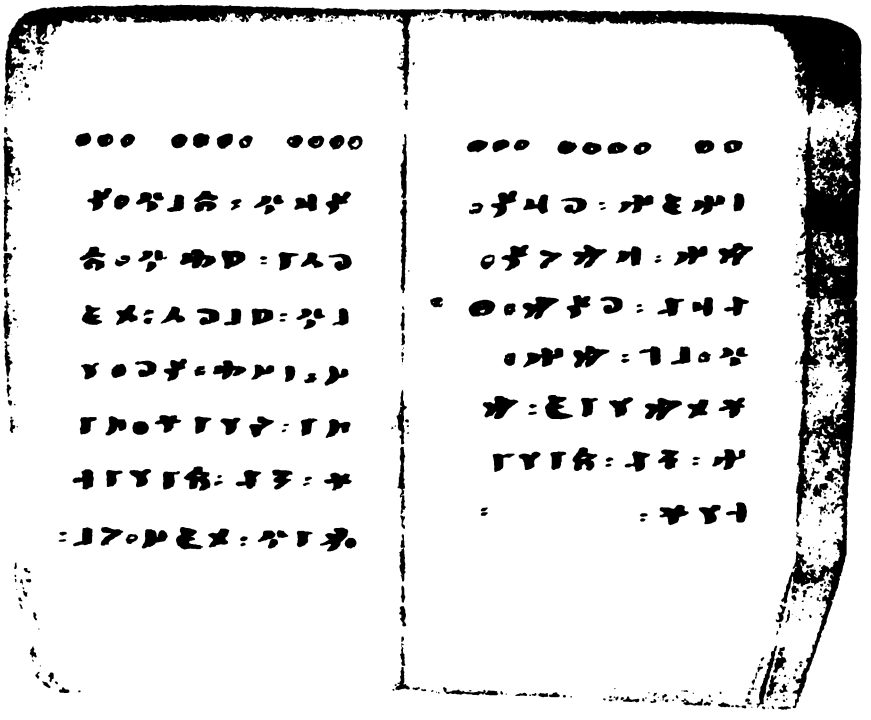
sin. r°

dex. v°

Fol. 7

dex. r°

sin. v°

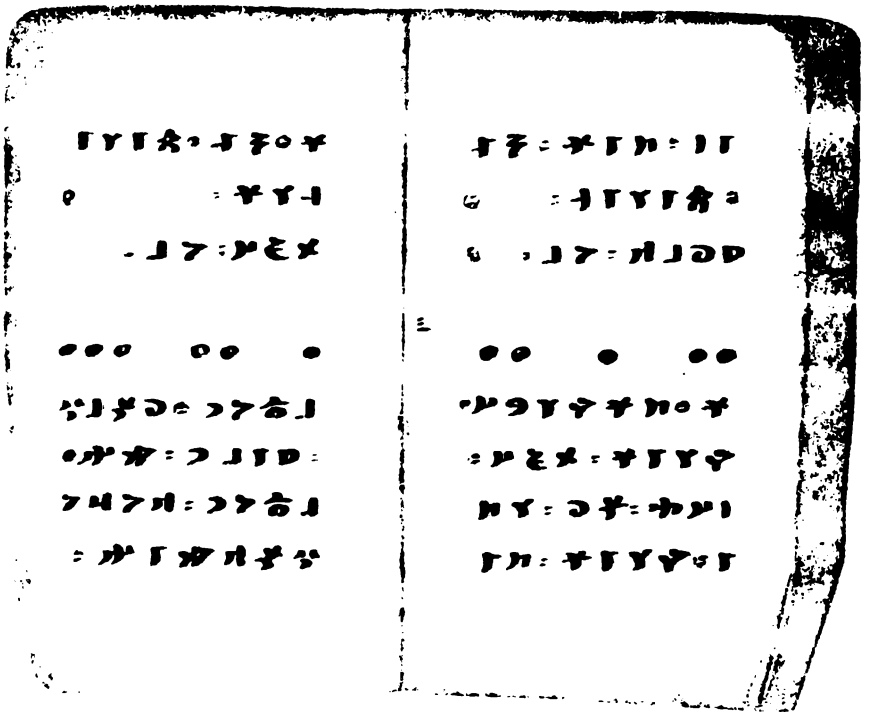

sin. r°

dex. v°

Fol. 6

dex. r° sin. v°

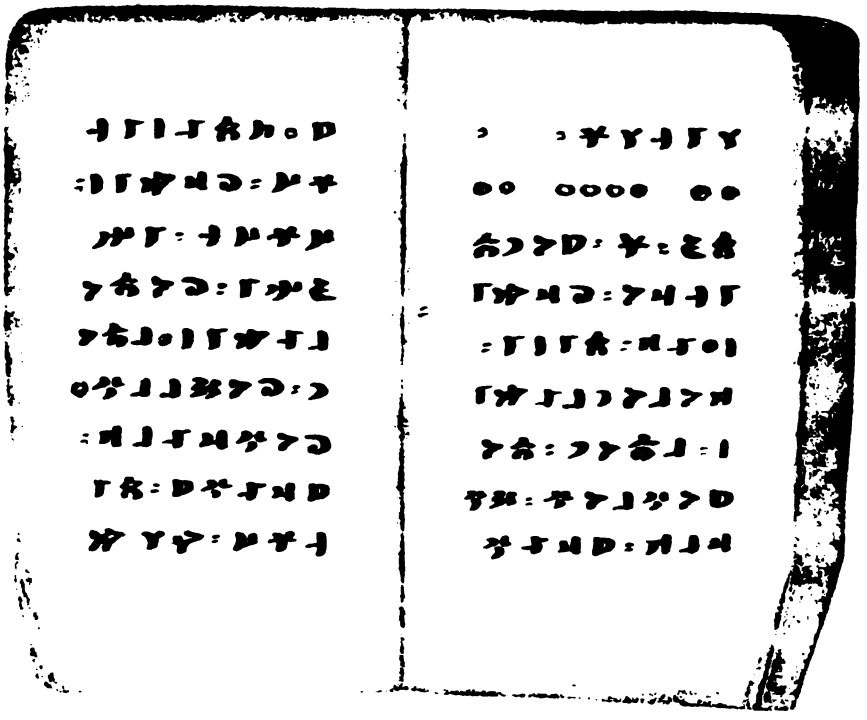

sin. r°

dex. v°

Fol. 5

dex. r° sin. v°

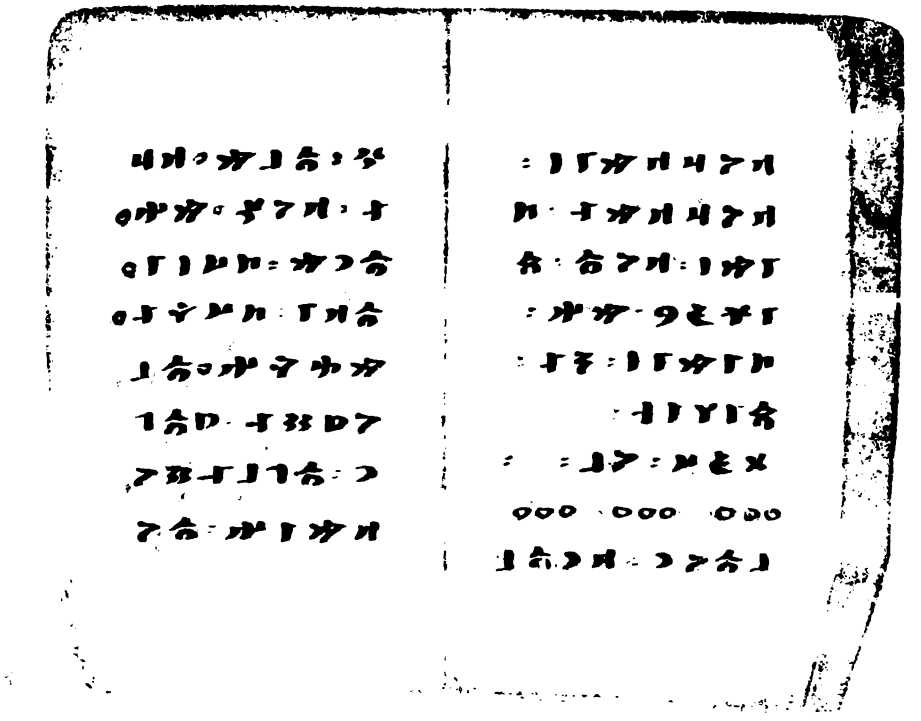
sin. r°

dex. v°

Fol. 4

dex. r°

sin. v°

Fol. 3

sin. r°

dex. v°

Научное издание

Бюллетень Общества востоковедов
Приложение 4

Ырк Битиг:
Древнетюркская гадательная книга.

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 15.11.2004. Подписано к печати 29.11.2004.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 20.5. Уч.-изд. л. 22.
Тираж 1000 экз. Заказ № **122**

Институт востоковедения РАН
103031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел
Заведующий отделом Ю.В. Чудодеев

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
121019 Москва, ул. Знаменка, 11